

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

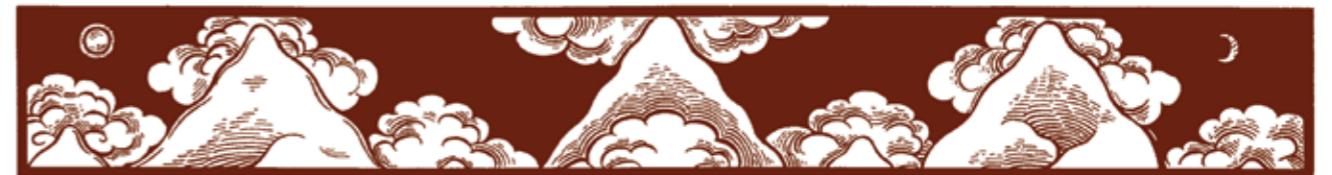

Государственный музей Востока

СВЕТ ШАМБАЛЫ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОКА
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РЕРИХОВ

Москва
2014

Научный редактор

Т.К.Мкртычев

Составители:

Д.Н.Попов, В.А.Росов

В издании использованы произведения Н.К. и С.Н. Рерихов, архивные материалы и фотографии из коллекций Государственного музея Востока, Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) и Исследовательского фонда Рерихов (СПб.)

В художественном оформлении сборника использована книжная графика Н.К.Рериха и разработанная им эмблематика рериховских организаций

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Государственного музея Востока

На обложке: Н.К.Рерих. Свет Небесный. 1931. ГМВ

Н.К.Рерих. Путь в Обитель Счастья. Ок. 1925. МНР

На фронтисписе (с. 2): С.Н.Рерих. Портрет Н.К.Рериха. 1928. ГМВ

Государственный музей Востока

С 24 **Свет Шамбалы.** Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов / Сборник; составители: Д.Н.Попов, В.А.Росов. – М.: ГМВ, 2014. – 224 с.: илл.

Сборник подготовлен к выставке «Свет Шамбалы. Центральная Азия в жизни и творчестве Рерихов», посвящённой 140-летию Н.К.Рериха и 110-летию С.Н.Рериха. Основное внимание авторского коллектива уделено влиянию Востока – искусства, религии, природы – на творчество семьи Рерихов (изобразительное искусство, научные исследования, духовные искания).

Представленные в сборнике исследования знаменуют один из шагов нового этапа в рериховедении, перед которым стоит задача комплексного подхода к изучению творчества и всей деятельности Н.К.Рериха и его семьи.

Издание адресовано как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-903417-20-9

© Государственный музей Востока, 2014

Жизнь Николая Рериха столь наполнена самыми разнообразными творческими достижениями и событиями, что их всестороннее исследование уже давно сложилось в отдельное комплексное исследовательское направление, известное как рериховедение. И, несмотря на многолетнее успешное развитие этого направления, его предмет до сих пор остаётся неисчерпаемым.

Для нашего музея наиболее важным является то, что главным стратегическим направлением в жизни и деятельности Николая Рериха, его супруги (Елены Ивановны) и обоих сыновей (Юрия и Святослава) было исследование и творческое освоение истории и культуры Востока.

Представляемый читателям сборник отражает основное содержание юбилейной выставки, посвящённой деятельности всех четверых членов семьи Рерихов в качестве исследователей Азии.

Конечно именно духовная культура этого обширного региона более всего привлекла их внимание, и их деятельность именно на этом поприще вызывает наибольший интерес у широкой публики, но остаётся пока ещё слишком мало изученной.

В этом издании даётся общий обзор темы, а также раскрывается ряд наименее известных её сторон.

Уверен, что все представленные здесь материалы вызовут живой интерес как у специалистов, так и в широких кругах читателей.

*Генеральный директор
Государственного музея Востока
А.В.Седов*

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке и Государственный музей Востока в Москве уже около полувека связаны самыми тёплыми и плодотворными отношениями дружбы и сотрудничества. И сегодня нам приятно участвовать в новой выставке, паскрывающей широкой публике новые грани рериховского наследия.

Я рад написать несколько краткое слово вступления к подготовленному к этой выставке коллективному труду, который освещает под новым, чрезвычайно интересным углом зрения важнейшие, но ещё малоизвестные, стороны жизни и творчества Николая Рериха и всей его семьи. Я сам многое открыл для себя в представленных здесь исследованиях.

В этой книге раскрыты многие замечательные стороны художественного творчества, общественной и политической деятельности Николая Рериха, а также его усилий в организации научного процесса. Но главное – в ней впервые сделан краткий серьёзный обзор духовного пути Рерихов, главным итогом которого стала серия книг «Учения Живой Этики», или «Агни-йоги». Показана база индийской веданты, лежащая в основе этого учения.

Это представляет нам духовную сторону жизни Рерихов в гораздо более ясном и истинном свете, а также показывает варианты подхода к дальнейшей разработке темы.

Я искренне желаю сотрудникам Музея Востока дальнейших успехов на этом важном и нужном пути.

*Исполнительный директор
Музея Николая Рериха в Нью-Йорке
Даниил Энтин*

БОЛЬШОЕ СТРАНСТВИЕ РЕРИХОВ, КАК «ПАЛОМНИЧЕСТВО В СТРАНУ ВОСТОКА»

Изучению и популяризации жизни и творчества семьи Рерихов посвящена огромная литература. При этом в последние два десятилетия она всё больше отличается крайностями – от восторженного преклонения, до столь же фанатичного осуждения. Причём для авторов обеих лагерей характерно обилие «творческих» выдумок и совершенно произвольных толкований.

С одной стороны, это является верным показателем масштаба и значимости Державы Рериха, как метко назвал Леонид Андреев целый мир, создававшийся творчеством и самой жизнью художника уже в начале его большого пути на Восток. Но с другой стороны, фантазёрские «разоблачения», равно как и пустые восхваления лишь вносят путаницу в научное изучение и последующее осмысление общественным сознанием всего того огромного и сложного явления в мировой культуре, которое возникло и сложилось благодаря Николаю Рериху, его супруге и обоим сыновьям.

Между тем, рериховедение, как уже сложившееся направление в гуманитарной науке, располагает огромным материалом – художественным, литературным, документальным, предметным, – который, к сожалению, только-только начинает переходить от изучения отдельных мелких аспектов к попыткам масштабного анализа. В первую очередь это обусловлено тем, что сам необходимый материал в достаточной

полноте выявлен и представлен в доступном для изучения виде лишь к сегодняшнему дню. Поэтому именно сейчас наступает время для систематизирующего и обобщающего анализа. Безусловно, этот анализ должен быть комплексным и включать такие аспекты, как технико-технологическое изучение особенностей письма художника в ретроспективе всего его творческого пути; детальный искусствоведческий анализ – от периодизации творчества до смыслового содержания художественных серий и отдельных произведений; тщательное формирование летописи жизни Н.К.Рериха и всей его семьи, которая поможет выстроить событийную и смысловую канву исключительно многосторонней деятельности этого действительно выдающегося человека.

Николай Константинович был одним из тех ярких представителей Серебряного века, которые не отделяли свою жизнь от творчества, а выстраивали её как самостоятельное грандиозное произведение искусства. И здесь следует подчеркнуть, что как в жизни, так и в творчестве Рериха одним из главных источников вдохновения стал Восток в самых разных его аспектах: и как кладезь визуальных и ментальных образов, и как реальное географическое пространство, и как место сохранения традиционной мудрости человечества, в которой и сам он и все члены его семьи нашли основную духовную опору.

Увлечение Востоком началось у Н.К.Рериха ещё в России. И в этом не было ничего необычного. В начале XX века христианство и европейская философия переживали острый кризис, который обратил значительную часть творчески мыслящих людей в сторону Востока. Восточные религии и философские системы, восточное искусство, восточное отношение к бытию (от индийской и китайской созерцательности до монгольской и арабской пассионарности) неудержимо влекут творческую интеллигенцию Европы и Америки. Путешествия на Восток предпринимаются многими художниками и литераторами Запада. В России это устремление в полной мере расцветает среди доброй половины творцов Серебряного века. Не даром к началу 1930-х годов эпопея духовного и творческого хождения Запада на Восток вылилась в культовую аллегорически-автобиографическую повесть Германа Гессе «Паломничество в Страну Востока».

Чем же стала эта отчасти реальная, но в значительной мере и легендарно-мистическая «страна» для Николая Рериха и его близких?

Кладезь образов

Изначальное знакомство Николая Рериха с искусством Востока было «заочным» – посредством первых альбомов с изданиями буддийской настенной живописи, индийской миниатюры, японской ксилографии, а затем и непосредственным, но удалённым – на выставках традиционного искусства народов Азии. Полученные впечатления заставили его сделать первые реальные шаги на Восток. В своём творчестве художник начинает активно использовать богатейшее изобразительное наследие Востока. Как правило, он

опирается на известные образы, имеющие традиционную иконографию, которые он вставляет в свои произведения как смысловые маркеры. Древняя буддийская иконография, поздние тибетские тханки, традиционная живопись средневекового Китая, классические образцы индийского искусства, образы зороастрийской мифологии, изобразительный язык исламской миниатюры – вот далеко не полный перечень кусочков смальты из мозаики мирового художественного наследия, из которых Н.К.Рерих на протяжении всего своего творческого пути складывает собственную легенду, выводя её на уровень полноценного мифа. Постепенно выстраивая этот свой миф, Рерих базируется на добросовестном изучении и широком охвате изобразительного и идейного наследия (искусство, религия, мифология, литература, фольклор) не только Востока (от Ирана до Японии), но и всего Северного полушария. В своём методе он свободно обращается к художественному наследию Руси, использует образы и мотивы искусства средневековой Европы и даже американских индейцев. Этот масштабный синтез создаёт в произведениях Рериха столь плотную информационную ткань, что сквозь неё зритель не всегда имеет возможность прочесть истинный посыл художника во всей его полноте. Однако, грамотно выстроенная в единую композицию система образов из уходящего корнями в седую древность традиционного искусства того или иного народа неизбежно задевает в душе зрителя скрытые струны внутренних архетипов и потому завораживает на уровне диалога с его подсознанием. Думается, что анализ «мифологии Рериха» является исключительно перспективным направ-

лением в изучении изобразительного творчества художника. В ней всё имеет смысл – и прототипы, которые использовал художник, и изобразительный контекст, и время, когда создавалась каждая из картин – и всё это требует детального анализа и обобщающего осмысления.

Географическое пространство

В отличие от многих из тех художников, кто безоглядно уезжал на Восток в поисках ярких впечатлений и в надежде найти новые, ещё неизвестные пути в искусстве, Николай Рерих выстраивал свой «индийский путь» вполне осознанно и основательно, а потому без лишней спешки. Как это часто бывает, лучшая дорога – не самая прямая и короткая.

В 1918 году после отделения от Советской России Финляндии Рерихи оказались в эмиграции, куда изначально перебрались для поправления здоровья главы семьи. Почти два года они провели в вынужденном затворничестве. Потом предложения о проведении выставок Н.К.Рериха позволяют перебраться сначала в Швецию, а затем в Норвегию.

Далее художник получил приглашение в Лондон для работы над декорациями театральных постановок, и семья оказалась в Англии. К началу 1920-х годов Великобритания ещё сохраняла остатки былого величия крупнейшей колониальной империи. Лондон был необычайно интернациональным городом, своеобразным европейским Вавилоном, в котором сильно ощущалось восточное присутствие, и конечно, прежде всего, индийское. Здесь Рерихи вступили в прямые контакты с представителями индийской творческой интеллигенции и окончательно решили от-

правиться дальше именно в Индию. Однако всё оказалось не так просто.

Н.К.Рериху приходится принять приглашение из США приехать для проведения большого выставочно-лекционного турне по этой стране, и семья отплывает в Нью-Йорк. Между тем, старший сын – Юрий, – решивший избрать стезю востоковеда, остаётся в Лондоне изучать тибетский язык и санскрит. Первое впечатление о вынужденной задержке на пути в Индию быстро сменяется осознанием того, что Америка стала отличным трамплином, благодаря которому Н.К.Рерих смог проложить дорогу в самое сердце Азии – Гималаи и Тибет, скрывающие загадочную обитель Света и Мудрости Шамбалу. Молодой и развивающийся американский менталитет, для которого европейская культура была базовым ориентиром, а восточная мудрость – полусказочным миражом, стал благодатной почвой для организации турне загадочного русского художника-мыслителя, воспринятого здесь европейцем по форме и азиатом по сути. Выставки и публичные лекции Н.К.Рериха с успехом прошли в трёх десятках городов страны. Именно в США в наибольшей мере проявились харизматические качества Николая Константиновича и мистическое обаяние Елены Ивановны. Здесь вокруг Рерихов формируется круг по-настоящему преданных соратников, среди которых оказались не только работоспособные энтузиасты, но и весьма влиятельные и состоятельные люди. Благодаря их самоотверженному труду, а также представительской и финансовой поддержке удалось реализовать целый ряд культурно-строительных и просветительских проектов художника.

В США Н.К.Рерих добился феноменального успеха. Он стал первым художником в истории XX века, ради представления творчества которого был создан специальный музей. Для музея Н.К. Рериха вскоре было построено и новое гигантское здание. Однако он вовсе не собирался довольствоваться достигнутым, а стремился к выходу на новые уровни реализации. И здесь его стремление на Восток тесно связывалось с политической динамикой мирового развития. А в это время на карте планеты разрушались империи прошлого и возникали новые государства; вызревал какой-то новый, прежде неизвестный миропорядок. Ясно видя приближение, но, ещё не вполне осознавая надвигающуюся новую мировую реальность, он старается принять участие в её формировании не только как художник, но и как мыслитель и духовный лидер. К этой ипостаси идеально подходил образ восточного мудреца. И одним из возможных воплощений этого образа стало звание главы и полномочного представителя западных буддистов, которое Н.К.Рерих получил в Нью-Йорке на очередном собрании последователей этой философской религии в США. Впрочем, это звание он получил не так быстро, как хотелось, - известие об такой высокой роли «догнало» художника уже в глубине Азии.

Как показали тщательные архивные исследования, знаменитая Центральноазиатская экспедиция Рерихов имела не только художественные и научные, но и скрытые политические цели. В плане вступления Николая Константиновича в большую политику и его участия в процессе создания новых государств на просторах Азии цели экспедиции остались неосуществлёнными.

Но с точки зрения формирования образа великого художника-мудреца и вождя культуры в Европе и Америке – экспедиция была необыкновенно успешной.

По окончании экспедиции он выбирает в качестве места жительства гималайскую долину Кулу. Так, небольшое имение близ городка Наггар становится центром всей последующей жизни художника.

Логическим продолжением его экспедиции стало создание Института Гималайских исследований «Урусвати», штаб-квартира которого расположилась прямо в приобретённом Рерихами имении. Несмотря на то, что за годы своего существования Институт не смог выполнить в полном объёме изначально поставленных перед ним грандиозных научных задач, его деятельность, несомненно, имела позитивный эффект. Достигнутые исследовательские успехи позволили Н.К.Рериху, как основателю и президенту Института, утвердить себя в мире науки на международном уровне и, тем самым, значительно укрепить свои позиции крупнейшего просветителя и строителя культуры.

При этом благодаря успешно проведённым ботаническим работам Института Рерих смог получить организационную и финансовую поддержку со стороны Департамента сельского хозяйства США для проведения экспедиции во Внутреннюю Монголию. В этой экспедиции (1934–1935) он вновь ставит перед собой не только внешне очевидные исследовательские и практические сельскохозяйственные задачи, но и решает предпринять попытку вмешательства в политический процесс. И вновь Рерих достигает триумфального успеха в качестве вождя культу-

ры, но тугой узел противоречивых интересов как местных политических движений и государств, так и ведущих мировых держав, жёстко отторгает русского художника и руководителя американской сельскохозяйственной экспедиции в качестве политического лидера. А это влечёт за собой и отказ американского государства от своего столь неподконтрольного представителя. Вице-президент США Г.Уоллес, прежде, безусловно поддерживавший Рериха во всех его начинаниях, теперь вынужден отказаться от него. На общей волне неудач происходит разрыв и с Л.Хоршем, который выступал основным финансовым спонсором рериховской деятельности.

В итоге Рерих возвращается в Кулу, где с головой уходит в творчество. Здесь у него начинают созревать мысли о необходимости вернуться на Родину, чтобы попытаться найти там новую опору для продолжения своих великих дел. Однако завершить этот круг возвращения ему было уже не суждено. Рерих не вернулся из своего путешествия на Восток. В 1947 году, накануне уже ожидаемого отъезда он скончался в своих любимых Гималаях, где и был кремирован по индийскому обычаю.

Источник мудрости

Считается, что знакомство Н.К.Рериха с духовным наследием Востока состоялось ещё в студенческие годы. Скорее всего, первая встреча была опосредованной: будучи студентом, он прочитал книгу Е.П.Блаватской «Из пещер и джунглей Индостана» и даже написал по её материалам сочинение на тему зороастрийского погребального обряда. Известно, что Н.К.Рерих был знаком с основами буддизма, который представ-

лял не слишком сильную, но всё же заметную политическую силу в Петербурге. На рубеже XIX–XX веков при императорском дворе представляли известный тибетский врач П.А.Бадмаев, выступавший и как политический советник, и представитель Далай-ламы XIII-го Агван Дорджиев, который добился разрешения на строительство буддийского храма в столице. Для осуществления контроля над строительством храма был создан комитет, в который наряду с известными востоковедами (В.А.Радловым, С.Ф.Ольденбургом, Ф.И.Щербатским), вошёл и Н.К.Рерих. Считается, что Николай Константинович стал автором эскизов витражей, украсивших окна храма. В них художник изобразил восемь благих буддийских символов в трактовке, приближённой к популярному тогда стилю модерн.

Знакомство Н.К.Рериха с духовным наследием Востока носило характер не научного исследования, а личного мировоззренческого поиска. В круг привлекавших его внимание изданий входили доступные на русском языке источники («Бхагавадгита», «Дао дэ цзин», «Китаб-эль-Иган»), сочинения столпов религиозных и философских течений (Цзонкапы, Конфуция, Вивекананды), литературные и философские переработки мудрости Востока (Э.Арнольда, Е.П.Блаватской, Р.Тагора). Так, в годы пребывания в Финляндии он особо выделял значение записей бесед Рамакришны со своими учениками (изданных в кратком русском переводе под названием «Провозвестие Рамакришны»), находя в них актуальные общечеловеческие идеи и ценности.

Собственно первым настоящим «прорывом на Восток» стал для Рерихов приезд в Лондон.

Именно здесь в 1920 году происходят принципиально важные для них события. Н.К.Рерих знакомится с выдающимся индийским поэтом Рабиндранатом Тагором и устанавливает с ним тёплые дружеские связи. Лондон стал и местом своеобразного прозрения Е.И.Рерих. Согласно дневниковым записям, в двух встреченных здесь индусах она увидела Учителей, последующие духовные диалоги с одним из которых стали основой учения, известного ныне под названием «Живой этики». Вероятно, с этого момента во взглядах Елены Ивановны и Николая Константиновича начинает формироваться видение Востока, как возможного места, откуда начнётся возрождение новых отношений между людьми и новый государственный порядок.

Материалом для формирования учения «Живой этики» являются многочисленные записи телепатических посланий легендарного мудреца Махатмы Мории, на которого ссылалась ещё основательница современной теософии Е.П.Блаватская. В начале 1920-х годов их вёл сам Н.К.Рерих, а в дальнейшем взяла в свои руки Е.И.Рерих. Безусловно, имея дело с визионерским опытом и телепатическим общением, мы переходим тонкую грань объективного знания и субъективной веры, и вынуждены оставлять вопрос истолкования открытым. Интересующиеся этой стороны деятельности Рерихов должны сами для себя решать, кто такие Учителя и как осуществлялась с ними связь.

Вместе с тем, в нашем распоряжении объективно имеется огромный корпус записей текстов от лица Махатмы Мории, подготовленных на их основе книг, а также писем Е.И.Рерих, которые служат своеобразными комментариями к этой

литературе. Кроме того, выявлено несколько десятков рисунков, сделанных Н.К.Рерихом столь же необычно феноменальным образом в качестве результата визионерского опыта.

Всё это вместе составляет богатейший материал весьма цельного синкретического учения, который требует самого серьёзного изучения. Предварительный обзор материала позволяет надеяться, что более детальный анализ позволит нам более объективно говорить о «Живой этике» как о сложном синтезе европейской мистики, теософии, буддизма и различных индийских учений, прежде всего, веданты.

Таким образом, мудрость Востока, к которой так стремились Рерихи, излилась в самостоятельный вариант неоведантического учения, в значительной мере опирающийся на теософию Блаватской. И авторство разработки этого учения Николай Константинович по праву разделяет со своей женой Еленой Ивановной.

* * *

Особо выделяя ведущую роль старших Рерихов, не следует забывать и о роли обоих из их сыновей, которые стали не только верными сподвижниками своих родителей, но и увлечёнными продолжателями их дела после их ухода из жизни.

Юрий Николаевич получил отличное востоковедческое образование и своей профессиональной деятельностью внёс заметный вклад в хождение всей семьи на Восток, обеспечив полноценную научную составляющую общей работы. Ему принадлежат работы по общей истории, языкознанию, филологии, искусствоведению и истории религии Центральной Азии.

Свою лепту в исследовательскую сторону деятельности всей семьи внёс и Святослав Николаевич, написавший ряд работ по традиционному искусству Северной Индии. Но главным делом его жизни стало собственное художественное освоение природного и культурного мира Индии. Несмотря на существенные различия в стилистике искусства отца и сына, их, безусловно, объединял общий пафос творчества, обращенный не только к конкретному зрителю, но и ко всему человечеству. Более того, вольно или невольно в какой-то период своей жизни Святослав по терминологии индуизма без преувеличения явился своеобразным «аватаром» своего отца. Во всяком случае, уже в 1980-х годах непосвященные зрители нередко путали их между собой. И действительно Святослав Николаевич всем своим видом, манерами, речью и образом

мысли напоминал учёного пандита, словно воссоздавая образ отца – академика Императорской академии художеств, восточного мудреца, пандита и махариши – Николая Константиновича Рериха.

Очевидно, что исследователям творчества семьи Рерихов стоит помнить, что все три перечисленные аспекта «восточных хождений», несмотря на имеющуюся общность, имеют различную онтологическую природу – искусство, наука и политика, философия. А, следовательно, и рассматриваться каждый из них должен вполне самостоятельно, но в неразрывной связи друг с другом, подобно трём кругам в едином кольце на Знамени Мира Николая Рериха, воспроизводящем один из самых древних и распространённых символов человечества.

*Т.К.Мкртычев
Д.Н.Попов*

ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ

Из материалов Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха

Рерих Н.К. Шамбала идёт. (Серия «Майтрейя»). 1925. М/н

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей.

Посмотрите на дорогу – идут носящие камень. На ковчеге знаки Майтрейи.

Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковёр ожидания.

Знаками семи звёзд откроются Врата.

Огнём явлю Моих посланных.

Соберите предуказания счастья вашего.

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых.

Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять новую славу.

Дам Мой знак молнии.

Материал публикуется по: 1) Рерих Н.К. Сердце Азии. – Нью-Йорк, Париж, Рига, Харбин, 1924;

2) Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. – Париж, 1929.

В оформлении публикации использованы зарисовки Н.К.Рерихом петроглифов из Центральноазиатской экспедиции.

Рерих Н.К. Конь счастья. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Указ Гессар-хана:

«У Меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок.

Когда воинство Северной Шамбалы принесёт копие спасения, тогда открою горные тайники и разделите с воинством Мои сокровища поровну и живите в справедливости.

Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями.

Когда золото Моё было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Моё Имущество.

Тогда заготовит мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю».

«Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но Истинное богатство придёт лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придёт время послать их».

Так заповедано.

Приходящий Майтрея изображается со спущенными ногами – символ спешности.

Явление Майтреи сказано после войн, но последние войны будут за истинное Учение.

Причём каждый восставший против Шамбалы будет поражён во всех делах своих. И волны будут смывать дом его, и даже пёс не придёт на зов его.

Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь.

И огненный Вестник встанет на столбах Света.

Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречётся непобедимым.

Сам Владыка спешит, и знамя Его уже над горами.

Рерих Н.К. Твердыни стен. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Рерих Н.К. Знамя грядущего. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Благословенный Будда посылает вам Любимого Майтрейю, чтоб вы могли приблизиться к Общине. Ваши пастбища протянутся на заповеданную землю.

Когда вы стережёте стадо, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улусы, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь? – Вам.

К кому же направляются Мои посланные? – К вам.

Кто встретит их первыми? – Вы.

С запада, с гор придут Мои люди. Кто же примет их и сохранит их? – Вы.

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердца омыть до прихода Моего.

Каждый узнавший о Моём желании покроет шапку красным верхом и обернёт налобник узды красной тесьмою.

Рерих Н.К. *Мощь пещер*. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Смотрите пристально на кольца проходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение.

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот более не проснётся.

Северная Шамбала идёт.

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния.

Дуккар многоокая и многорукая посылает дам чистые мысли.

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями.

Раз, два, три – вижу три народа. Раз, два, три – вижу три книги. Первую – Самого Благословенного, вторую – явленную Асвагошею, третью – явленную Тзон-Ка-Па.

Раз, два, три – вижу три книги Прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья будет написана на Севере.

Раз, два, три – вижу три явления. Первое с мечом, второе с законом, третье со светом.

Раз, два, три – вижу три коня. Первый чёрный, второй красный, третий белый.

Раз, два, три – вижу три корабля. Первый на воде, второй под водою, третий над землёю.

Раз, два, три – вижу три орла. Один – сидящий на камне, второй – клюющий добычу, третий – летящий к Солнцу.

Раз, два, три – вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч белый – серебряный.

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гая и вернётся туда.

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можем получить пользу от произнесения этого слова.

Рерих Н.К. Шёпоты пустыни. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

И великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю – непобедима Шамбала.

Завершился круг несения изображения.

В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение.

«Калагия»* – произнесено.

Как знамя, развернулось Изображение.

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о священной Шамбале.

* «Калагия» – призыв в Шамбалу.

Рерих Н.К. Майтрейя Победитель. (Серия «Майтрейя»). 1925. НГХМ.

Обойдёт знамя Шамбалы срединные земли Благословенного, признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-лама великого далай-ламу: «Что суждено последнему Далай-ламе?»

«Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омрачённым и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отечёт знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемнённых и, как огненное солнце, для понявших!»

Найдёт Таши-лама великого Далай-ламу, и скажет Далай-лама: «Пошлю тебе лучший знак мой молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохранит».

«EX ORIENTE LUX»

«С ВОСТОКА СВЕТ»

«СВЕТ ВОСТОКА»

Путеводная нить Рерихов в Индию и Центральную Азию

Николай Константинович Рерих – человек, величие которого было понятно и современникам, и не оспаривается в наши дни. Это выдающийся художник, археолог, путешественник, философ, педагог и общественный деятель, автор всемирно известного международного пакта по защите культурных ценностей. Первую часть жизни он прожил в России, а далее география его странствий весьма обширна: Финляндия, Швеция, Англия, США, Индия, Тибет, Монголия, Китай и многие другие страны. И везде – бурная общественная деятельность: новые картины, выставки, публичные выступления, книги, статьи в газетах и журналах, необычно смелые проекты... Движение, движение и ещё раз движение – вперёд к намеченной цели. И весь путь Николая Рериха и его семьи – земной, творческий и духовный – был пронизан интересом к Востоку. Вернее, можно сказать, что интерес этот органически вплелся во все их мысли и дела, как неотъемлемая часть.

Ю.Н.Рерих вспоминал: «Азия, Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича Рериха. Его интересовали общие корни славянства и индоиранцев, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. И в художественном творчестве и в научных исканиях художника Север, Русь с Ве-

ликим Новгородом (ведь именно Рерих был зачинателем раскопок Новгородского кремля) неизменно сочетались с Востоком, с кочевым миром Внутренней Азии, с миром древнеиндийской культуры и мысли.

Русь и Восток - этим двум основным направлениям в художественном творчестве и научной деятельности Николай Константинович оставался верен всю свою жизнь. Эти основные интересы навсегда остались путеводными огнями на его пути художника и учёного.

Горы Внутренней Азии поразили воображение Николая Константиновича ещё в юношестве. Он вспоминал, как в те годы его внимание привлекло изображение гигантского горного массива, висевшего в доме отца в Изваре. Это была Канченджунга (“Пять сокровищ великих снегов”), вторая по высоте вершина Гималаев, которую в дальнейшей своей жизни Николаю Константиновичу суждено было подолгу созерцать и воспроизводить на многих своих полотнах.

В доме отца Николая Константиновича частыми посетителями были профессора-монголоеды А.М.Позднеев и К.Ф.Голстунский. Свообразный мир монгольской степи со всей присущей ей героикой рано вошёл в жизнь Николая Константиновича. Впоследствии он выразил это в своей поэме “Чингиз-хан”.

Степь и горы, нетронутая природа неотступно влекли к себе Николая Константиновича. Эти ранние устремления крепнут, созревают и становятся неотъемлемой частью всей второй половины его жизни. Взор его устремляется за снежные гряды Гималаев, к равнинам Индии, мысли и искусство которой давно и глубоко интересовали его. Ещё до первой мировой войны вместе с археологом, востоковедом В.В.Голубевым он обсуждает планы археологических экспедиций в Индию, участвует в комитете по построению вихары, буддийского храма в Петербурге. Так закладывался фундамент будущей долголетней работы непосредственно в Индии»¹.

Ещё живя и работая в Петербурге, сначала Елена Ивановна, потом и Николай Константинович Рерихи стали проявлять интерес к буддийской литературе, знакомиться с теософскими идеями, древней индийской философией, произведениями Тагора, трудами индийских подвижников Рамакришны и Вивекананды. В 1917 году, находясь в Финляндии, Н.К.Рерих в письме обращается к А.Н.Бенуа: «Удалось прочесть и несколько очень нужных книг. Когда будешь в тишине – советую Тебе их прочесть. Особенно нужно “Провозвестие Рамакришны”; очень серьезное, а главное – близкое человечеству учение»². А княгине М.К.Тенишевой, сестра на «русские дела», он пишет так: «Куда же направляется культура? Или правда, как говорят теософы, что сейчас смена веков. Кали юга (чёрный век) сменяется белым веком – культурой духа. Но ведь одна минута Браммы – это 200 000 земных лет!»³

В первый том собрания сочинений Николая Рериха, изданный в 1914 году, вошла статья «Индийский путь», посвящённая выставке искусства стран Востока в Париже, в которой Николай Константинович вспоминал: «Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыханию народной, а нашего славянства в частности. <...> Мы поняли значение византийских эмалей. Мы поняли, наконец, и ценность наших прекрасных икон. Теперь иконы уже вошли в толпу, и значение их укреплено. Через Византию грезилась нам Индия; вот к ней мы и направляемся. Не надо пророчествовать, чтобы так же, как об иконах, сказать, что изучение Индии, её искусства, науки, быта, будет ближайшим устремлением». Заканчивалась статья прекрасным живописным описанием: «К чёрным озёрам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепашек. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают. Живёт в Индии красота. Заманчив великий Индийский путь»⁴.

Через несколько лет, находясь с семьёй в Финляндии, живя на берегу Ладожского озера, Рерих, отзываясь на происходящие вокруг события, пишет статьи «Единство», «Священный огонь», «Ко времени», повесть «Пламя» и пьесу «Милосердие», в которых размышляет о путях творчества и судьбах человечества: «Должны мы сознаться, что за последние годы европейская культура потрясена. В погоне за тем, что

Н.К.Рерих, Ю.Н.Рерих

Е.И.Рерих, С.Н.Рерих

Фото с иммиграционных документов Рерихов.
1918–1920. Архив МНР

ещё не суждено человечеству, разрушены ступени восхождений. Человечество незаслуженно пыталось овладеть сокровищем, ему ещё не принадлежащим, и порвало благое покрывало богини Счастья. <...> Жизнь наполнилась скотскими велениями брюха. Мы приблизились к черте страшного заколдованного круга. Заклясть его тёмных хранителей, вырваться из него можно только талисманом истинного знания и красоты»⁵.

В нескольких статьях художник приводит цитаты из священных писаний Индии и призывает: «Песнь Господня*, великая мудростью всех веков и народов, о чём говорит? О человеческом духе. Вдумайтесь в глубокие слова и в вашем житейском смысле».

Тогда же, в тиши ладожских шхер, он пишет цикл стихов, которые впоследствии войдут в книгу «Цветы Мории». Уединённость и созерцательность жизни в Карелии помогли Рериху ощутить тот неиссякаемый источник высшей мудрости, который останется с ним до самого конца... Многие стихи пронизаны исканиями художника, его открытиями истины, радостью созерцания и откровения свыше: «Ты, Могучий, везде и во всём. Ты пробуждаешь нас к свету...», «Перед Ликом Твоим не сияет Солнце. Не сияет Луна. Ни звёзды, ни пламя, ни молнии. Не сияет радуга, не играет сияние Севера. Там сияет Твой Лик! Всё сияет светом Его...»⁶.

Заканчивался один этап жизни и начинался другой, под руководством незримого: «Выйти в путь я готов. Всё, что считалось моим, я оста-

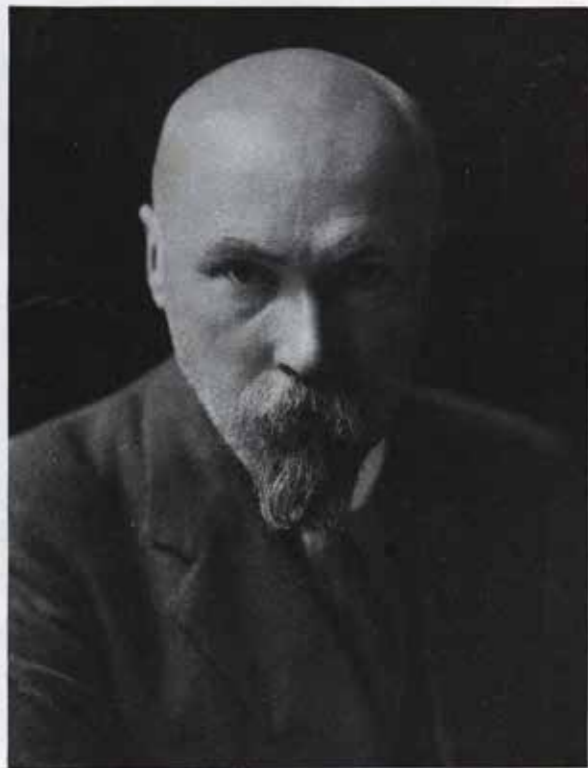
* «Песнь Господня» – «Бхагавадгита».

вил. <...> К Тому, Кто меня призывает, освобождённым я обращусь...».

Тогда же в Карелии уже более ясно и чётко сложилось намерение ехать на Восток, в Индию.

В начале мая 1919 года семья Рерихов переезжает в Швецию, а затем в Англию. Там художнику было предложено оформить ряд театральных постановок. Для Рерихов этот период должен был явиться подготовкой к воплощению своей мечты – путешествия в Индию и Тибет. Предполагалось, что Англия будет лишь отправной точкой для этого путешествия. Старший сын Рерихов Юрий поступает на индо-ранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете и начинает изучать санскрит под руководством профессора Денисона Росса. Вскоре члены семьи подают документы на визу для въезда в страну, являющуюся в то время колонией Англии. Желание попасть в Индию было настолько сильно, что даже декорации к опере Н.А.Римского-Корсакова «Царь Салтан», имеющей восточную канву, Николай Рерих решает в индийском ключе.

Летом 1920 года происходит знаменательная встреча Н.К.Рериха с Рабиндранатом Тагором. Вот как описывает её индийский филолог Шунити Кумар Чаттерджи: «Я находился в Лондоне на стажировке как научный сотрудник по индо-арийской лингвистике, а местом моей работы была Школа восточных и африканских исследований... Именно в этой школе я встретил Юрия Рериха. Он изучал санскрит, а также тибетский и монгольский языки. Это произошло в 1919 году. Однажды Юрий пригласил меня в свой дом в Лондоне, где я был представлен его

©E. O. Hoppe

PROFESSOR NICOLAS ROERICH

Famous Russian artist who is now in this country. An exhibition of Professor Roerich's paintings, which have been seen in all the capitals of Europe, will open at the Kingore Gallery on December 18th and last for three weeks or a month and will then tour the principal cities of America

Н.К.Рерих. Вырезка из газеты. Ок. 1920. Архив МНР

родителям. Примерно в это же время в английскую столицу по пути в Америку прибыл поэт Рабиндранат Тагор.

Вскоре после того, как Тагор прибыл в Лондон, профессор Рерих спросил меня, не смог бы я помочь ему организовать встречу с поэтом, чтобы лично засвидетельствовать своё

уважение. При этом Рерих вручил мне английские публикации о своём искусстве для передачи Тагору, что я и сделал с большой радостью. Поэт в свою очередь проявил к встрече большой интерес – он ещё до этого знал о Рерихе.

И вот, наконец, визит состоялся. Я имел честь представить одного великого человека другому. Где-то в моих дневниках имеется точная дата этой встречи, но это не столь существенно⁷. Профессора сопровождали оба его сына. Юрий выступал переводчиком в тех случаях, когда отец хотел передать свою точку зрения как можно яснее. Профессор Рерих принёс с собой небольшую картину собственной работы, чтобы подарить её поэту.

Позже поэт рассказывал мне, что профессор Рерих снова приходил к нему в гостиницу и пригласил его с сыном и невесткой к себе домой на обед. Там он впервые встретился с госпожой Рерих. Она, так же как и вся семья, произвела на Рабиндраната большое впечатление. Кажется, он подарил на память профессору Рериху одну или две свои книги...»⁸.

После этой встречи начинается их переписка. Тагор посещает квартиру Рерихов. Его поражают картины художника из серии «Сны Востока», над которой Николай Константинович работал в то время. Поэт советует им обязательно посетить Индию и приглашает их в свою страну. Н.К.Рерих так вспоминал о его приходе: «Помню, как прекрасно вошёл он, и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца». У них складываются замечательные отношения. Младший сын Рериха Святослав впоследствии писал: «Мы встречались тогда с Тагором довольно часто. Юрий Николаевич и

я часто ходили с Тагором в индийские рестораны. <...> Контакты с Тагором были самые близкие»⁹.

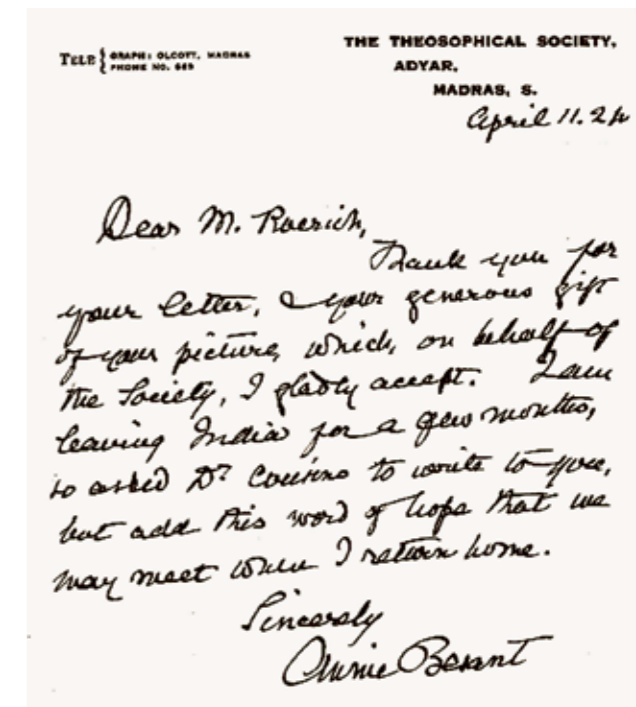
А перед этим, в марте 1920 года, в Гайд-парке у Рерихов происходит необычная встреча, предопределившая их дальнейшую судьбу – это была встреча с Учителями, их будущими Руководителями, Махатмами Морией и Кут Хуми, прибывшими из Индии в составе военной делегации. Двадцать четвёртого марта 1920 года в дневниках Рерихов появляется первая запись, которая положит основание для собрания текстов известного теперь учения живой этики. С этого момента жизнь Рерихов радикально изменится. Много совершаемое ими будет определяться непосредственными указаниями и рекомендациями их Учителей и по расчётам целесообразности и необходимости не всегда понятными самим Рерихам, да и нам сегодня.

Тогда же в Лондоне, зайдя в издательство на Флит-стрит в поисках человека, который мог бы перепечатать на пишущей машинке стихи для сборника «Цветы Мории», Николай Рерих встретился с Владимиром Анатольевичем Шibaевым. Оказалось, что тот состоит членом лондонского отделения Теософского Общества и знаком со многими его руководителями. Вскоре он был приглашён в дом к Рерихам.

«Я сразу же был до такой степени пленён как искусством его красок, так и широтой и глубиной мысли, что решил всем сердцем посвятить себя его работе, и потому радостно принял предложение поехать с ним и его семьёй в Индию, куда он, по приглашению великого индийского поэта и писателя Рабиндраната Тагора, намеревался вско-

ре выехать. С моим знанием английского языка я должен был присоединиться в качестве секретаря. Рерих и Индия, искусство и философия Востока! – неужели эти дерзновенные мечты, такие, казалось бы, несбыточные, могли вдруг стать действительностью?!» – вспоминал он впоследствии¹⁰.

Через Шibaева художник налаживает переписку с президентом теософского общества в Индии Анни Безант и другими его деятелями, с тем, чтобы вскоре выехать в Адьяр, где находилась центральная штаб-квартира Общества. Юрий Рерих, обращаясь к Шibaеву,

Автограф письма А.Безант к Н.К.Рериху. Архив МНР

писал: «Часто вспоминаю наши беседы по вопросам теософии и мировой жизни в Лондоне. В наше время общения на этой плоскости особенно ценны»¹¹. Возможно, что с помощью В.А.Шибаяева Николай Рерих занимался в Англии и научными исследованиями. Так, в альманахе «Фламма» за 1939 год сообщалось, что Н.К.Рерих «По прибытии в Англию работал с доктором Йонгом над медицинским значением

некоторых цветов при лечении определённых заболеваний»¹².

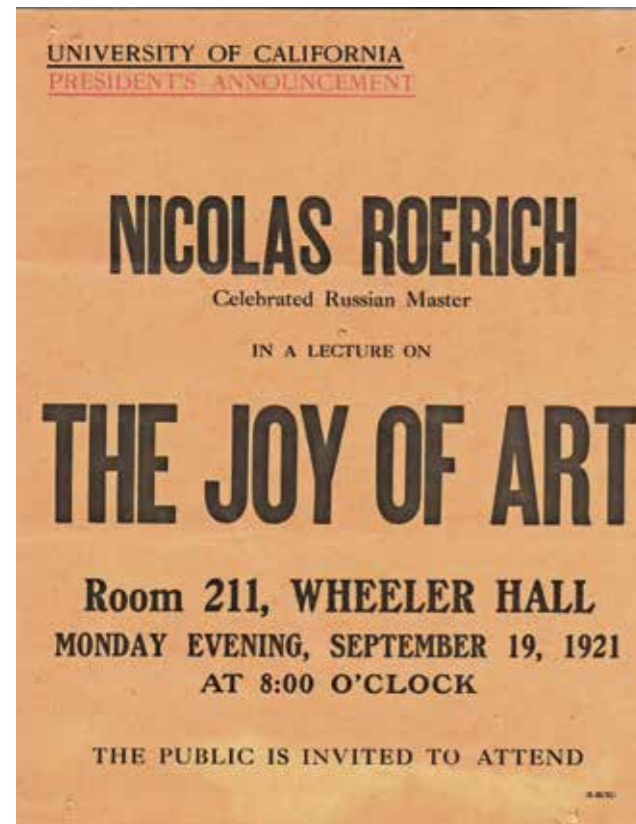
Вскоре стало ясно, что поездка в Индию откладывается на неопределённое время, хотя 28 июня 1920 года Рерихами уже были получены визы. Причина была проста – финансовые трудности. Банкротство Томаса Бичема, финансировавшего постановки русских опер, не позволило воплотиться в жизнь многим планам художника. Оперы «Царь Салтан», «Китеж» и другие так и не были поставлены на сцене, а так и остались в эскизах к этим постановкам. Не оправдались и надежды на продажи картин с организованных выставок. К этому времени директор Чикагского института искусств Роберт Харше предлагает Н.К.Рериху провести выставочное турне по городам США. Николай Константинович принимает предложение и в октябре 1920 года семья Рерихов прибывает в Новый Свет.

Первая выставка Николая Рериха за океаном состоялась 18 декабря 1920 года в нью-йоркской Кингор-галерее на Пятой авеню. Торжественное открытие прошло при большом стечении посетителей. Среди них был и Тагор. Было представлено более ста работ мастера, написанных в разные годы. Центральными полотнами являлись картины «Сокровище ангелов», «Варяжское море», «Зов Солнца», «Сыны неба», «Песнь водопада», «Экстаз» и др. К открытию был выпущен каталог, в котором в качестве патронов выставки фигурировало множество известных имён.

Пресса отмечала, что в первый день выставку посетило около 10 000 человек. Вот как описала своё впечатление от встречи с картина-

ми художника Зинаида Григорьевна Лихтман (во втором замужестве Фосдик), впоследствии исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке: «Я стояла перед “Сокровищем ангелов”, “Русью языческой”, “Экстазом” – тремя огромными полотнами сверхчеловеческой красоты и покоя, которые только великий мастер, сродни Леонардо да Винчи, мог задумать и воплотить в красках. В моём восприятии толпа отхлынула, затихла. Я стояла лицом к лицу с Бесконечностью – с первым человеком, строящим себе жилище, поклоняющимся божественным образам и приобщающимся к Богу. Великие просторы космического масштаба, горы, водные потоки, массивные скалы, земные и небесные вестники, смиренные святые и герои населяли мир Рериха, который он в свою очередь отдавал людям с той щедростью, которая отличает истинно великих в искусстве. У меня перехватило дыхание, слёзы подступали к глазам, мысли и чувства переполняли сердце. Мой до того момента замкнутый мир уступал место другому – миру неземной Красоты и Мудрости».

Выставка в Кингор-галерее работала до середины января 1921 года, в феврале она переехала в Бостон и далее её повезли по разным городам США. Тем временем Николай Константинович выступал с лекциями по искусству в музеях и образовательных учреждениях. Так, например, 19 сентября 1921 года он выступил в Калифорнийском университете с лекцией «Радость искусства», а 29 марта 1922 в Нью-Йоркской школе прикладного дизайна Спиричуэл Дресс. Одновременно он продолжал публиковать статьи в различных изданиях США и Евро-

Афиша лекции Н.К.Рериха в Калифорнийском университете (Нью-Йорк). Архив МНР

Н.К.Рерих у мольберта с картиной «Белая дама». «Buffalo Evening News». 1921–1922. Архив МНР

пы. Вскоре на свет появились его новые картины, написанные по впечатлениям от поездок в Аризону, Санта-Фэ и на остров Монхиган – серии «Океан», «Аризона», «Гранд-каньон» и др. Одновременно Н.К.Рерих создаёт произведения на русские темы, например, серию «Санкта».

В общей сложности, картины Николая Рериха были показаны в 29 городах Соединённых Штатов. За это время их посетили сотни тысяч людей. Музеи и частные коллекционеры приобрели многие его произведения. В церквях Баффало и Чикаго были произнесены проповеди, в коих искусство Рериха приводилось как пример служения духовному единению. Многие ведущие американские издания разместили на своих страницах материалы о русском художнике. Они отмечали, что к этому времени исполнилось тридцатилетие художественной деятельности Рериха, он в расцвете творческих сил, полон энергии и новых устремлений.

Позднее З.Г.Фосдик вспоминала: «Рерих привлекал людей как великий гуманист и духовный водитель, а не только как знаменитый художник. <...> Его картины и литературные произведения имели большое влияние на старых и молодых, простых людей и элиту. Встретившиеся с ним, уходили духовно обогащёнными, предчувствуя новую жизнь служения общему благу человечества и вдохновлёнными его пангуманитарными идеалами. Его картины, не говоря уже о красоте, мастерстве техники и лучезарных красках, вызвали глубокий отклик своими сюжетами. Его способность перевести язык искусства на духовный язык предвидения придавало картинам особую значительность. Ассимилируя это, человек получал новую силу, которая духовно окрыляла и открывала новые границы для достижений. Как один писатель выразился о нём: “Он ведёт человечество к вратам неба”»¹³.

И действительно, Рерих в это время был полон планов и новых начинаний. Он организует

в США Школу объединённых искусств (Master School of United Arts), по примеру Рисовальной школы Общества поощрения художеств в Петрограде, которой он руководил. Цель – создать художественное заведение, где все виды искусства собраны под одной крышей и в котором, начиная с детского возраста, давалось бы целостное и гармоничное художественное воспитание. Основными сотрудниками Н.К.Рериха в организации школы стала супружеская пара – Морис и Зинаида Лихтманы – российские эмигранты, известные пианисты и преподаватели, а также американская журналистка Фрэнсис Грант.

Но школа не стала единственным начинанием Рериха. В апреле 1922 года в Чикаго по его инициативе было создано объединение художников Кор Арденс (лат. Плающее Сердце), а в сентябре того же года в Нью-Йорке – международный художественный центр Корона Мунди (лат. Венец Мира).

Объединению Кор Арденс предназначалось сыграть огромную роль в объединении людей на основе общего международного языка, коим являлось искусство. Главная цель – взаимное сближение служителей искусства всех стран, знакомство с произведениями, наиболее характерными для каждой страны, защита искусства от вандализма...

Международный центр искусств Корона Мунди должен был заниматься выставочной деятельностью, покупкой и продажей картин. Открылся он выставкой картин Н.К.Рериха, созданных в США. «Начиная с 1923 года состоялись выставки таких известных американских художников, как Роберт Генри, Джон Сло-

Фрагмент публикации о деятельности Школы объединённых искусств в Нью-Йорке под руководством Мориса и Зинаиды Лихтманов (фото сверху) и патронажем Николая Рериха (фото слева). В аудитории на почётном месте стоят бюсты Николая Рериха и Рабиндраната Тагора. Вырезка из г. «Musical America». 29.07.1922. Архив МНР

ун, Рокуэлл Кент, Морис Стерн, Джером Майерс и скульпторов, как Уильям Зорах и Гастон Лашиз. Экспонировались рисунки мастеров итальянской и фламандской школ – Веронезе, Симоне Мартини, Рубенса, Дирка Хальса, Иеронима Босха и других. Выставки рассылались

по крупным городам, в университеты, музеи и галереи страны. В 1924 году была показана выставка русских икон, позже – тибетского искусства. Затем последовала графика американских индейцев, искусство Австралии, современные художники Индии, Франции, Германии, южно-

Высотное здание Музея Рериха в Нью-Йорке. Почтовая карточка.

американское современное искусство и т.д.». После отъезда Н.К.Рериха в Индию центром стал руководить его младший сын Святослав и, как отмечали многие, он блестяще претворял в жизнь начинания своего отца.

Идеи Николая Рериха были настолько новы и значительны, что не многие сразу восприняли их. В самом начале лишь небольшая группа сподвижников, сплотившаяся вокруг него, смогла с полным энтузиазмом взяться за дело.

Вскоре дело разрослось – в Школе объединённых искусств были организованы факультеты живописи, музыки, скульптуры, архитектуры, театра и балета, в программу которых вошли лекции, концерты и выставки учеников. Преподавателями стали известные представители американского искусства: музыканты Димс Тейлор, Феликс Салмонд, Эрнст Блох; балетмейстеры Михаил Мордкин и Михаил Фокин; художники Рокуэлл Кент, Клод Брэгдон,

Джордж Беллоуз, Норман Бель Геддес, Говард Джайлс и другие.

Позже Н.К.Рерих писал: «Жизнь подтвердила, что всякое объединение полезно. Подтвердила, что практически (не убоимся и этого слова) иметь под одной крышей разные отрасли искусства, имея общую библиотеку, общую канцелярию, общее художественное выступление, общее руководство и ближайший обмен между отдельными отраслями. Жизненно дать возможность учащимся пробовать свои силы в разных отраслях, пока они не остановятся на окончательном избрании. Жизненно, чтобы происходило общение музыкантов, живописцев, декораторов. Жизненно оказать преподавателю полное доверие, предоставив ему выявить в жизни свои методы. Результаты покажут, прав ли он, ибо, как и во всей жизни, мы должны судить по следствиям. Жизненно давать возможность учащимся как можно скорее пробовать свои силы в жизни, уча их мужеству и охраняя от вульгарности»¹⁴.

Во время пребывания в США Н.К.Рерих поддерживал связь с деятелями русской культуры – Г.В.Дерюжинским, Н.П.Кошиц, С.В.Рахманиновым, С.С.Прокофьевым, княгиней М.К.Тенишевой, Б.Д.Григорьевым, П.Н.Милюковым и др. Также он старался не терять нить с оставшимися в советской России – младшим братом Борисом Рерихом, семьёй Митусовых и с некоторыми из бывших сотрудников Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, которой он руководил до 1917 года.

В Соединённых Штатах Рериху было предложено оформить несколько опер для чикагского театра Опера Компани. Сценическое

осуществление получили только эскизы к опере Н.А.Римского-Корсакова «Снегурочка», показанной в 1922 году. Постановка имела такой успех у публики, что линии и орнаменты костюмов по рисункам художника попали в коллекции модной одежды текущего сезона. И здесь было заметно увлечение Н.К.Рериха Востоком. Сам художник писал: «Все элементы влияний на Россию видны в “Снегурочке”». И время сказки – поэтическое время славян, почитавших силы природы, – даёт светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом. Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из тёплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, так близкого с обликом индийского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии – к земле и к весеннему Солнцу. И, наконец, мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка»¹⁵.

В 1923 году сотрудникам рериховских учреждений, благодаря ещё одной супружеской чете – Луису и Нетти Хоршам – удалось купить здание на углу 103-й улицы и Риверсайд Драйв. Было задумано организовать в нём Музей Николая Рериха, под который отвели один этаж здания. Школа объединённых искусств была преобразована в институт. Здесь же расположился и международный художественный центр Корона Мунди В основу коллекции музея легли 315 картин Рериха, к которым вскоре присоединили ещё 150 полотен, оставшихся после выставочного турне по США. Музей

был зарегистрирован 17 ноября 1923 года, а для широкой публики открылся 24 марта 1924 года. В это время сам художник уже находился вместе с семьёй на Востоке – в мае 1923 года он отплыл в Европу, а затем и в Индию. Целью поездки было снаряжение экспедиции в ещё не исследованные области Центральной Азии.

Большинство картин, созданных Рерихом в путешествии, длившемся более пяти лет, поступали от его имени в нью-йоркский музей. Всего их было написано около пятисот – это серии «Его Страна», «Сикким», «Гималайский и Тибетский пути», «Знамёна Востока», а также произведения с видами Ладака, Малого Тибета и Монголии.

Вскоре американскими сотрудниками Рериха был разработан грандиозный по размаху проект – строительство 24-х этажного небоскрёба для размещения Музея, Института и всех остальных рериховских учреждений, а также проживания сотрудников, студентов и просто представителей творческой и научной интеллигенции. Проект был утверждён Рерихами. Трёхэтажное здание на Риверсайд Драйв снесли и на этом участке возвели новое, получившие название Мастер-билдинг – Дом Мастера, или Дом Учителя. Строительство велось с 1925 по 1929 годы по проекту архитектурных фирм «Helmle, Corbett & Harrison», а также «Sugarman & Berger». Автором проекта выступил Харви Корбетт.

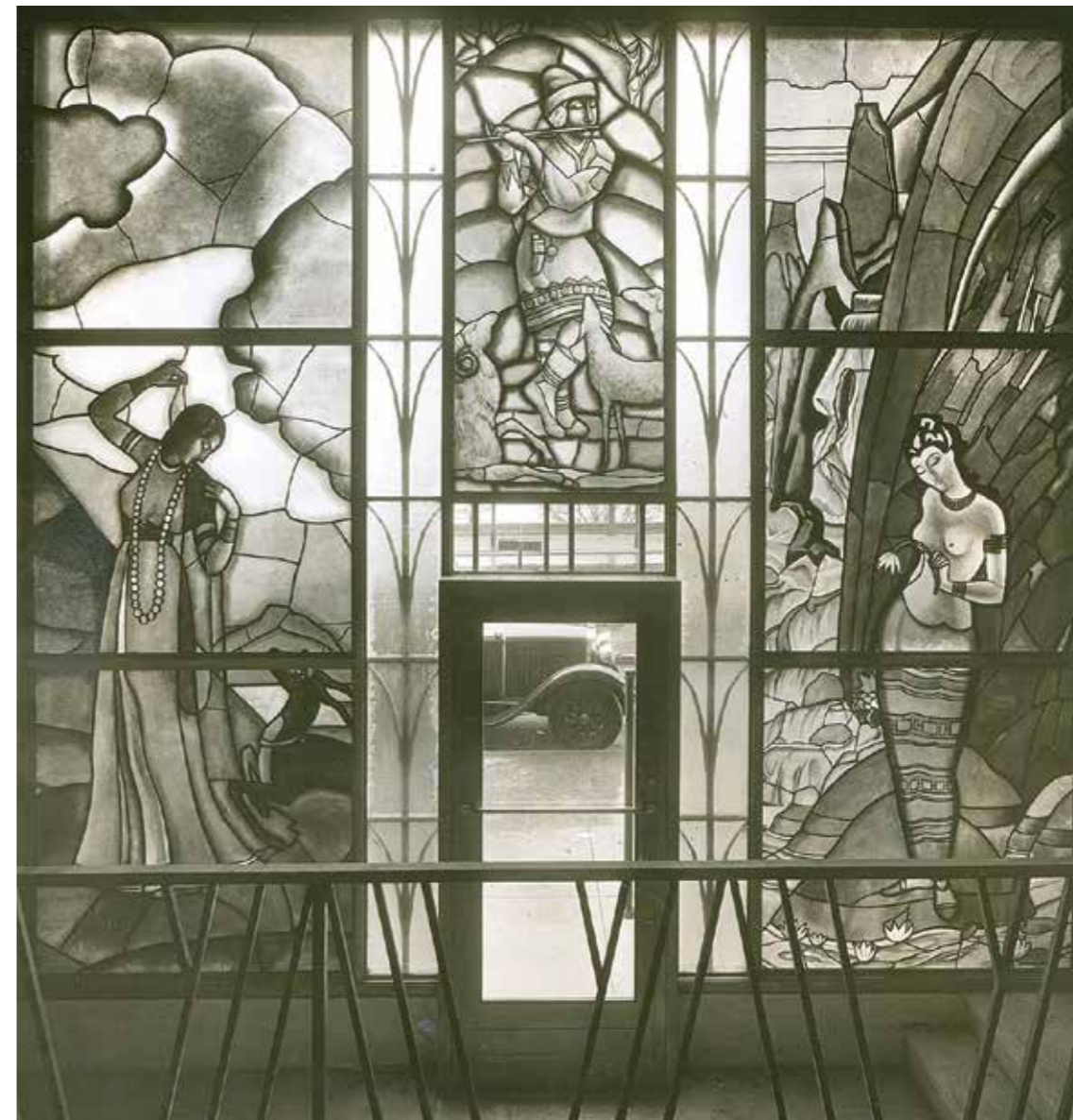
24 марта 1929 года состоялась торжественная церемония – в присутствии пятисот человек в угол небоскрёба был заложен раджпутский железный ларец ручнойковки, инкрустированный золотом и серебром, с некоторыми из

реликвий, собранных Рерихами в Центральной Азии.

Дом был выстроен и отделан в стиле арт-деко. Но здание имело и необычные особенности: его облицевали кирпичом, цвет которого менялся от тёмно-пурпурного снизу к светло-серому сверху. По замыслу автора это должно символизировать ощущение чего-то растущего ввысь. При его строительстве впервые в Нью-Йорке были применены угловые панорамные окна. Самая верхняя часть здания имела пирамидальную форму, хотя изначально предполагалось завершить дом буддийской ступой. Вместо этого, по настоянию Луиса Хорша, к 24 этажам было добавлено ещё пять.

Первые три этажа были предназначены для основных учреждений: Музей Рериха, Институт объединённых искусств и Международный художественный центр Корона Мунди. Выше могли размещаться различные центры, общественные, научные и культурные организации. Архитектор запланировал строительство аудитории на 300 мест для проведения лекций и концертов, которую предполагалось использовать и как театральный зал для оперных и драматических спектаклей, и как кинотеатр. Остальные этажи стали жилыми.

Мастер-билдинг торжественно открыли 17 октября 1929 года в присутствии официальных лиц из Европы, Азии и Латинской Америки, а также известных людей из мира науки и искусства. Были получены приветствия от президента США и лидеров многих других государств. К его открытию из Индии приехал и сам Николай Рерих. Это событие совпало с 40-летием его художественной деятельности. К предсто-

Витражи по картинам Н.К.Рериха серии «Сны Востока» и «Кришна-Лель» в оформлении одного из входов в Мастер-билдинг. 1929–1930. Архив МНР

ящему юбилею знаменитый парижский гравёр Генри Дропси изготовил медаль, которая в торжественной обстановке была вручена юбиляру.

В начале XX века это был единственный в своём роде музей, посвящённый творчеству одного художника, где было представлено около тысячи произведений выдающегося мастера. Вестибюль, через который проходили все жильцы, посетители ресторана и театрального зала, использовался для экспозиции ряда картин Рериха, так что все посетители здания знакомились с творчеством художника.

Одно из помещений было отдано под Зал Востока. В нём хранились 333 тома двух основных сводов священных писаний тибетского буддизма – Канджура и Танджура, привезённых Рерихами из Центральной Азии, а также устроена часовня Сергия Радонежского с кол-

лекцией православных икон. Планировка дома была подчинена одной цели – приобщению его жильцов к мировой культуре с особым вниманием к Востоку.

А для семьи Рерихов, навсегда поселившейся в Гималаях, начался новый этап в жизни и творчестве. Ещё находясь в Америке Н.К.Рерих писал своему сыну Юрию: «...Служение сейчас наша единая общая задача – в Нём – день и радость битвы духа, без Него мрак и обычная пошлость жизни»¹⁶.

Это служение для Рерихов всегда было озарено Светом Востока, который теперь непосредственно вошёл в их жизнь и в силу их проживания в самом «Сердце Азии», и в силу постоянного общения с легендарными махатмами Индии.

А.П.Соболев

Литература

1. *Рерих Ю.Н.* Листки воспоминаний // Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство, 1993. – С. 325-326.
2. *Рерих Н.К.* Письмо А.Н.Бенуа. 5.12.1917 // Н.К.Рерих. 1917-1919. Материалы к биографии. – СПб.: ООО «ИПК «Фирма Коста», 2008. – С. 123-124.
3. *Рерих Н.К.* Письмо М.К.Тенишевой. 7.11.1919 // Н.К.Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. – СПб.: ООО «ИПК «Коста», 2011. – С. 24-25.
4. *Рерих Н.К.* Собрание сочинений. Книга первая. – М.: Изд-во И.Д.Сыгина, 1914. – С. 260-261.
5. *Рерих Н.К.* Ко времени / Н.К.Рерих. 1917-1919. Материалы к биографии. – СПб.: ООО «ИПК «Фирма Коста», 2008. – С. 323-331.
6. Н.К.Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – СПб.: ООО «ИПК «Фирма Коста», 2008. – С. 346, 356-357.
7. Мы располагаем воспоминаниями об этой встрече Ратхиндраната, сына Рабиндраната Тагора: «17 июня после обеда Шунити Чаттерджи привёл к нам Николая Рериха, русского художника, и его двух сыновей; Рерих показал нам альбом репродукций своих картин. Картины действительно замечательны. В западном искусстве нет ничего подобного. На отца они произвели очень большое впечатление... Вся семья собирается в Индию в сентябре. Их искренняя простота и естественные манеры очаровывают, они так свежи, так отличаются от чопорности англичан. Мы хотели бы узнать их поближе...» – *Гнатюк-Данильчук А.П.* Рабиндранат Тагор и Николай Рерих // Утренняя звезда – № 2-3. 1994-1997. – М.: МЦР, 1997. – С. 78.
8. Митрохин Л.В. Индия: вступая в век XXI. – М.: Политиздат, 1987. – С. 235 -236.

9. Летопись важнейших событий жизни и творчества Святослава Николаевича Рериха // Рериховский вестник. СПб–Извара, 1991. – С. 33.
10. *Шубаев В.* Из воспоминаний очевидца // Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство, 1993. – С. 333-334.
11. Письма Ю.Н.Рериха В.А.Шубаеву. 17 октября 1920 // Рериховский вестник. – СПб, 1992. – С. 15.
12. *Radosavljevich, Paul R.* Spirit of Roerich's Cult-ur of Veneration of Light in Modern Education // Flamma. – 1939. № 5. – С. 202.

13. *Фосдик З.Г.* Николай Рерих / Машинопись. 1964. – Личный архив М.И.Полевой.
14. *Рерих Н.К.* Держава Света. – М.: Сфера, 1999. – С. 62.
15. *Рерих Н.К.* Одевание духа // Рерих Н.К. Пути благословения. – Рига: Угунс, 1992. – С. 76-77.
16. Письмо Н.К.Рериха Ю.Н.Рериху. 28 ноября 1922. – Архив МНР.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ВОСТОКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.К.РЕРИХА

При рассмотрении темы эволюции образности, стиля и техники Николая Рериха можно выделить одну характерную особенность его творческого метода, которой он пользовался всю жизнь. Это обращение к классическому изобразительному наследию всех народов и находкам отдельных художников вне зависимости от места и времени их творчества.

Перовначально в поле зрения Николая Рериха оказались работы итальянских художников, начиная с эпохи Возрождения, и некоторых французов, таких как Фернан Кормон и Пюви де Шаванн.

Затем он обращается к безымянному творчеству средневековых мастеров Европы от западноевропейской и российской книжной миниатюры и стенописи до художественной бронзы угро-финских мастеров Приуралья. Позднее круг его интересов значительно расширяется.

Художник с интересом знакомится со скульптурой и настенной живописью буддийских пещер Индии и традиционной японской ксилографии.

В поездках по Индии и гималайским княжествам 1923–1924 годов и в ходе организованной и проведённой им самой большой центрально-азиатской экспедиции 1925–1928 годов Рерих системно изучает все доступные ему художественные традиции Южной, Центральной

и Восточной Азии от Индии и Туркестана до Монголии и Китая.

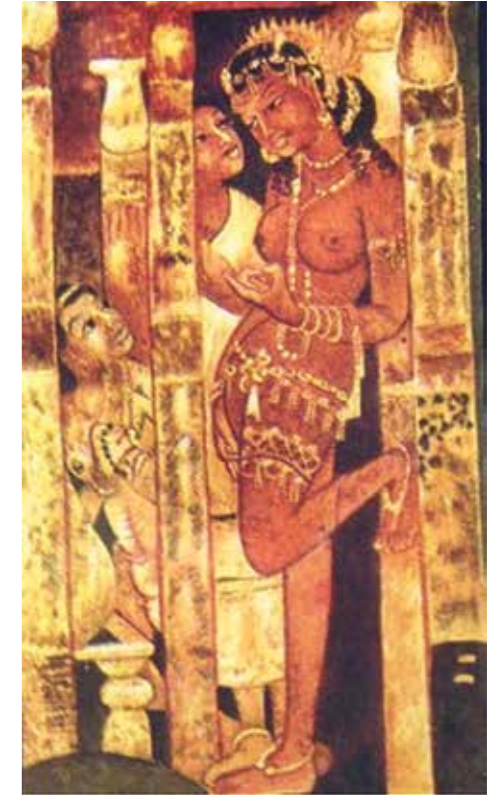
Работая над мифологическими, религиозными, фольклорными и историческими сюжетами, художник всегда прибегает к образам, запечатлённым в традиционном искусстве соответствующих стран и народов: книжной миниатюре, изобразительном и прикладном религиозном искусстве, светской станковой живописи и графике. Он воспроизводит канонические устоявшиеся образы мифических, легендарных и исторических персонажей, стилизуя элементы пейзажа. Нередко Рерих использует даже всю композицию, приглянувшегося ему произведения. Этот подход столь часто применяем Рерихом, что о нём можно говорить, как об устойчивом творческом методе.

Наряду с иконографией Рерих изучает и технические приёмы, используемые мастерами различных художественных традиций. Повсюду он старается разыскивать лучших из местных художников, заказывает им особо интересные его сюжеты, внимательно наблюдает за техникой их работы.

Известны примеры, когда Рерих приглашал мастеров по написанию тибетских тханок для того, чтобы они нарисовали нужное ему изображение на его полотне, включая образцы традиционного искусства в свои произведения.

*Рерих Н.К. Девассари Абунту с птицами. 1905. Ч/с
Мать Гаутамы Будды. Аджанта, фрагмент стенописи. Кон. V – нач. VI вв.*

*Рерих Н.К. Девассари Абунту обращается в камень. 1905. М/н
Поклонение радже. Аджанта, фрагмент стенописи. Кон. V – нач. VI вв.*

Последнее лишнее раз подчёркивает то, что он вовсе не пытается непосредственно перенимать чей-либо стиль или технику изобразительного искусства. Внимательно вникая во все доступные для изучения художественные находки и достижения, он твёрдо и последовательно идёт по пути выработки и дальнейшего совершенствования своего сугубо индивидуального стиля в содержании, композиции, рисунке и колорите, оттачивая технику работы с карандашом и краской в живом взаимодействии с основой (бумага, картон, фанера, холст) до тончайшей виртуозности. Этот напряжённый и динамичный процесс завершается с окончанием экспедиции и началом гималайского «затворничества» художника. С 1928–1929 года, поселившись в небольшом имении в гималайской долине Кулу, Рерих начинает работу в том окончательно выработанном им стиле, верность которому он сохранит уже все оставшиеся почти два десятилетия жизни. И несмотря на то, что сегодня многие знатоки и любители его творчества выражают личную склонность к некоторым из более ранних его периодов, всё же сегодня именно этот (последний, итоговый) художественный стиль Рериха наиболее известен и популярен.

Рассмотрим подробнее основные примеры творческого освоения Рерихом художественных традиций народов Востока.

Ранний, ещё подростковый интерес Рериха к наследию и традициям славян, фино-угров и норманов в юности быстро расширяется на Западную Европу, Иран, Индию. Причём последняя постепенно привлекает его всё больше

и больше. Он штудирует наиболее содержательные, увлекательные и популярные на тот момент в России книги об этой древней и таинственной стране – сборники записей Е.П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» и «Загадочные племена на Голубых Горах в дебрях Индии» – конспектирует, пишет рефераты.

Уже в начале самостоятельного творческого пути он знакомится с мифологией и фольклором Индии и с буддийской настенной живописью пещер Аджанты. И то, и другое захватывает его писательское и художественное воображение, тесно переплетается, трансформируется и выливается в сказку-притчу «Девассари Абунту», а также две картины на её сюжет: «Девассари Абунту с птицами» и «Девассари Абунту обращается в камень».

Публикация сказки с репродукциями обеих картин состоялась в журнале «Весы» в 1905 году¹. Она вызвала громкие печатные упрёки автору, «уличённому» в плагиате. Рерих столь же публично ответил, что он, как художник, как раз и рассчитывал на узнаваемость для образованной публики использованных им образов со знаменитых росписей, опубликованных во многих изданиях. Узнаваемые образы были использованы им в качестве творческого метода, вовсе не придуманного им самим, а издавна использовавшегося художниками Запада и Востока.

Тогда же Рерихом была написана и сказка на индуистский сюжет «Лаухми-победительница»², в которой он поднял тему борьбы добра и зла в мире божественных существ. Олицетворением первого выступает богиня счастья, изобилия и красоты Лаухми (Лакшми), а второго – некая богиня Сива Тандава. По-видимому,

Рерих Н.К.
Море. 1919. Ч/с

Хokusai К.
Большая волна у Канагавы. 1823.
2 варианта

здесь сказалось знакомство художника с индийской мифологией в популярном изложении. Иначе трудно объяснить превращение Шивы, одного из троих главных индуистских богов (в его аспекте строителя и держателя мира) в злобную демоницу Сиву Тандаву (от Шива тандава – букв. танец Шивы).

В 1906 году под впечатлением выставки традиционной японской графики из собрания С.Н. Китаева, проходившей в Большом зале Общества Поощрения художеств в Петербурге, художник пишет очерк-эссе «На японской выставке»³ (позднее опубликован под названием «Японцы»⁴). Он говорит об «особом языке» и «несказанном чувствовании» мастеров Страны восходящего Солнца, называя их графику «иероглифами жизни», выявляющими «вечное чудо бытия», «правду великого в малом».

К этой теме он вновь вернётся в начале 1931 года в своём письме-обращении к Японскому

Обществу имени Рериха, которое стало переработкой и продолжением его статьи 1906 года⁵.

Несмотря на глубокое воздействие «старых японцев» на сознание Рериха, непосредственное влияние их искусства в его собственном творчестве с достаточной очевидностью проявилось, пожалуй, лишь в одном из эскизов для постановки оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» 1919 года. Создавая декорацию к сцене с бочкой, несомой по морским волнам, он совмещает в ней мотивы сразу двух ксилографий любимого им Хokusai из знаменитой серии «Сто видов Фудзи».

Весной 1913 года в Париже Рерих посещает выставку произведений искусства Востока (Индия, Юго-Восточная Азия, Дальний Восток) из частных собраний. В статье о выставке он отмечает свои глубокие впечатления от «эпических красок» и «великолепной космогонии» всех представленных регионов, но главный

Рерих Н.К. Лель. 1919. КД

упор делает на предметы искусства Индии, собранные экспедицией В.В.Голубева. Рерих выражает горячую поддержку исследователю в его планах по продолжению начатого и выказывает собственное желание направиться по «Великому Индийскому пути»⁶.

С середины 1910-х годов Николай Рерих всерьёз открывает для себя литературу и философию Индии и базирующуюся на ней теософскую школу Е.П.Блаватской⁷. Он погружается в изучение «Бхагават-гиты», читает «Голос Безмолвия» и стихи Рабиндраната Тагора. Многие из них в вольном переводе на русский язык затем войдут в пьесу Рериха «Милосердие»⁸ и его собственный поэтический сборник «Цветы Мории»⁹.

В 1916 году в качестве проекта фрески для штаб-квартиры Российского Теософского Общества в Петрограде художник пишет монументальное панно «Мудрость Ману» и карти-

Иконография Кришны-пастуха, играющего на флейте

ну «Лаухми-победительница». Первое из этих произведений написано на известный сюжет из индийских Пуран (канонических преданий) о Потопе и первочеловеке, прародителе современного человечества. На этот раз Рерих строит художественное решение своих полотен на основе образов и цветового решения индийской миниатюры, что было сразу отмечено одним из ведущих российских критиков изобразительного искусства А.А.Ростиславовым¹⁰.

Разработка индийской тематики на основе традиционного индусского искусства вновь захватывает Рериха в Лондоне в 1919–1920 годах. Он начинает освоение этой творческой линии с любимого им образа пастуха Леля из «Снегурочки» Островского и Римского-Корсакова, которого художник трактует через образ юного Кришны в картине «Лель» 1919 года.

В Лондоне состоялось и личное знакомство Рериха с Тагором, с которым у него сразу же

завязалась дружба и переписка. Здесь он пишет совершенно новые по художественной технике и выразительности монументальные панно «Песнь потока» и «Песнь утра» из серии «Сны мудрости», или «Сны Востока», в которых с предельной ясностью проявляется осмысление изобразительного языка настенной живописи

Аджанты и традиционной миниатюры Индии. Так, в «Песне утра» художник прямо воспроизвёл классическую композицию тоди-рагини (образная запись утренней мелодии тоди). В героинях этих полотен сливаются образы Девассари Абунту и Лакшми. То же мы видим и в некоторых из эскизов этого времени.

Рерих Н.К. Песнь утра. 1920. МНР. – Рерих Н.К. Песнь потока. 1920. МНР. – Аджанта, фрагмент стенописи

Рерих Н.К.
Эскиз без названия.
Ок. 1920. Ч/с

Если в «Песне утра»
использованы образы
в стиле *рагини* (мелодии),
то здесь фигура изображена
в одной из асан хатха-йоги

Возможно под влиянием бесед с Тагором Рерих проявляет интерес и к изобразительному творчеству поэта, а также и к искусству современных индийских художников вообще. Так появляется картина «Язык птиц» и ряд набросков и рисунков на индо-иранскую тематику, весьма необычных для самого Рериха.

В Лондоне в творчестве Рериха появляется влияние изобразительного искусства Китая. Оно явственно проявляется в картине «Неизвестный певец», созданной на тему только что написанного стихотворения «Нам?»¹¹. Плывущая по водной глади, словно висящая в море тумана, ладья одинокого мыслителя в образе буддийского ламы, горы с почти вертикально вздымающимися стенами и плоскостными вершинами, единая тональность всего произведения и её плавно размыточные переходы – всё словно сходит с живописно-графического свитка средневекового китайского мастера.

Именно в это время (на рубеже 1919 и 1920 годов) художник отказывается от написания картин исключительно масляными красками. Он по-прежнему иногда пользуется ими для создания базовой части изображения, но всегда дорабатывает произведение темперой.

В США (1921–1922) художник погружается в совершенно новый для него мир природы Западного полушария и пытается воплотить его в своих произведениях. Также его волнуют образы русской святости (это в первую очередь серия «Святые»). Вместе с тем, его воображение всё больше и больше захватывает распространённая от Ближнего Востока до Индии и Китая легенда о грядущем Великом Пришествии (Мессия, Калки Аватар, Будда Майтрейя). В своих полотнах он накладывает образы Мессии и Калки на реалии природы американского Юго-Запада и культуры его коренного населения. Обращаясь к образу Е.П.Блаватской, от-

крывшей Западу мистику Востока в конце XIX столетия, Рерих прибегает к открытому для себя в музеях и книгах миру старой буддийской стенописи Центральной Азии. В результате он посвящает памяти Блаватской картину «Вестник», где большую часть композиции занимает интерьер буддийского храма с настенными росписями в стиле пещерных храмов Восточного Туркестана. Как удалось установить М.Ю. Мироновой, в качестве образцов иконографии и орнамента художник использовал стенописи пещерных храмов Восточного Туркестана и Дуньхуана, известные по публикациям А.Грюнведеля, А.Стейна и экспонатам Национального музея искусства Азии в Париже (Музей Гиме).

Летом 1923 года по дороге в Индию художник в очередной раз посещает Музей Гиме, где уделяет особое внимание искусству Цен-

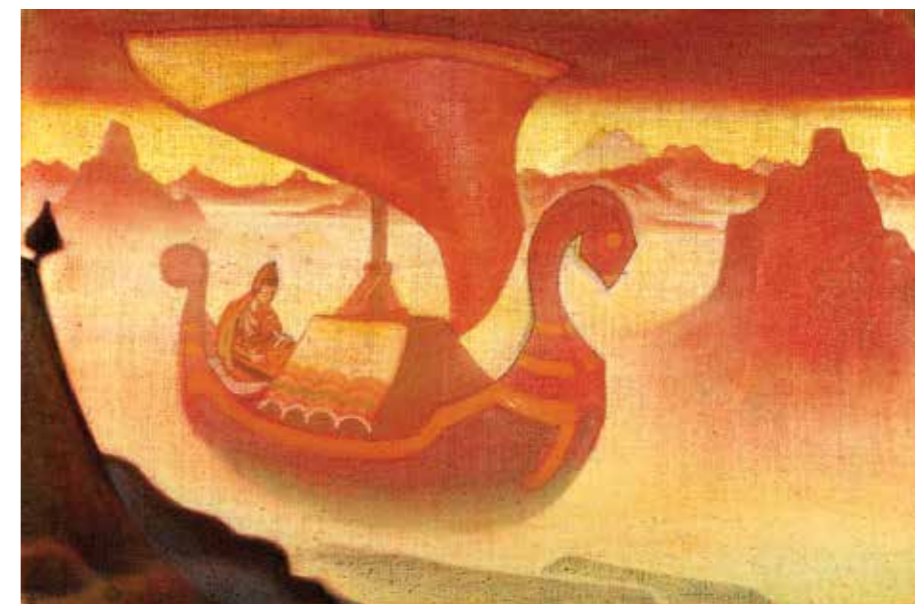
тральной Азии, натурное изучение которого ему вскоре предстоит. Уже в Индии, создавая второй, а затем и третий варианты «Вестника» для центральной штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре (Мадрас), он прибегает к различным вариациям этого стиля. метода.

1923–1924 годы Рерих проводит в путешествии по Индии и гималайским княжествам. Столкнувшись с северобуддийской (станковой и монументальной) живописью в монастырях Сиккима, он с головой погружается в её изучение. Его живо интересует всё: космология, пантеон, символика композиции, персонажей и мельчайших деталей изображения, яркий и вместе с тем исключительно гармоничный колорит.

Вспоминая о знакомстве с тибетскими и непальскими тханками в музеях Парижа, Лондона

Рерих Н.К. [Индийская женщина готовит пищу]. 1920. МНР

Рерих Н.К.
Неизвестный певец. 1920.
Ч/с

и Чикаго, он отмечает отстранённо-уважительный и научно-описательный характер своего восприятия. На месте же реального бытования это искусство буквально раскрылось для него совершенно новым насыщенным содержанием и смыслом, расцвело «поражающей гармонией тонов»¹².

Рерих утверждает, что произведения прошлого в целом намного совершеннее, но и среди современных художников по его мнению встречаются замечательные мастера. Вспоминая о том, что время уже подтвердило правоту его пророческого утверждения о грядущем буме всеобщего восхищения искусством русской иконы, он решительно провозглашает такое же будущее и тибетской тханке. «В пламенной фантастике, в величавости тонкой формы, в напряженной сложной гамме тонов явлено совершенно особое яркое творчество», — записывает он¹².

С начала Центральноазиатской экспедиции изобразительный язык искусства Индии, Тибета, Монголии и Китая полноценно входит в художественное творчество Рериха. Разрабатывая темы и сюжеты из мифов, преданий, истории и современности этих стран, художник неизменно прибегает к уже сложившемуся у него методу обращения к традиционному искусству их народов. В его картинах мы видим использование и отдельных приёмов построения композиции, и узнаваемых канонических образов, преимущественно в фигурах людей, мифических существ и божеств.

Окунувшись в живую реальность Северной Индии и гималайских княжеств, в 1924 году он пишет целые серии полотен «Его страна»,

«Зарождение тайн». Опережая события, будучи ещё в Индии, он обращается к образам религиозной живописи и стенописи Турфана в Западном Китае. Так сначала в картине «Мать Турфана» он копирует образ богини-матери Харити, найденный в Яр-Хото (Цзяохе), а затем перерабатывает его, сливая с уже не раз писавшейся им «Царицей Небесной» и создавая обобщённый образ «Матери Мира».

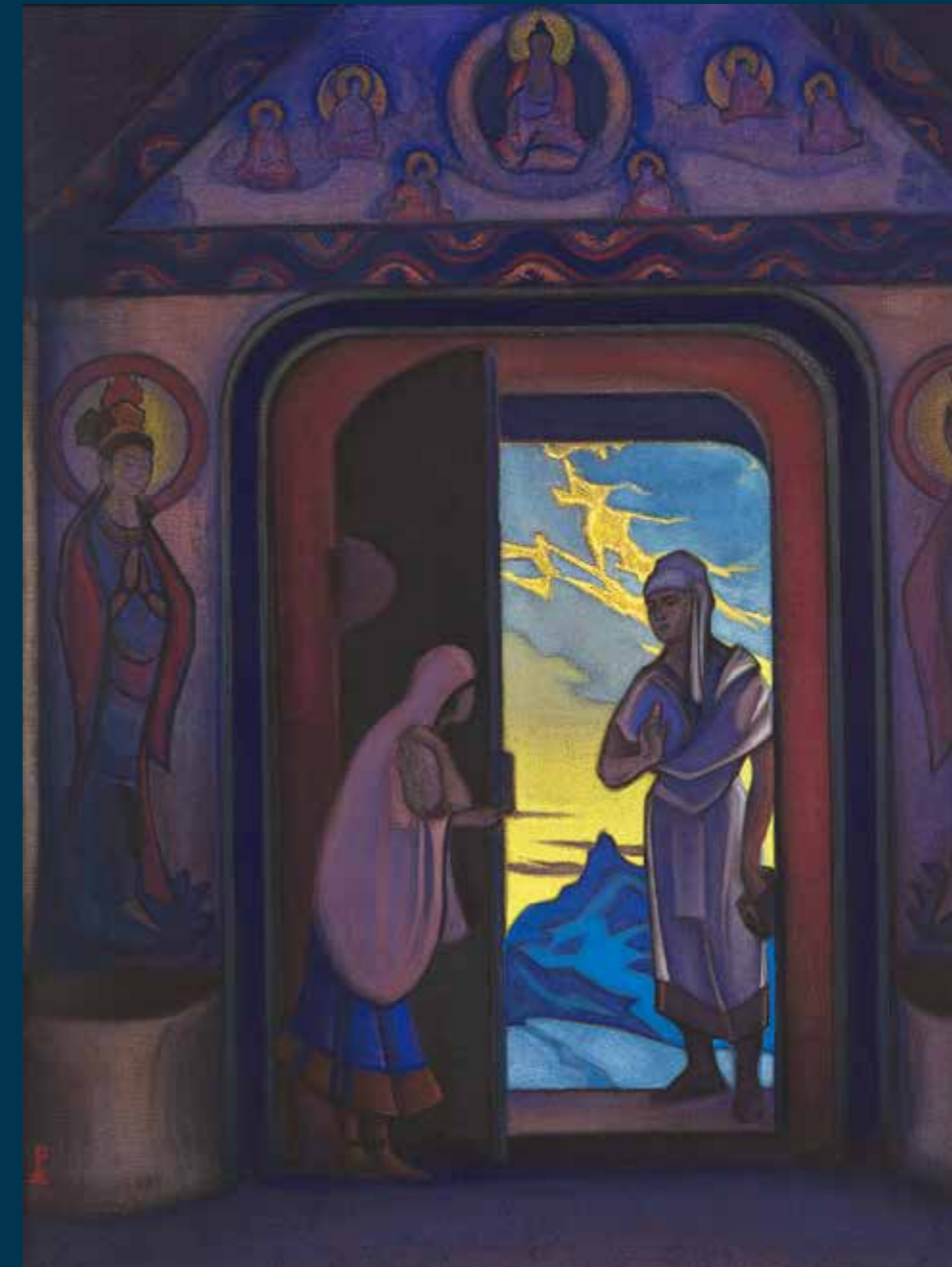
А работая над полотном на тему разделения между народами праха Гаутамы Будды «Священный дар», художник опирается на изображение этой сцены в пещерном храме в Кизиле¹³.

Вскоре серия «Зарождение тайн» трансформируется и расширяется в серию «Знамёна Востока» (1924-25). В основном в ней добавляются картины, изображающие основателей крупнейших религий и философских учений, а также наиболее крупных течений и школ в них. И вновь художник прибегает при этом к соответствующим (индийским, тибетским, китайским и пр.) каноническим образам и художественным приёмам.

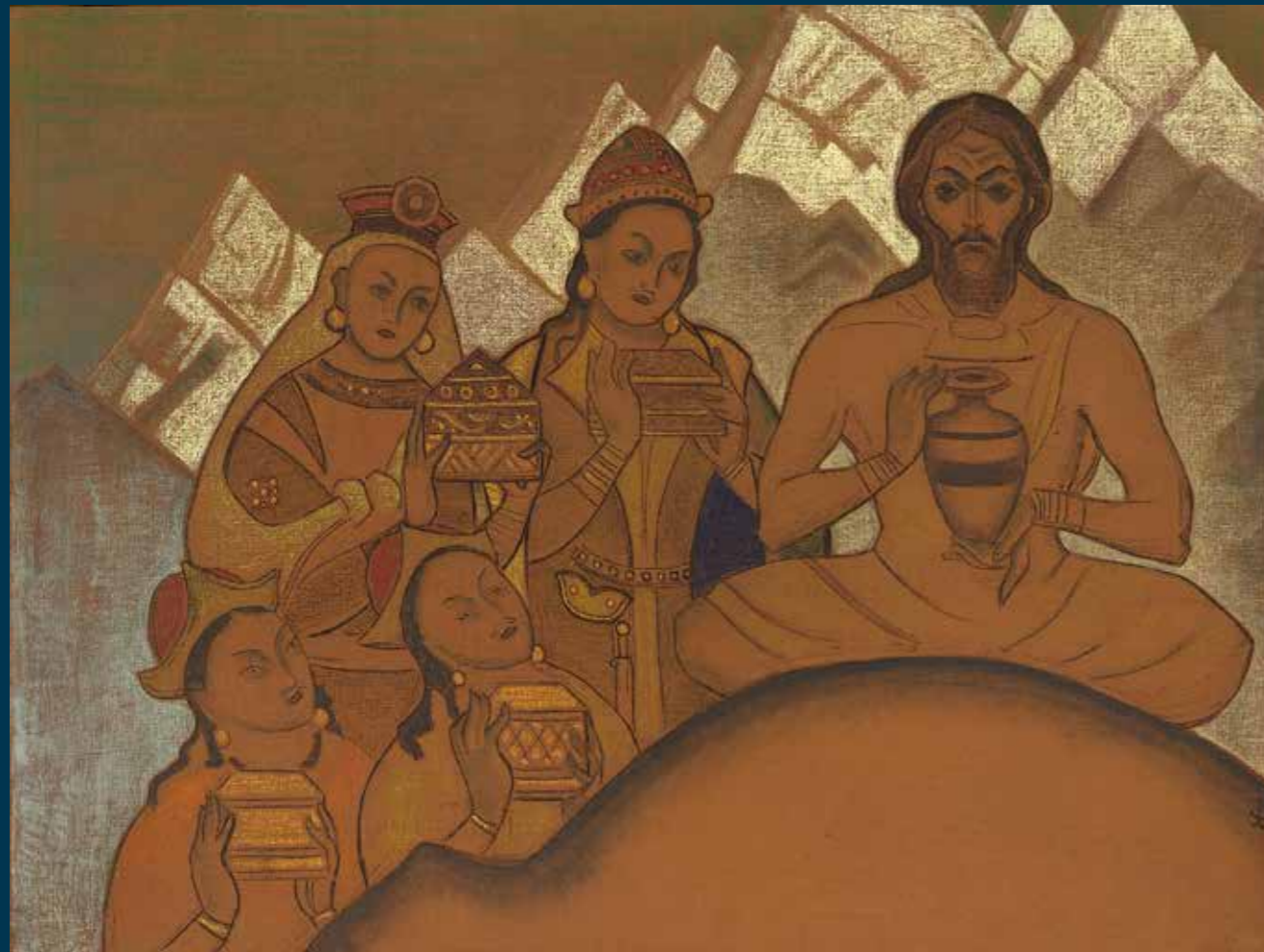
На высотах Гималаев и Тибета он окончательно отказывается от использования густых и вязких масляных красок, а также и сухой пастели, и полностью переходит на водорастворимую жидкую темперу.

В конце августа 1925 года, осматривая стенопись старого и нового зданий монастыря Спитуг близ Леха (княжество Ладакх), Рерих особо отмечает в дневнике «крепкие тона и чутьё пропорций» и разыскивает автора этих росписей¹².

В 1926 году, отправляясь после недолгого перерыва во второй этап своей экспедиции,

Рерих Н.К.
Вестник.
1946. ГМБ

Рерих Н.К. Священный дар. (Серия «Зарождение тайн», позднее «Сикким»). 1924. ГМВ

Прориси сцены разделения праха Гаутамы Будды со стенописи в пещерном храме в Кизиле (Китайский Туркестан), использованные Рерихом в картине «Священный дар». (Grünwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkestan. В., 1912)

Рерих уже имел дополнительную миссию. По поручению буддистов США, объединявшихся вокруг американского отделения Общества Маха-Бодхи, он должен был установить постоянные связи с Далай-ламой XIII. Его супруга Елена Ивановна пишет книгу «Основы буддизма». Сам Рерих заново переосмысливает популярные в среде творческой интеллигенции в России начала XX века идеи панмонголизма, соединяя их с пророчеством Гаутамы Будды о грядущем пришествии Будды Майтрейи, а также собранными уже на первом этапе экспеди-

ции легендами о загадочной обители праведности – Шамбале и её владыке – Ригден-Джапо.

В Монголии Рерих сталкивается с овладевшим массами ожиданием скорого пришествия этого грозного владыки, который восстановит попорченную справедливость и приведёт человечество к благоденствию. В продолжение картины «Шамбала идёт» из серии «Майтрейя» он разрабатывает тему Красного Всадника Ригден-Джапо и его славного пришествия в стиле монгольской тханки. Так появляются предварительный вариант «Красный всадник» (1926) и

Му Цы. Гуан-инь. XIII в.

итоговое большое полотно «Великий всадник» (1927), которое художник торжественно дарит правительству страны.

Одновременно Рерих разрабатывает образ Ригден-Джапо на основе сюжета, записанного в экспедиции. Считается, что периодически Владыка Шамбалы созывает доверенных вестников

в тайное место, где является им в виде образа на скале и передаёт указания, которые те разносят по множеству мест, где есть посвящённые в этот процесс люди, готовые принять и исполнить полученные указания. В 1926 и 1927 годах художник пишет два варианта картины «Приказ Ригден-Джапо». В первом из них он сам пишет образ Владыки Шамбалы в полном соответствии с буддийским иконописным канонам, а во втором приглашает местного иконописца написать образ Ригден-Джапо на своём полотне. Впоследствии художник дважды вновь возвращается к этому сюжету: в 1933 году – накануне предсказанного срока Великого Пришествия и в 1947 – последнем году своей жизни.

Обобщая свои наблюдения и творческое освоение искусства Востока в экспедиционном дневнике, Рерих выделяет наиболее впечатлившие его качества различных традиций. У древних египтян он отмечает тот базовый классицизм, который был развит греками и дошёл до римлян, у японцев – зоркую наблюдательность, у китайцев – проникновенный романтизм, в иранской и индийской миниатюре – утончённое изящество и декоративность, а в северобуддийской тханке и стенописи – совершенно особое: спокойное, но при этом напряжённое и яркое, творческое выражение. Рерих особо отмечает первостепенную роль сложной эпической и религиозно-философской литературы в формировании каждой из перечисленных художественных традиций¹².

Уделяя особое внимание буддийскому изобразительному искусству Центральной Азии, Рерих пишет: «В пламенной фантастике, в величавости тонкой формы, в напряженной слож-

ной гамме тонов явлено совершенно особое яркое творчество. Своим спокойным выражением это искусство отвечает тайне колыбели человечества. Образует собой Азию, к которой ввремя направлены вопросы и поиски»¹².

Показательным примером творческого осмысления Рерихом образов и изобразительных приёмов традиционного изобразительного искусства народов Востока является разработка образа женщины, начатая им после прибытия в Индию. Здесь ставшее для него уже обычным длинное свободное холщовое платье-рубаша на женской фигуре преобразуется в более мягкое, лёгкое и гораздо более свободное одеяние. На его создание художника явно навёл образ женщины в традиционной живописи Китая.

В картине «Превыше гор» (1924), посвящённой полётам своей супруги Е.И.Рерих в её снах и видениях, художник использует традиционный образ феи из иллюстраций к волшебным сказкам и преданиям Поднебесной.

Так, в 1925 году Рерих пишет работу «Прогулка Гуан-инь», посвящённую едва ли не самой почитаемой в Китае, Вьетнаме, Корее и Японии буддийской богине. Образ тары он берёт с китайского шёлкового свитка XV века из собрания Британского Музея, известного под названием «Божество с фениксом». В решении композиции художник всецело прибегает к изобразительному языку китайских мастеров; это и сопровождающие богиню птицы, и общая манера изображения пейзажа.

По мнению Е.П.Маточкина, Рерих мог использовать образ княжны Мяо Шань, «с которой народные сказания сближали великую печальницу и спасительницу»¹⁷.

Рерих Н.К. Агни-йога II. 1928. Ч/с

Затем Рерих использует полюбившийся ему традиционный образ Гуан-инь в 1928 году при создании диптиха «Агни-Йога», причём, если в первой части художник перерабатывает ту же «Прогулку Гуан-инь», то во второй части он прибегает к более строгой иконографии этой богини¹⁴.

Рерих Н.К.
Ведущая. 1930. Ч/с
Канонический образ
Белохитонной Гуан-Инь

Но основным женским образом в живописи Рериха с середины 1920-х годов стала героиня многократно варьируемого им сюжета «Ведущая», также отождествляемая им со своей женой – «другиней, спутницей, вдохновительницей». Первый вариант этой картины художник пишет в том же 1924 году. По сравнению с работами 1910-х годов, одеяние героини претерпевает некоторые изменения, в которых явно отразились впечатления от костюмов женщин в искусстве старого Китая. При этом он использует и характерный для Гуан-инь головной убор, что позволяет предполагать наличие какой-то связи с её образом¹⁴.

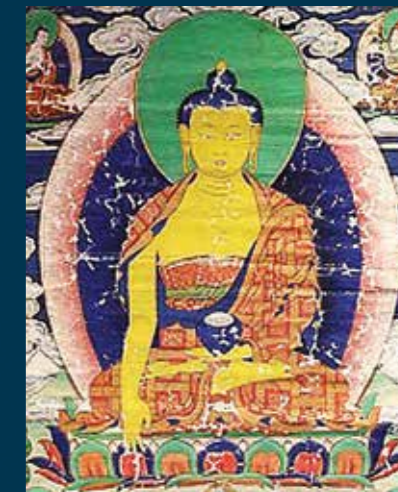
В 1930 и 1932 годах Рерих создаёт ещё два варианта «Ведущей», а в 1944 вновь существенно перерабатывает этот сюжет, оставляя одеяние героини практически неизменным.

Подводя итоги экспедиции, в 1928 году Рерих пишет выдающееся произведение – «Свет Азии», название которого повторяет название широко известной и популярной в Европе и России поэмы Эдвина Арнольда, посвящённой биографии Гаутамы Будды. Большую часть холста занимает тёмное ночное изображение фрагмента буддийского храма, включая вход в него. Из распахнутых дверей льётся яркий свет. Весь дверной проём занимает классическая тханка

Рерих Н.К.
Свет Азии. 1928. Ч/с

Образ
«Будда Шакьямуни»
в изобразительном
искусстве Тибета

«Будда Шакьямуни» на противоположной внутренней стене храма.

В целом картина написана исключительно самобытным изобразительным языком Рериха, но самым «ярким пятном» на ней является канонический для тибетского буддизма образ, скопированный с приобретённой в экспедиции тханки. Причём этот образ не стилизован художником, как на одном из вариантов «Приказа Ригден-Джапо» и не написан специально приглашённым иконописцем, как на другом варианте той же картины, а создан самим Рерихом в максимальном приближении к каноническому образцу. Мы видим аккуратный графический контурный рисунок Будды с чашей в руках на лотосовом троне, который полностью соответствует требованиям канонической иконографии, а красочное заполнение выполнено в авторской технической манере самого Рериха. В результате такого смешения стилей картина как бы связывает два времени – время создания полотна и время написания тханки.

Обосновавшись по окончании экспедиции в Гималаях, Рерих начинает новый этап в своём искусстве, связанный главным образом с творческой переработкой материалов и впечатлений, собранных и накопленных в экспедиции.

Техника письма Рериха проходит ещё один этап существенных изменений и, наконец, приходит к итоговой завершенности. Первым этапом работы над картиной остаётся для него контурный карандашный рисунок. Затем идёт работа по заполнению красочных зон. Причём художник пользуется исключительно жидко разведённой краской, наливаемой на горизонтально расположенный холст или картон. Ма-

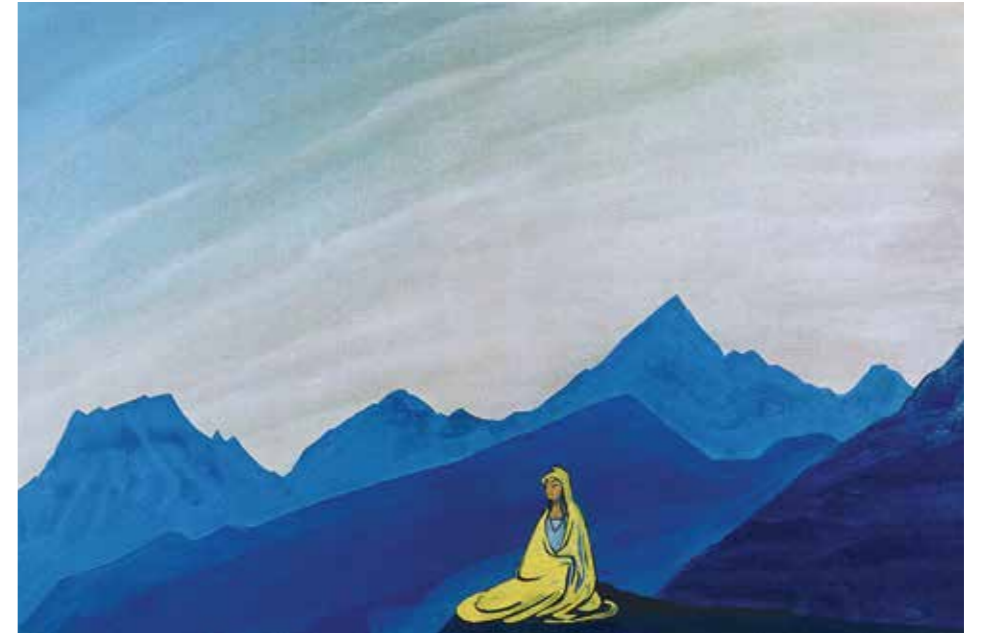
стерски выполняемыми размывками художник добивается эффекта тончайше равномерных градиентных заливок цвета. При этом в большинстве случаев он прибегает к своему излюбленному приёму максимального использования фактуры самого материала основы (будь то холст, картон или фанера), вплоть до сохранения отдельных участков вовсе не тронутых краской. Думается, у нас есть достаточные основания полагать, что ближайшее ознакомление с живописью Тибета и Китая, а также с самой техникой работы мастеров обоих течений в искусстве, оказало существенное влияние на выработку Рерихом именно такой комбинированной и утончённой техники работы с краской. На этом этапе художник полностью создаёт дальний «воздушный» план картины и выстраивает основу среднего и ближнего планов. Третьим, завершающим этапом работы над произведением, становится нанесение на отдельные участки длинных широких мазков гораздо гуще разведённых красок, создающих более грубую и плотную часть красочного рисунка картины. Это относится в первую очередь к окончательному формированию наиболее «тяжёлого» ближнего плана композиции и подчёркиванию некоторых рельефных или краевых участков среднего плана изображения. Здесь же художник кистью воспроизводит отдельные линии первоначального контурного рисунка для подчёркнутого разделения некоторых частей изображения.

Эту технику работы Николая Рериха с красками, а также и наблюдения о достойных подражания достижениях мастеров Индии, Средней Азии и Китая, подробно описывает его сын

Рерих Н.К. На гималайских вершинах. 1933. АММ

*Ли Гунлинь (?).
Гуан-инь. XII в.*

и ученик Святослав во второй и третьей частях своих записок «Искусство и жизнь»¹⁵.

Кратким и убедительным свидетельством самого пристального внимания обоих художников к творческому освоению лучших достижений выдающихся мастеров и художественных школ всего мира может служить следующее высказывание Святослава Рериха: «Следует постоянно учиться и изучать работы других художников. Произведения искусства всех народов и всех времён должны служить нашей путеводной звездой и нашим вдохновением»¹⁵.

В этот период развития своего творчества художник не забывает уже вошедшие в его мировидение образы и вновь и вновь обращается к ним. Так образ богини Гуан-инь в ещё одном иконографическом варианте старого Китая хо-

рошо узнаётся в картине «На гималайских вершинах» 1933 года¹⁴.

С конца 1935 года, по возвращении из экспедиции в Маньчжурию, Китай и Внутреннюю Монголию, окончательно поселившись в гималайской долине Кулу близ городка Наггар, Рерих вступает в заключительный период жизни и творчества. Он почти оставляет общественную деятельность и сосредоточивается на художественной и литературной работе. Это был один из самых плодотворных периодов в жизни художника.

В литературном творчестве он подводит философские итоги пройденной жизни в её самых заметных и значимых моментах. А в живописи и графике Рерих заново переосмысливает базовые основы духовной культуры Востока и

Запада, а также и России; и обращается к прославленному его творчество стилию медитативного высокогорного пейзажа, в котором ярко выражаются то ли особые состояния природы на самой границе земли и неба, то ли состояния просветлённого сознания.

Причём, эти необычайно многочисленные пейзажи-медитации пишутся художником на картонных листах довольно небольшого размера (ок. 30 на 45 см) и производят впечатлительные глубоко продуманных и прочувствованных по сути, но быстрых и лёгких по техническому исполнению произведений. В значительной степени так и есть, и это роднит творческий метод Рериха в первую очередь с тем подходом к работе, который был выработан китайскими мастерами. То же относится и к соединению импрессионистичности изображения с исключительно отточенной и выверенной техникой, во многом опирающейся на тончайшие градиентные размывки. Можно отметить и использование Рерихом некоторых из принципов одного из основных жанров китайской традиционной живописи – шань-шуй (горы-воды).

Не случайно, кратко характеризуя внутренний подход Николая Рериха к созданию пейзажа в индийский период его творчества, его старший сын, тибетолог и монголист, Юрий отмечал три неразрывные составляющие его творчества: тонкое и глубокое чувство природы в его душе, серьёзное философское её осмысление и высочайше отточенное художественное мастерство – именно те три правила, которые

Рерих Н.К. Кашмир. 1936. МНР
Рерих Н.К. Гималаи. 1938. МНР
Рерих Н.К. Тибет. 1943. МНР

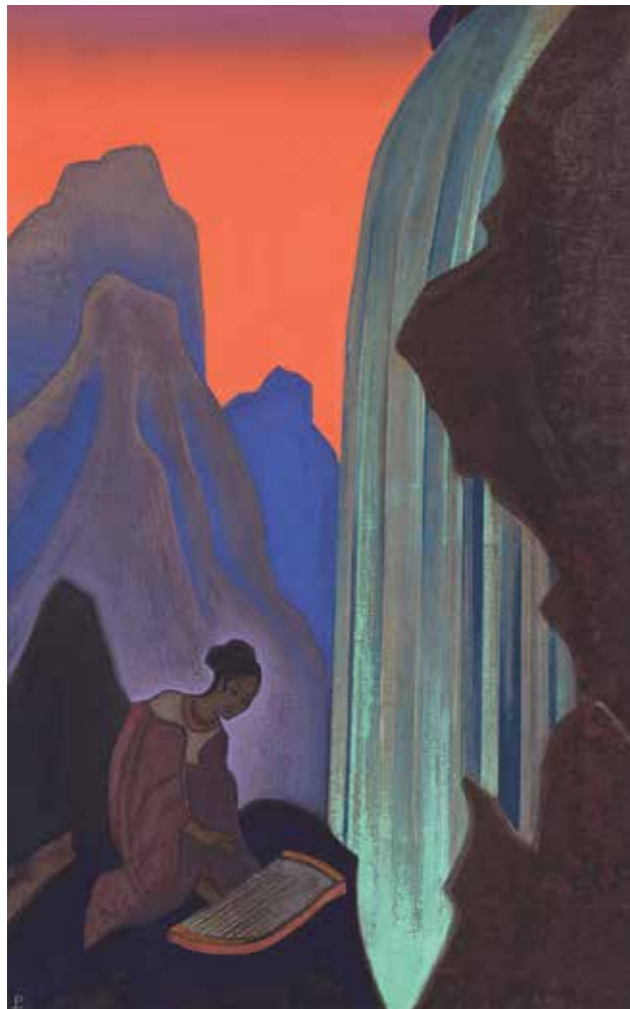
Рерих Н.К. Меч мира. 1933. ГМВ. – Бодхисаттва Сканды. – *Рерих Н.К. Архат.* 1935–1936. ГРМ

считали основой своей работы старые китайские пейзажисты¹⁶.

И вместе с тем, даже поверхностное сравнение рериховских произведений с индийской художественной миниатюрой, тибетской тханкой, свитками традиционной китайской живописи показывает, что в целом художник выработал свой абсолютно оригинальный синтетический стиль и технику работы. Очевидно, что в своем методе Рерих не ограничился живописными примерами. Так, в картинах «Меч Мира» (1933) и «Архат» (1935–1936) он использовал образцы скульптурного наследия Японии и Китая. По мнению М.Ю.Мироновой, в первом случае художник использовал китайское изображение бодхисаттвы Сканды («защитник учения») в одном из храмов Киото. А в небольшом картоне «Архат» художник создаёт пейзаж внутреннего единения Земли и Неба с горной грядой в

качестве тончайшей границы между ними. Образ архата – человека, достигшего осознания полной духовной независимости от всех своих проводников-тел, и потому освободившегося от цикла земных перерождений, – решён художником в виде то ли каменной, то ли костяной фигурки (причём по характеру изображения это именно произведение мелкой пластики). Таким образом, автор подчёркивает и то, что физическое тело для архата подобно неодушевлённому олицетворению, которым он пользуется как инструментом, и то, что свой путь по Земле он проходит как шахматная фигурка, послушная воле Неба.

Показательно, что Рерих не только использовал традиционную иконографию, но старался обыгрывать внутреннюю суть воспроизводимого. Так в 1933 году он пишет работу «Гуан-инь», или «Тара», в которой богиня играет

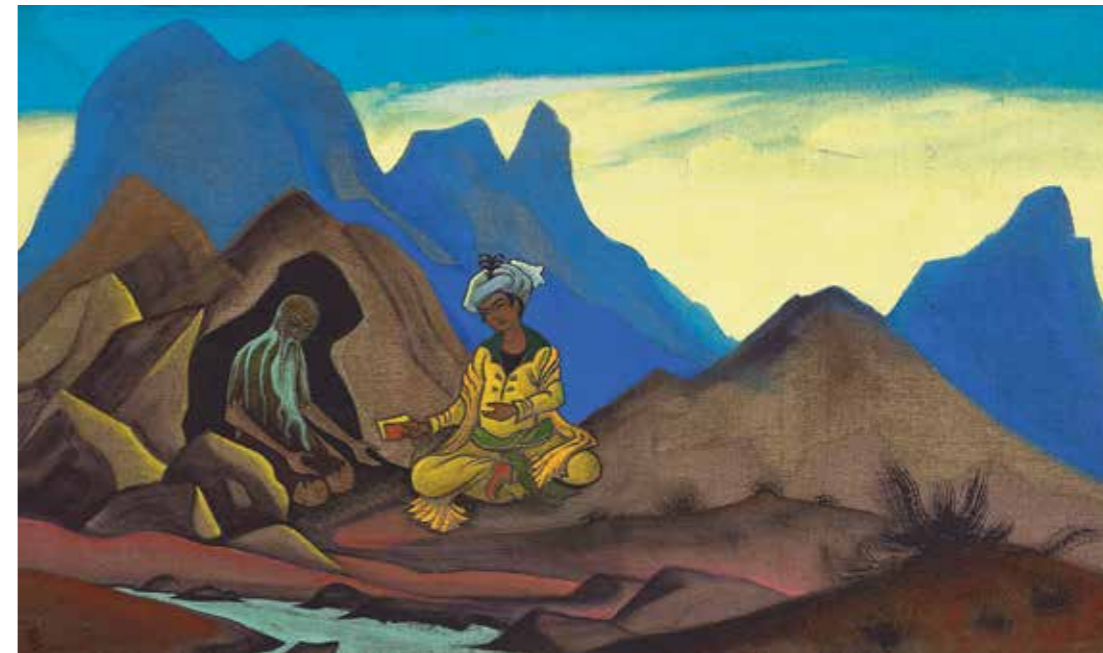
Рерих Н.К. Песнь водопада. 1937. ГМВ

на гучжэне (китайская цитра), а окружающие скалы вторят её музыке. Этот образ буквально иллюстрируется в одном из имён богини «Рассматривающая звуки мира». Единожды поселившись в сознании художника, к 1937 году

этот сюжет постепенно вызревает в подлинный шедевр «Песнь водопада», неизменно привлекающий особое внимание зрителей в любой экспозиции. По оценке Е.П.Маточкина это «быть может, самое китайское по духу и проникновению в традиционное мирозерцание китайцев произведение Рериха... Перспективно полотно не имеет единого угла зрения. Водопад и горы написаны от земли, женщина же – как бы с высоты. Движение взгляда сверху вниз по линиям падающей воды к человеку и затем по очертаниям гор снова вверх как бы означает в своём завершении триединую сущность мира: Неба, Человека, Земли...»¹⁷.

В 1938 году к Рериху попадает список поэмы Фирдоуси «Шах-намэ» («Книга царей»), и он обращается к преданиям исламского Востока. Художник создаёт полотна, посвящённые праведному царю Бактрии Гистаспу (принявшему от Зороастра культ огня и света – маздеизм), Искандеру Великому, деду Пророка Мухаммада Абд-аль-Мутталибу и прославленным влюблённым – Хосрову и Ширин. На этот раз образцами для него служат книжные миниатюры мусульманской Средней Азии.

Во второй половине 1930-х – середине 1940-х годов главным жанром для Рериха становится горный пейзаж. Иногда с одиноким мыслителем: буддийский архат, йог, даосский подвижник... Порой это неизвестный путник на горной тропе или в маленьком озёрном челне, а порой – пара безмолвных фигур, тихо склонённых навстречу друг другу в одной лодке, застывшей на водной глади, так сливающейся с туманом над ней, что утлое судёнышко кажется зависшим в пространстве.

*Рерих Н.К.
Искандер
и отшельник.
1938. ГМВ*

Завершая этот краткий обзор, в котором сделана попытка проиллюстрировать очень характерный творческий метод художника по использованию изобразительного наследия народов Востока, стоит вновь обратить особое внимание на пейзажные медитации живопис-

ца-мыслителя последнего двенадцатилетия его жизни. Именно в них произошло гармоничное слияние европейской классической школы с восточными (индийскими и китайскими) принципами отношения к искусству.

Д.Н.Попов

Литература

1. *Рерих Н.К.* Девассари Абунту // *Весы*. – М., 1905. – №8. – С. 1-4.
2. *Рерих Н.К.* Лаухми Победительница // *Рерих. Собрание сочинений. Книга первая*. – М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1914. – С. 303-306.
3. *Рерих Н.К.* На японской выставке // *Золотое руно*. – М., 1906. №1. – С. 111-114.
4. *Рерих Н.К.* Японцы // *Рерих. Собрание сочинений. Книга первая*. – М., 1914. – С. 242-246.
5. *Рерих Н.К.* Слава самураев. (Японскому Обществу имени Рериха) // *Рерих Н.К. Держава Света*. – Сасубури (США): Алатас, 1931. – С. 191-194.
6. *Рерих Н.К.* Индийский путь // *Рерих. Собрание сочинений. Книга первая*. – М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1914. – С. 258-2261.
7. *Попов Д.Н.* Теософия в жизни творчестве Н.К.Рериха // *Сборник материалов научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Н.К.Рериха*. –

Нижний Новгород: Нижегородский государственный художественный музей, 1994. – С. 103-119.

8. *Рерих Н.К.* Милосердие // Рерих Н.К. О Вечном. – М.: Политиздат, 1991. – С. 415-437.
9. *Рерих Н.К.* Цветы Мории. – Берлин, 1921.
10. *Ростиславов А.* Выставка «Мир искусства» // Речь. – Пг., 24.02.1917.
11. *Рерих Н.К.* Нам? // Рерих Н.К. Цветы Мории. – Берлин, 1921. – С. 70.
12. *Рерих Н.К.* Алтай–Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – (Первое наиболее полное издание на русском языке).
13. *Миронова М.Ю.* Образ Дроны и разделения праха Гаутамы Будды в картине Н.К.Рериха «Священный дар». – Доклад на ежегодной научной сессии ГМВ в 2011 г. (Неопубликован); *Миронова М.Ю.* Образы Турфана на картинах Н.К.Рериха 1924 года // Рериховское наследие: Тезисы XI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2011. – С. 2-3.

14. *Миронова М.Ю.* Николай Рерих. Трансформация образа Гуань-инь // Дельфис. – М., №74 (2/2013).
15. *Рерих С.Н.* Искусство и жизнь. – М., 2004.
16. *Рерих Ю.Н.* Листки воспоминаний // Держава Рериха. – М., 1994. – 325-330.
17. *Маточкин Е.П.* Древний Китай в творчестве Н.К.Рериха // Сборник материалов научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Н.К.Рериха. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный художественный музей, 1994. – С. 31-54.

Автор выражает искреннюю признательность своим коллегам в Музее Востока (Москва) и Музее Николая Рериха (Нью-Йорк), беседы и дискуссии с которыми оказали ему существенную помощь в исследовании: М.Ю.Мироновой – за множество ценнейших мыслей, наблюдений и находок, В.Попову и Г.Трепше – за ряд важнейших сведений по особенностям художественной техники Н.К.Рериха.

Рерих Н.К. Сантана. 1937. НГХМ

Рерих Н.К. Печаль. 1939. НГХМ

Рерих Н.К. Философ. Тишина. 1940. ГМВ

Рерих Н.К.
Свет Небесный.
1931. ГМВ

ПРИРОДНЫЕ И РУКОТВОРНЫЕ СВЯТЫНИ ВОСТОКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ Н.К.РЕРИХА И ПРОБЛЕМА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Вопрос о соотношении художественных произведений Н.К.Рериха с изображёнными в них объектам природного и культурного наследия стран Востока представляет для исследователей его творчества отдельную проблему, поскольку зачастую автор давал своим картинам лишь литературные названия, избегая называть топонимы и иную конкретную информацию. Однако фактом является то, что за редкими исключениями он всегда обращался к конкретному пейзажу, избегая фантазийных образов, чаще всего выбирая объекты, имеющие культурное значение для местных народов.

Религиозные святыни народов Центральной и Южной Азии представляют собой как объекты природы (горы, реки, озёра), рассматриваемые, как обители местных божеств, так и рукотворные памятники: наскальные рисунки, каменную скульптуру, мегалитические сооружения, ступы, храмы.

Центральную и Южную Азию населяют народы, исповедующие буддизм, индуизм, ислам, христианство, бон и великое множество местных культов. В силу географического положения, через этот регион издревле проходили великие миграции народов, торговые пути, дороги, по которым шли миссионеры и паломники, что в конечном итоге способствовало культур-

ному и религиозному взаимодействию. Многочисленные завоевания также активно способствовали этому процессу.

Источником вдохновения для Николая Рериха при написании святынь Тибета и Китая, Памира и Гиндукуша, Индии и Шри-Ланки послужили не только эскизы и снимки, сделанные самим художником с натуры, но и фотографии тех мест, где ему не удалось побывать. Из дневников участников Центральноазиатской экспедиции Рериха нам известно, что на многих участках маршрута у художника не было возможностей делать зарисовки и эскизы из-за подозрений в скрытой картографической работе.

В этой связи приходилось тайно делать фотоснимки, которые впоследствии послужили материалом для написания картин. Художник также использовал съёмку профессиональных фотографов-альпинистов, которые имели возможность запечатлеть высочайшие вершины с близкого ракурса.

Гора Канченджанга

Ещё в детские годы Николай Рерих был впечатлён видом пятиглавой Канченджанги, священной горы народов лепча. Долгое время эта вершина считалась наивысшей точкой Гималаев. Об этой поистине величайшей вершине было

Рерих Н.К. Слава Гималаев. 1943. (Канченджанга). ГРМ

написано немало как самим Н.К.Рерихом, так и исследователями его творчества. Образ Канченджанги стал для Рериха любимым символом Гималаев, что нашло отражение во многих его художественных и литературных произведениях, как сюжетных, так и пейзажных. Например, на картине «Ведущая» вид Канченджанги отражает «два мира – земной и небесный». Пейзажные произведения с видом этой горы отображали всю мощь и величие Гималаев – «Слава Гималаев» и несколько картин с обобщённым названием «Гималаи».

Восточные Гималаи были для Николая Рериха постоянным источником творчества. Проживая в Дарджилинге, путешествуя по Сиккиму, художник ежедневно наблюдал хребет «великого ящера», но увидеть вблизи эти сияющие вершины, открытые лишь взгляду восходителей, чтобы иметь возможность изобразить их во всём величии, ему удавалось не часто. Поэтому он охотно прибегал к помощи фотографий, сделанных другими путешественниками.

Альбом фотографа Витторио Селла, посетившего район Эвереста и Канченджанги в 1899 году, послужил отличным материалом для Рериха. Этот итальянский альпинист-фотограф в своё время произвёл сенсацию в западном мире своими фотографиями снежных исполинов, сняв их с наиболее близкого расстояния.

Гора Синиолчу

Синиолчу расположена к востоку от Канченджанги, и Н.К.Рерих часто любовался её видом и неоднократно писал её, даже, в частности, запечатлел на её фоне облик Христа («Христос в пустыне», 1933). «Все 17 вершин Гималаев сияли над Сиккимом. С запада к Востоку: Канг, Джану, Малый Кабру, Кабру, Доумпик, Талунг, Канченджанга, Пандим, Джубони, Симву, Нарсинг, Синиолчу, Пакичу, Чомомо, Лама, Андем, Канченджау. Целая снеговая страна, меняющая свои очертания при каждом изменении света. Поистине неисчерпаемая впечатлениями и неустанно зовущая»⁷. Известный английский аль-

Гора Синиолчу. Фото В.Селла. 1907

пинист XIX века Д.Фрешфилд назвал её красивой заснеженной вершиной в мире.

Гора Кумбхакарна

Вершина Джанну, Кумбхакарна (7710 м) – окаменелый персонаж Рамаяны, ракшас похититель Ситы, который был повергнут Рамой, но узрев истинный облик этого бога перед своей

Рерих Н.К. Гималаи. 1943. (Кумбхакарна). ГМВ

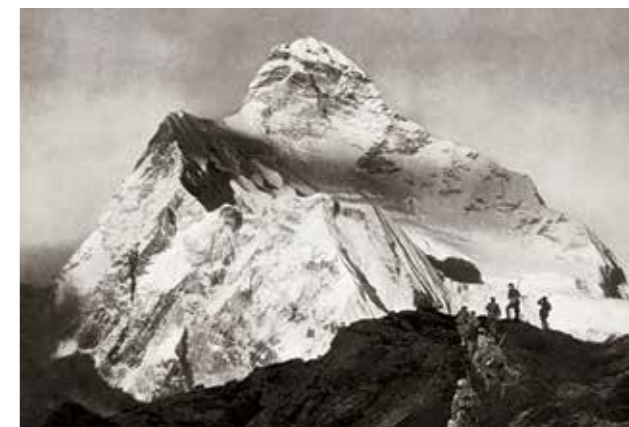

Рерих Н.К. Гималаи. 1942. (Синиолчу). НГХМ

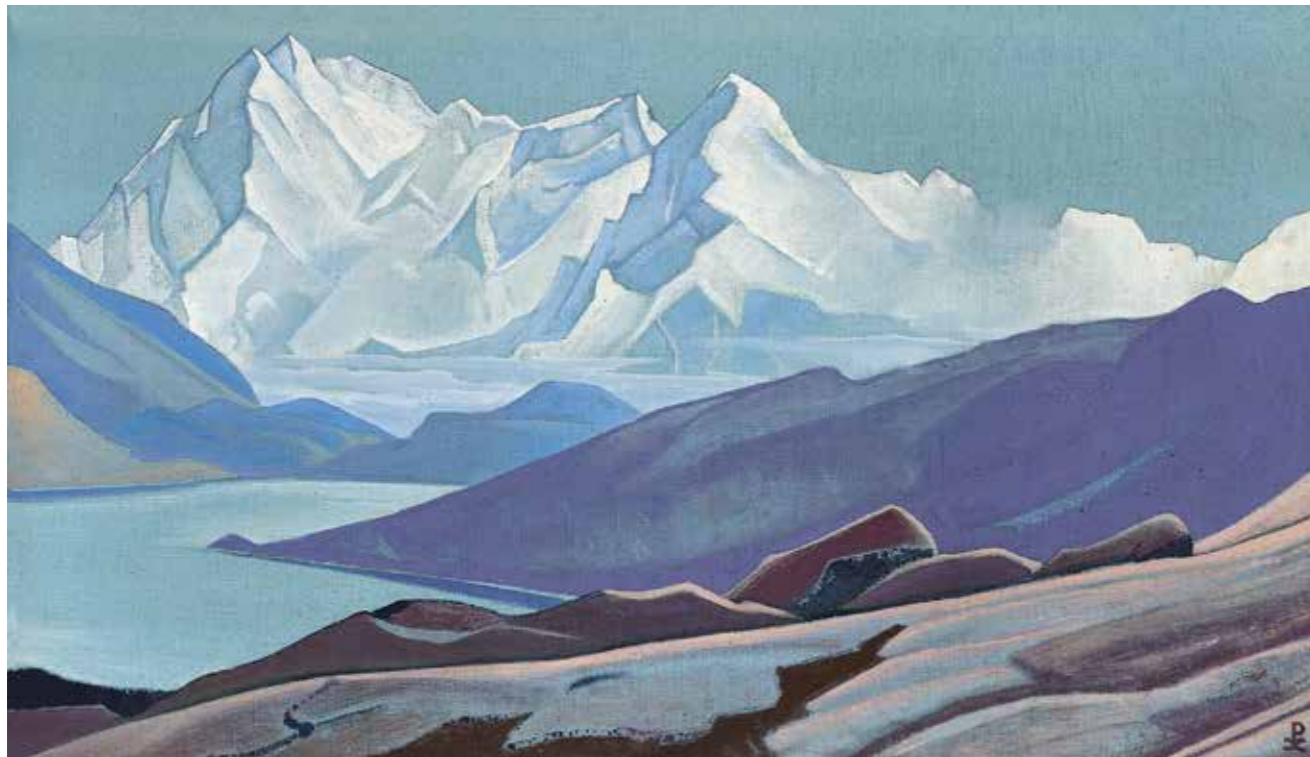
смертью, воплотился на небесах. Этот великан стоит к западу от Канченджанги и Эвереста.

Эверест

Эверест и его ледники – один из любимых видов на картинах Н.К.Рериха. Высочайшую вершину планеты можно узнать на многих полотнах художника. Так, именно её вид стал

Кумбхакарна. Фото В.Селла, 1899

Рерих Н.К. Священные Гималаи, 1934. (Каракорум). ГМВ

пейзажем для широко известного произведения «Жар-цвет» из серии «Его страна».

Хребет Каракорум

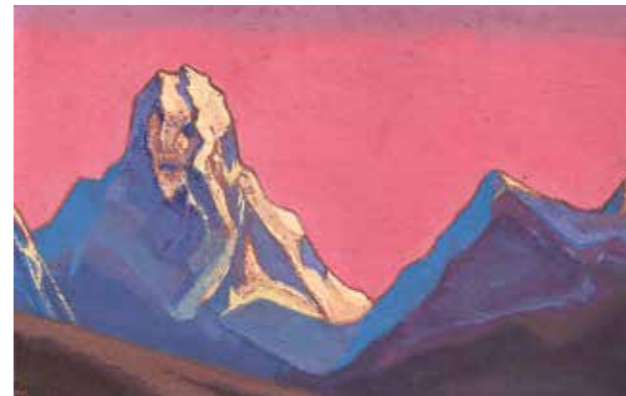
Хребет Каракорум был пройден экспедицией Рерихов в 1925 году. Одну из высочайших его вершин Нанга Парбат (Диамир – Гора богов), священный пик народов Гиндукуша, Рерихи впервые увидели из Барамулы в марте 1925 года. «В полдень экспедиция проехала через небольшой городок Барамула. День выдался яс-

ный, и казалось, что до вершины Нанга Парбата (26900 футов) подать рукой»².

В сентябре 1925 года экспедиция, перевалив Деспанг, уже с «Крыши мира» наблюдала высочайший хребет планеты, и Н.К.Рерих записал в дневник «...Налево, далеко, белый пик Годвина (Брод пик, Каракорум)»⁵.

Пик Мустаг-Тауэр

Художник не мог обойти своим вниманием и другие вершины Каракорума, хоть и виденные им лишь издали. Запечатлеть их на многочис-

Рерих Н.К. Великан. 1943. (Мустаг-Тауэр). ГМВ

ленных произведениях ему помогли фотографии В.Селла. В 1909 году он впервые сфотографировал похожий на ледяного сфинкса пик Мустаг-Тауэр. Эти фотографии были опубликованы и вызвали восторг среди любителей гор.

Мустаг-Тауэр – «ледяная башня», священная гора уйгуров, стоит на хребте Балторо-Мустаг

Рерих Н.К. Гималаи. (Гора Чогори). НГЗИ

Пик Мустаг-Тауэр и гора Чогори. Фото В.Селла, 1909

гигантской горной системы Каракорум в Гилгит-Балтистане.

Гора Чогори

Величайшая вершина Каракорума – Чогори (Большая гора) – была также неоднократно запечатлена Н.К.Рерихом как на больших полот-

Рерих Н.К. Тибет. (Утро). 1940. (Гора Чогори). ГМВ

Рерих Н.К. Этюд без названия. 1934. (Гепанг). ГМБ

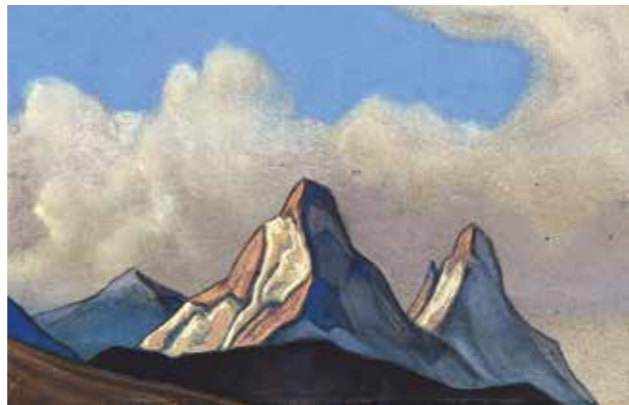
нах, так и среди многочисленных этюдов серии «Гималаи».

Гора Гепанг

Западные Гималаи почти на 20 лет стали для Рериха родным домом.

Рерих Н.К. Озеро нагов. 1925. (Озеро Сатисара). Ч/с

Рерих Н.К. Гималаи. 1946. (Гепанг). ГМБ

Вершина Гепанг, обитель божества-покровителя Лахуля, названная Рерихами Горой «М», была для художника не просто красивой вершиной. Считается, что её величественный вид служил постоянным напоминанием о его Учителе. Недаром в одной из своих любимых

Рерих Н.К. Озеро нагов. 1936. (Оз. Шешнаг). МНР

работ «Приказ Учителя», к вариантам которой художник обращался неоднократно, он воспроизводит пейзаж долины реки Беас с видом на эту вершину.

Озеро Сатисара

Помимо гор, источником образов для работ Н.К.Рериха служили и долины Гималаев, где голубыми зеркалами покоятся величественные озёра. Будучи в Кашмире, экспедиция Рерихов посетила священные озёра нагов, которые впоследствии художник многократно изобразил на своих произведениях. Сатисара – озеро богини Сати (Дурги) находится восточнее перевала Пир-Панжал на высоте 3938 м.

Судя по картине «Нагарджуна. Победитель Змия», 1925, на которой мы видим её героя беседующим с царем нагов на этом озере, художник опирается на сюжет из «Ниламата-пураны». По свидетельствам письменных источников, известный буддийский философ Нагарджуна жил здесь во времена кушанского царя Канишки. Упоминается о том, что от начала калпы кашмирская долина была древним озером Сатисара – озером Сати-Дурги – чудесным местом для игр богов. Но впоследствии, богам, во главе с Вишну, пришлось сразиться с «дерзким» водяным демоном Джалобхавой, который поселился в озере и истреблял всё вокруг. В конце концов демон был сражён.

Ныне Сатисара – то, что осталось от когда-то огромного озера. «В том месте, где находился Вишну и где он одержал победу, там чертоги обустроил сам господин Махадева».

Н.К.Рерих в разное время написал несколько произведений с видами этого озера.

Рерих Н.К. Гималаи. Озеро Баралача. 1928. (Озеро Сурай с перевала Баралача). ГМБ

Рерих Н.К. Гималаи. 1938. (Район озера Сурай). ГМБ

Рерих Н.К. Лахуль. 1943. (Озеро Сурай). ГМБ

Рерих Н.К. Донгре-Юмдзо. (Баралача). Ок. 1944. (Озеро Сурай с перевала Баралача). ГМБ

Озеро Шешнаг

Ещё одно кашмирское озеро, которое считается обителью нагов – Шешнаг – также было несколько раз изображено Рерихом. Считается, что в незапамятные времена бедный брахман Вишакха спас от голода двух прекрасных дочерей нага. Благодарный наг отдал Вишакхе в жены одну из своих дочерей. Но семейство подверглось преследованиям и они создали для себя озеро ослепительной белизны, напоминающее море молока, которое по сей день известно как Шешанага (Шешнаг).

Озеро находится на подступах к знаменитой святыне индусов – пещере Амарнатх. Когда-то по пути к ней Шива покинул всё и вся. А своих

нагов он оставил на озере, в двух днях пути от пещеры. И теперь озеро Шешнаг окружено семью высокими горами, вершины которых напоминают головы божественных змеев.

Озеро Сурай

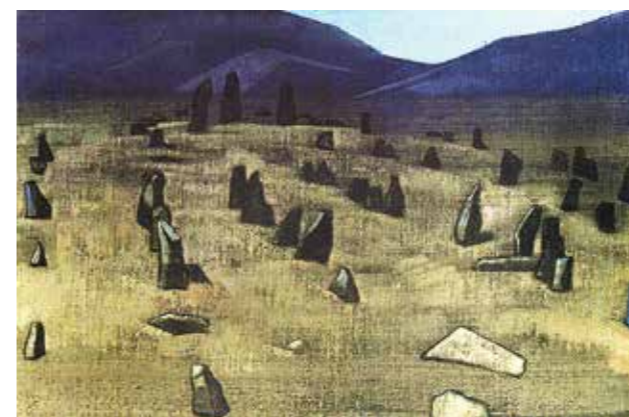
При путешествии из Кашмира в Лахул через Ладак путники следуют через перевал Баралача. Чуть ниже перевала находится живописное озеро, посвящённое богу Солнца – Сурай (Сурья) Тал.

Вид озера Сурай часто встречается на произведениях Рериха. Только в 1944 году художник сделал три пейзажа с его видом под названием «Озеро Баралача». Экспедиции Института

«Урусвати» неоднократно проходили по этим местам. Есть несколько небольших произведений из серии «Гималаи», которые также воспроизводят характерный вид с шатровой горой над этим озером.

Мегалиты

Н.К.Рерих с детства увлекался археологией и с молодых лет участвовал в раскопках. Путешествуя по необъятным просторам Азии, художник отмечал, что для него проблема великих миграций – самая привлекательная в истории человечества: «Когда меня спрашивали: “Почему вы так радуетесь этим менгирам?” – я отвечал: “Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить её начало в Транс-Гималаях?”» – вспоминал он¹. Как известно, на территории Центральной Азии сохранилось огромное количество разнообразных археологических памятников, которые были обнаружены в ходе

Рерих Н.К. Доринг. (Тибетские менгиры). 1928. Ч/с

различных экспедиций в этот регион, в том числе и во время Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха.

Урочище Доринг

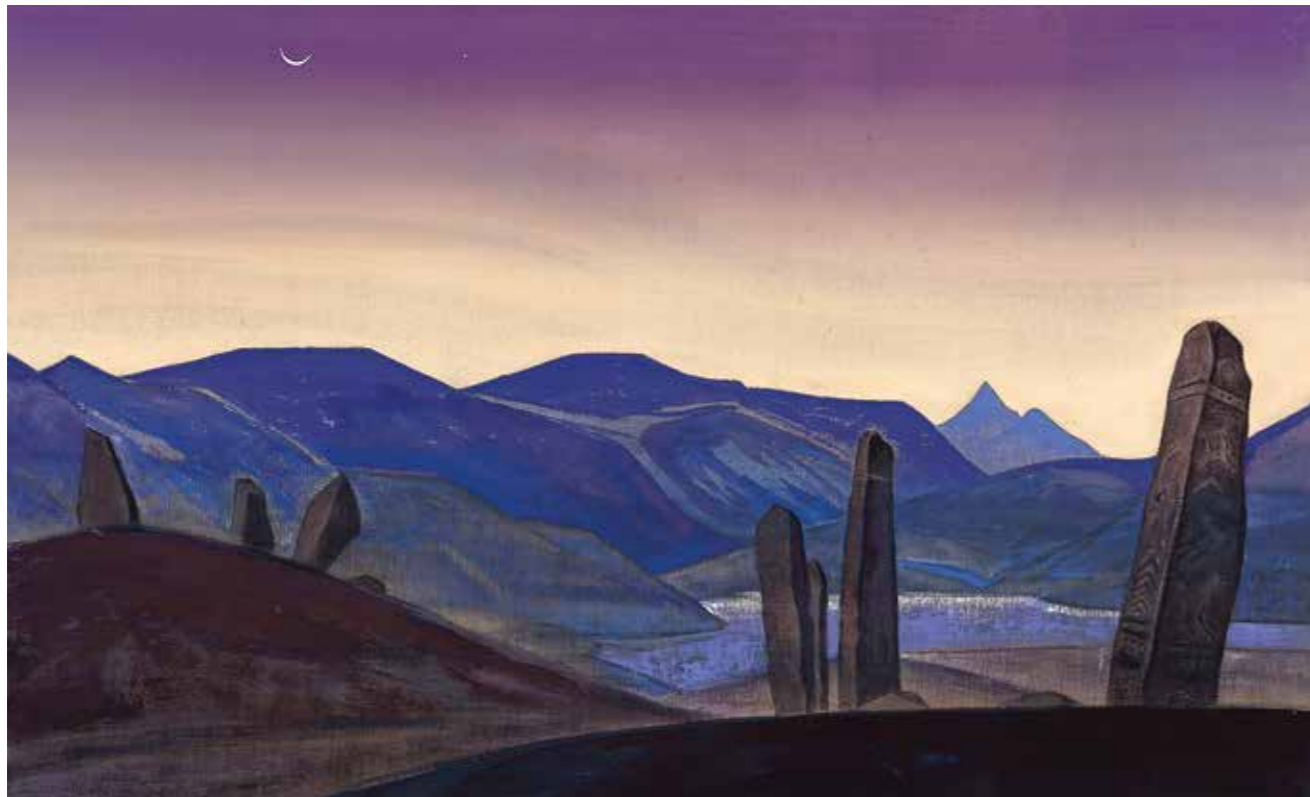
Святынище Доринг было пройдено экспедицией Рерихов в 1928 году. Ю.Н.Рерих по этому поводу записал: «Мы обнаружили целое поле менгиров, такое же, как в Карнаке. Во время двух последующих переходов мы встретили ещё три небольшие группы менгиров. Для меня было большой радостью увидеть этот несомненный знак друидической древности»².

Ю.Н.Рерих, сам деятельный участник экспедиции, более подробно описал свои впечатления о памятнике: «После шестнадцатимильного перехода мы разбили лагерь в узкой долине, защищенной волнистыми, поросшими травой холмами. Место называлось Доринг, или “Одинокий Камень”, из-за любопытных мегалитических памятников, найденных поблизости. Это были первые памятники такого рода, обнару-

Доринг. Экспедиция Н.К.Рериха. 1928. Архив МНР

Рерих Н.К. Чёрная Гобби. 1928–1929. Ч/с

женные в Тибете... Сравнивая знаменитые мегалитические памятники Карнака в Британии и обнаруженные мегалиты Тибета, поражаешься их удивительному сходству... Интересно отметить, что большинство открытых мегалитических памятников найдено вдоль знаменитого маршрута паломников к югу от Великих Озёр, который ведёт к горе Кайлас, жилищу богов, и священным местам на непальской границе. В будущей публикации о религии бон я надеюсь показать, что эта паломническая дорога в про-

шлом была миграционным маршрутом и уже тогда приобрела религиозное значение, которое сохраняется до сих пор»².

Оленные камни

«Чёрная Гоби» – картина, изображающая оленные камни – стеллы с выбитыми на них изображениями различных предметов, животных (оленей)ы, широко распространенные в ареале обитания древних тюрков. По мнению археолога Д.Г.Савинова: «На востоке Монголии, в

Забайкалье они часто стоят в качестве угловых камней плиточных могил. Имеются не вполне определённые указания на наличие аналогичных изваяний в Северном Тибете. По новейшим данным, территория распространения оленных камней охватывает огромные пространства от верховьев Амура на востоке до Эльбы на западе и в значительной части совпадает с “Великим поясом степей” Евразии. Оленные камни с изображением кинжалов являются одними из самых распространённых. Можно предполагать, что именно кинжалам в ряду других предметов придавалось особое значение создателями оленных камней»³.

Впоследствии изображения мечей и кинжалов на оленных камнях Рерихи встретили в начале 1930-х годов в экспедициях по Лахулю. Посещение урочища Карга дало художнику материал для нескольких произведений на тему гесериады.

В очерке «Меч Гессар-Хана. (Лахуль)» художник писал: «Древнее урочище Карга. Остатки старинного укрепления. Чортены, манданги, выложенные камнями с молитвенными надписями. К прочим изображениям нам удалось прибавить еще два ранее не указанных. В урочище Карга и около самого Кейланга найдены нами изображения мечей. Значение этих изображений загадочно, но особенно интересно, что форма их совершенно совпадает с формой бронзовых мечей и кинжалов Минусинского сибирского типа, так характерных для первых великих переселенцев. Не будем делать ни предположений, ни, тем более, выводов, но занесем эту поучительную подробность как еще одну путеводную веху. Не забудем, что старый

Рерих Н.К. Тибетский этюд. 1934. (Урочище Карга в Лахуле). ГМВ

католический миссионер сообщал, что место Лхассы называлось Гота. Развалины древних храмов Кашмира поразительно напоминают основы аланских построек, так расцветшие в формах “романского стиля”. Де Ла Балле Пуссен сообщает об иноземцах, строителях храмов Кашмира. При этом Стен Конов указывает на принадлежность Ирилы к племени Гаты, что, по его заключению, означает Готы. Все такие знаки очень полезны в теме о великом переселении народов»⁴.

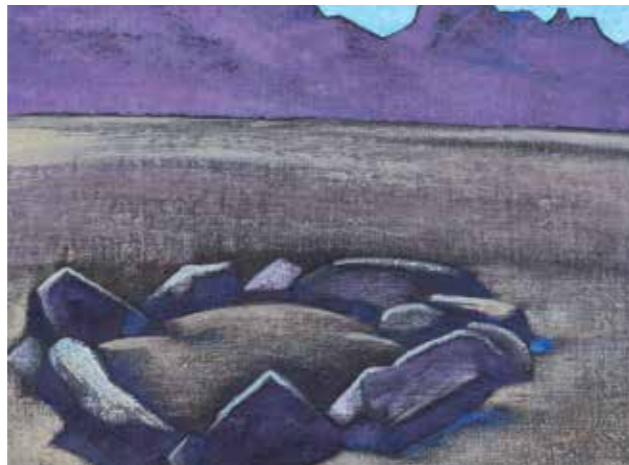
Плиточные могилы

Другим археологическим объектом, запечатлённым на картинах Н.К.Рериха стали т.н. плиточные могилы, – довольно распространённый вид погребальных сооружений у древних народов Центральной Азии.

В оградки плиточных могил часто устанавливались и оленные камни. Около этих древних ритуальных комплексов нередко создавались

Плиточная могила в Нанг-чанге.
Фото из экспедиции Н.К.Рериха. 1928. Архив МНР

Рерих Н.К. Могила в Транс-гималаях.
1927–1928. Ч/с

Рерих Н.К. Скалы Ладака. (Знаки Гесера).
1935–1936. (Урочище Донгга). ГРМ

Петроглифы в урочище Донгга. Ладак.
Фото А.Франке. Нач. 1910-х

более поздние и современные жертвенники, которые использовались местными народами до ещё недавнего времени.

К искусству культуры плиточных могил – «звериному стилю» семья Рерихов проявляла большой интерес.

В очерке «Меч Гессер-хана» Н.К.Рерих отмечает: «И опять течёт речь об изображениях на скалах, о нечитаемых надписях, о каменных могилах и осокрытых книгах священных».

Древнетюркские каменные изваяния

Т.н. каменные бабы в Центральной Азии часто изображают умершего (либо обожествлённого предка). «Замечательная каменная баба – здесь, говорят, жил знаменитый разбойник, а теперь он превратился в хранителя пути. Путники мажут жиром губы изваяния, чтобы испросить милость»⁵.

Керексуры

Взаимосвязь оленных камней, керексуров и окружающего ландшафта позволяет предположить, что с помощью последних люди надёжно фиксировали место восхода и захода солнца в дни солнцестояний и равноденствий, а также наиболее значимые положения для высокой и низкой луны, которые иногда довольно неопределённо привязаны к окружающему гористому рельефу.

С помощью керексуров отмечались наиболее почитаемые в данном районе горные вершины и перевалы.

В дневнике «Алтай–Гималаи» художник писал: «Едем на моторах через мелкие реки по весеннему бездорожью... Много керексуров (старых могил), курганы – следы великого переселения»⁵.

Петроглифы

Особое внимание Н.К.Рериха в экспедиции привлекли петроглифы. И в дальнейшем он периодически возвращался к вариациям этих образов.

В дневнике Ю.Н.Рериха мы встречаем такие записи:

«Другой тип изображений, дошедший из времён более древних, в связи с добуддийским бонпо и прочими культурами огня, ещё более увлекателен по своей загадочности, по своему своеобразному друидизму, так интересному в связи с изучением великих переселений. Главный сюжет этих изображений (частью воспроизведенных в трудах д-ра Франке, 1923) – горный козёл, являвшийся символом огня. Среди изображений этих по технике можно различить целый ряд наслоений – от древних (сходных со шведскими

hallristingor), до новейших, доказывающих внутреннее существование какого-то культа. Кроме горных козлов во всевозможных комбинациях, можно видеть изображения солнца, руки, танцы ритуальных фигур и прочие знаки давнего фольклора. Этот тип изображений с древнейшими традициями даёт любопытные изучения»².

«В Донгга, находящемся между Шимша-Карбу и Чанигундом, я обследовал валуны с множеством высеченных на них горных козлов, охотников с луками и знаков свастики. Такие наскальные изображения широко распространены в Ладаке и соседних горных местностях и встречаются даже в оазисе Санджу, на северном склоне перевала. Они принадлежат примитивному культу природы Тибета, обычно называемому Бон. Горные козлы очень популярны в древнем культе огня монголов и связаны с символом плодородия. Видимо, эти наскальные

Рерих Н.К. **Майтрейя**. 1932. ГМВ. В картине использовано рельефное изображение Майтрейи при храме в Лехе. См. фото А.Франке справа. Нач. 1910-х

изображения принадлежат древнему общему религиозному периоду Внутренней Азии»².

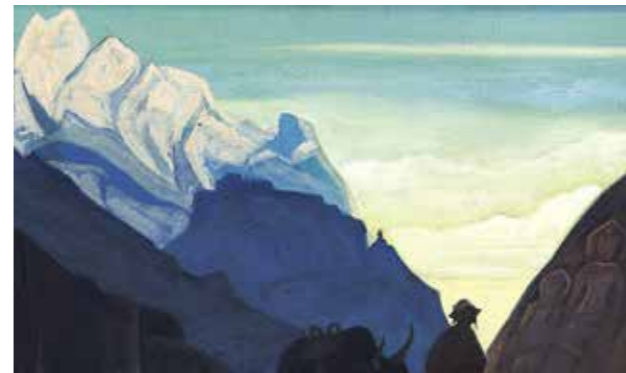
Каменные изображения Майтрейи

Ладак и Лахул, помимо памятников эпохи переселения племён подарили Рериху немало образов буддийских святых. Ладак стал для художника местом, где он впервые познакомился с каменными изображениями Будды Майтрейи, чей образ, как полагали Рерихи, был связан с распространением махаяны.

В дневнике «Алтай–Гималаи» художник записывает: «В Драсе лишь первый знак Майтрейи. Но в древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров.

Две руки вниз, как благословение земле. Знают – Майтрейя идёт. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже!»⁵

Ю.Н.Рерих в свою очередь отмечает: «Главной достопримечательностью Мульбека является выбитая на камне колоссальная фигура Майтрейи. <...> Она представляет собой стоящего бодхисаттву, высотой не менее двадцати футов. Бодхисаттва облачён в одежду индийского аскета со священным брахманским шнуром, который отличает изображения бодхисаттвы от женских божеств в подобных облачениях. Трудно сказать что-либо определенное относительно датировки этой статуи, но ее чисто индийское происхождение очевидно, и как памятник искусства она занимает выдающееся место среди

Рерих Н.К. **Лахуль**. 1932. ГМВ. В картине использовано рельефное изображение на скале близ Ше (Ладак) и типаж местного погонщика с фотографии справа, сделанной экспедицией в 1925 г. Архив МНР

каменных скульптур Ладака. Местное предание относит её к эпохе великого лотзавы, или переводчика, Рин-чен-бцанг-по (Ратнабhadра 964–1054). Я полагаю, что эта версия близка к истине, и это каменное изображение бодхисаттвы принадлежит к X–XI векам»².

Наскальные изображения будд близ монастыря Ше были запечатлены по крайней мере на двух картинах Рериха. Художник несомненно сам видел эту скалу. Ю.Н.Рерих отмечал, что посёлок Ше когда-то был центром Ладакского княжества и ныне славится древними наскальными надписями и каменными скульптурами.

Лахульские изображения Майтрейи были исследованы экспедицией Института «Урусвати» в 1931–1932 годах. Рельефные изображения, встреченные художником в Кейлонге, стали прообразами одиноких стелл Майтрейи, стоящих на горных перевалах, в целой серии горных пейзажей этого времени.

В Кейлонге художник встретил три барельефных изображения, одно из которых отожд-

ествил с Майтрейей. Современные исследователи датируют их VII веком.

«На границе Лахуля, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и жен-

Рерих Н.К. **Камень с Буддами**. 1928. Ч/с

Рерих Н.К. Майтрейя. 1931. (Кейлонг). МБКБ

щины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей, – пишет Н.К.Рерих, и добавляет, – На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи, Светлого будущего. Кто озаботился поставить их? Кто потрудился? Но стоят они, часто гигантские, точно нечеловечески созданные. Каждый путник прибавит свой камешек к нарастающему мандагу. Разве насмехнется сердце ваше над этим камнем для ступеней будущего? Нет, путь трудный, опасный откроет сердце ваше. Не насмехнётесь, но, улыбнувшись во Благе, прибавите и свой камень к сложению ступени всевещающего Света»⁶.

Ещё один образ Майтрейи, написанный художником после экспедиций в Лахуль, был навеян далёким Цейлоном. «Только Майтрейя прочно связывает махаяну с хинаяной, включая Цейлон. В этом почитании соединились жёлтая и красная секты. Есть величие в этом почитании будущего», – писал он. Это барельеф Будды XII века из храма Гал-вихара, созданный в эпоху

Рерих Н.К. Майтрейя. 1932–1933. АУ

расцвета буддизма на Цейлоне. Видимо, этот величественный образ, считающийся одним из лучших в сингальской скульптуре, столь впечатлил художника, что он решил по собственной творческой воле поместить его среди снежных гор и скал Гималаев.

Храмовый комплекс Иссурумуния

Шри Ланка, ставшая уже в III веке до н.э. оплотом буддизма, дала Рериху образ для картины «Ашрам», которую, как и большинство своих любимых сюжетов, он писал потом и в дополнительных вариациях.

В III веке до н.э. император Ашока направил на Цейлон специальную миссию для распространения буддизма во главе со своим сыном Махендрой. В ответ на это царь Шри Ланки Тисса принял в честь Ашоки его титул – «угодный богам» (Деванампия) – и воздвиг древний буддийский комплекс, включающий в себя храм в скале – Иссурумунию, со статуей лежащего Гаутамы Будды, пруд и вырезанные в скале ба-

рельефы слонов, сохранившиеся в своём первоначальном виде.

Буддийские пещерные храмы Центральной Азии. Скальные храмовые комплексы

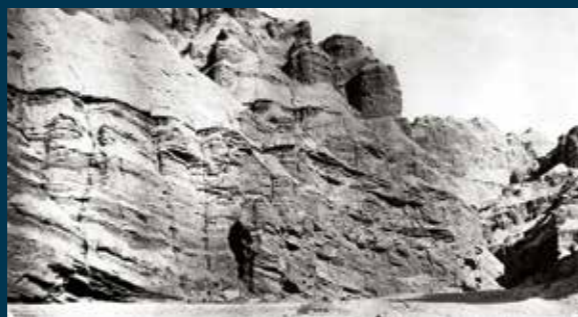
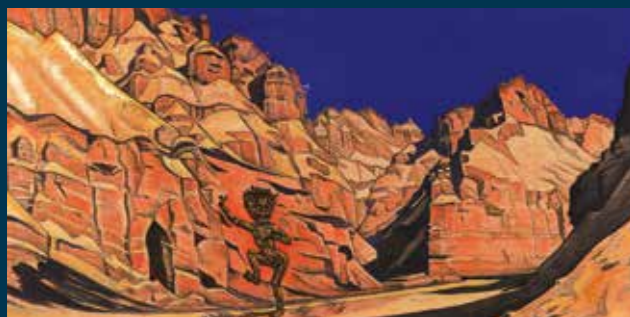
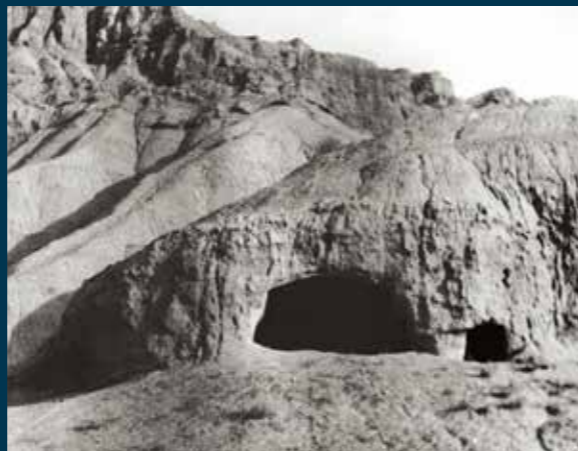
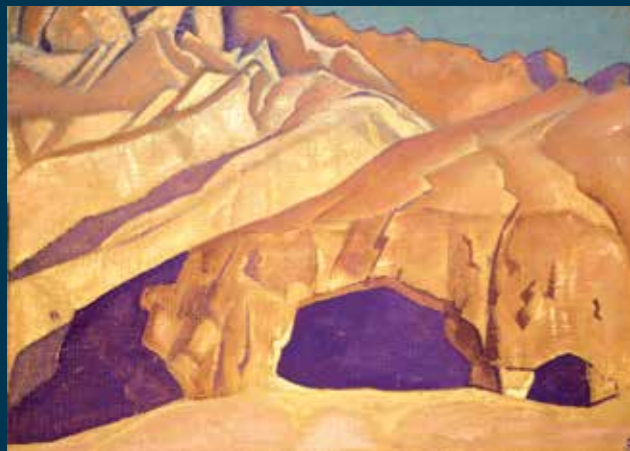
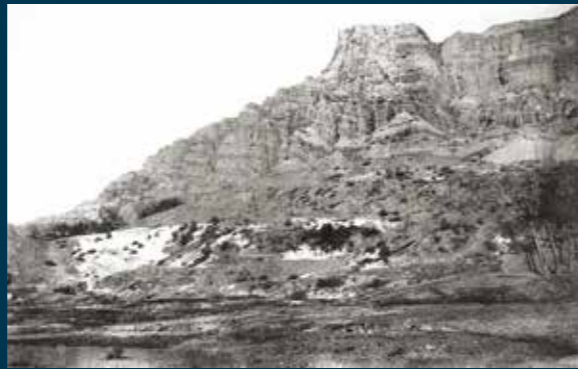
Пещерные храмы и монастыри процветали не только в Южной Азии, подобные сооружения были распространены и на территории Центральной Азии и Китая, особенно вдоль трактов Шёлкового пути. Эти места стали свидетелями расцвета раннего буддизма. Скальные храмовые комплексы Тогракдон, функционирующие в 3-10 веке в Кучарском оазисе Китая были запечатлены как в пейзажных, так и в сюжетных работах Рериха.

Запись о посещении этого места читаем в путевом дневнике Н.К.Рериха: «А весь день выдался такой ясный. Шли замысловатыми древними песчаниковыми формациями. Солнце уже пекло, но в тени лежал еще лед. Ни деревьев, ни селений – далеко вокруг пустыня, закончившаяся голубыми зубцами нагорий. Линии и просты и мощны. В таких местах можно найти старые памятники. На закате подходим к одинокому лянгару Тограк-донг. На песчаниковых скалах высоко что-то чернеет. Не сомневаемся, что это отверстия древних буддийских пещер. Так и есть. Часть пещер чернеет очень высоко, и подходы к ним обвалились. Но три пещеры на низком откосе. Потолок и стены разрушены. Конечно, это мусульмане уничтожали ненавистные изображения. Около земли, пониже, еще видны остатки орнаментов, покрытые сверху тюркскими надписями. Но самое заманчивое то, что под насыпью пола гудит пустота. Значит, в

нижней засыпанной части скалы тоже пещеры и даже не заваленные. У Стейна не помним указаний на это место. Оно напоминает о тохарских древностях V–VIII веков. Обращены пещеры на восток. Перед глазами отшельников расстилался широкий нагорный вид – хорошее, красивое

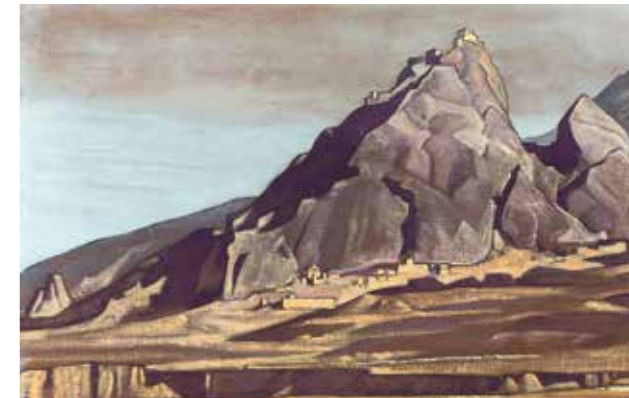
*Рерих Н.К. Ашрам. 1936.
(Комплекс Иссурумуния, Цейлон). ГМВ*

Рерих Н.К. Скалы с буддийскими пещерами. I и II; Лхамо. 1928. Ч/с; соответствующие им фото из урочища Тограк-донг, сделанные при посещении его экспедицией Н.К.Рериха. Архив МНР

Рерих Н.К. Путь на Тибет. 1925. (Лех, Ладак). МНР

Рерих Н.К. «Святыни и твердыни». 1925. (Маульбек). Ч/с

место. Под пещерами журчит горный родник, не водопад, но именно маленький светлый родник. Тонкая струйка бежит по деревянному желобку в деревянное ведёрко сартянки. Так же брали здесь воду и отшельники. Среди осколков в осыпях чернеет много кусков базальта. Конечно, кроме пещер здесь были и ступы и отдельные строения, занесённые обвалами скал»⁵.

Монастыри и крепости на вершинах

В Тибете глубокое впечатление на Н.К.Рериха произвели «орлиные гнёзда» взобравшихся на скалы старинных монастырей-гомпа.

«Те, кто строил Ламаюру и Маульбек, – писал художник, – знали, что такое истинная красота и бесстрашие. Перед таким размахом, перед такой декоративностью тускнеют итальянские города. И эти торжественные ряды ступ, как радостные светильники, на турмалиновых песках. Где вы найдёте такую декорацию, как замок “Тигровая вышка” или бесчисленные развалины замков около Тибетского Карбу, увен-

чавшие все утёсы? Где же страна, равная этим забытым местам? Будем справедливы и преклонимся перед истинной красотой»⁵.

Ладак, так понравившийся Рериху, подарил ему немало захватывающих дух видов монастырей и храмов. Здесь он писал: «Не хочется давать здешним изображениям этнографический или географический характер. Пусть они идут как символы – “святыни и твердыни”. Пусть своим общим тоном героизма и подвига они скажут об этом крае»⁵.

Тем не менее, нам сегодня всё же интересно знать, что за памятники запечатлены в произведениях художника.

Святыни Ладака проявились во многих сюжетных картинах художника, например – некоторых холстах из серии «Майтрейя».

На картине «Конь счастья» мы видим характерный вид Леха со стенами резиденции ладакских королей, а также ступу с Чинтамани. Этот вид запечатлён художником и в картине «Путь на Тибет» 1925 года (МНР). «Столица Ладака

Рерих Н.К. Два произведения из серии «Святые и твердыни» с видами королевского дворца (на склоне горы) и монастыря Тикси (внизу у подножия) в Лехе. 1925. Ч/с

Рерих Н.К. Из серии «Святые и твердыни». 1925. (Королевский дворец в Лехе). МНР

изобилует ступами, мендангами и каменными изваяниями. На широкой равнине в окрестностях Леха находится самый длинный в стране менданг с огромными ступами по краям. Он

был построен раджой Дел-дан рнам-ргьялом (1620–1640). Ладакские ступы отличаются тем, что имеют роспись по штукатурке у основания. Иногда это фигурки крылатых лошадей, львов, павлинов или лебедей», – писал Ю.Н.Рерих².

По словам Н.К.Рериха, «монастырь Маульбек с двумя храмами и бесчисленными развалинами венчает высокую скалу необычно героическим аккордом»³.

Монастырь Тикси в Лехе всегда можно узнать по характерному ряду многочисленных ступ, расположенных вдоль лицевой монастырской стены.

Дворец ладакских королей в Лехе стал на время гостеприимным домом для всей семьи Рерихов.

В дневнике художника читаем: «Приехал король Ладака. В результате мы поживём в его замке. С этого места поучений Иссы, с террас высоких, надо написать серию всего, что видно

оттуда. На высоких, очищенных ветрами местах бывали знаки больших общений. Конечно, места изменились: разрушения и созидания сменяли друг друга. Завоеватели наносили новые нагромождения, но основной силуэт остался невредимым. Горние обрамления так же как и прежде венчают землю, те же сверкающие звезды и волны песков, как застывшее море. И оглушающий, отрывающий от земли ветер»⁵.

А дневник Ю.Н.Рериха дополняет сведения: «На подступах к Леху уже издали виднеется очертание белой громады дворца, воздвигнутого около 1620 г. раджой Сенг-ге рнам-ргьялом, одним из величайших строителей Ладака. В работе ему помогал лама Таг-тшанг рас-чен, которого он пригласил к своему двору. Дворец возвышается над городом, а дома, ютящиеся вокруг него, напоминают каменные ступени, ведущие к внушительного вида зданию, или алтарю. Говорят, что лехский дворец строился по образцу знаменитой Поталы в Лхасе, поэтому между этими двумя памятниками древнего Тибета есть некоторое сходство»².

Замок такуров Гундлы

Из Ладака древний караванный путь следовал в Индию через Лахул. Замок местного такура не раз гостеприимно встречал Рерихов во время путешествий в Кейлонг.

Н.К.Рерих писал: «Изумляемся древнему замку такуров Гундлы. С изумлением видим, что некоторые островерхие крыши балконов опять напоминают Норвегию. Поучительно наблюдать плоские крыши, неперенное наследие древней Азии, и эти острые неожиданные завершения, напоминающие Север»⁴.

Рерих Н.К. Дом такура. 1932. (Гундла, Лахул). ЛНХМ
Не раз посещался Рерихами в поездках из Кулу

Замок такуров Гундлы. Фото из экспедиции Института «Урусвати». 1931. Архив МНР

Впечатлённый этим сооружением, художник не раз фотографировал и писал его.

В очерке «Меч Гессер-хана» художник вспоминает: «Это – не простой дом: такур – глава

Рерих Н.К. Путь на Кайлас. 1932. МНР

края, и в семье много накоплений. Конечно, кончается тибетским чаем и цампоу. Тут же завязывается сговор о постройке дома. Говорят: “Честь вам, если великие люди приехали из больших мест в наше малое место”. И опять течёт речь об изображениях на скалах, о нечитаемых надписях, о каменных могилах и о сокрытых книгах священных»⁴.

Камни-мантры

Буддийские святыни на картинах Рериха представлены и многочисленными камнями-мантри, со священными мантрами, в том числе ман-

Рерих Н.К. «Ом мани падме хум». 1932. ЛНХМ

трой бодхисаттве Авалокитешваре и изображениями счастливых символов буддизма.

* * *

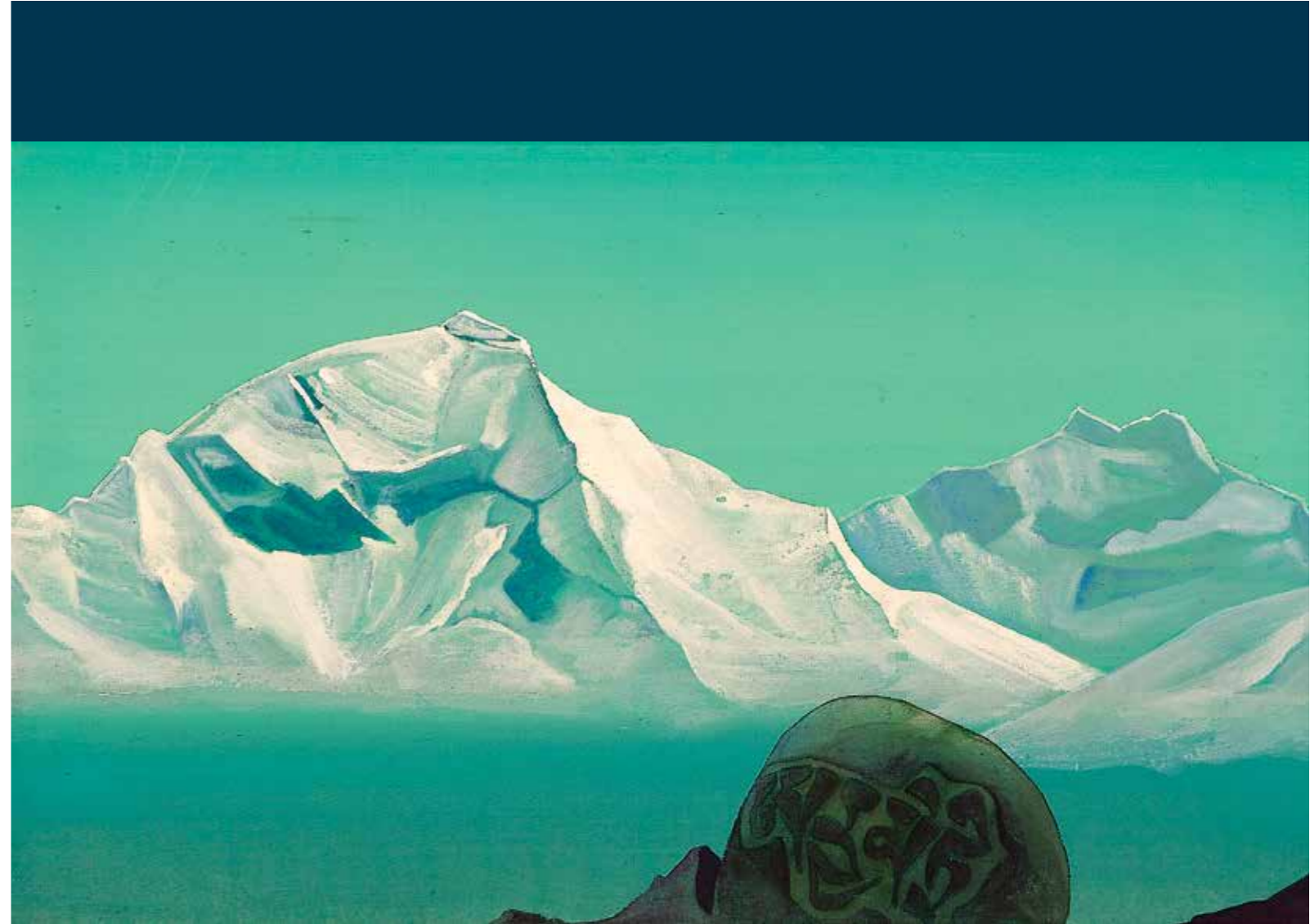
В данной работе не представляется возможным осветить все памятники многочисленных религий и верований народов Центральной и Южной Азии, запечатлённые в произведениях Н.К.Рериха. Автор ставила себе целью лишь дать географическую привязку некоторым из не имевших её работ, уточнить их датировку и дать общий обзор проблемы.

М.Ю.Миронова

Литература

1. *Рерих Н.К. Подземные жители // Рерих Н.К. Шамбала. – М., 1993.*
2. *Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. – Самара, 1994.*
3. *Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб., 1994.*
4. *Рерих Н.К. Меч Гессар-Хана. (Лахул) // Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. – Париж, Нью-Йорк, 1932.*
5. *Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. – М.: Сфера, 1999.*
6. *Рерих Н.К. Майтрейя // Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. – Париж, Нью-Йорк, 1932. – С. 264-280.*

Автор выражает благодарность сотруднику ГЭ Ю.И.Елихиной за консультации по буддийским изображениям в художественном творчестве Н.К.Рериха.

Рерих Н.К. Путь на Кайлас. 1933. МНР

БУДДИЙСКАЯ МИССИЯ Н.К.РЕРИХА В ТИБЕТ 1927–1928 ГОДОВ

Н.К.Рерих в китайско-тибетском костюме.
Июнь-июль, 1929. Архив МНР

Проект «Единая Азия»

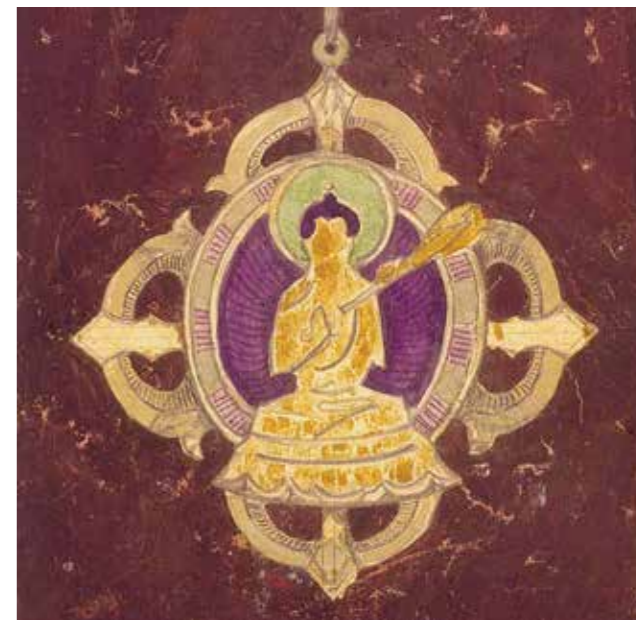
Известный художник Николай Константинович Рерих (1874–1947) после Русской революции 1917 года оказался в эмиграции. Он провёл серию художественных выставок в Скандинавии и Великобритании, а затем и в США, где создал несколько культурно-просветительских учреждений. Успех на поприще искусства позволил ему осуществить давнюю мечту – отправиться в путешествие по Востоку. Осенью 1923 года вся семья Рерихов, состоящая из четырёх человек – главы семейства, его жены Елены Рерих и двух сыновей, востоковеда Юрия и начинающего художника Святослава, – выехала в Британскую Индию. Вскоре началась их первая экспедиция по Центральной Азии (1925–1928). Она длилась несколько лет и, по сути, состояла из ряда отдельных путешествий – экспедиция в Малый Тибет, поездка на переговоры в Москву с советским правительством, научная экспедиция на Алтай, пребывание в Монголии и Буддийская миссия в Лхасу.

По прибытии в Индию Рерихи обосновались на границе с Тибетом, в городке Дарджилинг, и провели там более года, занимаясь живописью и изучением буддизма. Оттуда они совершали короткие поездки по буддийским монастырям Сиккима. Примечательно, что путешественники жили в доме, где неоднократно останав-

ливался тибетский Далай-лама XIII во время пребывания в Индии. В марте 1925 года экспедиция Н.К.Рериха отправилась из Восточной Бенгалии в Кашмир, Лех и Кашгар и далее – в глубины Азии. Из Синьцзяна караван пересёк границу с Советской Россией. В Москве представилась возможность организовать летнюю экспедицию на Алтай (1926). Алтайская поездка была связана с получением от советского правительства концессий на разработку полезных ископаемых в окрестностях горы Белуха, в юго-западной части русского Алтая. Следующие полгода Рерихи находились в столице Монголии – Урге, где экспедиция остановилась на отдых, до решающего похода в Тибет. Из Монголии начался самый ответственный этап путешествия. В официальных документах он получил название Тибетской экспедиции (1927–1928). Рерих направлялся в Лхасу на встречу с Далай-ламой XIII.

События экспедиции нашли отражение в литературных трудах её участников – в дневниках Николая Рериха «Алтай–Гималаи» (1929), «Сердце Азии» (1929, 1930) и Юрия Рериха «По тропам Срединной Азии» (1931). Кроме того, в последние годы опубликованы дневники других участников этого похода. В них обращено гораздо большее внимание, в отличие от записей Рерихов, на дипломатическую «буддийскую миссию» в Лхасу (Рябинин, Портнягин, Кордашевский)¹. Публикация этих томов расширила наши представления о «научно-художественной» экспедиции. Настоящие задачи

Рерих Н.К. Орден Будды Всепобеждающего.
(Два эскиза). 1926. Архив Амхерст-колледжа (США)

тибетского путешествия, как выяснилось, были связаны с реформаторскими планами в Азии: «Экспедиция Рериха в основном преследовала религиозную цель, именно установить контакт между западными и восточными буддистами, поскольку сам Рерих являлся главой западных буддистов»². Слова Павла Портнягина (впрочем, об этом писали и другие участники) привлекают внимание к религиозным проблемам, но у экспедиции были и другие задачи, которые можно назвать политико-дипломатическими.

В октябре 1924-го Н.К.Рерих на короткое время возвращается в США. Он принял участие в организации акционерного общества «Белуха», в задачи которого входило установление контактов с советским правительством и получение концессий на Алтае. На обратном пути из Нью-Йорка Рерих посетил Париж и Берлин. Эта поездка представляла в его жизни событие чрезвычайной важности. Собственно она и обусловила Тибетскую миссию. Как и большинство соотечественников за рубежом, в начале 1920-х годов Рерих был захвачен идеалами национального возрождения России, поиском новых форм социального строительства на родине. Вся эмиграция верила в то, что большевики воцарились ненадолго. В ходе своего азиатского путешествия художник выдвигает идею создания независимого государства на просторах Сибири и Центральной Азии – «Священного Союза Востока», названного им также «Штаты Азии» или «Новая Страна».

В конце 1924 года в Берлине состоялись переговоры художника с полпредом СССР в Германии Н.Н.Крестинским (24-го и 25 декабря). Во встрече принял участие Г.А.Астахов,

референт полпредства по восточным странам. В дальнейшем этот человек выдвигается связующим звеном между Рерихом, находящимся в Индии, и советским правительством. На переговорах у полпреда речь шла о предстоящей экспедиции в Центральную Азию. Рерих говорил о ползучей оккупации англичанами Тибета и предлагал рецепт борьбы, основанный на его собственных мировоззренческих построениях и религиозных пророчествах буддистов: «Тибетские ламы и гималайские махатмы проповедуют тождество идей коммунизма с учением Будды»³.

Выступая против англичан, Рерих выказал себя другом Советов и неминуемо вступил в соперничество мировых держав за сферы влияния в Азии. Как известно, начало этой борьбе положили в XIX веке царская Россия и Великобритания, пытаясь определить сферы влияния в Иране, Афганистане и Средней Азии. Что же касается упоминаний о «ламах» и «махатмах» (досл. «великие души»), то они имеют под собой вполне осязаемые основания. Вице-президент Музея Рериха в Нью-Йорке Фрэнсис Грант писала в своём очерке «Владыка Шамбалы – надежда Азии» (1924) о духовном лидере тибетцев Таши-ламе, священной войне под знаменем грядущего Будды Майтрейи и миссии Рериха, которая напрямую была увязана ею с пророческими легендами о роли Шамбалы в будущем Азии и всего мира. В 1924 году художник неоднократно бывал в буддийском монастыре Гум близ Дарджилинга и вёл беседы с его настоятелем. Высокий лама благословил экспедицию как буддийскую и вручил Рериху «охранную грамоту». Другой лама, Рамзана,

Н.К. и Ю.Н. Рерихи. Карашар, Китайский Туркестан, 1926. Архив МНР

включённый в состав экспедиционного каравана (он дошёл с Рерихами до Москвы), помогал в Ладаке распространять специальные грамоты на тибетском языке, в них сообщалось о скором приходе Майтрейи и наступлении «Новой Эры».

Накануне отправления экспедиции в Кашмир Астахов получил от Рериха из Индии письмо, озаглавленное «Сообщение от Дордже». Художник подписался в письме именем «Дордже», чтобы уберечься от британской цензуры (дордже с тибетского языка переводится как «молния», также – как титул уважаемого ламы). В этом имени скрыт духовный смысл, означающий, что его носитель является последователем Будды.

Послание начиналось словами о единении Азии. Рерих предлагал схему соединения «Юга» и «Севера», имея в виду под этими географическими понятиями соответственно Тибет и Россию. Пути осуществления такого единения базировались на очищении учения Будды от старых догм, на религиозной трансформации сознания верующих и на признании Советской России страной истинного буддизма. По мнению автора письма, коммунистическое мировоззрение могло стать мостиком к обновлённому Востоку. В сообщении также говорилось о появлении из легендарной страны Шамбалы, где обитают великие учителя и махатмы, грядущего мессии – Будды Майтрейи (его приход предсказывался в легендах и пророчествах).

Экспедиционная группа и сотрудники советского консульства в Урумчи, 1926. Архив МНР

«Идея Единой Азии является руководящей идеей, и очищенное учение буддизма даёт возможность проводить сближение самым искренним путём... Будда, как великая личность истинной общины, должен быть правдиво оценен. Также не должно быть оскорбляемо имя Майтрейи. Изображение Майтрейи символизирует для Востока приближение Новой Эры. Должно бережно отмечать, где это изображение почитаемо, т.к. там найдётся наибольшая готовность усваивать новое...

Радостно и разумно встречается наше сообщение о том, что буддизм самое научное учение. Легко соглашаются, что буддизм засорён позднейшими придатками и суевериями. Идея очищения учения очень свойственна населению. Но сейчас главное, чтобы имена Будды и Майтрейи не были оскорбляемы. Иначе вся работа, делаемая с Юга, будет разрушаться с Севера. Когда же найдём, что на Юге известные идеи и устремления к России укрепились, то соединим те же нити с Севера, о чём в срок со-

общу. Пока же замечаем, что всё укрепляемое в умах лам о России и об очищенном учении Будды закрепляется на Востоке удачно и даёт отличные результаты»⁴.

После удачных переговоров в Европе появилась надежда на реализацию дальнейших планов. Идея «Единой Азии» оказалась напрямую связана с предложенной Рерихом конфедерацией буддийских государств «Священный Союз Востока». Политическая ситуация в Азии во второй половине 1920-х годов благоприятствовала развитию новых государственных образований. Появление Монгольской Народной Республики (1924), революционные события в Китае (1927), повстанческие движения в Синьцзяне и Кашгарии и, как следствие, рождение государства Маньчжоу-Го на Дальнем Востоке и Автономного государства князя Дэвана во Внутренней Монголии фактически изменили карту Азии. По всей видимости, Рерих полагал, что Советский Союз при его возрастающем влиянии на международной арене станет рычагом для решения поставленных им задач. Поэтому путь экспедиционного каравана неминуемо лежал к границам СССР.

10 июня 1926 года экспедиция прибыла в Москву, где Рерих встретился с наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным, а затем с заместителем председателя ОГПУ М.А.Трилиссером и наркомом просвещения А.В.Луначарским. На переговорах художник обсудил девять пунктов своей программы. Он предложил советским руководителям связать понятие о легендарной стране буддистов Шамбале и её предводителя Майтрейе с идеалами коммунизма и тем самым положить начало новому ре-

лигиозному движению в Азии. (Понятие коммунистической общины по его мнению хорошо согласовалось с «сангхой», мировой общиной Будды). Ставка была сделана на Таши-ламу, духовного главу тибетских буддистов, бежавшего в конце 1923 года из Тибета в Китай от преследования светского правителя страны Далай-ламы XIII. Разногласия двух лидеров возникли по вопросу национального самоопределения Тибета. Рерих принял на себя миссию установить отношения с Таши-ламой, пригласить его в Монголию и уже оттуда, при поддержке лам, «двинуться духовным шествием для освобождения Тибета от ига англичан»⁵. Такое развитие событий могло быть вполне вероятным. Во второй половине 1920-х и, особенно, в начале 1930-х годов слабеющий Далай-лама стал терять свою власть над Тибетом. Китайское руководство ожидало его смерти, чтобы на политическую арену выдвинуть своего человека, Панчена (Таши-ламу), который оказался более любимым в народе, чем владыка Лхасы. Об этом факте сообщали в своих отчётах многие западные исследователи Центральной Азии.

На встрече в Наркомате иностранных дел в Москве Рерих вручил советским руководителям письмо Махатмы и присланный ими ларец с гималайской землёй «на могилу Ленина», а также серию своих картин «Майтрейя», написанных в Хотане. Названия этих картин говорят сами за себя: «Шамбала идёт», «Конь счастья», «Твердыни стен», «Знамя грядущего», «Мощь пещер», «Шёпоты пустыни», «Майтрейя Победитель». Художник намеревался запечатлеть этим даром своё чувство ожидания Майтрейи. После встречи Чичерин проинформировал

Н.К.Рерих и М.Лихтман. Улан-Батор, 1927. Архив МНР

письмом о переговорах с Рерихом секретаря ЦК ВКП (б) В.М.Молотова. Он пересказал слова художника, изложив правительству позицию руководителей «буддийских общин» Азии по отношению к Советскому государству⁶.

В столице Рерихи провели почти полтора месяца. Они ожидали от кремлёвских властей конкретных решений относительно проекта «Единой Азии». Это время было использовано для организации краткой научной экспедиции на Алтай. Поездка в окрестности горы Белуха, совместно с представителями Геологического комитета СССР, стала необходимой в связи получением концессий на разработку место-

рождений полезных ископаемых и сельскохозяйственных угодий. Запрос на концессии поступил в правительство от имени американской корпорации «Белуха», почётным президентом которой являлся Н.К.Рерих. Помимо концессий, поездка на Алтай была нужна для того, чтобы исследовать места, где планировалось в будущем заложить столицу нового государства. Этот город заранее получил название Звенигород. Не имея никакого ответа от наркома Чичерина, что фактически означало отказ Москвы от сотрудничества, в июле 1926-го экспедиция направилась в Алтайские горы и уже в сентябре прибыла в Монголию.

Рета-Ригден-Рерих

Несмотря на то что советское правительство отвергло план «Единой Азии», Н.К.Рерих не отказался от дальнейшего воплощения своего замысла. Он продолжил работу, связанную с образованием «Новой Страны». Предложенный Союз Востока базировался на объединении государств, исповедующих буддизм. Однако после Москвы азиатский проект начал претерпевать кардинальные изменения. Деятельность членов экспедиции в Монголии с самого начала имела ярко выраженную буддийскую направленность. По приезде в Ургу Рерих неоднократно встречался с новым советским полпредом П.М.Никифоровым, назначенным на должность в сентябре 1926 года.

Смена полпредов в Монголии совпала с усилением интереса к Тибету со стороны Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). Весной 1926-го Чичерин поставил вопрос о Полпредстве в Тибете. На тот момент тибетская политика Советской России достигла своего апогея – одна за другой прошли секретные экспедиции НКВД в Лхасу (В.А.Хомутникова, С.С.Борисова, А.Ч.Чапчаева). Все три экспедиции, проводившиеся под непосредственным наблюдением Чичерина, свидетельствуют об усилении борьбы большевиков за влияние в тибетском регионе. Полпред Никифоров становится известен как сторонник активной политики в отношении Тибета. Особое внимание с его стороны было уделено «ламскому вопросу». К началу 1930-х годов ситуация в регионе накаляется, в Народной Монголии часто вспыхивают восстания лам при поддержке значительной части населения. Повстанческие отряды в

борьбе за религиозные идеалы именуют себя «жёлтыми войсками Панчен Богдо», то есть Таши-ламы, который становится идейным вождем восставших.

В одном из разговоров с Никифоровым в начале декабря 1926 года Н.К.Рерих «настойчиво ставит вопрос» о возвращении Таши-ламы в Лхасу⁷. Советы имели другую позицию, намереваясь заманить буддийского вождя в МНР и затем вывезти в Ленинград. Возвращение Таши-ламы на родину из пекинской эмиграции могло бы привести к перестановке политических сил в Тибете (при поддержке Японии или Китая). Уже в январе 1927-го Рерих пытается выехать в Пекин на встречу с Панченем, но китайские власти отказывают ему в визе. По некоторым сведениям художнику всё же удалось попасть в Пекин. Об этом факте упоминает в своих мемуарах Б.И.Панкратов, советский синолог и разведчик, работавший в Китае.

В Улан-Баторе Рерих сразу же налаживает тесные контакты с Цыбенем Жамцарано, секретарём Монгольского Учёного комитета, одним из главных идеологов панмонголизма. Следует заметить, что идеалы панмонголизма в то время свзывались с буддизмом

Сердцевиной этого движения является идея собирания монгольских племён и создание нового государства в Азии. Как лидер правого крыла Монгольской народно-революционной партии, Жамцарано приветствовал предполагаемый визит Таши-ламы в МНР. Лидер буддистов являлся для монголов не только духовным авторитетом, но мог стать «серьёзным политическим орудием». Рериха и Жамцарано, помимо политических симпатий, связывали воедино

культурные проекты. Один из них касался возможности создания с американским участием Музея памятников буддийской культуры в Монголии.

В разгар подготовки к Тибетской экспедиции Рерих передал Монгольскому правительству картину «Великий Всадник». Монументальное полотно было задумано ещё в Малом Тибете, на пути к Москве. Художник изобразил красного всадника, несущегося на коне в облаках, в клубах огня и пламени (первый вариант картины – со звездой в руке). Этот дар предназначался монголам, охваченным религиозным чувством ожидания светлого будущего, которое ассоциировалось с приходом царя Ригден Джапо, или Владыки Шамбалы. Картину Рерих вручил на заседании правительства 11 марта 1927 года. Репортажи об этом событии были опубликованы в газетах «Известия» (Улан-Батор Хото) и «Пекин и Тяньцзинь Таймс». Картина произвела на монголов глубокое впечатление, и вскоре Рериха посетил уполномоченный правительства МНР Цыбен Жамцарано и предложил художнику создать проект храма-хранилища, где «наряду с наиболее почитаемыми священными предметами будет храниться эта картина».

Н.К.Рерих получил также предложение от главы Центрального Комитета МНР перевести на монгольский язык книги «Община» (из серии учения живой этики) и «Основы буддизма». Обе книги были изданы в Монголии на русском в начале 1927 года, авторство второй из них принадлежит Елене Рерих. Этот труд создан с отступлением от классических представлений о буддизме, он является своего рода программой реформации буддизма. Книга открывалась

предисловием, в котором уже самые первые слова звучат весьма необычно в свете устоявшихся буддийских канонов: «Великий Гаутама дал миру законченное учение коммунизма»⁸. Получается, незадолго до выхода экспедиции в Тибет представления о «Новой Стране» всё ещё базировались на буддийско-коммунистическом синтезе. Однако наряду с этим начали происходить мировоззренческие сдвиги. Рерихи стали называть будущий союз восточных республик «Штатами Азии», по аналогии с Соединенными Штатами Америки.

Тибетская экспедиция Рериха выступила из Урги в направлении Лхасы 13 апреля 1927 года. В этот день в дневнике Е.И.Рерих появилась запись: «Отъезд Посольства в Тибет»⁹. Фактически это самое первое упоминание о Посольстве Западных буддистов под руководством Рериха. В дневнике Рябинина «Развенчанный Тибет» дано и другое название экспедиции – «Дипломатическая Миссия Западных буддистов». Эта Миссия ставила своей задачей пройти пустыню Гоби, болота Цайдама, Тибетское нагорье и достичь тибетской столицы. По пути предполагалось посещать некоторые монастыри. Среди лам и местного населения члены экспедиции намеревались «сеять весть о возрождении буддизма».

Рерих направлялся на встречу с Далай-ламой, и его посольство должно было завершиться переговорами о реформировании буддийского учения и официальным признанием параллельной ветви «западных буддистов». Глава Миссии ожидал любого исхода переговоров, как положительного, так и отрицательного. Конечное решение – это провозглашение

Н.К.Рерих перед началом Тибетского маршрута экспедиции. Улан-Батор, 1927. Архив МНР

Западного Далай-ламы. В дневниковых записях Е.И.Рерих ситуация выглядит достаточно ясной: «Определить отношение к Ламе Тибета – или временно признать его, или начать самостоятельное очищение религии. Также... провозгласить мирные Штаты Азии»¹⁰. При таком развитии событий какое-либо объединение буддистов Запада и Востока теряло всякий смысл. Новый «далай-лама» должен был покинуть Тибет и начать свою деятельность в других местах, где распространена Махаяна, – во Внутренней Монголии, Синьцзяне, Монгольском Алтае. Грандиозный план Рериха состоял в образовании мощного центра буддизма на Алтае.

Расчёт делался на Таши-ламу и массы буддистов, разбросанные по Центральной Азии, что вполне закономерно. С середины 1920-х годов политика духовного лидера буддистов была нацелена на религиозные войны. Он рассылал лам для закупки оружия, боеприпасов, бензина и прочих грузов, связанных с военными приготовлениями¹¹.

Создание «Всемирного Союза Западных буддистов», от имени которого выступал Рерих, осталось незамеченным для общественности. Об этом событии известно немного. Сведения исчерпываются несколькими источниками: письмами и дневниками участников экспе-

Н.К.Рерих с танкой Шамбалы на знамени.
Улан-Батор, 1927. Архив МНР

диции. Согласно скудным фактам, Союз буддистов был организован 24 марта 1927 года в Нью-Йорке, незадолго до начала тибетского похода. Буддийский центр, как таковой, действительно существовал при Рериховском музее. Спустя годы после экспедиции П.К.Портнягин

утверждал, что Рерих «организовал буддийское общество, в которое вошёл ряд богатых американцев»¹².

Известно также, что в новом высотном здании нью-йоркского музея планировался, в соответствии с проектом, храм в честь Будды и Шамбалы (в виде ступы на вершине здания). Разработка проекта началась в 1927 году. Тогда же появилась идея вызвать из Тибета учёного ламу для проведения храмовой службы. К моменту открытия музея в 1929-м проект был скорректирован, ступа приобрела стилизованную форму.

Строительство храма потеряло всякий смысл, видимо, из-за срыва первоначальных планов Тибетской экспедиции. Однако сам Буддийский центр остался, о чём свидетельствуют отчёты, опубликованные музеем на английском языке в сборнике «Музей Рериха. Десятилетие деятельности. 1921–1931» (1931, на англ. яз.). Центр проводил выставки тханок и буддийской бронзы, специальное помещение отводилось под библиотеку манускриптов на тибетском языке и санскрите.

Западный Далай-лама получил свой статус путём официальных выборов. 24 ноября 1927 года там же, в Нью-Йорке, состоялся буддийский Собор, который заочно избрал Рериха главой «западных буддистов». Об этом факте художник лично писал тибетскому генералу Хорчичабу. Более подробных данных о процедуре выборов нет. Союз буддистов не был заявлен как религиозное или общественное движение. За недостатком документальных сведений всё, произошедшее в Америке, носит для исследователей весьма неопределённый характер.

Тем не менее экспедиция шла в Тибет от имени Союза западных буддистов и под буддийским флагом. Так называемое «знамя Майтрейи» изготовили ламы накануне выхода каравана из Урги. Оно представляло собой тибетскую икону «Будды Побеждающего», отороченную полосой шёлка. Древко знамени украшал бронзовый наконечник в виде «дордже», означающего не только имя, как сказано выше, но и буддийский ритуальный предмет. Экспедиция получила официальное название «Рета Ригден». В глазах тибетцев такое имя, вызывавшее ассоциацию с царём Шамбалы Ригденом, должно было придать посольству величественный характер. А сам руководитель посольства носил загадочное имя «Рета-Ригден-Рерих».

Состав «художественно-археологической» экспедиции, заявленной в тибетском представительстве в Урге, перед выходом был согласован и с поверенным в делах СССР в Монголии Л.Е. Берлиным. В документах значатся: начальник отряда Н.К.Рерих, его жена Е.И.Рерих, заместитель начальника Ю.Н.Рерих, врач К.Н.Рябинин, заведующий транспортом П.К.Портнягин, заведующая хозяйством Людмила Богданова и её сестра Ираида, конвой экспедиции – тибетец Кончог и бурят Дава Цыримпилов, ещё более десятка помощников. Общее число участников в разные периоды достигало до 30 человек.

На реке Шарагол в разгар лета, 28 июля 1927 года к каравану присоединились полковник Н.В.Кордашевский и его переводчик Александр Голубин, прибывшие из Тяньцзиня. Все члены экспедиции соединились для выполнения общей задачи – похода в Лхасу. Во время продолжительной стоянки в местности Шарогольжи

был возведён субурган в честь Шамбалы. 7 августа состоялось его освящение при большом стечении монголов и местных лам. На следующий день около субургана верховный лама Цайдама устроил службу, посвящённую Владыке Будде. На вопрос цайдамского священника о целях путешествия по Тибету, обращённый к Рериху, последовал ответ: «Мы – американцы, и едем посольством от Западных буддистов... близко наступление времени Шамбалы»¹³. Десять дней спустя экспедиция выступила по направлению хребта Гумбольдта и далее – к облачной Лхасе.

В конце сентября 1927 года караван пересёк границу Тибета, а через неделю пути его остановили тибетские власти на берегу реки Чунарген. Членам экспедиции пришлось зимовать на высотах Чантанга. Долгие пять месяцев они провели в ледяном плену, в холоде и голоде. Буддийская миссия в Лхасу оказалась на краю гибели.

Лондон против Рериха

Дипломатическое посольство, по утверждению его главы, имело «мирные цели». Паспорта на посещение Лхасы экспедиция получила у тибетского представителя в Монголии, доньера Лобзанга Чолдена. Рерих намеревался передать Далай-ламе специальную грамоту и пророчества о «развитии Учения Благословенного на Западе»¹⁴.

Кроме того, «буддисты Америки» приготовили значительные средства для пожертвования трём крупнейшим монастырям – Ганден, Дрепунг и Сера – в размере 500 тыс. нарсангов и буддийскому Владыке – 2 тыс. долл. В ходе

Далай-лама XIII. Кон. 1920-х. Архив МНР

экспедиции в Лхасу сообщалось, что Посольство является «чрезвычайной Миссией» и имеет поручения по «буддийскому Учению». Глава Миссии должен был лично изложить их Далай-ламе. Экспедиция везла орден «Будды Всепобеждающего», специально изготовленный для тибетского похода. Орден Рерих заказал по собственному эскизу в Америке, в знаменитой ювелирной мастерской Тиффани (было сделано всего три экземпляра). Буддийский знак, выполненный из серебра в виде подвески, с применением сложной техники – позолота и эмаль,

предназначался Далай-ламе от имени западных буддистов...

После задержания каравана в двух днях пути от Нагчу, Рерих предпринимал многочисленные попытки связаться с Далай-ламой в Лхасе, с премьер-министром Тибета, комиссаром области Хор и местными губернаторами. Он направил ряд телеграмм: в Вашингтон – сенатору Уильяму Бора, в Нью-Йорк – президенту музея Луису Хоршу, в Гангток – британскому представителю подполковнику Бейли. Но все усилия установить связь с внешним миром оказывались безрезультатными. Далай-ламе Рерих написал три письма (28 октября, 8 ноября и 14 ноября 1927). В двух первых посланиях глава Союза буддистов объяснял цели Миссии и сообщал о бедственном положении каравана. В третьем – он бросил упрек тибетскому владыке в бесчеловечной жестокости по отношению к «западным буддистам». В этом письме, отправленном из Чунаргена, было сказано:

«Ваше Святейшество, благородные намерения нашей Миссии были выражены мной в двух письмах – от 28 октября и 8 ноября 1927 года. Первое письмо задержано в пути и, таким образом, осталось неотправленным. Положение Миссии критически ухудшается. Все её члены опасно больны. Местное население, несмотря на нашу плату за продукты, не в состоянии их поставлять. Две трети наших бедных животных уже погибло. Если бы я мог предполагать такой оскорбительный приём, я никогда не согласился бы принять это поручение от Буддийского центра в Америке. Подобное обращение является серьёзным оскорблением великой стране Америке и Центру Западных буддистов. Весть

о нашем задержании громом пронесётся по всему миру. Воистину не было ещё Посольства с такими священными целями, готового принести богатство и знания Запада Высочайшему. Теперь, после сорока дней ареста, членам Миссии запрещено даже разговаривать с проходящими караванами. Наше единственное желание – немедленно продвинуться через территорию Тибета в направлении Гьянгтзе и Индии. Мы уже писали об этом подполковнику Бейли, британскому резиденту в Сиккиме, лично известному нам. Я прошу Ваше Святейшество дать указание Вашему правительству разрешить нам проследовать в Гьянгтзе. С высочайшим почтением, Рета-Ригден-Рерих»¹⁵.

Однако все письма, в том числе и процитированное, не были доставлены по назначению, во дворец Далай-ламы «Потала» в Лхасе. Они возвращались обратно или оказывались в придорожной канаве недалеко от экспедиционного лагеря. Тибетские власти фактически задумали умертвить иностранное посольство.

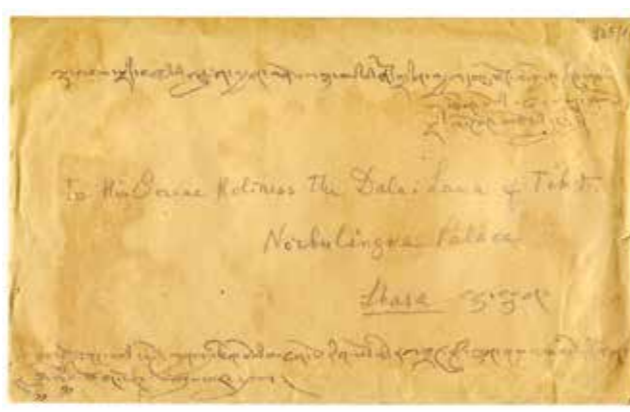
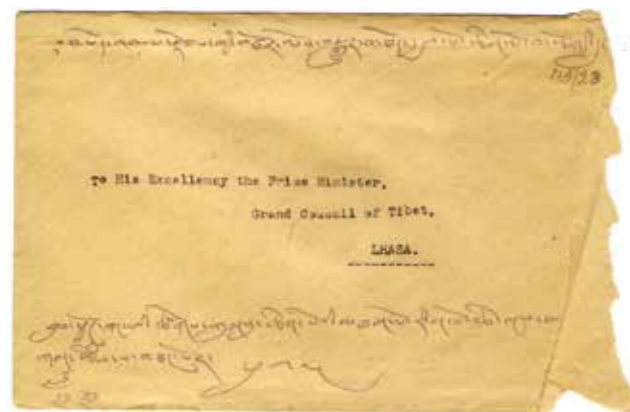
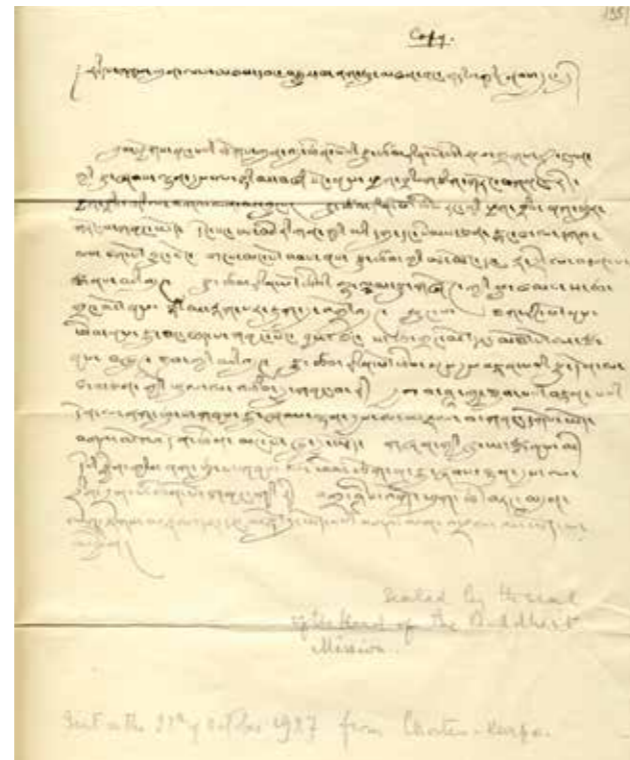
Главной причиной трагедии на Чантанге очевидно явилась позиция Великобритании, выразителем которой стал её резидент Ф.М. Бейли. В политической жизни Тибета англичане играли важную роль, оказывая влияние на отдельные правительственные группировки и на исход их борьбы за власть. Именно Бейли летом 1927 года предупредил Лхасу о «красной» экспедиции Рериха. Он ссылаясь на донесения Британской миссии из Москвы. В министерстве иностранных дел в Лондоне за Рерихом закрепилась репутация человека сомнительных политических симпатий. Он откровенно был назван «большевиком»¹⁶. В вину ему вменялось

Таши-лама IX. Кон. 1920-х. Архив МНР

посещение Москвы и Улан-Батора и тот факт, будто он «помирился с советскими властями» и встречался с московскими функционерами. Художнику припомнили и картину «Великий Всадник», подаренную монгольскому народу.

Момент задержания экспедиции (вскоре после пересечения тибетской границы) совпадает с заявлением заместителя секретаря правительства Британской Индии Ачесона. Чиновник писал своему представителю в Сиккиме подполковнику Бейли: «Правительство Индии одобряет ваше предложение – предупредить тибетское

Образцы писем Н.К.Рериха к Далай-ламе в Лхасу. Осень, 1927. Архив ГМВ

правительство о намерении Рериха посетить Тибет и проинформировать о его большевистских симпатиях»¹⁷. Не только в октябре 1927-го, но и в последующие месяцы из Департамента иностранных дел Индии шли письма и телеграммы министрам Тибета, предупреждающие «против Рериха». В ответ министры докладывали, что они «препятствуют проникновению в Тибет»¹⁸ чужестранцев.

Сведения о Рерихе поступали в Лхасу также из монгольских источников. Доньер, выдавший в Урге паспорт экспедиции, известил, будто Посольство «состоит из большевиков или, по крайней мере, имеет загадочное и мощное влияние на красных русских»¹⁹. В частном письме тибетский представитель описал случай, как его слуга, не имевший разрешения на ношение оружия, нарвался на неприятности с ургинскими властями, но был немедленно отпущен по записке Рериха.

Под давлением англичан Далай-лама задержал экспедицию Рериха, видя в Миссии буддистов «руку Москвы». Положение осложнялось и тем, что в то же самое время из Лхасы была выдворена «красная экспедиция» Чапчаева. В качестве паломников её направил в Тибет нарком Чичерин по линии Наркоминдела. Бурят Чапчаев, под именем Цепаг Доржи, действительно возглавлял это большевистское «паломничество». Тибетские власти умело использовали инцидент, заявив, что если они разрешат группе профессора Рериха пройти в Лхасу, то вслед за ним туда устремятся другие «группы большевиков из европейской части России»²⁰.

После долгих лишений на Чантанге экспедиции всё же удалось покинуть негостеприимный

Тибет. Разрешение от тибетских властей было получено, и буддийское посольство, минуя Лхасу, направилось в Индию. Претерпев новые лишения, караван достиг Гангтока к вечеру 23 мая 1928 года. В столице Сиккима Рериха радушно встретил подполковник Бейли.

Большая Центральноазиатская экспедиция Рериха завершилась. При этом стоит обратить особое внимание на одно довольно необычное обстоятельство: Бейли состоял в личных дружеских отношениях с семьёй Рерихов и в то же время по службе «неоднократно настоятельно просил тибетское правительство по телеграфу, чтобы оно помешало группе двигаться» не только по Тибету, но и в направлении Сиккима и Индии²¹.

Ещё через пару дней, 26 мая 1928 года, экспедиционный караван прибыл в Индию, в Дарджилинг. Рерих решил безотлагательно провести расследование и выяснить причины задержания экспедиции в Тибете. Повсюду были разосланы письма и телеграммы, опубликованы статьи в индийской и американской прессе. Художник обратился в правительство Индии, госдепартамент США, Азиатское общество Бенгалии, Археологическое общество в Вашингтоне, Американское общество ориенталистов, др. и информировал о трагедии, разгравшейся на тибетской территории. В основу этих сообщений была положена обстоятельная телеграмма, подготовленная на подходе к Сиккиму и предназначенная для сотрудников Музея Рериха музея в Нью-Йорке:

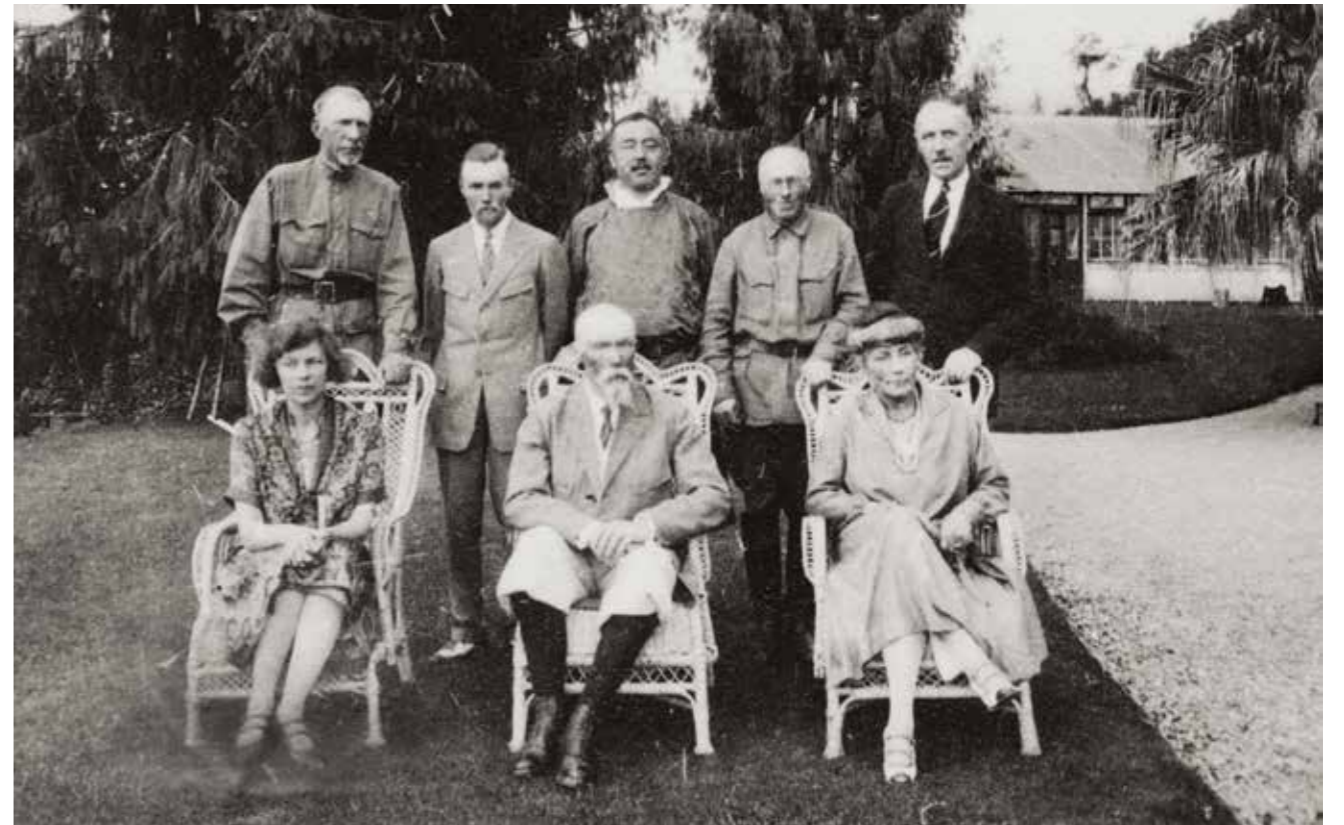
«Американская экспедиция Рериха после многих трудностей достигла Гималаев. Завершилась большая экспедиция по Центральной

Азии. Много художественных и научных результатов. Уже отправлено несколько серий картин в Нью-Йорк. Надеемся, последняя посылка из Монголии безопасно дошла. Множество наблюдений, касающихся буддизма. Экспедиция стартовала в 1925 году из Сиккима через Пенджаб, Кашмир, Ладак, Каракорум, Хотан, Кашгар, Карашар, Урумчи, Иртыш, Алтайские горы, Ойротию, Монголию, Центральную Гоби, Каньсу, Цайдам, Тибет. Мирный американский флаг обошёл Центральную Азию повсюду, где двигалась экспедиция. От Хотана помогал британский консул в Кашгаре. На тибетской территории были атакованы бандой разбойников. Превосходство нашего боевого отряда предотвратило кровопролитие. Несмотря на наши тибетские паспорта, экспедиция насильственно остановлена тибетскими властями 6 октября в двух днях пути к северу от Нагчу. С нечеловеческой жестокостью экспедиция была задержана на пять месяцев на высоте 15000 футов в летних палатках в суровом холоде при температуре минус 40 градусов по Цельсию. Экспедиция страдала от недостатка топлива и продуктов. Во время стояния в Тибете пять человек монголов, бурят и тибетцев умерли и 90 караванных животных погибли. По приказу властей все письма и телеграммы, адресованные Лхасскому правительству, американскому консулу в Калькутте, британским властям, были перехвачены. Запрещалось покупать продукты у населения. Деньги и лекарства закончились. Наличие трёх женщин в караване и свидетельство о слабом здоровье не принималось в расчёт. С огромными трудностями 4 марта экспедиция направилась к югу. Все де-

вать европейских членов экспедиции невредимы. Мужественно преодолены лишения исключительно суровой зимы. Множество научных результатов после четырёх лет путешествия. – *Николай Рерих*²².

После огласки трагических событий в Тибете – назревал международный скандал. Летом 1928 года в Индию прибыли для расследования сотрудники нью-йоркского музея, представляющие культурные учреждения Америки, – З.Г. Лихтман (Фосдик) и Ф.Р. Грант. Последняя была известна в общественных кругах США как талантливая журналистка и состояла в должности директора информационного агентства «Новый Синдикат». В течение трёх месяцев после завершения экспедиции шла переписка с высокопоставленными чиновниками, были направлены письма в Департамент иностранных дел правительства Индии сэру Дэнису Брею, влиятельному Ладен-Ла, осуществлявшему надзор за полицейским управлением в Дарджилинге, и британскому резиденту Бейли. Парижский юрист-международник Г.Г. Шклявер дал юридическую оценку правомерности задержания Тибетской экспедиции²³. От имени американских учреждений Н.К. Рерих обратился к Далай-ламе и отдельно к Государственному совету Тибета с петицией, настоятельно требуя дать разъяснение по поводу действий тибетских властей. Он выдвинул пять пунктов, согласно которым правительство призывалось к ответу:

«1) По какой причине после задержания каравана не был послан представитель от властей Тибета на встречу с главой экспедиции, чтобы обсудить дальнейший маршрут; и как случилось, что официальные письма, направленные

Участники экспедиции по её завершении. Гангток, Сикким, 24 мая, 1928. Архив МНР

от имени посольства Западных буддистов (через комиссара Хора) остались без ответа; 2) Почему Его Святейшество не принял дары и крупные денежные пожертвования монастырям от Буддийского центра в Нью-Йорке; 3) Почему после Нагчу экспедиции было предписано следовать в Сага-дзонг северным трудным путём вместо южного, что привело к новым неоправданным потерям; 4) По какой причине власти Лхасы не признали тибетские паспорта экспе-

диции, выданные в Урге, а также проигнорировали три обращения, поданные Далай-ламе; 5) Каков умысел в пренебрежительном обращении, противном нормам и традициям цивилизованных стран, прежде всего, с главой экспедиции, имя которого почитаемо во всём мире и который пришёл в Тибет ради процветания буддийского учения?»²⁴

Ответы тибетских властей Лхасы Рерих надеялся сообщить «высокому правительству

Соединенных Штатов Америки», как он писал в письме.

Обеспокоенные министры в Лхасе начали срочные консультации с подполковником Бейли. Они ссылались и на тяжёлые погодные условия, поставившие экспедицию на край гибели, и на лживые оценки британского резидента, который представил тибетскому правительству Рериха как «красного русского». Англичане рекомендовали не давать письменного ответа, а сообщить обтекаемое мнение по телефону. Лхаса последовала этому совету. Такой исход стал вполне закономерным, он и не мог быть иным,

ибо «Тибет связывает свои надежды с британским правительством»²⁵.

Замыслы религиозных и политических преобразований в Азии, намеченных Н.К.Рерихом на 1928–1931 годы, не осуществились. Его планы о проведении переговоров с Далай-ламой XIII в Лхасе были нарушены вследствие противодействия англичан. Участие в конфронтации с Англией, начатое русским художником в Берлине и Москве, советское правительство не поддержало, и проект «Единой Азии» перешёл в разряд неосуществлённых возможностей.

В.А.Росов

Литература

1. *Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. Дневники экспедиции Н.К.Рериха. – Магнитогорск, 1996. – 732 с.; Портнягин П.К. Современный Тибет. Миссия Николая Рериха. Экспедиционный дневник, 1927-1928 // Ариаварта. – 1998. № 2. – С. 11-106; Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии. – СПб., 1999.
2. Протокол допроса П.К.Портнягина от 9 августа 1960 г. // Архив Регионального управления по Читинской области ФСБ РФ (АРУЧО ФСБ РФ). Архивное уголовное дело ЧУ-10236. – Т. 5, л. 34; Проект письма Н.К.Рериха Лхасскому правительству // Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет. – Магнитогорск, 1996. – С. 705-710.
3. *Зарницкий С., Трофимова Л.* Путь к Родине // Международная жизнь. – 1965, № 1. – С. 98-99.
4. [*Рерих Н.К.*] Сообщение от Дорджи, [1925, февраль]. – Nicholas Roerich Museum, New York (NRM). – Л. 1-2. // Росов В.А. Николай Рерих – Вестник Звенигорода. Кн. 1: Великий План. – СПб., М., 2002. – С. 176-177.
5. *Быстров А.Е.* Дневник Генконсульства СССР в Урумчах. Том 1. 1926. (1 янв. – 31 мая) // Архив внешней политики РФ (АВП РФ). – Ф. 0303. Оп. 1. П. 4. Д. 30. Л. 76.
6. *Чичерин Г.В.* Письмо В.М.Молотову, 11 июня 1926 // АВП РФ. Ф. 041. (Отдел Дальнего Востока НКВД). Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 6.
7. *Никифоров П.М.* Письмо Г.В.Чичерину, 8 декабря 1926 // АВП РФ. Ф. 8/08. (Секретариат Карахана). Оп. 9. П. 19. Д. 101. Л. 20.
8. [*Рерих Е.И.*] Основы буддизма. 1926. [Урга, 1927]. Предисловие.
9. *Рерих Е.* Листы дневника. Т. IV: 1927-1928. – М., 2006. – С. 12. (Запись 13 апреля 1927).
10. Там же. – С. 81. (Запись 24 октября 1927).
11. В.Д.Панчен-Богдо и его контрреволюционная деятельность // Современная Монголия. – 1937. № 3 (22). – С. 69.
12. Протокол допроса П.К.Портнягина от 21 апреля 1949 г. // АРУЧО ФСБ РФ. Архивное уголовное дело ЧУ-10236. Т. 3. Л. 190.
13. *Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. – С. 204.
14. Reta-Rigden-Roerich (Nicholas Roerich). Letter to Dalai Lama XIII. October 28, 1927 // Архив Мемориального кабинета Н.К.Рериха (АМКР) ГМБ.

15. Reta-Rigden-Roerich (Nicholas Roerich). Letter to Dalai Lama XIII. November 14, 1927 // Там же.
16. *Gaselee, Stephan.* Letter to William H. Taylor, Foreign Office. July 8, 1927 // India Office Library and Records. – London, Great Britain (IOLR). – L/P&S/10/1145. – P. 424-426.
17. *Acheson J.G.* Deputy Secretary to the Government of India. Letter to F.M.Bailey. October 11, 1927 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 392.
18. Viceroy, Foreign and Political Department. Telegram to Secretary of State for India. December 28, 1927 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 455.
19. *Bailey F.M.* Letter to the Foreign Secretary to the Government of India. July 10, 1928 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 353-354.
20. Ibid.
21. Viceroy, Foreign and Political Department. Telegram

- to Secretary of State for India. April 19, 1928 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 449.
22. *Roerich N.* Telegram to L.L. Horch, President of Nicholas Roerich Museum. May 16, 1928 // АМКР: ГМБ.
23. *Chklaver G.* Assistant Professor in the Institute of International High Studies. Consultation. September 15, 1928 // АМКР: ГМБ. – 13 p.
24. *Pepux H.K.* Письмо Лхасскому правительству. Проект // Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет. – С. 705-706. Русский вариант письма отличается от английского оригинала, см.: Nicholas K. Roerich. Letter to the Dalai Lama and the State Council of the Government of Tibet. June 13, 1928 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 309-311.
25. Ministers of Tibet. Letter to F.M. Bailey. October 19, 1928 // IOLR. – L/P&S/10/1145. – P. 306.

ИНСТИТУТ «УРУСВАТИ»

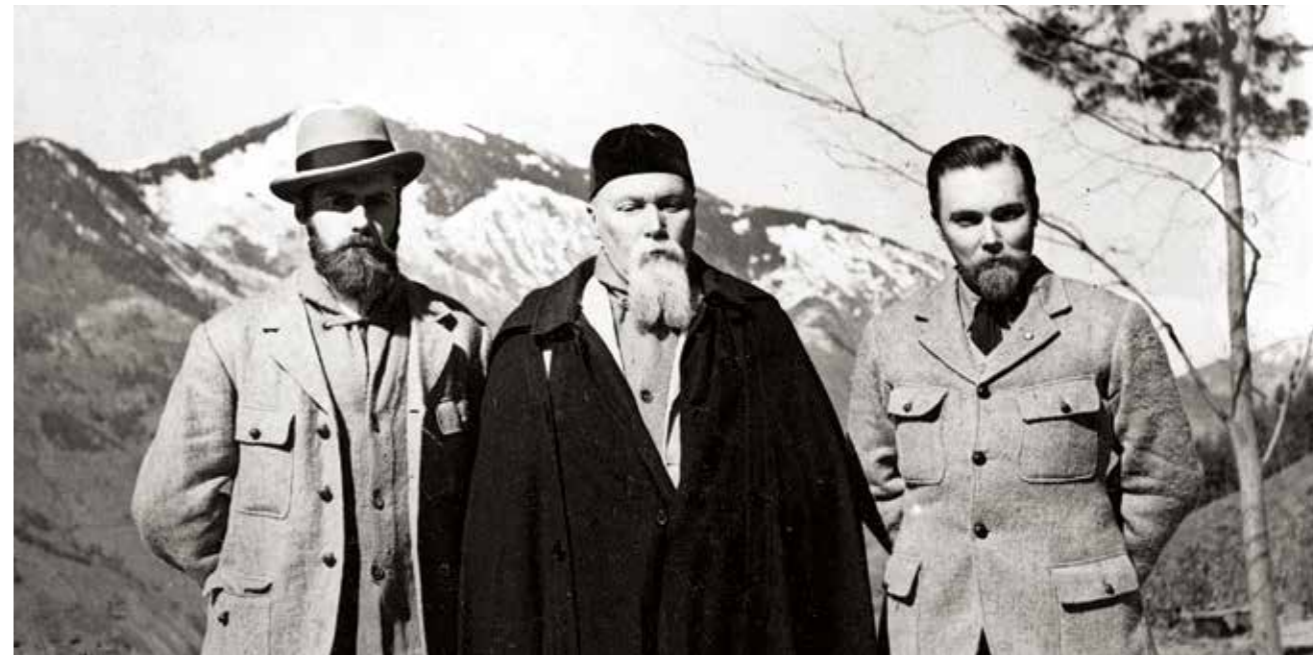
Между Центральноазиатской экспедицией и Пактом Рериха

Центральноазиатская экспедиция Н.К.Рериха 1925–1928 годов до сих пор вызывает живой интерес у исследователей, для которых основным вопросом остаются цели и задачи этого невероятно сложного и опасного путешествия. Не останавливаясь на различных гипотезах, касающихся вопроса о приоритетных целях экспедиции, следует отметить, что в результате её проведения были получены многочисленные и разнообразные материалы по этнографии, лингвистике, минералогии, ботанике, зоологии из ряда малодоступных районов Центральной Азии. Формально окончание экспедиции потребовало подведения её итогов. Обычно считается, что именно с этой целью – научного осмысления материалов, собранных во время экспедиции, был создан Институт гималайских исследований «Урусвати».

Сегодня бытуют разные оценки деятельности Института «Урусвати» – от восторженно позитивных, согласно которым в нём происходило исторически значимое взаимодействие различных наук с целью достижения единого результата, до скептических высказываний, ставящих под сомнения ряд предпринятых исследований. Настоящая обзорная статья не ставит своей целью дать научную оценку работы Института, поскольку это требует серьёзного исследования, включая детальный анализ ар-

хивных материалов. Вместе с тем, на основе анализа кратких хроникальных публикаций, освещавших работу этого учреждения в ежемесячных бюллетенях Музея Рериха, а также содержание журнала Института гималайских исследований «Урусвати», можно сделать некоторые общие выводы о том, что же представляло собой это начинание Н.К.Рериха.

Весной 1928 года экспедиция Н.К.Рериха закончилась на территории княжества Сикким, в Северо-Восточной Индии на границе с Тибетом. Ещё до её окончания было принято решение продолжить начатое дело основанием в Гималаях «научной станции», которая должна перерасти в институт. По мнению самого Н.К.Рериха, Горный Алтай к северу и Гималаи к югу от Крыши мира – Тибета – являются районами с уникально удачными условиями для проведения исследовательской работы в самых различных науках. Кроме того, уже с 1920 года сам Н.К.Рерих, его семья и их близкие сотрудники тщательно формировали его имидж не только как выдающегося художника, но и как общественного деятеля, просветителя и, что особо важно, духовного лидера. И потому ему, конечно же, пристало жить и работать посреди высочайших гор планеты, в самом сердце Евразии. Довольно долгие и тщательные поиски в конце концов привели в городок Наггар в долине Кулу

С.Н., Н.К. и Ю.Н. Рерихи. 1934. Кулу (Индия). Архив МНР

(штат Химачал Прадеш), где Рерихи приобрели небольшое имение. Этот район – «Долина богов» (так называли её местные жители), или «Конец обитаемого мира» (под этим названием долина упоминается в индийских источниках) – идеально подходил для жизни такого человека, как Н.К.Рерих.

Между тем летом 1928 года Н.К. и Ю.Н. Рерихи вернулись в Нью-Йорк, а Е.И.Рерих осталась в Гималаях и по причинам, связанным со здоровьем и для обустройства приобретенного имения. В июле 1928 года в Нью-Йорке был зарегистрирован Институт гималайских исследований «Урусвати». Институт стал ещё одной организацией, возникшей при Музее Рериха в

Нью-Йорке. Как и в большинстве этих учреждений и общественных объединений Президентом новой институции был избран Николай Константинович Рерих, а вице-президентом Елена Ивановна Рерих. В то же время в семье уже был дипломированный востоковед, успешно закончивший Сорбонну – старший сын Юрий Николаевич, который и стал директором «Урусвати».

Можно предположить, что при создании Института у Н.К.Рериха был не только научный мотив, связанный с необходимостью анализа собранного экспедицией материала, но и имиджевый расчёт. Новая организация могла существенно расширить круг людей, связываю-

Долина Кулу (Индия). 1930-е. Архив МНР

щих его имя с Востоком, и укрепить его образ исследователя Востока, организатора научного процесса и крупного мыслителя. Думается, что именно имиджевым мотивом можно объяснить исключительно широкие задачи, которые были заявлены в качестве рабочего кредо «Урусвати»: постоянное и всесторонне комплексное изучение огромной территории, называемой в англоязычной литературе «Middle East» и охватывающей обширные пространства от Китая до Ирана¹.

Комплексный подход, в котором Н.К.Рерих видел новую форму в мировой ориенталистике, отчётливо выразился в самой структуре Института. Первоначально он состоял из четырёх отделов:

1) Отдел археологии, смежных дисциплин и искусства;

2) Отдел естественных наук и смежных исследований;

3) Научная библиотека;

4) Музей-хранилище собранных коллекций.

Ещё одним немаловажным побудительным фактором для создания Института была необходимость организации эффективной связи Н.К.Рериха с научными организациями и уважаемыми исследователями по всему миру, так же как сам Музей Рериха уже стал действенным информационным каналом, обеспечивавшим Н.К.Рериха информацией о происходящем в мире, а мир – о его собственной работе и творческой деятельности.

По существу работа Института началась с серии лекций, посвящённых итогам Центральноазиатской экспедиции, которые Н.К.Рерих прочитал в США в 1929 году. В результате он

избирается пожизненным членом Археологического института. Затем последовал визит отца и сына во Францию, где состоялись встречи с президентом страны, а также рядом официальных лиц, в том числе с министром по делам колоний. При посещении Франции, Италии и Швейцарии Рерих ставил перед собой задачу налаживания научных связей нового учреждения с академическими и университетскими организациями Европы.

Летом 1929 года Н.К. и Ю.Н. Рерихи с д-ром К.К.Лозино-Лозинским, который сопровождал семью Рерихов в Центральноазиатской экспедиции, приезжают в Пондишери – небольшую французскую колонию в юго-восточной Индии. Здесь отец и сын Рерихи познакомились с археологическими памятниками и приняли участие в раскопках погребальных памятников этого района. Были раскопаны урны для сохранения костей и керамические саркофаги, часть из которых поступила в собрание Музея Института гималайских исследований «Урусвати».

Уже с самого начала своей деятельности Институт развернул широкую переписку с рядом государственных учреждений, крупнейшими научно-исследовательскими институтами и ведущими университетами по всему миру. В их числе были Департамент земледелия США, Академия наук СССР, Гарвардский и Мичиганский университеты (США), Национальный музей естественной истории (Париж); Музей естественной истории в Нью-Йорке; Ботанический сад в Париже, Нью-Йоркский Ботанический сад, Американская Ассоциация медицинских колледжей; Парижский госпиталь; Институт Д.Боса в Калькутте (Индия) и многие

другие. Конечно, чтобы реально понять, что составляло основу этой переписки, следует анализировать архивы Института. Вместе с тем, имеющиеся в нашем распоряжении публикации в бюллетенях Музея Рериха в Нью-Йорке дают основание считать, что переписка носила информационно-ознакомительный характер, и в большей степени была направлена на широкое распространение сведений о деятельности Николая Константиновича и создание его образа, как выдающегося деятеля мирового уровня.

Здание Института «Урусвати». 1930-е. Архив МНР

Из фондов Музея «Урусвати». 1930-е. Архив МНР

Однако неправомерно было бы говорить, что деятельность Института сводилась только к распространению информации и приглашению ряда крупных мировых учёных войти в состав Института в качестве почётных членов. Как информация в бюллетенях, так и ежегодные отчёты «Урусвати» свидетельствуют о том, что в нём проводилась и конкретная работа в рамках изначально созданных и сложившихся позже исследовательских отделов.

1. Отдел археологии, смежных дисциплин и искусства

Известно, что имея весьма разносторонние интересы, в молодости Н.К.Рерих увлекался археологией и сам проводил многочисленные археологические исследования на Севере России.

Поэтому в перечне многочисленных направлений его деятельности обычно фигурирует и эпитет археолога.

В начале XX века в западном обществе бытовал повышенный интерес к археологии, и прежде всего к археологии Востока, где европейские и американские исследователи открывали следы древнейших цивилизаций Египта, Междуречья, Индии. Встречая многочисленные археологические памятники во время Центральноазиатской экспедиции и, судя по всему, неплохо зная литературу об археологических открытиях в Центральной Азии, которые получили известность в мире, Н.К.Рерих постарался по возможности обозначить своё участие в работе на этом весьма заметном для общественности научном поприще.

Однако, судя по опубликованным материалам, «Урусвати» так и не смог организовать действительно значимой археологической деятельности. В одном из отчётов Музея Рериха за 1930-е годы имеется статья о деятельности Института, в которой кратко сказано о результатах раскопок, проведённых Н.К. и Ю.Н. Рерихами в Пондишери². Во 2-м номере журнала Института гималайских исследований «Урусвати» содержится краткий отчёт о раскопках древних погребальных памятников долины Лахул в 1931 году, которые проводил Ю.Н.Рерих³.

Можно предположить, что столкнувшись в Индии (в частности, в Пондишери) с совершенно другими памятниками, требующих другой методики раскопок, нежели та, что была знакома ему по раскопкам в России, Н.К.Рерих больше не предпринимал попыток участия в полевых археологических работах. Кроме того, перед самим Николаем Константиновичем несомненно стояли уже совершенно иные задачи. Ведение полевой археологии было возложено на Ю.Н.Рериха. Однако его статья «Проблемы тибетской археологии» красноречиво свидетельствует, что она написана не столько археологом, сколько историком-лингвистом⁴. Это же касается и его монографии «По тропам Средней Азии», которая была опубликована в 1931 году в Йельском Университете. В ней автор обобщил данные по истории, лингвистике и антропологии, лишь отчасти затронув вопросы археологии и древнего искусства.

В отсутствие собственных серьёзных археологических исследований Институт обратился к ряду известных специалистов, осуществлявших раскопки на Востоке, с просьбой предоста-

вить статьи для публикации в своём ежегодном журнале. Судя по публикациям, откликнулись двое: Ральф Макгофин – президент Американского археологического института, профессор Нью-Йоркского университета и граф Меснил де Бюссо – директор французской археологической миссии в Мишриф-Катна (Сирия). Нам неизвестно, какие цели ставились руководством Института перед авторами, но предложенные ими статьи носят научно-популярный характер, что подчеркивается и в их названиях «Археология как наука», «Искусство раскопок», «Нить Ариадны на раскопках»⁵.

Кроме того, за время работы Института сотрудник Института полковник А.Э.Махон однажды подготовил обзор археологических исследований в Индии⁶. Конечно, когда англичане только начинали колонизацию Индостана, именно армейские офицеры были теми, кто формировал археологическую карту субконтинента. Но уже в начале XX века археологические работы в стране вели профессиональные археологи и востоковеды, такие как Дж.Маршалл, Э.Маккей, А.Стейн. В Афганистане раскопки осуществляла Французская археологическая миссия, также имевшая в своём составе опытных археологов: А.Фуше, Ж.Барту и других. Полковник А.Э.Махон не был специалистом ни в археологии, ни в ориенталистике. Его обзор – краткий пересказ прочитанного в Ежегодном отчёте Археологической службы Индии за 1927–1928 гг., к которому он присоединил несколько абзацев о раскопках в Бирме и Афганистане без ссылок на источники.

Помимо археологии в задачи Отдела были включены «смежные дисциплины» (лингви-

Из материалов записи одного из обрядов мистерии Цам. 1930-е. Архив МНР

стика, текстология, этнография), которые были гораздо более близки и понятны Ю.Н.Рериху. Проживая в Наггаре, он в буквальном смысле слова находился «в полевых условиях» своей науки. Так, он описал интереснейший этнографический обряд⁷, подробно изучил тибетский диалект, на котором говорили в долине Лахул в северо-западных Гималаях⁸.

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что археологическая деятельность Института носила во многом любительский характер и не оказала влияния на развитие восточной археологии (в широком смысле). В то же время лингвистические исследования, сделанные Ю.Н.Рерихом в Наггаре, в конечном итоге легли в основу ряда его собственных классических работ по тибетским языкам и до сих пор составляют

основу современной тибетологии, а его этнографические зарисовки несомненно представляют интерес и сегодня.

2. Отдел естественных наук и смежных исследований

В ходе Центральноазиатской экспедиции Рерихами была собрана обширная коллекция растений и минералов. Она вошла в состав фондов музея Института «Урусвати». Важным фактором в работе Отдела явилось месторасположение Института – долина Кулу была идеальным местом для изучения флоры и фауны труднодоступных регионов Индии. Неслучайно сюда тянулись многие специалисты из Европы и Америки. Один из них – сотрудник Мичиганского Университета Вальтер Норман Коельц

прибыл в «Урусвати» в 1930 году. Он развернул активную деятельность по сбору образцов флоры и фауны Западных Гималаев, долины Кулу, Пенджабской равнины и долины Кангра. Им были сформированы большие ботанические, зоологические и орнитологические коллекции этих регионов. В журнале Института за 1932 год была опубликована часть его дневников, написанных за время полевых исследований⁹.

Немаловажно, что учитывая специфику необходимости обеспечения декларируемой Институт комплексности его исследований, В.Коельц записывал также информацию о местных традициях практического использования растений, особенно в медицинских целях, а также рекомендации местных лам-лекарей по их применению.

Получив великолепные коллекции прежде неизвестных европейским и американским специалистам образцов флоры и фауны северо-восточной Индии, В.Коельц в соответствии с установками Института разослал части этих коллекций некоторым крупнейшим мировым организациям. Так, в адрес Университета Мичигана был направлен гербарий и энтомологическая коллекция общим числом более 5 000 образцов. Нью-йоркский ботанический сад получил около 3 800 образцов растений и коллекцию семян. Бюро зарубежных семян и селекции растений Департамента сельского хозяйства США также получило из «Урусвати» обширное семенное собрание. Национальный музей естественной истории в Париже стал обладателем образцов 2 000 растений северо-восточной Индии. Музею сравнительной зоологии Гарвардского Университета (США) была пода-

рена большая зоологическая коллекция. Вместе с тем, с 1932 года В.Коельц, завершив серию исследований в этом районе, покинул Институт и перестал с ним сотрудничать.

В начале 1932 года в Наггар приехал глава совета директоров Нью-Йоркского Ботанического Парка Э.Д.Меррил. Уже располагая материалом, присланным ранее из Института, он продолжил собирать ботанические коллекции для своей организации в окрестностях долины Кулу. Наряду с известными образцами флоры

Группа сотрудников Института. 1930-е. Архив МНР

Посадки опытного материала «Урусвати». 1930-е. Архив МНР

им были обнаружены новые виды лишайников, один из которых был назван *Blindia Roerichii* n.sh. Успешно собранный им материал был отправлен в Нью-Йорк¹⁰.

Следует отметить, что Ю.Н.Рерих, предпринявший в это же время экспедицию в Лахул, перед которой стояли его собственные научные задачи, параллельно собрал представительную коллекцию минералов¹¹.

Таким образом, Институт сыграл весомую роль в пополнении коллекций ряда крупных естественнонаучных организаций. Не имея

возможности в полной мере оценить этот вклад в мировой естественнонаучный процесс, можно отметить, что благодаря работе Отдела естественных наук и смежных исследований у Н.К.Рериха сформировались хорошие связи с Департаментом сельского хозяйства США, который в дальнейшем выступил одним из финансовых спонсоров его следующей крупной экспедиции, которая отправилась в Маньчжурию, Китай и Монголию в 1934 году.

3. Отдел медицинских исследований

Данный отдел был создан уже в Индии, скорее всего в связи с тем, что среди его сотрудников, поселившихся в Наггаре (как К.К.Лозино-Лозинский), а также ставших активными корреспондентами, было несколько докторов по специальности (как Г.Ф.Лукин в Риге). Вместе с тем, можно предположить, что полевые работы В.Коельца по сбору растений, среди которых оказались и применяемые в местной медицине, способствовали выбору направления данного отдела. Уже тогда одним из серьёзнейших заболеваний, перед которым пасовала мировая медицина, был рак.

Как специалист тибетолог Ю.Н.Рерих не мог не знать о хорошо разработанной тибетской медицине, которая имела как живую практику, основанную на лечении естественными препаратами, так и обширную книжную традицию. Н.К.Рерих также имел общее представление о возможностях тибетской медицины из общения с лидерами буддийской общины в Санкт-Петербурге и в силу пристального интереса к деятельности знаменитого в России тибетского врача и первого переводчика на русский язык

базового трактата «Чжуд-Ши» П.А.Бадмаева. Последний ещё в самом начале XX столетия заявлял о перспективности поисков противораковых средств методами своей медицины. Всё это соединилось в план, согласно которому Отдел медицинских исследований должен был в первую очередь заниматься проблемой лечения онкологических заболеваний на пути поиска эффективного соединения достижений классической европейской и традиционной тибетской медицины.

Сотрудником Гарвардского университета В.А.Перцовым и Ю.Н.Рерихом был разработан проект био-химической лаборатории в Наггаре, на реализацию которого удалось получить значительную финансовую поддержку в размере 25 тысяч долларов. Предполагалась закупка сложного оборудования, на котором должны были производиться биохимические опыты по разработке лекарственных препаратов. Эти препараты должны были создаваться на основе местных лекарственных растений с учётом знаний, содержащихся в тибетских трактатах по медицине.

Так, на работу в Институт в качестве специалиста по тибетской медицине был приглашен Лама Лобзанг Мингиюр Дордже. Он должен был помогать Ю.Н.Рериху переводить тибетскую медицинскую литературу на европейские языки. Планировалось, что эта деятельность в полной мере развернётся в 1932 году, а В.А.Перцов переедет в Наггар и возглавит лабораторию. Известно, что в Отделе были получены некие первичные результаты, с которыми успели поделиться, отослав их в Мичиганский университет. На основе собранных

Коллекционные сборы «Урусвати». 1930-е. Архив МНР

целебных растений создавалась база *Tibetan Materia Medica*.

Строительством отдельно стоящего здания, в котором и предполагалось разместить био-химическую лабораторию по разработке методов лечения онкологических заболеваний, занимался В.А.Шибаяев, исполнявший обязанности секретаря Института¹². Постройка в целом была возведена только к концу 1932 года, а работы по его окончательной подготовке завершились лишь к осени 1933 года. Начался самый сложный и ответственный процесс поиска, выбора,

Оборудование для микробиологических исследований.
1930-е. Архив МНР

закупки и организации доставки дорогостоящего оборудования, а также сооружения маленькой автономной гидроэлектростанции.

На этом этапе финансовые и организационные трудности окончательно взяли своё, и био-химическая лаборатория пополнила печальный список неосуществившихся проектов «Урусвати».

Закат «Урусвати»

С этих пор издания и публикации, отражающие работу Института, также прекратились.

Как у всякого научно-исследовательского учреждения, само существование Института «Урусвати» всецело зависело от стабильного финансирования. Однако, само его основание совпало с началом Великой депрессии 1929–1939 годов, а годы его самой интенсивной работы пришлось на время этого тяжелейшим экономического кризиса. Можно лишь удивляться тому, что Институт продолжал относительно успешно функционировать в это время.

Последним крупным проектом Института стала Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха 1934–1935 годов, основной задачей которой стал поиск засухоустойчивых, применимых против эрозии почв, растений.

В это время кризисные явления в США так отразились на положении дел основного Музея Рериха в Нью-Йорке и всех, базировавшихся на нём учреждений, что это привело к расколу внутри тесной группы рериховских сподвижников в этой стране. В такой ситуации финансирование «Урусвати» быстро сошло на нет. До 1939 года Рерихи смогли собственными силами поддерживать тлеющий огонёк его работы, но Вторая мировая война положила этому конец. В 1940 году Рерихам пришлось закрыть институт и законсервировать его здание и коллекции.

Некоторые выводы

Формально Институт гималайских исследований «Урусвати» просуществовал 12 лет с 1928 по 1940 год, причём активная фаза его работы пришлась на четыре года с 1929 по 1932 год. Несмотря на определённые успехи и достигнутые результаты, Институт так и не смог выполнить поставленных перед ним грандиоз-

ных научных задач. Очевидно, что во многом это произошло из-за недостатка в финансировании и, как следствие, отсутствия возможности привлечь в Наггар квалифицированные кадры учёных и хозяйственников, которые могли бы обеспечить организацию должных условий и проведение исследовательских работ на соответствующем уровне и в должном объёме.

Однако Институт в значительной мере выполнил свои имиджевые задачи, имевшие самое серьёзное значение для развития международной общественной деятельности Н.К.Рериха. Среди успехов в этом направлении было установление прочных связей с целым рядом организаций, имевших большой общественный вес и финансовые возможности. Так, в частности, именно благодаря работе Института Н.К.Рерих получил финансовую поддержку со стороны Департамента земледелия США.

Параллельно с разворачиванием работы «Урусвати» (с 1929 года) основной упор в своей деятельности Н.К.Рерих сконцентрировал на проблеме международной защиты культурного наследия и работе по масштабному продвижению разработанного им соглашения по охране ценностей искусства и науки (Пакт Рериха, «Красный крест культуры»). Институт, со своей стороны, сыграл заметную роль научного учреждения, обеспечившего эффективные связи и дополнительно поднявшего престиж Н.К.Рериха.

Кроме того, Институт принял и непосредственное участие в активном продвижении идеи Пакта Рериха. Так, например, «Годовой отчёт Института “Урусвати”» за 1932 год начинается с сообщения о том, что он принял уча-

В.А.Шибяев, секретарь Института и автор представленных в статье фото. 1930-е. Архив МНР

стие во второй Международной конференции Пакта Рериха, прошедшей в августе 1932 года в Брюгге (Бельгия).

Таким образом, помимо довольно скромных на фоне изначально поставленных целей, но вполне реальных достижений в науке, Институт гималайских исследований «Урусвати» сыграл весомую роль в общей культурно-строительной работе Н.К.Рериха и тем с лихвой оправдал себя, как самостоятельный проект в его весьма разносторонней деятельности.

Т.К.Мкртычев

1. *Roerich G.* "Urusvati" Himalayan Research Institute of Roerich Museum // Message of 30. N.Y., 1931, p. 13.
2. *Roerich G.* "Urusvati" Himalayan Research Institute of Roerich Museum // Message of 30. N.Y., 1931, p. 116-118.
3. Director. Annual Report for 1931 // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. II, N.Y., 1932, p. 150-152.
4. *Roerich G.* Problems of Tibetan Archaeology // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. I, No. I, N.Y., 1931, p. 27-34.
5. *Magoffin R.V.D.* Archaeology as a Science // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. I, No. I, N.Y., 1931, p. 7-11; Buisson, Mesnil du. The Art of Excavation // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. I, No. I, N.Y., 1931, p. 13-26; Buisson, Mesnil du. Ariadne's Clue in Excavation // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 41-66.
6. *Mahon A.E.* Recent Archaeological Discoveries in India // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 37-40.
7. *Roerich G.* The Ceremony of Breaking the Stone // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. II, N.Y., 1932, p. 25-51.
8. *Roerich G.* The Tibetan Dialect of Lahul // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 83-189.
9. *Koelz W.N.* Diary of the 1931 Expedition to Western Tibet // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. II, N.Y., 1932, p. 85-131.
10. Annual Report for 1932 // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 199-200.
11. Annual Report for 1932 // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 200.
12. The Secretary. The Institute New Building for Medical Research at Naggar // Journal of Urusvati. Himalayan Research Institute. Vol. III, N.Y., 1933, p. 211-217.

ЛЕГЕНДАРНОЕ БРАТСТВО МАХАТМ И ДУХОВНЫЙ ПУТЬ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Приступая к рассмотрению каких-либо аспектов духовного пути как старших Рерихов, так и их сыновей, необходимо чётко осознавать, что единой основой мировоззрения каждого из них явилось особое течение религиозно-философской и оккультно-мистической мысли в Европе и Америке, обобщённо именуемое теософией. Яркими столпами этого течения от классической древности до Нового времени были Аммоний Саккас, Плотин, Парацельс, Якоб Бёме, Христиан Розенкрейц, Луи Сен-Мартен и, наконец, Е.П.Блаватская. Последняя, обобщив опыт предшественников, придала ему новый импульс прививкой индийской философии, главным образом веданты, йоги и северного буддизма. Именно созданное ею течение стало базовым для большинства религиозно-мистически настроенных представителей культуры Серебряного века в России, таких как М.А.Волошин, А.Н.Скрябин, М.К.Чурленис, К.Д.Бальмонт, Н.К.Рерих.

Основную теоретическую часть наследия Е.П.Блаватской составили два фундаментальных двухтомных труда: «Разоблачённая Изидда» и «Тайная доктрина», краткое популярное изложение сложившегося у неё учения «Ключ к теософии», справочник «Теософский словарь» и три текста по основам духовной практики буддизма махаяны – «Голос Безмолвия», «Семь

врат» и «Два пути» с комментариями – объединённые в сборник под названием первого из них. Если «Разоблачённая Изидда» посвящена, главным образом, попытке обобщения наследия мистицизма классической древности и более позднего оккультизма Европы и Ближнего Востока, то «Тайная доктрина» посвящена поискам предполагаемой изначальной архаической доктрины человечества на основе изучения духовного наследия Индии. В «Ключе к теософии» также делается основной упор на веданту и йогу, но в постоянном сопоставлении с более близким западному сознанию наследием платоников и неоплатоников. «Теософский словарь» толкует религиозно-философскую, мистическую и оккультную терминологию почти всего человечества с главным упором на Индию и Тибет, затем Средиземноморье и Ближний Восток, лишь отрывочно уделяя внимание остальным частям света. «Голос Безмолвия» явился уникальным сборником из трёх трактатов по внутренней психо-духовной практике, целиком отвечающих традиции махаяны, но при этом совершенно неизвестных в письменном или печатном виде. Вопрос о признании этих трактатов не раз подвергался сомнению, но их полное соответствие внутреннему учению махаяны в XX веке неизменно подтверждалось со стороны таких авторитетов как Д.Судзуки, Та-

Елена Блаватская

Е.П.Блаватская. Цейлон, 1880

ши-лама IX и Далай-лама XIV. Основной теоретический труд Блаватской «Тайная доктрина» также содержит ряд чрезвычайно интересных текстов, претендующих на принадлежность к древним трактатам, до сих пор не известным по другим источникам.

Анализируя литературное наследие Блаватской, в нём можно выделить несколько основ-

ных составляющих: 1) многочисленные пространственные цитаты из известных авторитетных источников и различных сочинений; 2) теоретические и полемические рассуждения автора; 3) значительные фрагменты и цитаты из источников, неизвестных помимо данной публикации; 4) изложение сведений и доктрин некоего единого эзотерического учения человечества, хранимого необычайно древним закрытым сообществом посвящённых (адептов, махатм), владеющих особыми психо-духовными возможностями и часто называемых Учителями, или Мастерами (с большой буквы). Отвечая на вопросы о происхождении уникальных составляющих своих трудов, сама автор, справедливо прозванная «Сфинксом XIX века», отвечала, что черпала сведения и концепции из собственной медитации, эзотерических рукописей, обучения в закрытых гималайских ашрамах братства махатм и от своего собственного наставника – Махатмы Мории – благодаря особой телепатической связи с ним.

Поскольку одной из главных целей программы Теософского Общества, созданного Е.П.Блаватской в США, была работа по освоению и продвижению на Западе наследия ведической литературы Индии, то вскоре его центральная штаб-квартира была перенесена из Нью-Йорка сначала в Бомбей, а затем в Адьяр (предместье Мадраса). Здесь одним из самых активных членов Общества стал А.П. Синнет – известный и влиятельный журналист, главный редактор ведущей английской газеты в Индии «Пионер». Остро вставший вопрос о необходимости подтверждения контактов с махатмами, поддержавшими идею создания

Теософского Общества, побудил Блаватскую предпринять усилия к тому, чтобы некоторые из наиболее уважаемых активистов получили личные послания от этих адептов. Но основным каналом независимой информации стала специально установленная длительная взаимная переписка Махатмы Кут-Хуми и Махатмы Мории с Синнетом. Именно в этой переписке достаточно цельно выявилось базовое содержание того философского учения, которое эти махатмы решили предложить на экзотерическое рассмотрение. На основе анализа материалов этой переписки Синнет написал свою знаменитую книгу «Эзотерический буддизм», которая впервые ввела в круг широкого осмысления западным обществом понятий о карме и перевоплощении; представлений о древних погибших материках и цивилизациях; идей о цикличности (спиральности) развития мира, человечества и человека, многосоставности человеческого существа и соответствующей многоэтапности состояний его существования, множественности параллельных и вложенных миров. Блаватская критиковала автора «Эзотерического буддизма» лишь за неудачный выбор названия, которое большинство читателей естественным образом связывали с известной религией. Ей не раз приходилось пояснять, что в данном случае слово «буддизм» следует понимать в его основном суггестивном значении просветления, а не отождествлять с учением Гаутамы Будды.

Уже после смерти Синнета бережно хранившиеся им письма были опубликованы отдельным изданием «Письма махатм А.П.Синнету», а оригиналы поступили на хранение в Библиотеку Британского Музея. По выводам

исследователей, подвергавших письма махатм графологическому и физическому анализу, эти документы действительно написаны разными почерками и при этом не являются рукописями как таковыми. Так, чернила нанесены на бумагу каким-то неизвестным способом, напоминающим современную растровую офсетную печать, а при исправлениях слова и целые фразы удалены без всякого механического воздействия на бумагу (их химические следы просматриваются лишь в ультрафиолетовом свете)²⁴. Всё это говорит в пользу весьма неординарного происхождения этих посланий.

Что касается духовных исканий Н.К.Рериха, то следует отметить, что уже у самых их истоков мы видим интерес, проявленный им к книгам Блаватской. Так, будучи студентом, он конспектирует её беллетризованные записки путешественника «Из пещер и дебрей Индостана». Уже в юности он и сам проявляет склонность к мистическим переживаниям и вдохновениям (см. напр. белое стихотворение «Свечи»²⁵), которые постепенно развиваются больше и больше, и к началу 1910-х годов изливаются как в многочисленные художественно-пророческие прозрения, так и в целое собрание поэтических откровений^{3,4}.

Примерно в это же время он начинает знакомиться с собственно теософским наследием Блаватской и вступает в первые контакты с Теософским Обществом. Для штаб-квартиры последнего в Санкт-Петербурге он разрабатывает эскизы стенописи «Мудрость Ману» и «Лакшми-победительница» и внимательно изучает основополагающий трактат веданты и йоги, знаменитую «Бхагавадгиту» в переводе

Шмихен Г. Портреты махатм Морин и Кут Хуми Лал Сингха¹. Холст, масло. 1884.
Штаб-квартира Теософского Общества в Пасадене (США)

лидеров Российского Теософского Общества А.А.Каменской и И.В.Манциарли.

Оказавшись в 1916–18 годах в своеобразном затворничестве в Финляндии, перед ликом суровой северной природы он переживает подлинное перерождение. Здесь его мистический опыт обретает реальную силу. А многолетние усилия по претворению в душе и сознании основ православной, исконно славянской и угрофинской духовности изливаются в устойчивое

стремление к постижению океана древней индо-арийской мудрости. 15-го октября 1917-го года в очерке-размышлении «Единство» Рерих записывает: «За последние дни Учителя напомнили нам о путях духа. Учителя знали, что наступает время великих исканий. Это время должно быть возглавлено выявлением духа»⁵; а позднее в исповедальной повести «Пламя» подытоживает: «Делаю земной поклон Учителям. Они внесли в жизнь нашу новую опору.

Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открыли путь будущего»⁶.

Елена Ивановна пережила свой путь духовного развития⁷. Она с юности интересуется православной аскетикой и духовной практикой (в частности «умным деланием»). Потому её любимым чтением становятся тома «Добротолюбия», трактат Оригена «О Началах», записки «Откровенные рассказы странника духовному отцу своему». Выйдя замуж за Николая Рериха, с начала 1900-х годов она передаёт супругу накопленный багаж христианского мистицизма и сама воспринимает от него более широкий теософский взгляд на духовную реальность. Она с увлечением читает книги Рамачараки и Вивекананды, «Провозвестие Рамакришны» и оккультные романы В.И.Крыжановской, вместе с мужем погружается в изучение «Бхагавад-гиты».

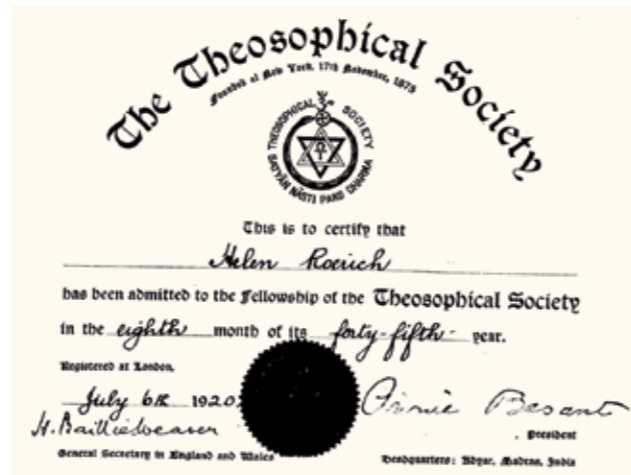
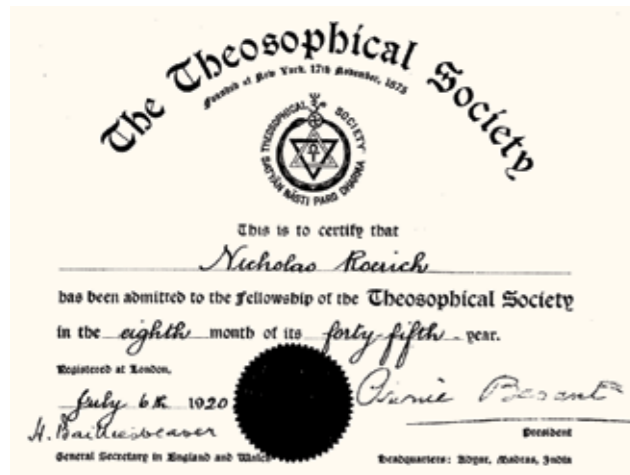
К этому списку источников становления своего духовного мировоззрения впоследствии она причисляет книги по буддизму, особо выделяя «Лам-рим Чэн-по (Ступени пути к блаженству)» Цзонхавы. Н.К.Рерих также отдал дань изучению основ тибетского буддизма и завязал контакты с российскими (бурятскими и калмыцкими) буддистами в лице представителя Далай-ламы в России Агваном Дорджиевым. Когда был создан комитет попечителей постройки буддийского храма в Санкт-Петербурге (1909–1915), то наряду с ведущими востоковедами страны (В.В.Радловым, С.Ф.Ольденбургом, Ф.И.Щербатским и др.) в него вошёл и Н.К.Рерих. Кроме участия в организационной деятельности, профессиональным вкладом ху-

дожника в это строительство стало создание восьми витражей с изображениями «благих символов» буддизма (зонт, две рыбы, сосуд с напитком бессмертия, цветок лотоса, спиральная раковина, «бесконечный узел», штандарт победы, «колесо закона»).

Книги и статьи Н.К.Рериха 1920-х – 1940-х годов говорят о том, что он внимательно изучил и доступные в начале XX века базовые источники по духовной культуре Китая («Дао Дэ Цзин» Лао-цзы и «Лунь-юй» Конфуция) и Древней Америки («Пополь-Вух» майя).

Существенную роль в совместном выборе духовного пути и продвижению по нему для супругов сыграла проявившаяся с ранней юности особая психофизическая одарённость Елены Ивановны. Её неординарные сны в 1900-е годы обогатились визионерскими прозрениями в запредельную реальность. К середине 1910-х они стали гораздо более частыми, пока ещё спонтанными, но яркими и убедительными. Карельское затворничество 1917–1918 годов и для неё стало переломным моментом, позволившим переосмыслить познавательные накопления прошлого, принять итоговый вектор духовного устремления и получить первый опыт утверждения на избранном пути.

Именно здесь Рерихи окончательно пришли к выводу, что основным источником «Света с Востока» является индо-арийская духовно-философская традиция (от вед древних риши до неоведанты Рамакришны и Вивекананды) и сокровенное учение легендарных махатм Трансгималаев, проявивших себя широкому миру через Блаватскую и основанное ею Теософское Общество*. У них формируется вну-

Членские билеты Теософского Общества, полученные Н.К. и Е.И. Рерихами в июле 1920 года. Архив МНР

тренняя решимость найти способ постоянного прямого контакта с махатмами и установить сотрудничество с Теософским Обществом.

И то, и другое начинается в 1919–1920 годах в Лондоне, где последние годы жила Е.П. Блаватская. Рерихи вступают в Теософское Общество и начинают продумывать варианты культурно- и духовно- просветительской деятельности на базе идей теософии и в сотрудничестве с её основной международной организацией. Пользуясь своими уже достаточно проявившимися мистическими способностями, Рерихи вместе с обоими сыновьями и узким кругом единомышленников устанавливают «телепати-

ческий» контакт с теми махатмами, с которыми работала Е.П. Блаватская. Поначалу используется метод коллективных спиритических сеансов, но вскоре у Николая Константиновича и Юрия открываются способности автоматического письма и рисунка.

Осенью 1920 года Рерихи перебираются в США, где проживают до весны 1923 года, главным образом в Нью-Йорке. Здесь у них быстро формируется тесный круг преданных единомышленников и сотрудников, которые принимают самое заинтересованное участие в сеансах бесед с махатмами. Записи осуществляются Н.К. Рерихом при участии старшего сына Юрия

* В Индии среди подвижников веданты (саньяси, йоги, садху) веками распространена уверенность в том, что достигшие высшего просветления и освобождения мудрецы-риши живут в недоступных простым смертным местах Гималаев и Трансгималаев. Считается, что они объединены в особое сообщество и даже живут в небольших общинах людей, наделённых экстраординарными знаниями и возможностями. Сегодня эту идею активно продвигает один из наиболее известных махайогов, глав Джуна Акхары – старейшего, наиболее многочисленного и влиятельного монашеского ордена – Свами Сомнатх Гири Махарадж, известный также как Пилот-Баба8.

Рерих С.Н. Увугая. Японец. Автоматический рисунок.
 Портрет духовного руководителя С.Н. Рериха.
 Дополнительная надпись сделана рукой Е.И. Рерих

*Рерих С.Н. Окума и Шокора. Автоматический рисунок. МНР
Персонажи приняты как прошлые воплощения С.Н.Рериха и известной
американской балерины Наташи Рамбовой (Руфь Пейдж) в Японии*

методом автоматического письма. Однако, судя по некоторым позднейшим высказываниям Е.И.Рерих и воспоминаниям участников этих сеансов, Н.К.Рерих, уже давно имевший опыт «вдохновенных» записей, довольно быстро научился воспринимать послания Махатмы Мории вполне сознательно. Так, он мог не писать, а транслировать речь своего наставника вслух под чью-либо запись.

Почти с самого начала собеседником Рерихов становится некий Аллал-Минг (Шри Ишвара). И именно он выполняет роль их общего наставника. Однако на связь выходят и многие другие члены сообщества, играющего роль мирового братства посвящённых. Среди них индусы, японцы, египтяне, китайцы, монголы, русские, европейцы, которые представляются по именам своих воплощений в прошлом. Кроме индийца Аллал-Минга это монгольский хан Щагий, некий Харогая и японец Увугая.

Создаются также портреты многих подвижников прошлого (Шанкарачарья, Акбар, Нил Столбенский), представителей религиозного пантеона (архангелы Михаил и Гавриил), а также людей, родственно и духовно близких некоторым из членов Круга* в их прошлых воплощениях. Так, по просьбе З.Г.Лихтман Н.К.Рерих нарисовал на одном листе с разной степенью детализации облики сразу трёх людей, с которыми она была тесно связана в прошлых жизнях.

Абсолютно полное восприятие участниками группы всего комплекса казалось бы чисто вир-

туальной реальности основывалось не только на красоте и стройности разворачивавшейся перед ними картины, но и, по их собственным воспоминаниям, убедительно подкреплялось яркими экстраординарными явлениями на «сеансах»: от материализации предметов до коллективной левитации. Происходившее с ними было столь впечатляющим, что несмотря на последовавший много лет спустя раскол, повлёкший отход многих из них от рериховского движения как такового, каждый из них до конца жизни сохранил веру в то, что спланивало их в 1920-е годы.

Получаемые сведения о последовательностях прошлых жизней и деятельности в них помогают Рерихам и тесной группе их новых сподвижников представить буквально эпический масштаб и значение своей работы в веках по всей планете и осознать своё призвание в текущем воплощении. А зарисовываемая Н.К.Рерихом галерея портретов и особо значимых мест способствует визуализации объёмной картины происходящего и возникновению обострённого ощущения живой связи времён и душ.

Разумеется совершенно особая история связана с появлением портретов Махатмы Мории, ставшего для Рерихов основным, а в дальнейшем, по сути, единственным руководителем и наставником. В начале контактов именно он долгое время выступал под именем Аллал-Минг Шри Ишвара из одной из своих прошлых жизней.

* Круг – здесь небольшая группа доверенных единомышленников и сотрудников Рерихов, принимавших самое активное участие в рассматриваемом эзотерическом процессе, вплоть до самостоятельной записи посланий махатм.

Фото с портрета Махатмы Мории, приобретённое Рерихами в Лондоне в начале 1920 года. ГМВ

Первый его портрет был нарисован на сеансе в Лондоне, но впоследствии оказался неудачным. Уже в Америке в мае-июне 1921 года он не раз говорит, что намерен дать свой портрет через Н.К.Рериха¹⁵.

В течение почти всего лета Учитель обещает Рерихам личную встречу в планируемой ими поездке на Юго-Запад США, этот оваянный легендами и отличающийся особой «неземной» суровой красотой край, нередко именуемый сегодня Тибетом Нового Света. В Аризоне 18 ав-

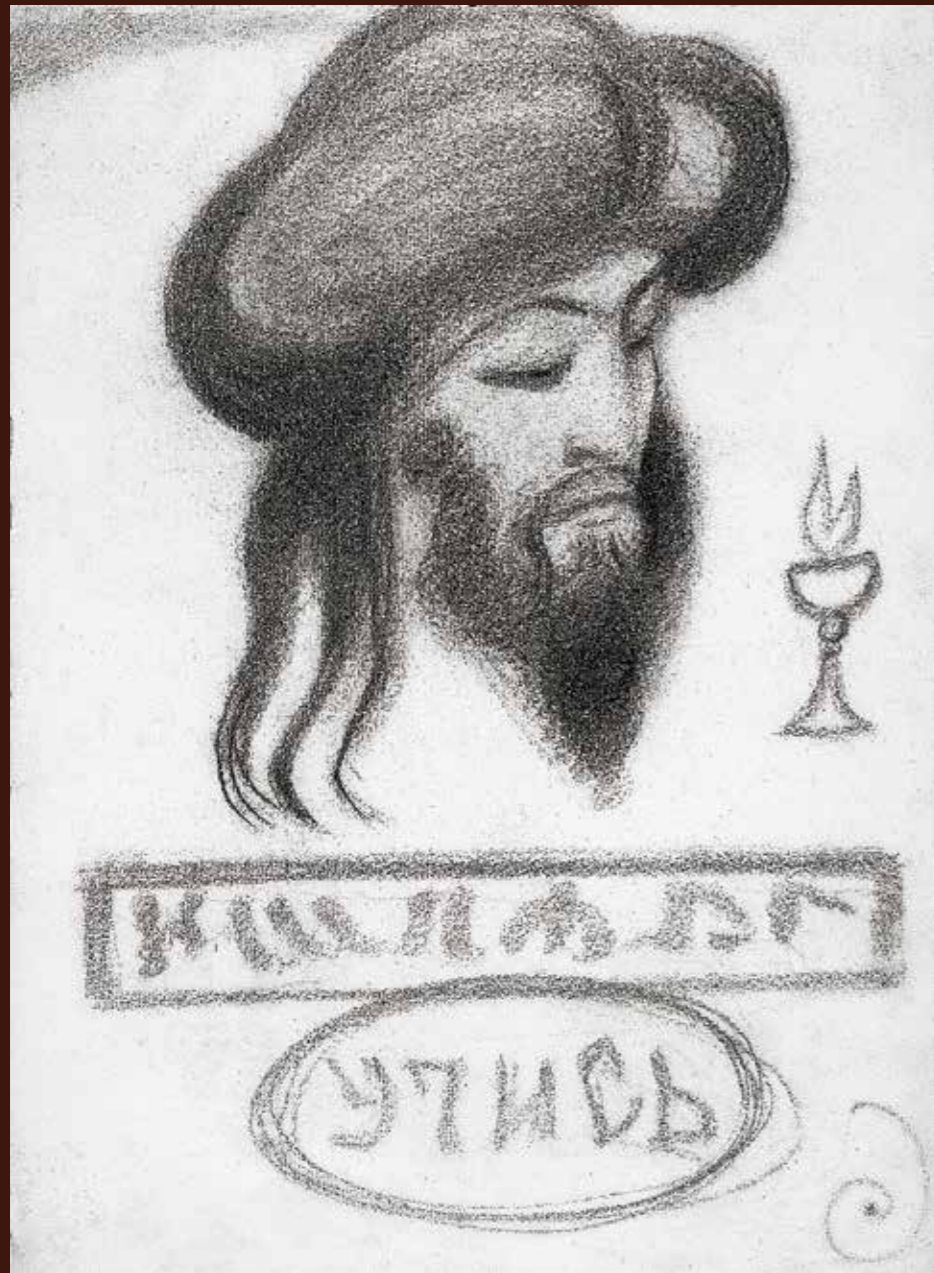

Портрет Махатмы Мории, полученный Е.И.Рерих в 1921 году. Архив МНР

густа он конкретизирует место встречи: «Дорогою в Клиф-Двеллерс*... увидите Меня, и ярко явлю вам Себя... Клиф-Двеллерс – священное место»¹⁵. Учитель просит Н.К.Рериха написать картину с его изображением именно там. По впечатлениям от этой долго ожидавшейся, но так и не состоявшейся встречи художник действительно написал одну из крупнейших и наиболее значительных в своём творчестве картин «Чудо». На ней он изобразил Гранд-Каньон, в котором происходит явление Махатмы Мории в

Рерих Н.К. Портрет неизвестного раввина. Автоматический рисунок. Выполнен для З.Г.Лихтман (впоследствии Фосдик). МНР

Рерих Н.К. Аллал-Минг
(Махатма Мориа).
Автоматический рисунок.
МНР

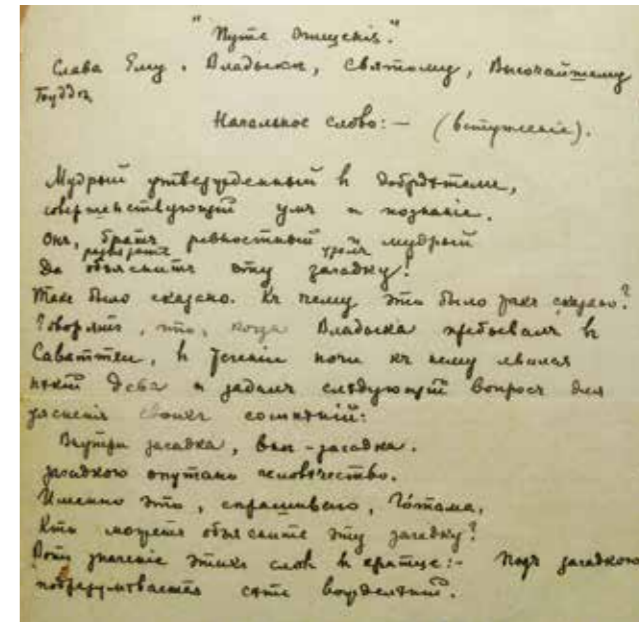
Надписи:
1-я (неизвестным алфавитом)
не читается;
2-я – «Учись»

виде огромного сияния, встающего на дороге с противоположной стороны моста.

Однако портрет Учителя и здесь так и не состоялся, о чём говорит запись 31 августа 1921 года: «Мориа даст портрет в Чикаго». 11 октября 1921 года Е.И.Рерих вносит заметку: «Получила обещанн[ый] нерукотворный портрет Мастера Мории, причём сходство портрета с Обликом Мастера [полученным] в Лондоне поразительно!»¹⁵

Вероятнее всего речь идёт о портрете с загадочной надписью сверху, который стал «официальным» для круга рериховских единомышленников. К сожалению, сколь-нибудь достоверных сведений о его происхождении не имеется. По поводу надписи Е.И.Рерих утверждала, что она сделана на сензаре, загадочном языке посвящённых адептов.

Что касается отношения к портретам Махатмы Мории, сложившимся у Рерихов и их близких единомышленников, то они рассматривались как средство для облегчения установления постоянной внутренней связи с Учителем. Поначалу среди записей наставлений встречаются те, что корректируют призывы к формальному поклонению: «Портрет требует гармоничного отношения, но не идолопоклонства». Поскольку сон рассматривается как изменённое состояние сознания, в котором человек переходит к жизни в «тонком» мире, то считается важным сделать эту жизнь как можно более осознанной.

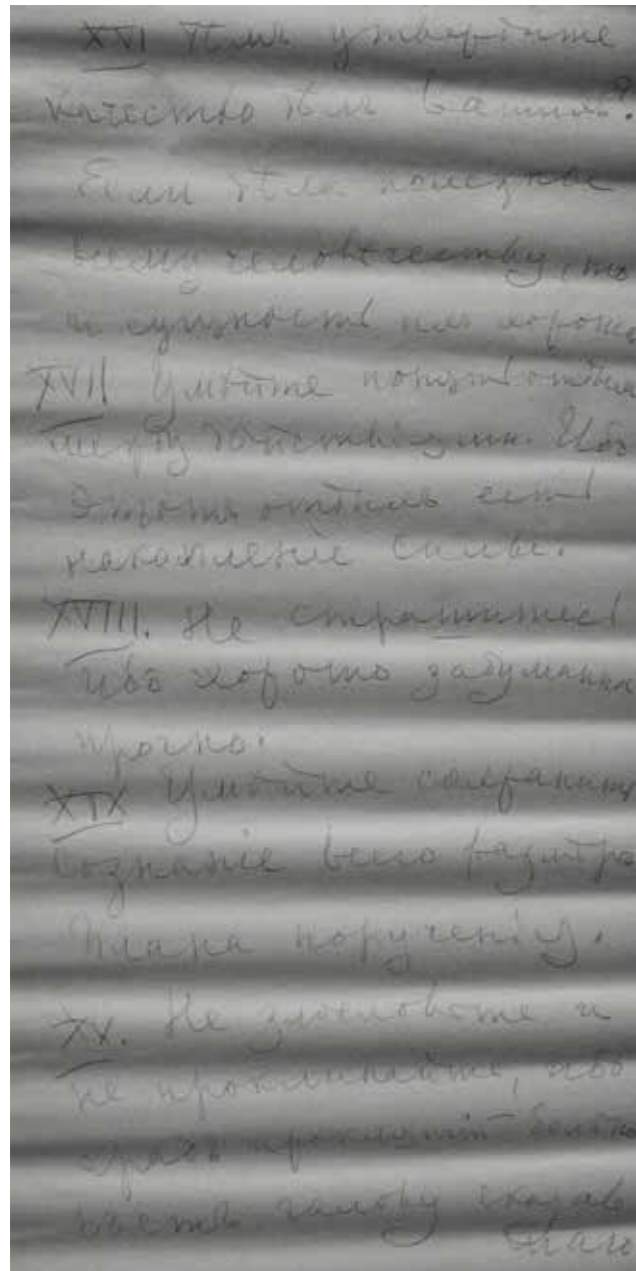

«Путь Очищения». Рукопись белого списка
Ю.Н.Рериха. Архив МНР

В связи с этим рекомендуется смотреть на портрет перед сном для достижения необходимого внутреннего настроения. Позже записываются рекомендации о формировании устойчивого внутреннего образа Учителя: «Сохрани Меня в сердце. После механического отпечатка лучше портрет хранить в духе», а также о введении его в «третий глаз».

Одной из важнейших тем записей 1922–1923 годов становится идея осознания «общности

* *Клиф-Двеллерс* (англ., букв. Скальные Жители) – 1) чрезвычайно распространённый на Юго-Западе США термин для многочисленных остатков древних индейских поселений, возводившихся в качестве пристроек к стенам каньонов, а также применяемый к легендарному народу, населяющему некие подземные пещеры, подобно «подземной чуди» русского Севера и Алтая; 2) в данном случае по-видимому речь идёт об известном под этим названием местечке в районе Марбл-Каньона, входящего в общую систему знаменитого Гранд-Каньона в Аризоне.

религий всего мира», принятия задачи формирования «Единой Религии» (на основе единения существующих мировых религий и дани уважения всем исторически существовавшим религиям человечества). Речь идёт о религиозном синтезе в духе более подробно разработанной впоследствии Даниилом Андреевым «Розы Мира».

7 сентября 1923 года. Среди семи «знаков» (внутренних опор), образно именуемых «щитами», на первое место был поставлен «Щит Единой Религии».

24 октября 1923 года Е.И.Рерих делает запись о плане будущего основания «храма Единой Религии» в горном Алтае.

Очевидно в это время зарисован эскиз для стенописи будущего храма этой религии. Лейтмотивом композиции является единение Запада (христианство: образы православных подвижников) и Востока (буддизм: обобщённые образы буддийских святых) в почитании Святого Духа (в образе голубя и света из оконного проёма под ним) под сенью небесных сил (крылатые ангелы).

В этот период Е.И.Рерих аккуратно и систематично ведёт работу по хронологическому переписыванию набело всех полученных сообщений и указаний с минимально необходимыми записями об обстоятельствах конкретных сеансов, их участниках и задаваемых ими вопросах. Кроме того, она записывает и свои собственные неординарные мистические переживания (главным образом в форме снов и ви-

Фрагмент первоначальной рукописи Н.К.Рериха с записями сообщений Махатмы Мории. Архив МНР

Рерих С.Н. Эскиз стенописи храма Единой Религии. Автоматический рисунок. МНР

дений), интенсивность которых в этот период заметно повышается^{9,10,11}.

Первым изданием материалов записей общения с махатмой становится сборник белых стихов Н.К.Рериха 1911–1921 годов «Цветы Мории»¹². В самом его названии уже совершенно определённо утверждается источник вдохновения автора. Интересно отметить, что в состав сборника вошли не только оригинальные тексты Н.К.Рериха, но и вольные переводы стихов Тагора и гимнов Рамакришны.

Более полный сборник посланий и наставлений Махатмы Мории за 1920–1923 годы в записи Н.К.Рериха выходит в свет анонимно под названием «Листы сада Мории»¹³.

Существенно меньшие по объёму, но исключительно интересные записи Ю.Н.Рериха, носящие выраженный характер буддистских текстов с элементами веданты и единой теософии («Слово архатов», «Единство во множестве», «Беседа с наставником о дверях премудрости», «Путь очищения»), также готовятся к отдельному изданию. Однако оно остаётся неосуществлённым¹⁴.

По свидетельствам участников «сеансов» в Лондоне и Нью-Йорке (В.А.Шибаяев, З.Г.Фосдик), автоматические рисунки создавались на них главным образом Н.К.Рерихом. Известно и об участии в этом Ю.Н.Рериха, который вёл собственные автоматические записи посланий и наставлений Махатмы Мории. В особенности это относится к периоду его учёбы в Париже, где он делал самостоятельные записи и зарисовки к ним.

Известно также о создании целой серии автоматических рисунков С.Н.Рерихом в 1924

году в Индии, когда он принимал наиболее активное участие в «сеансах» вместе с родителями и старшим братом. Так, по непосредственному указанию Махатмы Мории именно он зарисовывает эскиз алтарной стенописи для планировавшегося храма «единой религии». Он увлекается сведениями о своём прошлом воплощении в Японии и зарисовывает несколько образов из той жизни, включая себя самого (Окума), своего наставника (Увугая) и свою возлюбленную Руфь Пейдж (Шокора). Первоначально эти рисунки оставались у него, а затем он передал их на хранение К.Кэмпбелл, от которой впоследствии они перешли в Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.

Особым отличительным признаком автоматических рисунков Рерихов стали характерные плоские спирали, очень плотные в центре и постепенно разрежающиеся с расширением оборотов. Приступая к работе, рисовальщик ставил карандаш на бумагу, и по мере его вхождения в изменённое состояние сознания его рука начинала переходить в расширяющуюся спираль, а затем и в сам рисунок.

Однако, поясняющие подписи к рисункам, как и переписывание первичных записей на белом, делала Е.И.Рерих. В наши дни это вызвало устойчивое заблуждение сотрудников Международного центра Рерихов в Москве о непосредственном авторстве Елены Ивановны. Это мнение было подкреплено ещё и ссылкой вице-президента МЦР Л.В.Шапошниковой на весьма неопределённый обмен репликами с С.Н.Рерихом при передаче им части творческого наследия и архива семьи в СССР¹⁵. Похожая

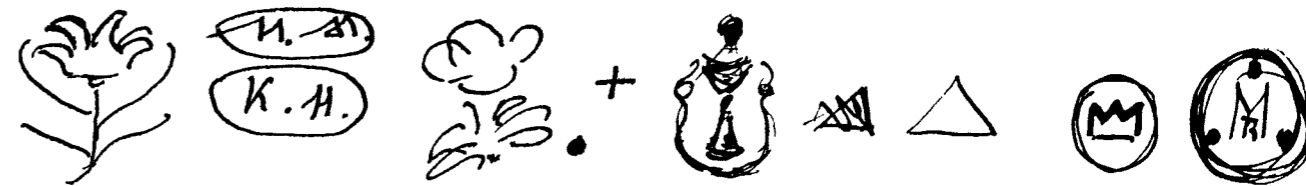
Путь Рерихов на Восток.
Запись и оригинальный рисунок
Ю.Н.Рериха 21.07.1922.
Перерисовка Е.И.Рерих

Горная обитель Махатмы Мории.
Запись и рисунок Н.К.Рериха 17.03.1923.
Перерисовка Е.И.Рерих

Образ Махатмы Мории, его символический
штандарт и излучения его «лаборатории».
Запись и рисунок Ю.Н.Рериха 17.11.1922.
Перерисовка Е.И.Рерих

Рерих Е.И. Рисунки в американском кодексе записей сообщений и наставлений Махатмы Мории. 1920–1924.
(Копии оригинальных автоматических рисунков Н.К. и Ю.Н. Рерихов). Архив Амхерст-колледжа (США)

Рерих Н.К. Лик Будды. Автоматический рисунок. Нач. 1920-х. МНР
Доп. надпись:
«Плакать не надо»

ситуация уже возникала ранее при необоснованной попытке приписывания Елене Ивановне парижской записной книжки Ю.Н.Рериха с записями указаний Махатмы Мории и рисунками из архивного фонда А.Е.Быстрова.

Вместе с тем, объективный вывод о непричастности Е.И.Рерих к делавшимся на «сеансах» автоматическим рисункам Н.К.Рериха сделать совсем не трудно. Достаточно внимательно соотнести их с рисунками, действительно сделанными рукой Елены Ивановны в тетрадях, куда она переписывала полученные им, Ю.Н.Рерихом и некоторыми другими членами Круга послания. Она, как могла, копировала и те из полученных рисунков, которые имели наибольшее содержательно-пророческое значение.

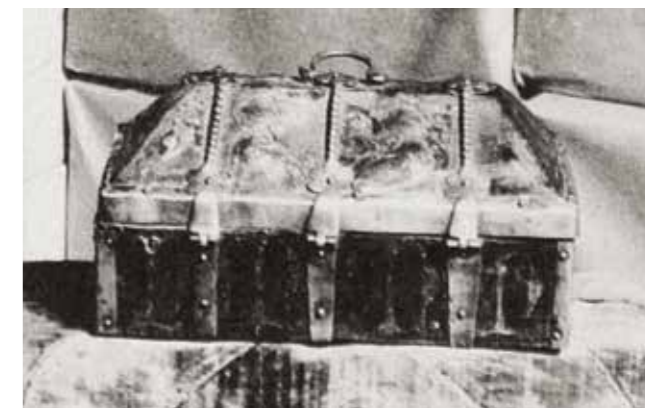
Попытка же приписать авторство всех этих рисунков единственному члену семьи, не принимавшему участия в их создании, могут расцениваться лишь как удивительный курьёз.

Исключительное место в общем ряду занимает портрет Гаутамы Будды. Целиком состоящий из сплошных довольно плотных спиральных линий, он выглядит весьма необычно. Но стоит взглянуть в него чуть внимательнее, и возникает удивительное впечатление живого человеческого лица.

С июля 1923 года (уже в Европе) Рерихи всё чаще и чаще записывают сведения об особом Камне, осколке «посланца дальних миров» (метеорита), который наделён исключительными свойствами воздействия на окружающее. Сообщается, что в частности он способствует облегчению осуществления суждённых возможностей. Неоднократно утверждается, что

вскоре Камень окажется у Рерихов, и даются строгие указания о том, как следует с ним обращаться. И вот 6 октября 1923 года в Париже они действительно получают посылку от неизвестного отправителя, в которой оказывается этот Камень, причём в том самом обитом кожей средневековом ларце, который был им описан заранее.

По прибытии в Гималаи на рубеже 1923–1924 годов, считается, что Е.И.Рерих обрела способность телепатического «слышания» речи Махатмы Мории. С этого времени она начинает индивидуально вести записи высокого общения. Сам характер этого общения также существенно меняется: помимо указаний в русле личного руководства самими Рерихами в их духовном становлении и на пути внешней деятельности¹⁷, всё большее и большее место в нём занимают общемировоззренческие и дидактические наставления. Последние постепен-

Ларец, в котором хранился фрагмент Камня Чинтамани. Фото сделано Рерихами вскоре после получения. Париж, 1923. Архив МНР

но начинают складываться в основы теософского учения, опирающегося (как и у Блаватской) на базу индийской веданты и йоги, налагаемой на тот уровень западной науки и культуры, который был достигнут ими ко второй четверти XX-го столетия.

Первый сборник избранных мест из этих записей издаётся в 1925 году под названием «Листы сада М. Книга вторая»¹⁸. Впоследствии первый сборник получил подзаголовок «Зов», а второй – «Озарение».

Судя по всему, с этого момента записи Н.К.Рериха уже не включаются Еленой Ивановной в собираемый ею единый кодекс, а оформляются в отдельные эссе, включаемые в его авторские сборники (как и было в начале с «Наставлением ловцу, входящему в лес» и другими записями, вошедшими в «Цветы Мории»). В качестве примера может быть приведено эссе «Свобода вещей» в сборнике «Пути благословения»¹⁹. Сведений о продолжении записей посланий махатм Ю.Н.Рерихом найти пока не удалось.

С окончанием ведения Н.К.Рерихом записей на общих «сеансах» завершилась и серия его автоматические рисунков. Сегодня известно около пятидесяти этих произведений, и большая их часть хранится в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке и Музее им. Н.К.Рериха в Москве.

Стоит отметить и тот факт, что после 1923 года, когда Н.К.Рерих закончил запись посланий Махатмы Мории на общих «сеансах» и соответственно перестал создавать автоматических рисунки, а Е.И.Рерих стала вести личные записи самостоятельно, появление рисунков в её тетрадях также раз и навсегда прекратилось.

И это более чем убедительно подтверждает её непричастность к созданию известных рисунков.

3 мая 1924 года Е.И.Рерих делает очередную запись о предстоящем строительстве на Алтае «города новой эпохи» Звенигорода, где указывается, что храм должен быть построен существенно выше над ним на высоте порядка 2 тысяч метров, а ещё выше (около 3,5 тысяч метров) должно быть создано «место для встреч земли с духом». Также было записано, что Камень следует скрыто заложить в постройку храма и поручить роль его хранителя Ю.Н.Рериху¹⁷.

По-видимому, в Дарджилинге Рерихи окончательно согласуют со своим высоким руководителем одну из важнейших целей предстоящего путешествия – осуществление миссии по объединению буддийского мира и приданию учению Гаутамы Будды нового импульса в качестве перспективной составляющей мировоззрения новой эпохи. В связи с этим они получают и неожиданное для себя поручение посетить Советскую Россию с попыткой донести эту идею до руководства страны. Расчёт делался на теоретическую возможность принятия коммунистами идеи буддийской общинности, а также поддержки с их стороны «очищенного» и обновлённого буддизма, как абсолютно внеисторического и по сути нерелигиозного учения⁷.

Тогда же было получено дополнительное краткое послание от Махатмы Мории, написанное на санскрите на куске бересты, которое содержало утверждение о необходимости создания там же «школы наставников». Интересно отметить, что намечавшийся проект «единой

Рерих Ю.Н. (?) Дворец на Угедей Майдане. Автоматический рисунок. 1924. Ч/с

Рерих Н.К. Силуэты. 1924. Ч/с

религии» предполагал, что её служители явятся не служителями культа, а именно наставниками, подобно индийским свами и тибетским ламам⁷.

В мае 1924 года в очерке «Звезда Матери Мира» Н.К. Рерих отметит: «Люди, встречавшие в жизни Учителей, знают, как просты и как гармоничны и прекрасны Они. Эта же атмосфера красоты должна окутывать все, что касается Их области»¹⁹. Впоследствии, весной 1935 года во Внутренней Монголии в очерке «Вехи» большой серии «Листы дневника» Н.К.Рерих в иносказательной форме запишет основные моменты своих встреч с махатмами и их посланцами²⁰.

10 июля 1924 года сделана запись: «Каракорум* не пустыней будет. Ступы Х[арогай] бе-

регут дары... Как можно из пыли гробниц собрать славное царство на Угедей Майдане**». Посреди нового Каракорума поставьте камень и напишите: «Силою Владык поставлен. Луч Будды на пути твоём, друг. Майтрейя идёт! Камень повернул путь Востока!»²¹. Здесь же был создан соответствующий рисунок. В этом послании явно звучит мотив возрождения великого государства, призванного объединить большую часть стран Востока. Не случайно с этого времени в книгах и статьях Н.К.Рериха начинает постоянно звучать идея «Единения Азии» и «Соединённых штатов Азии». Вскоре на основе полученного рисунка Н.К.Рерих пишет картину. Не желая раскрывать её внутреннее содержание, он даёт ей название «Силуэты» и лишь в беседе со своими американскими

* Каракорум – здесь, столица Монгольской империи Хар Хорум (ныне Хархорин). В 1948–1949 годах Советско-монгольская археологическая экспедиция открыла остатки дворца Угедая, построенного на месте более древнего буддийского храма с остатками стенописи.

** Речь идёт о Монгольской империи времён расцвета при втором великом хане Угедее.

Н.К.Рерих в центральной штаб-квартире Теософского Общества. Адьяр (Индия). 1925. Архив МНР

сподвижниками 2 декабря поясняет: «Силуэты Города Будущего»¹¹.

В 1923 году выходит в свет сборник «Письма махатм А.П.Синнету». Рерихи тщательно изучают его. Елена Ивановна переводит на русский язык ту часть этого огромного материала, которая является прямым изложением того учения, которое было изложено Махатмой Кут Хуми для Теософского Общества. Уже в 1925 году этот перевод публикуется в США под названием «Чаша Востока. I. Письма махатмы»²².

Осенью 1924 года Н.К.Рерих вновь отправляется в США, где оформляет проведение предстоящей экспедиции через всю Центральную Азию под американским флагом. В декабре, по пути в Индию, он совершает дополнительную поездку в Берлин ради официального посеще-

ния советского представительства. Встретившись с советским представителем Н.Н.Крестинским, Рерих настоял на проведении стенографической записи беседы и отправке её расшифровки в Москву. Судя по краткой характеристике, данной Рериху Крестинским, – «полукоммунист-полубуддист» – Николай Константинович провёл беседу именно в этом духе.

Не забывает он и о том, что махатмы настойчиво направляли его на путь сотрудничества с Теософским Обществом, в которое он вступил в Лондоне. В 1920–1922 годах Рерих уже вёл вполне обнадёживающую переписку с несколькими уважаемыми деятелями этой организации, включая президента – А.Безант.

Ещё в США в 1922 году Н.К.Рерих как художник обращается к образу Е.П.Блаватской. Он посвящает ей картину «Вестник». В 1924 году в Сиккиме он пишет новый вариант, предназначенный для основания художественного музея имени Блаватской в центральной штаб-квартире Теософского Общества в Адьяре (юго-восток Индии). В январе 1925 года он наносит туда визит и торжественно передаёт своё произведение в дар, что находит отражение в индийской прессе. Но несмотря на то, что Рерих находит полное взаимопонимание у целого ряда лидеров Общества, высшее руководство организации относится к нему с вежливой остороженностью. Можно лишь предположить, что это происходит по вполне понятной причине. Они обоснованно считали, что появилась целая группа под руководством весьма известного, популярного и деятельного человека, которая заявляла, что имеет прямой контакт с одним из двух легендарных махатм основате-

лей Общества. Средним звеном активистов и лидеров это было воспринято с величайшей заинтересованностью, что ещё более усугубило ясное впечатление президента и его ближайшего окружения о возникновении чрезвычайно высокой конкурентной опасности. В результате у Рерихов так и не сложилось серьёзного сотрудничества с Теософским Обществом и дальше они уже не предпринимали попыток в этом направлении.

Осенью 1925 года экспедиция отправилась в дальний и трудный путь до Китайского Туркестана с выходом к границе СССР в районе озера Зайсан. В соответствии с новой особой задачей в записываемых Е.И.Рерих посланиях помимо линии духовного развития основное место занимает магистральная тема общинной формы организации социальной жизни, как осуществления того идеала, который провозглашался ещё Буддой и Христом и воплощался в жизнь группами их преданных последователей.

По завершении первого этапа экспедиции летом 1926 года Рерихи посещают Москву, где добросовестно, но безуспешно пытаются выполнить поручение своего Учителя. На взгляд правителей воинствующе атеистического государства коммунистическо-буддийская идея Рериха оказалась слишком религиозной и потому абсолютно неприемлемой. Стало ясно, что планам по строительству «города знания» на Алтае не суждено сбыться. Однако, с тяжёлым сердцем покинув Москву, Рерихи всё же отправляются на Алтай, где проводят почти весь август, а затем едут в Монголию и до середины весны остаются в Урге. Здесь, в стране также победившей коммунистической революции, ещё не

отказавшейся от традиционных для неё идеалов буддизма, Рерихи находят полное одобрение своей идеи.

Вдохновлённые встреченным пониманием, Рерихи стараются сделать максимум возможного. Е.И.Рерих спешно готовит к печати ещё не законченный сборник наставлений Махатмы Мории «Община». Также она спешно дописывает собственную рукопись «Основы буддизма» (в которую также включены многие записи из посланий Учителя). Обе книги должны стать необходимым связующим звеном между нарождающейся идеологией коммунизма и обновлённого под флагом возвращения к своим изначальным основам буддизма. Именно они стали первыми изданиями только что созданной монгольской типографии.

Судьба «Общины» сегодня совершенно неизвестна, но «Основы буддизма» действительно попали «в нужное место в нужное время». К началу 1920-х годов около трети мужского населения Монголии были буддийскими монахами. Значительная часть этих людей понимала, что перед ними стоит нелёгкая задача вписаться в начинающееся «коммунистическое строительство», для чего надо срочно искать подходящую основу. Лучшее реальное положение вещей понимал прекрасно знакомый с происходящим в России Агван Дорджиев (знакомый Н.К.Рериху ещё по Санкт-Петербургу), который и стал идейным вдохновителем обновленного движения лам в Бурятии и Монголии. В этой среде книга «Основы буддизма» стала желанным программным документом и получила широкое распространение. В силу того, что она была издана анонимно, её авторство неред-

Е.И.Рерих. Снимок с аурой.
Дарджилинг. 1924. Архив МНР

ко приписывалось самому Агвану Дорджиеву. Но надежды на лучшее продлились недолго, и уже с 1928 года здесь началось массовое закрытие монастырей и репрессивное уничтожение ламства как такового.

Сборник «Община» был окончательно доработан и издан лишь в 1936 году в Риге. Переработанное и дополненное издание «Основ буддизма» вышло в свет там же в 1940 году под псевдонимом Наталья Рокотова.

В декабре 1926 года Е.И.Рерих записывает, что по сути план остаётся в силе, но масштаб его сокращается, а место переносится в Гималаи. Далее, до самого окончания экспедиции, записываются новые подробности; планируется создание научной станции, которая должна вырасти в институт, а затем и в «город знания». Предполагается сделать эту станцию чем-то вроде исследовательской базы, привлекательной для представителей самых разных наук, которые будут приглашаться со всего света для экспедиционной и экспериментальной деятельности, а также и приглашаться к сотрудничеству в удалённом режиме.

Весной 1927 года Рерихи оставляют Ургу и приступают ко второму этапу своей экспедиции, надеясь попасть в Лхасу и найти там столь же доброжелательный приём. Этому плану не суждено было сбыться уже по совершенно иной причине. Английская колониальная резидентура, уже осведомлённая о прокоммунистических контактах Рерихов, не допустила их визита в столицу Тибета, добившись направления экспедиции в обход. И хотя, судя по всему, всё же Н.К.Рерих смог тайно посетить Лхасу, это уже не возымело никаких реальных последствий.

Тем временем, в условиях Тибетского нагорья в организме Е.И.Рерих начинают происходить необъяснимые явления, вызывающие устойчивое повышение температуры тела до невероятного уровня, которая удерживается в рамках разумного лишь постоянным прикладыванием льда. При этом она видит вокруг себя сполохи, подобные северному сиянию и всё чаще сталкивается со знакомыми ей с юности проявлениями парапсихологических способностей. Учитель поясняет ей, что эти «огненные явления» являются признаками прохождения по пути особого вида йоги, называемой им агни-йогой.

В записях Е.И.Рерих поясняется, что такой йогический путь впервые реализуется на земле в связи со счастливым стечением ряда обстоятельств: 1) вхождением планеты в новые астрофизические условия, определяющиеся появлением потока нового космического излучения; 2) особыми нервно-физическими качествами её организма; 3) уникальными условиями высокогорья, в которых она надолго оказалась. Поэтому Учитель начинает называть свою ученицу матерью агни-йоги. Сама она до конца жизненного пути стеснялась, по её мнению, излишней выпренности этого имени и просила сотрудников при использовании его в печати по крайней мере не пользоваться прописными буквами.

Здесь агни (пламя, плазма, полевые структуры) рассматривается в классическом ряду «стихий» (земля, вода, воздух, огонь) как наиболее «тонкая» форма существования материи в нашем мире. Предлагается рассматривать её в качестве субстанции, являющейся с одной стороны наиболее тонкой материей, а с другой – наи-

более плотной энергией (подобно тому, как свет имеет и материальную, и волновую природу). Уже поэтому она является наиболее пригодной для установления действенной связи в системе тело (физический организм) – душа (психика и разум) – дух (высшее сознание и высшее Я). Ведь именно она наиболее чутко откликается на движения души (психической и мыслительной деятельности). Так, огонь характеризуется в этом учении как «всесвязующая стихия» – от «зерна духа» (духовное Я) до физического тела. Стараясь акцентировать внимание ученицы и будущих читателей составляемых ею книг на этом аспекте агни, Махатма Мориа активно применяет к этой стихии понятия психическая энергия и энергия мысли. Хотя он же поясняет, что с точки зрения характеристики сути этой энергии оба эти эпитета вводят в заблуждение, провоцируя мысль о том, что она коренится в психике или разуме человека.

С точки зрения сутевой характеристики он считает более правильным использовать термин всеначальная энергия. То есть термин огонь используется в философском смысле, как образный символ единой энергетической основы проявленного (так или иначе отделившегося от единого Абсолюта) бытия. Так в дальнейшей передаче этого учения для обозначения высшего (духовного) мира, идущего за тонким миром души, вводится понятие мир огненный.

При этом отмечается, что использование понятия энергия мысли играет важную роль для восприятия ведантической концепции всего бытия как единого сверхсознания, проявление которого базируется на так называемой космической мысли.

Письма Е.И.Рерих 1920-х – 1930-х годов показывают, что и она и Н.К.Рерих самым серьёзным образом изучали «Тайную доктрину» Блаватской, стремясь как можно более полному усвоению этого труда. Ведь, наряду с «Письмами махатм», он рассматривался ею как фундаментальная теоретическая база единого философского учения, практическая сторона которого развивалась в составляемых ею книгах серии «Агни-йога». «Тайная доктрина» рассматривалась Рерихами и как ценнейший источник сведений, обозначающих важные вехи на пути развития естествознания на несколько десятилетий вперёд.

Они стараются следить за появлением наиболее неординарных открытий в естествознании и пытаются привлечь их авторов (Альберт Энштейн, Луи де Бройль, Джагадиш Бос) к работе института «Урусвати» и руководимых ими организаций.

В конце 1920-х годов по указанию Махатмы Мории Е.И.Рерих берётся за перевод основного двухтомника «Тайной доктрины» на русский язык. В середине 1931 года она завершает доработку русского текста первого тома и приступает ко второму. Огромная длительная работа завершается изданием обоих томов в Риге в 1937 году.

С зимы 1928/29 годов Рерихи окончательно поселяются в небольшом имении, приобретённом в гималайской долине Кулу близ городка Наггар. Здесь Е.И.Рерих окончательно формирует сборник коротких сказаний, притч и пророчеств «Криптограммы Востока». Она собрала необходимый минимум ключевых – притчевых, иносказательных и символически

зашифрованных – текстов, в которых мозаично выстраивается общая картина той глобальной мифологемы, в которую встраивалась деятельность Рерихов, включая пророчества на ближайшее будущее. Это апокрифические истории из жизни основателей величайших религий Востока и Запада (Гаутама Будда и Иисус Христос), предания о мифических покровителях планеты, один из которых стал её злым гением (Мать Мира и Князь Мира Сего), рассказы о воплощениях Махатмы Мории (Аполлоний Тианский, Сергей Радонежский, Акбар), притчи духовного содержания, собранные в экспедиции – «Пророчества о Шамбале и Майтрейе», и конечно «Легенда о Камне». Последний текст был составлен из фрагментов всевозможных преданий и пророчеств, где так или иначе говорилось о «Великом Камне», «Чинтамани», «Даре Ориона», который веками путешествует по всему миру, сопровождая великие события и носителей великих миссий. Книга была издана в Париже в 1929 году.

Весной 1929 года Е.И.Рерих завершает составление очередного сборника наставлений Махатмы Мории, который получает название «Агни-йога». Далее общение с Владыкой (как она теперь называет его) окончательно принимает характер передачи учения, именуемого агни-йогой.

Так, с 1930 по 1937 год, книга за книгой, Е.И.Рерих составляет из общего потока своих записей целую серию сборников, в название каждого из которых выносятся основная тема, являющаяся принципиально важной в излагаемом учении: «Беспредельность» (1930, в 2-х частях), «Иерархия» (1931), «Сердце» (1932),

Триптих «Fiat Rex» в интерьере дома Рерихов. Кулу (Индия). Архив МНР

Рерих С.Н. Хан Шагий. Автоматический рисунок. МНР
Персонаж принят в качестве одного из духовных руководителей Рерихов

«Мир огненный» (1933-35, в 3-х частях), «Аум» (1936), «Братство» (1937).

В 1931 году Н.К.Рерих, наконец, решается на художественную разработку образа Махатмы Мории. Он пишет большой триптих «Fiat Rex» («Да будет Владыка»). В центральной части композиции изображена фигура Учителя в полный рост, окружённая лучистой аурой. В руках перед собой он держит тот самый легендарный Камень, «Дар Ориона», о котором уже шла речь выше. На боковых частях художник в символических образах изобразил себя и Елену Ивановну. Триптих сразу занял главное место в центральном зале дома Рерихов в Кулу и оставался там на протяжении всего времени их проживания там.

Особняком стоит небольшой сборник «Напутствие вождю» (1933), посвящённый теме харизматического лидера для идеальной страны будущего. Книга не предназначалась для публичного распространения и потому была напечатана в количестве нескольких десятков экземпляров. Она вышла в свет к 1936 году, когда Рерихи ждали исполнения пророчества о стремительном наступлении Новой Эпохи. Она должна была ознаменовать переход человечества в совершенно новую фазу существования, когда, наконец, свершатся чаяния великих духовных вождей прошлого и мощный «сдвиг в сознании» людей подвигнет их к более разумной и одухотворённой, а потому и более совершенной жизни.

Этот процесс должен был начаться с «пробуждения» и возрождения Востока, которым предстояло вылиться в то самое «Единение Азии», которого ждали Рерихи с верой в то,

что с образования в центральной и восточной частях континента некоего соединённого государства («Соединённые штаты Азии») начнётся процесс государственного объединения всего человечества.

Рерихи считали, что процесс формирования этой «Новой страны» должен был начаться на просторах Монголии и северо-восточного Китая. К тому моменту Николай Константинович должен был быть именно там, причём ему следовало прочно утвердиться в качестве широко известного и уважаемого общественного лидера. Ведь именно ему предстояло духовно возглавить вновь образованную державу. Именно с подготовкой к осуществлению этой миссии была связана организация Н.К.Рерихом в 1934 году новой экспедиции в Маньчжурию, Внутреннюю Монголию и Китай. По счастливому совпадению, которое было воспринято как знаковое, США оказались заинтересованы в поиске жизнеустойчивых растений в засушливых степных районах Азии и поэтому удалось устроить экспедицию от лица Департамента земледелия. Однако США были заинтересованы ещё и в дополнительной возможности вмешаться в борьбу за раздел сфер влияния в Центральной Азии, и присоединённые к экспедиции американские ботаники получили свою дополнительную неофициальную задачу по сбору разведанных.

Единственным социумом, в котором Н.К.Рерих мог попытаться утвердить свой авторитет и влияние, была русская дальневосточная эмиграция, насчитывавшая около 400 тысяч человек. Но это было крайне разнородное сообщество, объединявшееся во множество всевоз-

можных организаций самого различного толка: просоветского, нейтрального, антисоветского и даже профашистского. К тому же японские оккупационные власти в Маньчжурии, естественно, подозревали Рериха в обслуживании тех или иных государственных интересов, которые в любом случае резко расходились с их собственными.

Н.К.Рерих в Маньчжурии и Китае начал деятельную работу по культурно-духовному объединению русской эмиграции, что само по себе вызвало повышенно настороженное внимание Японии, США и части самой эмиграции. Тем временем Е.И.Рерих из Кулу в письмах президенту Рузвельту пыталась сподвигнуть его на попытку объединения всех стран Нового Света в единое американское государство на основе уже существовавшего Панамериканского Союза, что также повлекло лишь удивлённую подозрительность с его стороны.

Такое положение вещей к 1935 году неизбежно привело к самому серьёзному конфликту интересов, который в итоге завершился полным разрывом Н.К.Рериха со всеми заинтересованными сторонами: радикально настроенной белоэмиграцией, ботаниками экспедиции, правительством США и частью собственных американских сподвижников, японскими властями... Когда масштаб разразившегося скандала вышел далеко за все мыслимые пределы, Н.К. и Ю.Н. Рерихи были вынуждены оставить Дальний Восток и вернуться в своё прибежище в Гималаях. «Великий План», в который они свято верили, так и не нашёл воплощения в реальность.

Это время становится новым поворотным этапом во внутреннем пути Рерихов. Сборник

«Братство» становится последней книгой агни-йоги. Дальше содержание записей Е.И.Рерих существенно меняется. Из них уже не вычлняются короткие параграфы учения как такового. На смену приходят более объёмные – содержательные на повествовательной основе – рассказы, базирующиеся на изложении, обобщении и истолковании наиболее интересных и значимых моментов из неординарного опыта самой Елены Ивановны (под её эзотерическим именем Урусвати) с неизменным добавлением в конце кратких афористичных высказываний некоего Мыслителя. Позднее Елена Ивановна поясняла, что обобщённо условное имя Мыслитель было применено к целому ряду совершенно разных людей, являвшихся воплощениями Махатмы Мории.

Эти рассказы сложились в наиболее объёмный из сборников записей Е.И.Рерих – «Надземное» – увлекательное описание опыта одарённой особыми способностями духовной подвижницы. Елена Ивановна стремилась успеть выпустить эту книгу в свет в 1940 году, пока Вторая мировая война ещё не разразилась в полную силу. Но её первое издание состоялось лишь полвека спустя.

Ещё в начале пути, 24 октября 1923 года Н.К.Рерих сделал запись реплики Махатмы Мории о писании им некоей книги о Е.И.Рерих: «Урусвати, пишу книгу о тебе, о моей доверенной...» Первоначально оставшийся непонятым смысл этого сообщения прояснился только в конце 1930-х годов при диктовке «Надземного».

Далее взаимодействие Е.И.Рерих с Махатмой Морией сильно меняется. Окончание за-

Рерих С.Н. Портрет неизвестного. Автоматический рисунок. МНР
Надпись из двух иероглифов неизвестного значения. МНР

писи учения живой этики, как такового, знаменует для самой Елены Ивановны переход почти исключительно к интенсивной внутренней работе, которую она сама называет «космическим сотрудничеством». Она не решается описывать свой опыт этого периода жизни даже самым близким и доверенным корреспондентам, объясняя это тем, что характер происходящего с ней слишком разительно не вписывается в реалии обычной земной жизни и общепринятое миропредставление.

Однако она сообщает, что работает над двумя рукописями по основам «новой науки» и «новой космогонии». По-видимому речь шла о кратких, но концептуально ёмких тематических сборниках: «Космологические записи» и «Изучение свойств человека», опубликованных лишь в конце XX века²³.

Таким образом, в записанном Рерихами от имени Махатмы Мории учении выделяются следующие основные составляющие части: три сборника «Цветы Мории» и «Листы сада Мории» («Зов» и «Озарение»); большая серия книг «Агни-йога»; отдельные сборники «Община», «Криптограммы Востока», «Напутствие вождю» и «Надземное» (в качестве дополнения к ней примыкают собственные автобиографические воспоминания Е.И.Рерих «Сны и видения»); два небольших сборника «Космологические записи» и «Изучение свойств человека». Несомненно, весь этот корпус книг составляет единое учение, которое более всего напоминает индийскую веданту (с её гимнами вед, разъяснениями упанишад и краткой, но исчерпывающе ёмкой энциклопедией йоги – «Бхагавад-гитой»).

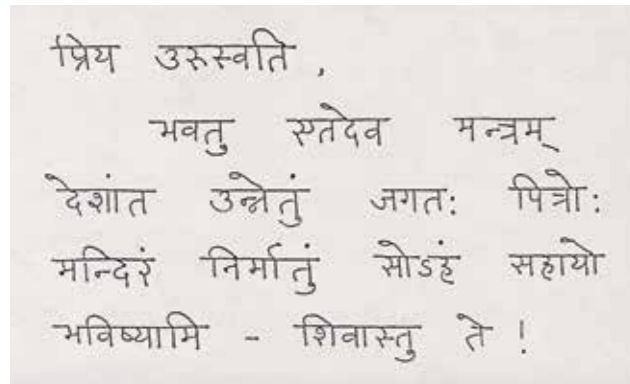
В целом оно было названо учением живой этики. На вопросы по поводу разъяснения смысла такого названия Е.И.Рерих обычно отвечала ссылкой на то, что эту формулировку дал сам Учитель, и предлагала самостоятельно подумать над её внутренним содержанием.

Общий анализ семантической нагрузки понятия «этика» в рассматриваемом учении показывает, что оно используется в максимально расширительном смысле применительно к проблеме необходимости выработки верных критериев для постоянного выбора правильного поведения в жизни любого сознательного существа. Применительно к человеку речь идёт о поведении в отношении себя самого, других людей, любых других существ и их сообществ, предметов, явлений и всего окружающего и внутреннего бытия. В книгах Учения рассматривается огромное множество конкретных примеров с вариантами верного и ошибочного поведения. Причём под верностью (правильностью) понимается соответствие не каким бы то ни было установленным нормам, а тому системообразующему потоку силы (правды), который изливается из Единого космического Сверхсознания («космический магнит») и образует всё то, чем живёт «проявленный» мир (от незыблемых законов природы до стратегических планов «Высших Сил» («Иерархии»). Для этого же требуется вовсе не соблюдение неких писанных правил, а выработка в себе живого чувства правды бытия, которое только и позволяет иметь возможность правильного видения происходящего и принятия правильных решений в живом потоке событий. Таким образом мы вновь приходим к принципиально важ-

Рерих С.Н. Портрет неизвестного [японца]. 1924 (?). Автоматический рисунок. МНР

Записка от Махатмы Мории к Е.И.Рерих. 1949.
Факсимиле. Архив МНР

ной в учении живой этики проблеме развития сознания. Не даром в подытоживающую прежде изложенное книгу «Надземное» включена такая фраза: «Живая Этика состоит в том, чтобы приучить себя быть сознательным во всём» (Нз., 249).

При любом изучении этого учения следует также иметь в виду, что несистематические, но чрезвычайно ценные комментарии и пояснения к нему обильно рассыпаны по весьма объёмному эпистолярному наследию Е.И.Рерих. Это определяется тем, что она вела переписку почти исключительно с теми людьми, кто живо интересовался живой этикой. Поэтому уже к 1940 году ученики и последователи, которые обменивались между собой копиями её посланий, собрали их воедино и, исключив лишь немногочисленные чисто личные и организационные фрагменты, издали в Риге двухтомник «Письма Елены Рерих». Сегодня это наследие Е.И.Рерих

уже почти полностью выпущено в свет и составило около полутора десятка томов из архивов Латвийского общества Рериха, Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и Музея им. Н.К.Рериха в Москве.

В 1949 году (уже в Калимпонге, куда Е.И. и Ю.Н. Рерихи перебрались после смерти Н.К.Рериха) Елена Ивановна получила ещё одно письмо-записку на санскрите от Махатмы Мории, посвящённое теме храмостроительства. Оно было столь же кратким, как и послание, полученное в Дарджилинге в 1924 году, и гласило: «Родная Урусвати! Да будет единой мантрой: В развитие Лучшей Страны да строится храм Прародителей* мира. Я помогу. – Божественное благословение тебе!».

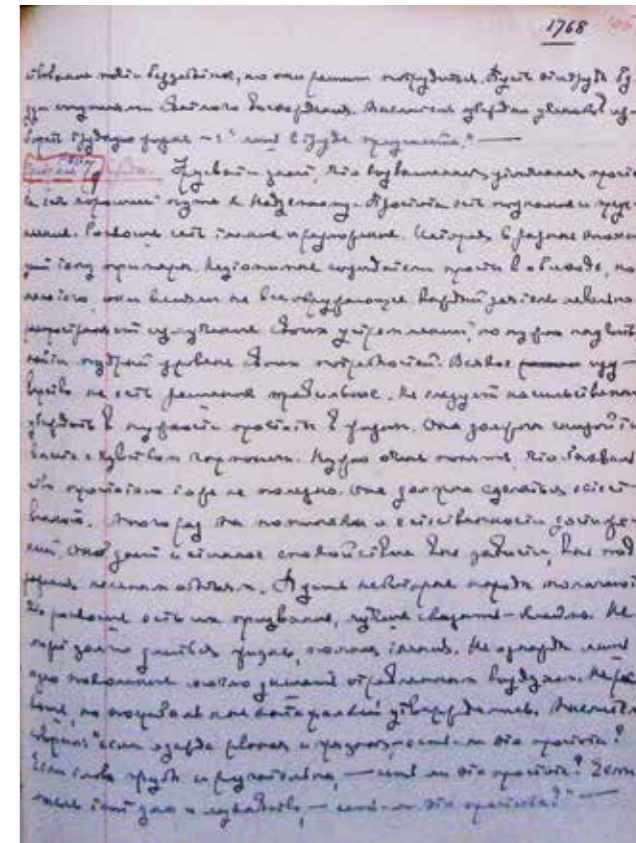
В кратком слове, предваряющем первую книгу серии «Агни-йога» есть такие слова: «Санскрит и сензар дают налёт изложению и не всегда находят эквивалент в других языках. Но, тем не менее, значение выражений сохранено точно...» Первое, что при этом приходит в голову – книга изначально написана на двух названных языках и переведена Рерихами на русский. Но это очевидно не так, поскольку записи посланий и наставлений записывались сразу на русском языке. Для того, чтобы адекватно истолковать процитированное утверждение, следует учесть, что сам этот краткий пролог не написан Еленой Ивановной, а записан ею, как послание Учителя специально для вступления к книге.

Однако, начиная с этой книги и далее до конца начатой ею серии, учение излагается с по-

стоянным использованием особой, совершенно нехарактерной для современного русского языка и непривычной русскому читателю терминологии и фразеологии. Сказать что-либо о совершенно неизвестном ныне сензаре просто невозможно. А вот что касается санскрита, то построение фраз в рассматриваемых текстах действительно весьма напоминает его структуру.

Терминологической основой особых понятий, используемых в этих книгах, является индийская веданта, и многие термины используются в их санскритском варианте. Среди них ставшие сегодня уже привычными: акаша, атма, буддхи, гуру, карма, лока, майя, манас, манвантара, пралайя, прана, самадхи, сантана, чакра, юга... Кроме того, в глаза бросается множество слов, которые воспринимаются на первый взгляд в качестве экзотических русскоязычных неологизмов: чувствознание, духоразумение,мыслеоснова, проявленное (явленное, оявленное), непроявленное... Если же обратить внимание на механизм образования многокорневых слов для сложносмысловых понятий в санскрите, то выяснится, что здесь мы имеем дело с ясно просматривающимися «кальками» с языка веданты. Смысловая нюансировка понятий через соединение базового корня с различными вариантами дополнительного также вполне соответствует санскриту.

Таким образом, единственно возможным объяснением рассматриваемого вопроса является предположение, что при изложении передаваемого через Е.И.Рерих учения Махатма Мориа естественным образом постоянно прибегает к наиболее привычным для себя фразам и понятиям, стараясь перекладывать их на рус-

Страница одной из тетрадей Американского кодекса избранных записей учения живой этики за 1937 год. Этот фрагмент включён в книгу «Надземное» под №622. Рукопись Е.И.Рерих. Архив МНР

ский язык с наименьшими изменениями. С одной стороны, такой подход затрудняет чтение, но с другой, – заставляет читателя замедлять произвольное скорочтение и внимательнее вдумываться в смысл текста.

Следует отметить, что в книгах активно используется и понятийный аппарат европейской

* Прародители (санскр. Питри) – в веданте, высшие существа, изначальные сознания, прародители человечества.

мистический философии. На их страницах нередко можно встретить слова: астрал, логос, материя люцида, материя матрикс, ментал, монада, терос, эманация, эон...

Вводится в оборот и целый ряд принципиально важных для раскрытия внутренней сути этого учения понятий в русле всестороннего утверждения общего взгляда на мир и бытие, как на живой процесс деятельности единого глобального сверхсознания, которое индивидуализированно и личностно дробится по многоуровневой иерархии сложности и совершенства от Абсолюта до «неживой» (костной) материи. Среди этих понятий: космический магнит, пространственная мысль, мыслетворчество (мыслеформа), психотворчество (психоформа) и многие другие.

Не случайно одним из методологически главных приёмов для продвижения по пути агни-йоги на всех его этапах утверждаются такие взаимосвязанные вещи, как «расширение сознания» и разработка «качества вмещения», или «способности вмещения». Именно расширение сознания, проявляющего способность вмещения принципиально новых областей действительности, даёт возможность выхода за рамки любой ограниченности и конечного прорыва к достижению полноценного «воссоединения» с собственной высшей природой, то есть реализацией в йоге. Ведь лишь избавление от всех иллюзий и заблуждений и достижение истинного видения бытия приносит желанное освобождение. В данном учении об этом говорится в терминах противопоставления лжи очевидности и правды действительности. Так, утверждается необходимость выхода за преде-

лы условной очевидности (слепой очевидности, застилающей горизонт очевидности миража) к положительной (чудесной, непреложной, сияющей...) действительности.

Однако, задача системного изложения мировоззренческой теории и практической методологии учения агни-йоги не входит в задачи данной статьи. Отметим только, что несмотря на наблюдающийся на пространстве бывшего СССР с начала 1990-х годов бурный всплеск интереса к агни-йоге, множество попыток увлечённого обращения к этому учению пока так и не привело к сколь-нибудь полноценному обобщению всего материала и появлению каких-либо школ его осмысления и практического применения.

Впрочем, это естественно определяется огромным объёмом, сложностью и насыщенностью самого материала.

Весь свод книг по живой этики жанрово подобен одному большому даршану духовного учителя-гуру перед кругом учеников. Несмотря на то, что он собран Е.И.Рерих в почти два десятка книг, большая часть из которых носит чёткие тематические названия, в каждом случае последнее лишь задаёт основной предмет рассмотрения, но при этом общее развитие всех основных тем учения распределяется по всему материалу вполне равномерно. Составитель ставила себе целью достичь того, чтобы каждая книга сама по себе давала читателю общее представление об учении в целом. Ради этого она часто включала в состав новых книг параграфы, уже вошедшие в другие сборники, и делала добавления такого рода при переиздании некоторых из уже скомпонованных книг.

Таким образом, и по форме и по содержанию учение живой этики, наряду с учением Рамакришны-Вивекананды, может рассматриваться как самостоятельная школа неоведанты, так же вырастая из адвайты Шанкарачарьи. И как Вивекананда считал, что людям, ещё не готовым к ясному осознанию единой реальности Абсолюта-Брахмо, необходимо дать возможность душой и духом предаваться доступному их сознанию божеству, так и Е.И.Рерих была уверена (в том числе и для себя самой), что человек должен быть связан «серебряной нитью» почитания и преданности с Учителем, в лице которого он получает связь со всем «космическим магнитом» (объединённым сознанием «Иерархии Света»), а тем самым и с Абсолютом как таковым.

Отсюда вытекает и её отношение к Махатме Мории, которого она считает той «Великой Индивидуальностью», которая воплощалась и в эпического героя Кришну, аватару бога Вишну, давшего миру книгу буддхи-йоги (воссоединение через мудрость) «Бхагавадгиту». Великий Учитель, Великий Владыка, Учитель Учителей – называет она его. Он же является в её глазах и тем Майтрейей, который должен явиться Буддой грядущего. Своим ближайшим последователям она не раз пишет, что Великий Дух, стоящий во главе Нового Цикла, должен вмещать в себе весь синтез, все величайшие Облики прошлого Цикла, и потому «Синтез Майтрейи и вмещает все лучи».

Невозможно не вспомнить одно из самых ярких утверждений первых записей Н.К.Рериха, сделанных от имени Аллал-Минга: «Я – вы. Вы – Я. Частицы божественного Я»¹³.

Е.И.Рерих. Калимпонг. Архив МНР

Здесь уместно вновь вспомнить о роли создававшихся Н.К.Рерихом на сеансах начала 1920-х годов художественных портретов, которые были призваны формировать в сознании учеников образ Учителя. Фото с одного из них Е.И.Рерих бережно хранила всю свою жизнь. Именно оно, аккуратно оформленное в раму и

Дом Е.И. и Ю.Н. Рерихов. Калимпонг (Индия). 1950–1954. Архив МНР
Фото с портрета Махатмы Мории в комнате Е.И.Рерих. Калимпонг. Архив МНР

бережно задрапированное тканью, стояло на почётном месте в её личной комнате в мансарде дома в Калимпонге до последних дней её жизни.

Исследователям оставленного нам Н.К. и Е.И. Рерихами учения живой этики следует также твёрдо исходить из того круга источников, который определила для себя и своих последователей сама Елена Ивановна. В письмах ученикам и сподвижникам она не раз утверждала, что Учение (с большой буквы) включает в себя: сами книги «Живой Этики», «Тайную

доктрину», «Письма махатм» и «все жемчужины Востока». Последнее выражение, которое она переняла у Блаватской, в первую очередь относится к любимой ими обеими «Бхагавадгите» и обнимает собой весьма обширный корпус «санскритской» литературы веданты (главным образом адвайты) и буддизма (как южного и северного, так и дальневосточного: чань или дзен). Вне твёрдой опоры на всю эту базу любое исследование обречено на серьёзную однобокость и искажённое представление изучаемого материала.

Безусловно, сам феномен «слышания» внутреннего голоса, воспринимаемого в качестве руководства со стороны того или иного высокого Руководителя, будь то человек, ангельское или божественное существо, требует особого изучения. Не смотря на то, что он известен человечеству с первобытных времён, его природа и содержание до сих пор остаются объективно непознанными. Это явление играет важную роль во многих шаманских практиках, в мистическом опыте философов и подвижников, а также в основе большинства религий. Феномен этот можно найти в записках розенкрейцеров и мартинистов, в наследии Е.П.Блаватской и, конечно, в рассматриваемом нами опыте Рерихов.

В западном мире именно Блаватская вывела это внутреннее (эзотерическое) достояние замкнутых оккультно-мистических сообществ на достаточно широкое обозрение интересующейся публики. Уже при её жизни один за другим стали появляться люди, записывавшие различные откровения от имени тех же махатм, на которых ссылалась она. От вполне естественных просьб подтвердить или опровергнуть эти претензии она, как правило, уклонялась, говоря, что не считает для себя возможным судить категорически в области, связанной со столь тонкими явлениями. В общем смысле она поясняла, что источником большей части таких откровений является внутреннее высшее (духовное) Я самого человека и это, казалось бы, придаёт им серьёзную ценность, но в этих случаях информация неизбежно проходит через часть искривлённое и частью затемнённое стекло низшего (личного, земного) «я» такого перципиента.

Так, Блаватская с некоторыми оговорками, но определённо поддержала лишь записи Мейбл Коллинз. А Е.И.Рерих, опиравшаяся на литературное наследие Блаватской, всецело поддержала записи Франчия Ла Дью (Калифорния, США), ссылавшейся на прямую связь с Учителем Илларионом (Смердисом), но категорически отвергла претензии Алисы Бейли, записавшей «под диктовку» некоего Тибетца целую серию фундаментальных томов оккультно-мистического содержания. В то же время Елена Ивановна призывала, проявляя крайнюю осторожность, относиться со вниманием к появлению новых книг подобного рода, ибо, по её словам, отдельные послания и тексты то и дело передаются в мир людей по самым различным каналам, где появляется возможность достаточно чистого восприятия.

Сегодня мы видим, что конец XX-го и начало XXI-го столетий ознаменовались широчайшим потоком таких откровений, абсолютное большинство из которых явились очевидными образцами ничем не ограниченной больной фантазии весьма искривлённого и ограниченного сознания. Вместе с тем, нельзя не заметить, что в этом весьма мутном потоке действительно встречаются тексты, достойные пристального внимания.

Что же касается богатейшего материала личных указаний Учителя, игравших незаметную для окружающих, но во многом определяющую роль в поступках и деятельности всех четверых Рерихов, то он содержит массу ценнейших сведений для исследователей их жизни и творчества. Именно эти записи, старательно собранные и не раз переписанные Еленой Ивановной

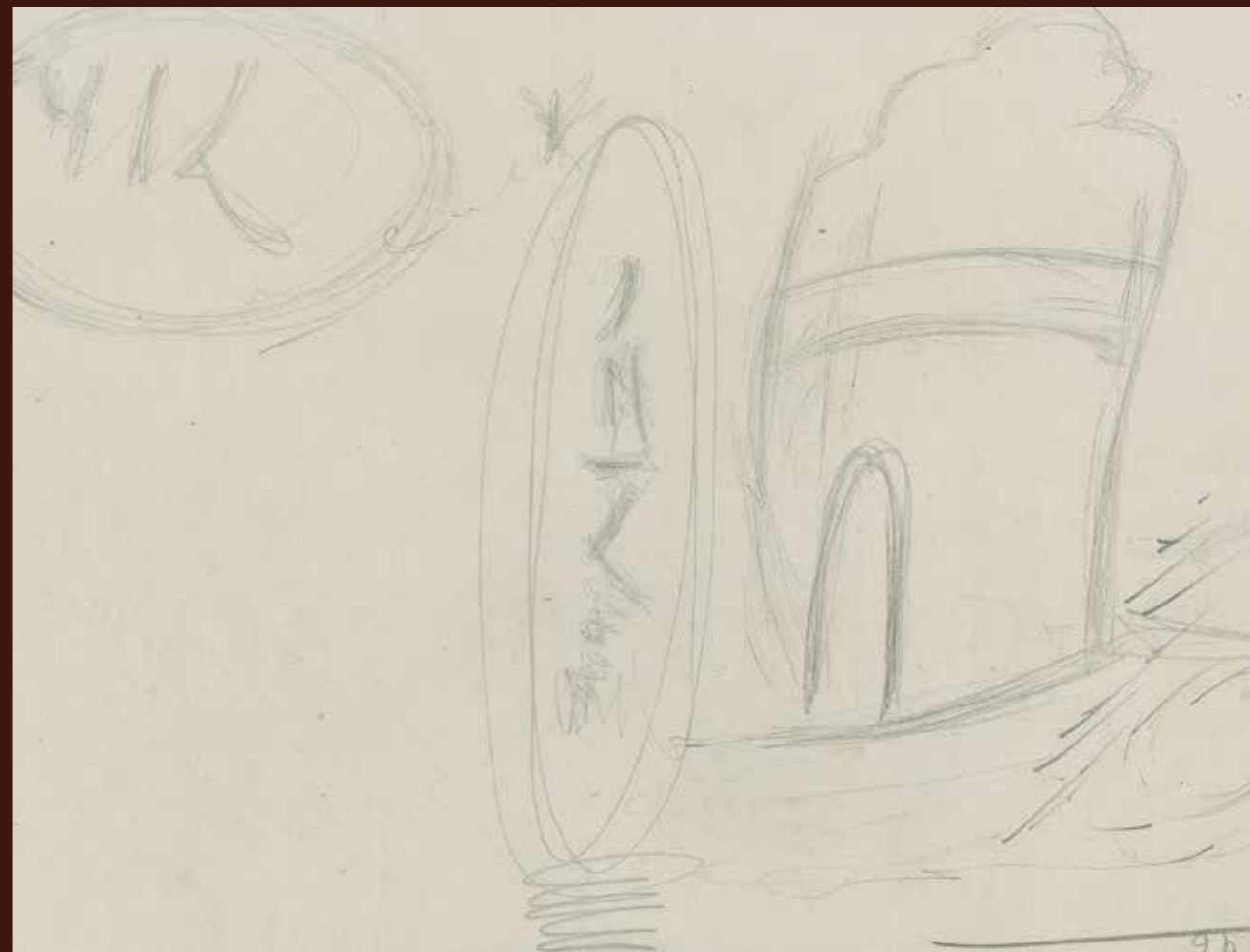
Рерих и хранимые ныне в США, России и Индии, являются важнейшим источником сведений по фактологии, внутреннему содержанию

и побудительным мотивам всей исключительно разносторонней деятельности семьи Рерихов.

Д.Н.Попов

Литература

1. *L.C.L. [Laura C. Holloway]. Madame Blavatsky and the Masters. Mahatma Portraits and Their Painter // The Word. – New York, July 1912. – Pp. 200-206. – (Пер. на рус. яз. см.: http://www.sirius-ru.net/liki/istoria_sozdania_portretov.htm).*
2. *Рерих Н.К. Свечи (1897) // Рерих Н.К. О Вечном... – М., 1991. – С. 385.*
3. *Сказки и притчи Н.К.Рериха // Рерих. – Пг., 1916. – С. 151-199.*
4. *Рерих Н.К. Из книги // Сергей Эрнст. Н.К.Рерих. – Пг., 1918. – С. 5-36.*
5. *Рерих Н.К. Единство // Рерих Н.К. Пути благословения. – М., 1999. – С. 228-239.*
6. *Рерих Н.К. Пламя // Рерих Н.К. Пути благословения. – Нью-Йорк, 1924. – С. 32-56.*
7. *Беликов П.Ф. Рерихи. Опыт духовной биографии // Рерихи. Вехи духовного пути. – М., 2001. – С. 9-224.*
8. *Пайлот Баба. Говорят Гималаи. – Б/м, 2011. – 576 с.*
9. *Рерих Е.И. Сны и видения // Рерих Е.И. У порога Нового Мира. – М., 2000. – С. 41-76.*
10. *Рерих, Елена. Листы дневника. Т. 1: 1920-23. – М., 2009. – 512 с.*
11. *Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М., 1998.*
12. *Рерих Н.К. Цветы Мории. – Берлин, 1921. – 128 с.*
13. *Листы сада Мории. [Книга первая. Зов]. 1924. – Париж, 1924. – 164 с.*
14. *Слово архатов. Единство во множестве. Беседа с наставникам о дверях премудрости // Агни-Йога. Откровение. 1920–1941. – М., 2002. – С. 8-15.*
15. *Уроженко О.А. Визуальные образы в житнетворчестве Елены Рерих // Центр-музей имени Н.К.Рериха. Каталог. – Т. 2. – М., 2010. – С. 155-171.*
16. *Агни-Йога. Высокий Путь. (Часть 1: 1920–1928). (Часть 2: 19229–1944). – М., 2002. – 672, 704 с.*
17. *Листы сада М. Книга вторая. [Озарение]. 1925. – [Париж], 1925. – 238 с.*
18. *Рерих Н.К. Свобода вещей // Рерих Н.К. Пути благословения. – Нью-Йорк, 1924. – С. 135-136.*
19. *Рерих Н.К. Звезда Матери Мира // Рерих Н.К. Пути благословения. – Нью-Йорк, 1924. – С. 142-151.*
20. *Рерих Н.К. Вехи // Рерих Н.К. Листы дневника. – М.: 1995. – С. 324-329.*
21. *Агни-Йога. Откровение. 1920-1941. – М., 2002. – 496 с.*
22. *Чаша Востока. I. Письма махатмы. – Нью-Йорк, Париж, Рига, Харбин: Алатас, 1925. – 262 с.*
23. *Рерих Е.И. Космологические записи. Изучение свойств человека // Рерих Е.И. У порога Нового Мира. – М., 2000. – С. 235-279, 281-290.*
24. *Barborka G.A. The Mahatmas and Their Letters. – Adyar, 1973; Harrison V.G. N.P.Blavatsky and the SPR: An Examination of the Hodgson Report of 1885. – Pasadena, 1997; неопубликованное экспертное заключение В.Попова (реставратор исторических документов и изобразительного искусства, США).*

Рерих С.Н. Автоматический рисунок неизвестного содержания. 1924 (?). МНР

Надписи: 1-я – «ЧК»; 2-я – не читается

К ИСТОРИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ РЕРИХОВ В РОССИЮ

По материалам документов Государственного архива РФ

В 1942 году в очерке «Четверть века» (серия «Моя жизнь») Николай Константинович Рерих написал:

«Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых в своей области накопили немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам. И Юрий, и Святослав умеют сказать о ценностях народных. Умеют доброжелательно направить молодое мышление к светлым путям будущего. Юрий – в науке, Святослав – в искусстве прочно укрепились. Разве для чужих? Велики находения Елены Ивановны. Её записи найдут живой отклик в сердцах искателей-мыслителей. Разве для чужих? И “Александр Невский”, и “Ярослав [Мудрый]”, и “Святогор”, и “Микула [Селянинович]”, и “Настасья Микулишна” прошли по Индии и останутся во славу народа русского. И “Сергий Радонежский”, и “Древний Новгород”, и “Нередица”, и “Откровенные врата”, и “Вестник” – всё напомнит о братском народе, о неделимой дружной великой семье народов.

Для народа русского мы трудились. Ему несём знания и достижения»¹.

Ещё накануне Второй мировой войны у Н.К.Рериха созрело желание окончательно вернуться на Родину из своего длительного «паломничества в Страну Востока», чтобы принести результаты этого странствия туда, где они, может быть, будут наконец по достоинству оценены. Вместе с ним решили отправиться жена Елена Ивановна и старший сын Юрий. Младший сын Святослав к 1945 году решает вступить в брак с первой звездой индийского кино, внучатой племянницей Рабиндраната Тагора, Девикой Рани и остаться навсегда в этой стране. Поначалу знаменитый художник надеялся, что ему самому вместе с его семьёй и домашними будет позволено приехать в Москву без лишних формальностей. Затем стало ясно, что ключом к возвращению является предварительное получение советского гражданства. Однако к этому времени (конец 1947 года) глава семьи уже ушёл из жизни.

Так, если сам Николай Константинович в годы войны пытался открыть дорогу на Родину лишь посылая туда патетические эссе о судьбах русского народа², устраивая выставки с перечислением дохода в пользу Красной армии и проводя патриотические публичные выступления, то в последствии Юрий Николаевич неод-

Е.И.Рерих и Н.К.Рерих. 1945–1947.
Наггар (Кулу, Индия). Архив МНР

нократно пытался получить гражданство СССР. Вместе с ним в страну хотели въехать Елена Ивановна Рерих и сёстры И.М. и Л.М. Богдановы, много лет жившие вместе с ними.

В данной публикации рассматриваются материалы, относящиеся к работе Комиссии по репатриации при Совмине СССР.

Документы архивного дела Рерихов свидетельствуют, что Елена Ивановна Рерих, урождённая Шапошникова, 1979 года рождения, до 1916 года проживала в Петрограде, окончила гимназию и музыкальную школу. В 1901 году вступила в брак с Николаем Константиновичем Рерихом и в 1916 году вместе с мужем выехала в Финляндию, а оттуда в Швецию. В 1919 году переехала в Англию, где проживала до 1920

года. В 1920–1923 годах проживала в США. С 1923 года проживает в Индии, занимается литературным трудом. Принимала участие в ряде экспедиций. В 1926 году в составе научной экспедиции в Монголию и Тибет посетила Советский Союз. В Москве проживает вдова её деверя (Б.К.Рериха) Татьяна Григорьевна Рерих – гражданка СССР, которая поддержала ходатайство Е.И.Рерих о приёме в советское гражданство³.

В справке о Ю.Н.Рерихе от 12 октября 1948 года, подготовленной ОВИР ГУ милиции МВД СССР, помимо биографических данных отмечалось, что по имеющимся сведениям, он тесно связан с английской разведкой и поэтому может быть полезен для Советского Союза⁴.

Памятный камень на месте кремации Н.К.Рериха.
Наггар (Кулу, Индия)

Е.И.Рерих за рабочим столом. 1949–1955.
Калимпонг (Индия). Архив МНР

В справке Комитета информации при Совмине ССР от 21 января 1949 года отмечалось, что отец Юрия Николаевича – Николай Константинович Рерих – «проживая в Харбине... был близок к высшим японским правительственным кругам и пользовался их особым покровительством. Так, [когда] в 1935 году белогвардейская газета “Харбинское время” выступила против Рериха, узнав об этом японские власти занялись расследованием, в результате чего редактор газеты получил выговор, а к Рериху были посланы специальные представители с извинениями. По политическим убеждениям Н.К.Рерих являлся сторонником отчуждения от СССР

районов Сибири и Дальнего Востока, плоть до образования на этой территории самостоятельного буржуазного государства.

Для этой цели в Харбине им был создан, так называемый “Совет уполномоченных автономной Сибири”, в котором он являлся почётным председателем. По сведениям, требующим проверки, Рерих оказывал финансовую помощь харбинским белоэмигрантским организациям. Известно также, что представители этих организаций пытались получить от него материальную помощь на организацию переброски в СССР группы разведчиков.

Сын его – Юрий Николаевич Рерих, по данным за 1934 год, якобы окончил школу английской военной разведки»⁵.

17 декабря 1950 года Ю.Н.Рерих обратился к А.Ю.Вышинскому: «В виду наступающего грозного времени, в добавлении к моему заявлению от февраля 1948 года, ещё раз выражаю свою полную готовность послужить Родине. О вынесенном решении по моему делу не откажите поставить меня в известность через Посольство в Дели»⁶.

Согласно анкете-заявлению о приёме в гражданство в СССР от 24 октября 1956 года: Юрий Николаевич родился 16 августа 1902 года в м. Окуловка, Валдайского уезда, Новгородской губернии, русский. Отец – художник, академик, мать – Елена Ивановна – дочь архитектора И.И.Шапошникова. Брат – Святослав Рерих, родился 23 октября 1904 года в Санкт-Петербурге, бывший российский подданный, художник. Сведений о родственниках, проживающих в СССР не имеет. Окончил гимназию К.И.Мая в Петрограде, школу Восточных языков в Лон-

доне, Гарвардский и Парижский университеты. По профессии востоковед. До 1917 года состоял в российском подданстве, в 1926 году подавал заявление о принятии в гражданство СССР, не выехал до окончательного оформления.

Позже подавал ходатайство о гражданстве или въезде в СССР в 1939 году через посольство в Латвии, в июле 1941 года через посольство в Лондоне, в феврале 1948 года через посольство в Индии. В декабре 1916 года выехал из России в Финляндию, в 1926 году лето провёл в Москве и на Алтае, в сентябре 1926 года выехал в МНР по экспедиционному паспорту, визированному генконсульством СССР в г. Урумчи и по визе, выданной посольством МНР в Москве⁷.

В деле сохранилась подробная биография Юрия Николаевича, уточняющая изложенные в анкете сведения. Из неё узнаем, что отец – Николай Константинович состоял директором Школы Общества Поощрения Художеств (Мойка, 33). Среднее образование получил в гимназии К.И.Мая (14 линия В[асильевского] О[строва]). 1917–1919 годы провёл в Финляндии (г. Сердобль, Выборг) и Швеции в связи с выставкой картин отца в Скандинавских странах. Осенью 1919 года переехал в Лондон, где занимался в Школе Восточных языков при Лондонском университете (персидское и санскритское отделение).

Окончив второй курс школы, перевёлся в Гарвардский университет, где провёл 1921–1922 годы, занимаясь у знаменитого индолога профессора Ч.Ланмана (санскрит, язык пали, классический китайский). В августе 1922 года вернулся в Европу. В 1922–1923 годах работал

в Парижском университете. Специально работал на Среднеазиатском и Тибето-монгольском отделениях Колледжа де Франс и Школы Высших исследований при Парижском университете у профессора Пеллио, знаменитого историка и исследователя Средней Азии и Дальнего Востока, и профессора Баке, известного тибетолога. Одновременно занимался на военном и юридическо-экономическом отделениях университета и слушал курс китайского и персидского языков в Школе Восточных Языков. В ноябре 1923 года с родителями и братом Святославом

С.Н. и Ю.Н. Рерихи на месте кремации Е.И.Рерих.
Октябрь 1955. Калимпонг (Индия). Архив МНР

выехал из Франции в Индию. Весь 1924 и январь-февраль 1925 годов работал Даржилинге и Сиккиме, занимаясь тибетским языком. В 1925 году напечатал в Париже работу о тибетской живописи. В марте 1925 года переехал в Кашмир, где оставался до августа. В августе в составе экспедиции академика Н.К.Рериха выступил в Ладак, откуда через Каракорумский перевал прошёл в Синьзян, Китай. Зимой и весной 1925–1926 годов провёл в Синьзяне. В мае 1926 года в составе экспедиции выступил из г. Урумчи на Дурбульджин и 29 мая 1926 года перешёл границу Советского Союза через погранпункт Кузеунь (около озера Зайсан). Июнь и июль 1926 года провёл в Москве. В августе 1926 года был на Алтае (Бийск, с. Верхний Уймон). 9 сентября 1926 года выехал из Верхнеудинска (ныне Улаан-ууде) в Улаан-Баатор (МНР), где пробыл до 13 апреля 1927 года. 13 апреля в составе экспедиции академика Н.К.Рериха выехал в Тибет. Пройдя через Тибет экспедиция прибыла в конце мая 1928 года в Дарджилинг, Бенгал (Индия), где пробыл до декабря 1928 года. В декабре 1928 года экспедиция была переброшена в западные Гималаи, долину Кулу. 19 мая 1929 года выехал с отцом и братом в Европу и США. До апреля 1930 года провёл в США, читая лекции в университетах. В апреле 1930 года выехал в Англию и Францию, где провёл летние месяцы до сентября 1930 года. Осень провёл в Пондишери (Французская Индия) и в декабре 1930 года вернулся в Кулу, где начал работу созданный академиком Н.К.Рерихом Институт Гималайских Исследований [«Урусвати»]. С 1931 года по февраль 1934 года состоял директором названного института. В 1931 и 1932 го-

дах летние месяцы провёл в Западном Тибете. В 1931 году напечатал труд «Пути по Средней Азии», вышедший на английском и французском языках. В 1932 году напечатал книгу «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (Прага) и в 1933 году – исследование тибетского наречия Гаржа. В феврале 1934 года вновь выехал в научную экспедицию, сопровождая отца. В 1934–1935 годах работал в Японии, Манчжурии, Внутренней Монголии и Пекине. В декабре 1935 года через Шанхай и Сингапур вернулся в Индию. С 1935 по 1948 годы безвыездно прожил в Кулу, занимаясь научной работой. По 1942 год состоял директором Института Гималайских Исследований «Урусвати». В 1939 году во время боев при Халхин-Голе выразил через Советское посольство в Латвии свою постоянную готовность защищать рубежи Родины. Такое же заявление было сделано в начале июля 1941 года, причём 23 июля 1941 года была получена телеграфная благодарность от советского посла в Лондоне И.М.Майского. Аналогичное заявление было сделано главному командованию Советских вооружённых сил в августе 1945 года при вступлении Советского Союза в войну с Японией.

В январе 1948 года покинул Кулу и по май 1948 года проживал в Дели. В феврале 1948 года вместе с матерью и двумя её воспитанницами Л.М. и И.М. Богдановыми, подал заявление через Советское посольство в Индии о возвращении на Родину. С мая 1948 года по февраль 1949 года проживал в Кхандале около Бомбея, ожидая решения о возвращении. В феврале 1948 года переехал с матерью в г. Калимпонг (Западный Бенгал), где и проживал

на момент написания представленной в деле автобиографии в октябре 1956 года. В 1950–1954 годах вышел большой труд – перевод на английский язык тибетской хроники «Синий Дебтер», напечатанный Азиатским обществом в Калькутте. С 1953 года руководил индо-тибетским семинарием для оставленных при университете для переподготовки к профессорскому званию. Далее Юрий Николаевич отмечал, что в ближайшее время ожидаются публикации его работ: Грамматика со словарём современного тибетского языка (издание Правительства Западного Бенгала), «Хождение в Индию Чаглоавы тибетского» (издание Научного Института имени К.П.Джаясвала в Патне) и монография наречия Амдо, с текстами и словарем (работа печатается в Риме). Также он сообщал, что состоит вице-президентом Индо-Китайской ассоциации (Калимпонгское отделение) и заведует курсами китайского и тибетского языков при ассоциации⁸.

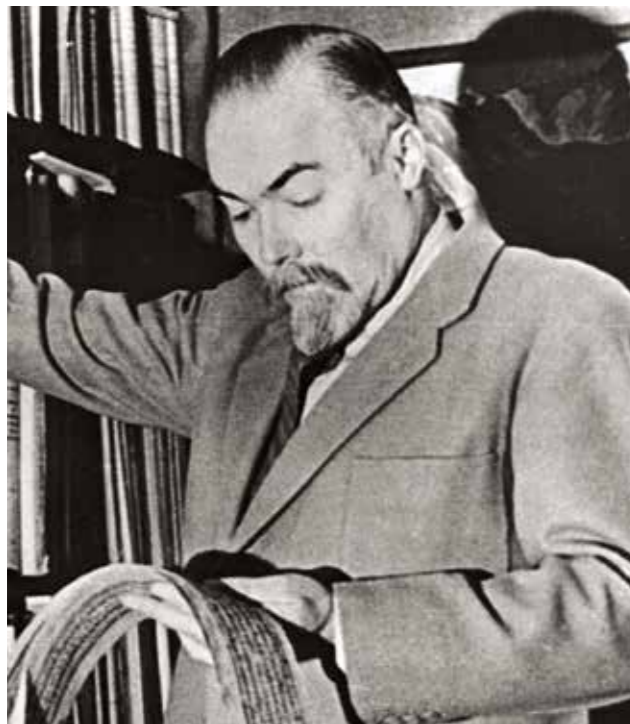
В заключении, подготовленном заведующим консульским отделом Посольства СССР в Индии И.Егоровым, который поддержал ходатайство о приёме в гражданство СССР Юрия Николаевича, в том числе отмечалось, что «по сведениям, полученным корреспондентом “Правды” О.Л.Орестовым, Рерих Ю.Н. является известным тибетологом и монголоведом. Его труды по Тибету представляют большой интерес для науки. Имеет большое желание вернуться в СССР. Во время Второй мировой войны Рерих Ю.Н. послал в СССР заявление о том, чтобы его считали добровольцем Советской армии, в ряды которой он готов вступить по первому зову. Скромный и трудолюбивый

Ступа на месте кремации Е.И.Рерих.
Калимпонг (Индия)

человек. Неоднократно высказывался, что он может успокоиться только передав все свои труды и опыт Родине»⁹.

Советское консульство Дели также поддержало ходатайство Ириады Михайловны Богдановой¹⁰ из автобиографии которой узнаём, что она родилась 23 октября 1914 года в Троицко-савске, Забайкальской области. Родители Миха-

Ю.Н.Рерих у себя дома в Москве.
1957–1960. Архив МНР

ил и Мария Ил. Богдановы – жители с. Мурочи, Троицкосавского уезда, Забайкальской области. Отец и мать умерли. Начальное образование получила в советской школе 1 ступени в Улан-Баторе. Затем – домашнее. До 1924 года проживала при матери в Троицкосавске. С 1924 по 1926 год проживала при сестре Л.М.Богдановой в Улан-Баторе. С сентября 1926 года проживала при Е.И.Рерих. 13 апреля 1927 года выехала из пределов МНР в Тибет с экспедицией академика Н.К.Рериха по экспедиционному паспорту, выданному государственной внутренней охра-

ной МНР в Улан-Баторе. 1927–1928 годы провела с экспедицией Н.К.Рериха в Ганьсу (Китай), Тибете, Сиккиме, Даржилинге. С декабря 1928 года по январь 1948 года безвыездно проживала при Елене Ивановне Рерих в Наггаре, Кулу, Пенджаб, Индия. В январе 1948 года покинула Кулу с Е.И.Рерих и сестрой и по май 1948 года проживала в Дели.

В феврале 1948 года вместе с Е.И.Рерих, Ю.Н.Рерихом и сестрой Л.М.Богдановой, подала заявление через посольство СССР в Индии о возвращении на Родину. С мая 1948 года по февраль 1949 года проживала с Е.И.Рерих в Кхандале около Бомбея. В феврале 1949 года с Е.И. и Ю.Н. Рерихами и сестрой Л.М. Богдановой переехала в Калимпонг¹¹.

Упомянувшийся корреспондент «Правды» О.Л.Орестов уточнил, что «Рерихи вывезли Богданову И.М. в детском возрасте вместе с сестрой за границу. Обе сестры жили и продолжают жить сейчас в семье Рерихов на положении прислуги. Они жаловались на свою судьбу, сожалели, что Рерихи разлучили их с Родиной»¹².

Судьба Людмилы Михайловны Богдановой практически такова же. Она родилась 26 сентября 1903 года в с. Мурочи Троицкосавского уезда Забайкальской области. Начальное образование получила в Николаевском детском приюте (Троицкосавск). До 1923 года проживала при матери в Троицкосавске, в 1923–1927 (апрель) годах проживала в Улан-Баторе, с сентября 1927 года – при Е.И.Рерих. Также как и сестра Ираида, будучи наедине с О.Л.Орестовым жаловалась на свою судьбу, и просила принять её в гражданство СССР¹³.

Е.И.Рерих ушла из жизни в Калимпонге осенью 1955 года так и не дождавшись решения вопроса о переезде в СССР.

26 октября 1956 года МИД СССР обратился в Минкультуры СССР с просьбой высказать мнение о ходатайстве Ю.Н.Рериха, имея в виду, что «у него находится архив и ряд картин его отца академика и известного художника Рериха Н.К.»¹⁴. Предложение Минкультуры СССР о приёме в советское гражданство Ю.Н.Рериха и «двух воспитанниц его семьи» – сестёр Л.М. и И.М. Богдановых – было удовлетворено. Также было разрешено ввезти на льготных условиях в СССР имеющееся у Ю.Н.Рериха имущество, в том числе библиотеку, архив и картины¹⁵.

В 1957 году Юрий Николаевич переехал на постоянное жительство в Москву, где сначала работал научным сотрудником Института востоковедения АН СССР, затем заведующим сектором индийской философии и культуры этого института, подготовил и издал ряд работ по Тибету и Монголии и проводил работу по подготовке к изданию созданного им тибетско-санскритско-англо-русского словаря. По возвращению в СССР Ю.Н.Рерих передал безвозмездно в собственность государства привезённые им 356 художественных произведений своего отца. В качестве благодарности за этот подарок Минкультуры СССР подарило Ю.Н.Рериху автомашину «Волга» и дачу. Вместе с ним из Индии приехали две его «приёмные сестры» И.М. и Л.М. Богдановы¹⁶.

Юрий Николаевич умер 21 мая 1960 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Распоряжением Совмина СССР от 5 августа 1960 года №2338р за счёт государства

Памятник на могиле Ю.Н.Рериха.
Новодевичье кладбище, Москва

было установлено надгробие, а также мемориальная доска на стене дома по Ленинскому проспекту (62/1), где проживал Юрий Николаевич. Л.М. и И.М. Богдановым, длительное время находившимся у него на иждивении, были установлены пенсии в размере 1200 рублей в месяц каждой пожизненно и выданы единовременные пособия в размере 5000 рублей каждой. Квартира, в которой жил Ю.Н.Рерих, была пожизненно закреплена за сёстрами, равно как за ними сохранялась и дача, предоставленная Минкультуры СССР.

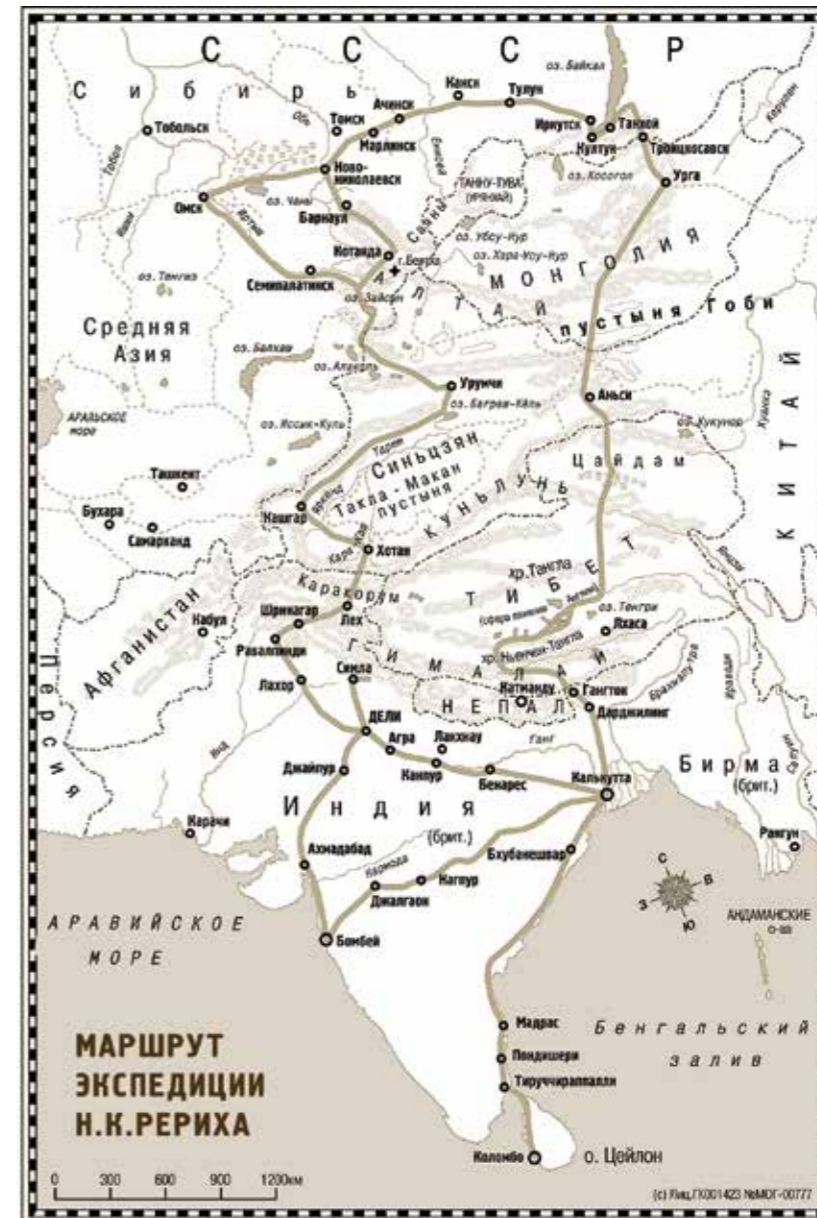
Таковы в общих чертах биографические сведения из Государственного архива РФ, относящиеся к возвращению семьи Рерихов из эмиграции на Родину. Этот прежде не исполь-

зованный исследователями источник архивных сведений дополняет уже введенные в научный оборот документы о репатриации семьи из Архива внешней политики РФ¹⁷.

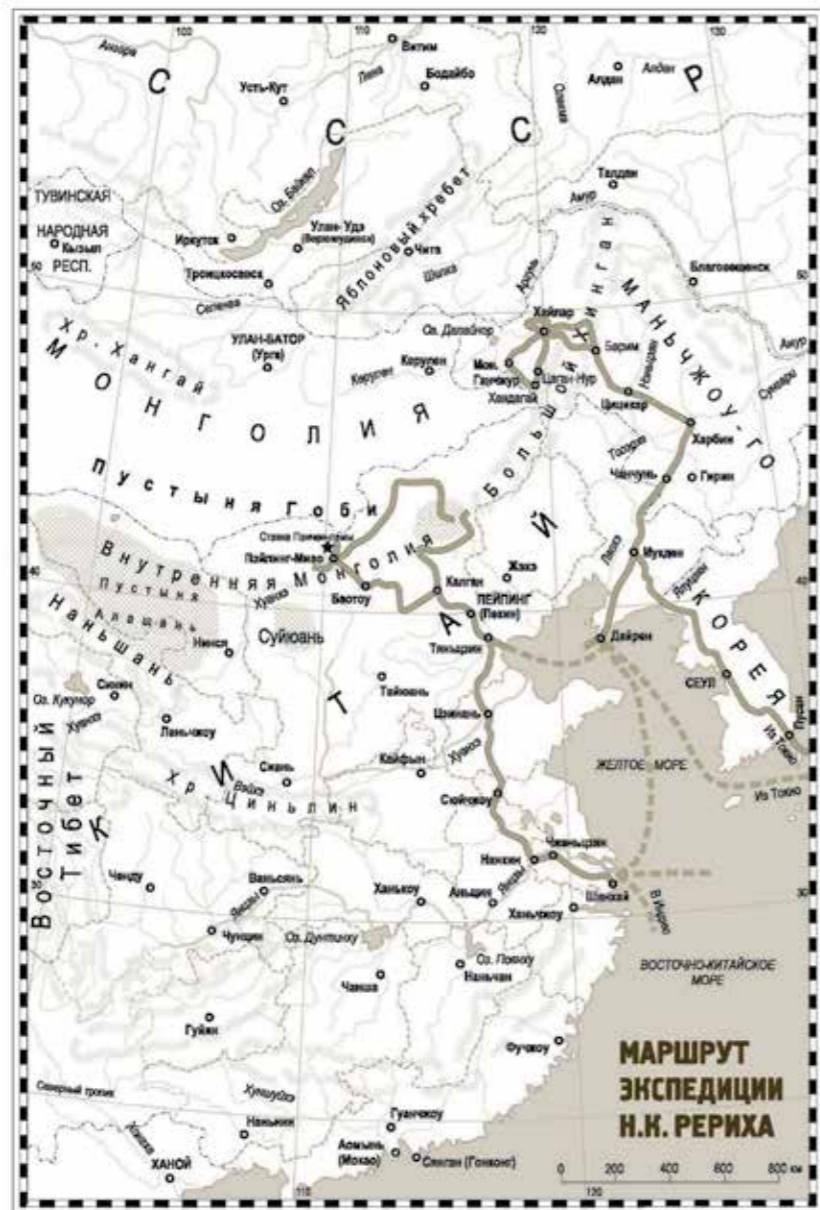
К.Е.Рыбак

Литература

1. ГА РФ. Ф.Р9576. Оп.70. Д.601. Л.73 – 74. Впервые опублик. в: *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. – М., 1974. – С. 244-245.
2. См. например очерки Н.К.Рериха «Слава» (1943), «Летопись» (1944), «Русскому сердцу» (1944), «Русский век» (1944) (ГА РФ. Ф.5283. Оп.14. Д.64. Л.7 – 12об., 15-15об.). Опублик. в: *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. – М., 1974.
3. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.59. Д.2951. Л.1.
4. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.59. Д.2951. Л.2.
5. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.59. Д.2951. Л.3.
6. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.2.
7. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.4 – 4 об.
8. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.5, 6 (названия географических мест согласно тексту автобиографии).
9. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.8.
10. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.12.
11. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.10.
12. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.11.
13. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.14 – 16.
14. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.22.
15. ГА РФ. Ф.Р7523сч. Оп.88. Д.3671. Л.25. См. также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 марта 1957 г. №152/1 (ГА РФ. Ф.7523сч. Оп.88. Д.5713. Л.2).
16. ГА РФ. Ф.5446. Оп.94. Д.479. Л.8.
17. Росов В.А. Возвращение Юрия Рериха в «Новую страну». (На материалах Архива внешней политики РФ) // Юрий Рерих: живое наследие. Материалы к биографии Вып. I. – М.: ГМВ, 2012. – С. 47-78.

Маршрут Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха 1925–1928 годов

Маршрут Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха 1934–1935 годов

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Н.К.Рерих

ШАМБАЛА

Рерих С.Н. Портрет Н.К.Рериха. 1944. ГМВ.

Если будет произнесено здесь самое священное слово Азии – «Шамбала», вы останетесь безучастны. Если то же слово будет сказано по-санскритски – «Калапа», вы также сохраните молчание. Если даже произнести здесь имя великого Владыки Шамбалы – Ригден-Джапо, даже это громоносное имя Азии не тронет вас. Но это не ваша вина. Все сведения о Шамбале так рассеяны в литературе. На Западе нет ни одной книги, посвящённой этому краеугольному понятию Азии. Если же вы хотите быть приняты в Азии как желанный гость, вы должны встретить хозяев ваших самыми священными словами. Вы должны доказать, что эти понятия для вас не пустой звук, что вы цените их и можете ввести в понятие эволюции.

Бурятский учёный Барадин в своём недавнем труде о монастырях Монголии и Тибета среди различной другой информации сообщает, что в последнее время в Китае, а главное, в Монголии, основываются монастыри в честь Шамбалы, а в уже существующих монастырях учреждаются особые отделы Шамбалы – Шамбалин Дацаны.

Для случайного читателя это сообщение будет звучать метафизически отвлечённо или ненужно. Современному скептику эти новости не покажутся ли каким-то предрассудком? Не

Публикуется по: *Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. – Самара, 1996.*

суеверие ли? Эти Дацаны Шамбалы потонут среди политических и коммерческих спекуляций нашего времени.

Но знаток положения, который потрудился пройти необъятные пространства Азии, почувствует исключительную разницу. Для знающего эта новость получит значение реальности, многозначительной для будущего. В этом кратком сообщении человек, прикоснувшийся к истокам Азии, почувствует, насколько живы и реальны здесь так называемые пророчества и легенды, идущие из незапамятной древности. Древнейшие веды и последующие пураны и прочая самая разнообразная литература выдвигают необычайное значение для Азии таинственного слова – Шамбала.

И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произносятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях монгольской Гоби слово о Великой Шамбале, или таинственной Калапе индусов, звучит, как истинный символ Великого будущего. В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о Шамбале, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает современную Азию.

Прежде чем говорить о Шамбале собственно, вспомним о мессианских понятиях, рассыпанных среди разных народностей Азии. При всём своём разнообразии они сливаются в одно великое ожидание будущего.

Хорошо известны палестинские устремления к Мессии. Известны ожидания великого пришествия у границы Моста Миров. Народ знает и белого коня, и огненный меч, как хвост

кометы, и сияющий лик Великого Всадника. Учёные раввины и знатоки каббалы, распространённые по Палестине, Сирии, Персии и по всему Ирану, скажут вам многое замечательное по этому вопросу.

Мусульмане Персии, Аравии, Китайского Туркестана торжественно хранят легенду о Мунтазаре, который в ближайшем будущем положит основание Новой Эре. Правда, многие муллы, когда вы скажете о Мунтазаре, начнут резко отрицать это, но если вы будете утверждать и, главное, покажете знание вопроса, они переглянутся, улыбнутся и отложат свои отрицания. Даже скажут много значительных подробностей. И если продолжите и скажете им, что в Исфагане стоит белый конь, уже оседланный для Великого Пришествия, муллы переглянутся и добавят, что в Мекке уже приготовлен саркофаг для будущего Пророка Истины.

Высоко учёные японцы открыто говорят о грядущем Аватаре. Образованные брамины, черпая мудрость из «Вишну-пураны» и «Деви Бхагавата-пураны», скажут прекрасные слова о Калки Аватаре на белом коне.

В данный момент не будем касаться никаких внутренних символов, скопившихся вокруг понятия Шамбалы.

Чтобы дать более реальное представление о фактах, скажу просто о том, как и где мы соприкоснулись со знающими людьми, которые преданы великому понятию Азии.

Мы уже знали о Шамбале из тибетского манускрипта, переведённого проф. Грюнвеллем, под названием «Путь в Шамбалу». Книга написана Таши-ламой Третьюм, одним из наиболее уважаемых святителей Тибета.

Рерих Н.К. Тангла. Песнь о Шамбале. 1943. ГМВ

Пойдём через путевые знаки о Шамбале, встреченные во время наших странствий.

В Гумском монастыре, на границе Индии и Непала, вы увидите вместо центрального изображения Будды гигантское изображение Майтрейи, грядущего Спасителя и Правителя человечества. Это изображение сделано подобно изображению в Ташилунпо, святилище Таши-ламы, духовного вождя Тибета, находящемся недалеко от Шигадзе.

Владыка Майтрейя сидит на троне, ноги Его не скрещены по восточному обычаю, но спущены на землю. Это знак, что время его пришествия уже близко и что Владыка уже готовится спуститься с трона. Монастырь Гум построен около двадцати лет назад одним учёным монгольским ламой.

Лама пришёл из далёкой Монголии в Тибет и затем пересёк Гималаи и Сикким, где красная секта Падмы Самбхавы представляет официальную религию. Пришёл, чтобы основать монастырь и возвестить о скором пришествии Владыки Майтрейи.

В 1924 году учёный лама, достойный ученик основателя монастыря, получивший от него полное учение и много пророчеств, говорил нам о будущем, стоя перед впечатляющим изображением грядущего Владыки: «Истинно, приблизилось время Великого Пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, Владыка Шамбалы, уже готовит своё непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились.

Видели ли вы танку – знамя Владыки Шамбалы и Его победы над злыми силами?

Когда наш Таши-лама в прошлом году принуждён был бежать из Тибета, он взял с собою лишь немногие знамёна и среди них несколько картин Шамбалы. Многие учёные ламы покинули тогда Ташилунпо. Только что из Тибета пришёл геше-художник, гелонг из Ташилунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Существует несколько вариаций на этот сюжет. Вы должны иметь в вашем доме хотя бы одну из них, где в нижней части картины изображён последний победоносный бой Владыки».

Скоро затем в белой галерее нашего дома на жёлтом коврик сидел ларива – лама-художник. На особо подготовленном холсте он чертил сложную композицию. В середине изображался мощный Владыка Шамбалы, во всей славе своих владычных палат. Внизу шла жестокая битва. Беспощадно поражались тёмные враги праведного Владыки. Знамя было украшено следующим посвящением: «Славному Ригдену, Владыке Северной Шамбалы».

Трогательно было наблюдать, с каким глубоким уважением и почитанием писал изображение лама. Когда же он произносил имя Владыки Шамбалы, он молитвенно складывал руки.

Наш приезд в Сикким как раз совпал с бегством Таши-ламы из Ташилунпо в Китай. Все были поражены этим беспримерным действием духовного главы Тибета. Правительство Лхасы в смятении разыскивало высокого беглеца. Ползли слухи, что Таши-лама, будто переодетый, бежал в Китай через Калькутту.

Рассказывая об этом событии, лама добавил: «Истинно, исполняются древние пророчества. Пришло время Шамбалы. В давних веках было предсказано, что перед временем Шамбалы

произойдут многие поразительные события. Многие зверские войны опустошат страны. Разрушатся многие державы. Подземный огонь потрясёт землю. И Панчен Ринпоче покинет своё жилище в Ташилунпо в Тибете. Истинно, уже наступило время Шамбалы. Великая война опустошила страны. Погибли многие троны. Землетрясения в Японии разрушили храмы. И теперь наш почитаемый Владыка покинул свою страну».

Следуя примеру духовного вождя, из Тибета прибыл один из наиболее уважаемых Высоких лам – геше Ринпоче из Чумби, которого тибетцы считают воплощением Дзон-Капы. Уважаемый лама в сопровождении нескольких лам и художников следовал по Сиккиму, Индии, Непалу, Ладаку, всюду воздвигая изображения Благословенного Майтрейи и возглашая учение Шамбалы.

Геше Ринпоче со своей многочисленной свитой посетил Талай Пхо-бранг – наш дом в Дарджилинге, где жил Далай-лама. Прежде всего Ринпоче обратил внимание на изображение Ригден-Джапо, Владыки Шамбалы, и сказал:

МАХА-БОДХИ

В Сутрах даётся прекрасный завет:

«Учение подобно пламени светоча, который возжигает огни многие. Они могут послужить

«Вижу, что вы знаете о наступлении времени Шамбалы. Ближайший путь успеха через Ригден-Джапо. Если вы знаете учение Шамбалы, – вы знаете будущее».

При следующих беседах Высокий лама не раз говорил об учении калачакры, давая ему не столько внешне церковное значение, но применяя его к жизни, как истинную йогу. В 1027 году нашей эры впервые встречается учение калачакры, возглашённое Агтишей. Оно включает высокую йогу овладения высшими силами, скрытыми в человеке, и соединения этой мощи с космическими энергиями. С древних времён лишь в немногих, особо просвещённых монастырях были учреждаемы школы Шамбалы. В Тибете главным местом почитания Шамбалы считается Ташилунпо, а Таши-ламы являлись распространителями калачакры и были близко связаны с Шамбалой. В Лхасе одним из наиболее учёных монастырей, практикующих калачакру, считается Морулинг. В этом монастыре немного лам, всего около трёхсот. Говорится, что время от времени самые учёные отправляются в Таинственное убежище в Гималаях.

для приготовления пищи или для рассеяния тьмы, но пламя светоча остаётся неизменно сияющим» (Сутра 42).

Публикуется по: Рерих Н.К. Твердыня пламенная. – Нью-Йорк, 1932. – С. 292-298.

Общество Маха-Бодхи – международная организация буддистов, созданная в конце XIX в. ланкийским религиозным деятелем Анагарикой Дхармапалой (1864–1933). Было учреждено с целью восстановления основных буддийских святынь Индии и обеспечения беспрепятственного паломничества. Также занимается популяризацией буддизма, переводами текстов изначального канона «Трипитаки» на современные языки. Н.К.Рерих поддерживал тесные отношения и с Обществом, и лично с А.Дхармапалой.

Рерих Н.К. Будда Испытатель. 1925–1927. ГМВ.

И среди служения возглашается: «Да будет жизнь тверда, как алмаз; победоносна, как знамя Учителя; сильна, как орёл; и да длится вечно».

Истинно прекрасны эти заветы крепости, готовности, преданности и благородного действия.

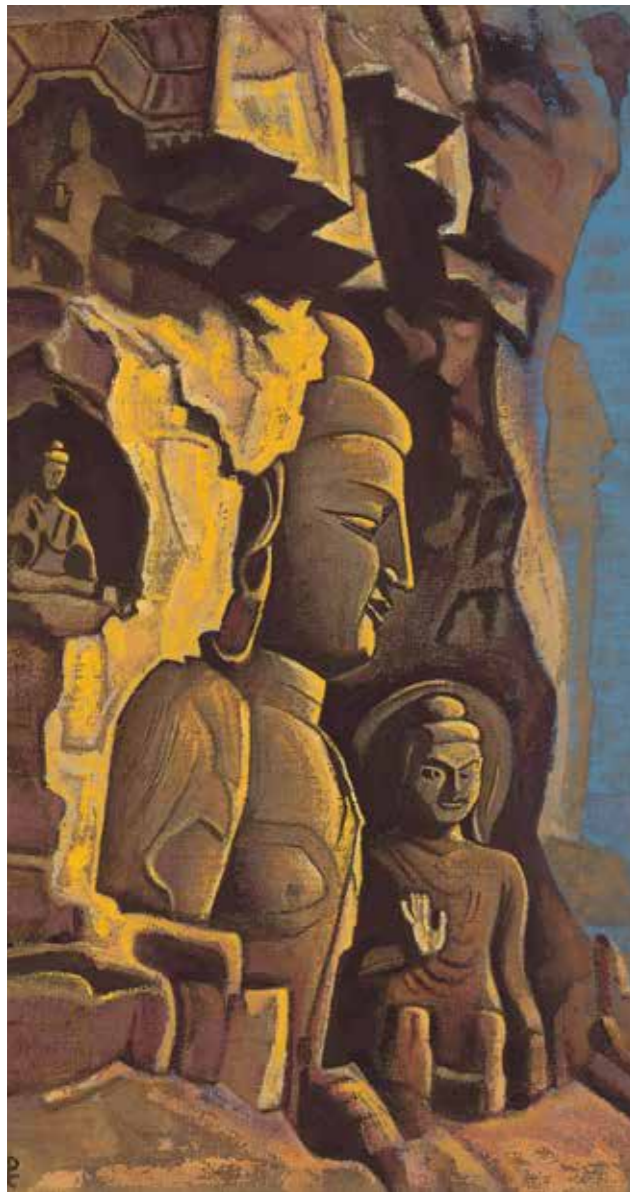
Когда паломники посещали Сарнат, они чувствовали в сердце своём, что не без причины это историческое место пребывает скрытым, кладу подобно. В суждённый час опять восстают исторические ценности незабываемых памятников.

Неповторимые изображения Сарната, величием красоты духа, прошли по всему миру. При

самых неожиданных обстоятельствах можно было убедиться, с каким почтительным вниманием относятся люди к этому славному памятнику вечности. Люди самых разнообразных положений и верований объединялись восторгом изображения, благого и сострадательного.

Прекрасна мысль сделать Сарнат центром. Поистине, какое другое место по историческому и географическому значению может равняться Сарнату?

Знаем, что каждому дереву нужно время для роста. И центр Сарната не избежит этого закона и будет развиваться постепенно и твёрдо. Терпение, настойчивость, преданность, единение и любовь скуют прочное основание вашему центру.

Рерих Н.К. Юэн-Канг. 1937. ГМВ.

В наши дни так нужно взаимопонимание, ведь мир содрогается в ненависти и разрушении! Каждое сердце человеческое пусть устремляется к духовному единению и творческому созиданию. <...>

Когда мы вспоминаем о ещё не вскрытых развалинах Сарната, Наланды, Капилавасту и другие памятные места Индии, Цейлона, Непала, Индокитая, невольно думается, зачем эти памятные места должны лежать в развалинах, когда они, подобно многим другим памятникам, ещё могли бы стоять и изумлять и вдохновлять умы. Но около этих старинных мест мы видим уже новые построения и мы знаем, как многое суждено быть открытым, и каждый год приносит нам новые реликвии прекрасных старых находений.

«Мир всему живущему», – говорят нам эти реликвии. Пусть же и этот Завет не остаётся абстрактным, но, в ряду лучших духовных ценностей, пусть он опять цветёт огненно серебряными листьями Лотоса, бесчисленными, как бесчисленны огни сердец устремлённых.

«Мир всему живущему».
Дружелюбие!

«Архат отдыхает ли? Уже знаете, что отдых есть перемена труда, но истинный отдых Архата есть мысль о Прекрасном. Среди трудов многообразных мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия. Взвесим мысль злобы и мысль блага и убедимся, что мысль прекрасная мощнее. Разложим органически различные мысли и увидим, что мысль прекрасная – сокровищница здоровья. В мыш-

лении прекрасном узрит Архат лестницу восхождения. В этом действенном мышлении есть отдых Архата.

В чём же можем мы найти иной источник дружелюбия? Так можно вспоминать, когда мы особенно утеснены. Когда повсюду закрываются крепкие ставни самости, когда гаснут огни во тьме, не время ли помыслить о Прекрасном? Не загрязним, не умалим этот путь! Лишь в нём привлечём то, что кажется чудесным. И чудо не есть ли неразрывная связь с Иерархией?

В этой связи и вся физика, и механика, и химия, и вся панацея. Кажется, немногим устремлением можно продвинуть все препятствия, но полнота этого условия непомерно трудна людям! Почему они отрезали крылья прекрасные?» – Так говорит книга «Мир Огненный».

«Все ли здесь?», «Все ли готовы?» – перекликаются дозорные на стенах твердынь. А сбашен им отвечают: «Всегда готов» – «Бодрствуем во благе!». Поистине следует переключаться в нынешнее тёмное время всем, кто мыслит о благе. Через все горы и океаны следует объединённо держаться всем сердцам правды.

В час торжественный как же не объединиться и не послать всем ведомым и неведомым друзьям слово о дружелюбии. Не слабость, не безразличие это дружелюбие. Стремление к правде заложено в нём. Связано с ним желание лучшего преуспевания и беспредрасудочного познания. Может быть, никогда ещё мир не нуждался настолько в основе дружелюбия.

«Мир всему живущему». Но путь к этому миру через то дружелюбие, которым должны быть полны сердца наши всегда, во всё время дня и ночи, при каждой встрече. Ведь нигде не заповедано «во встречном ищи врага». Наоборот, дружелюбие является тем творящим началом, которое создаёт обновлённую, преобразённую жизнь.

Какие множества веков должна была протекать жизнь земная, что опять, в тоске разрушения и утеснения, мы должны вспоминать об оружии света, о панцире дружелюбия. Может быть, это излишне, может быть, земная жизнь протекает в достаточном духовном и телесном благосостоянии? Может быть, мы не должны в предрасветный час тосковать сердцем нашим о бедствиях народных?

Но невозможно закрывать глаза на каждодневные сообщения о духовных смятениях, об убийствах тела и духа, о страшных призраках лжи и взаимного поношения. Доходит человечество до предела разложения. Нужно строить, необходимо неотложно предаться тому светлому строению, которое понимается в высоком значении Культуры. Где же те словари добра, где же те высокие начала, которые могут залить благодатью язвы мира, которые так ужасно открылись в дни наши?

Не призрачны эти бедствия. У каждого из нас собралось бесконечное количество сообщений о всевозможных разлагающих ужасах, как в частной, так и в общественной жизни. Само добро, как таковое, начинает казаться многим чем-то отвлечённым, недостижимым, так далеким, что и стремиться к нему будто бы не в силах человеческих.

Но не может быть сомнения об этом вездесущем Благе, когда каждое человеческое сердце знает, что есть дружелюбие. Поверх всяких засорений, нечистот, невежества, клеветничества, предательства каждый, хотя бы и духовно опустошённый, человек, каждый двуногий всё-таки знает, что такое улыбка: не улыбка глумления, но благая улыбка дружелюбия. Как же мы можем приступить к рассуждениям и к решениям, если мы не обезвредимся истинным дружелюбием?

Мы должны думать не только о том, что свойственно лишь очень немногим избранным. Учитель Великий шёл ко всем. Все заповеди говорят о том, что принадлежит всем. Из простейших начал всем, всем, всем заповедано дружелюбие.

В пламенении сердца это дружелюбие претворится и в любовь, в ту самую животворную, чудесно творящую любовь, которая во всём оружии Блага указывает: «Да живёт всё живущее».

Если бы чьё-то сердце ещё не могло вместить этот всеобъемлющий завет, то ведь и у него останется простейший, повседневный всеобщий путь дружелюбия. Начатый от семьи, от рода, от близких, путь дружелюбия восходит великой спиралью до самых вышних обителей.

Много говорим о сердце. Но без основного дружелюбия, какое же это будет сердце! Даже дикие звери глубоко чувствуют начало дружелюбия. Чем же, прежде всего, отвращает человек даже самое лютное нападение? Глаз друже-

любия, взор добра остановит самые зверские когти.

Озарение высоких сердец, их светоносность, зажжённая любовью, ведь началась когда-то от такого же повседневного дружелюбия. Началась эта великая сила у того единого костра, к которому сходятся путники пустыни. А разве не путники мы? Разве не обезводили все пустыни духа? Страшно остаться во тьме, безоружным, когда из чёрной мглы несутся вопли ненависти и взаимооудушения.

Нужен свет. Нужен священный огонь. Нужны оружия света, которые сиянием своим рассеют полчища тьмы и разложения. Первым оружием света, о котором так прекрасно сказано в заповедях всех заветов, будет именно общечеловеческое дружелюбие. Первым качеством этого дружелюбия будет непрестанное творчество, созидательный труд, который вместо тяжких оков каждодневности превратится в сияние творящего праздника.

Эту творящую любовь, это всеобщее дружелюбие хранят дозорные, перекликаясь в час торжественный на стенах твердынь. «Все ли здесь?» «Все ли готовы?»

«Меттасутта» посылает свой мудрый зов дружелюбия словами:

«Как мать, подвергая опасности жизнь свою, блюдёт своё дитя единое, так пусть каждый растит дружелюбную мысль ко всему сущему. Пусть он взрастит в себе желание ко всему миру и дружелюбие и вверху, и внизу, и всюду, неограниченно, без всякой ненависти, без всякой вражды!» (Меттасутта 7,8).

Гималаи

ШРИ РАМАКРИШНА

Жарко и душно было вчера. Вдали громыхали грозные тучи. От подъёма на каменистое Ширет Обо кое-кто приустал. Уже направляясь к стану, мы заметили вдалеке огромный вяз-карагач, возвышавшийся среди окружавшей пустыни. Размеры дерева, знакомые нам очертания, повлекли к нему. Ботанические соображения подсказывали, что в широкой тени одинокого великана могут быть нужные нам травы. Скоро все присутствовавшие собрались у двух мощных стволов карагача. Тень его – густая-прегустая, раскинулась более чем на пятьдесят футов. Мощные стволы выросли причудливыми напыльями. В богатой листве щебетали птицы, а мощные ветры протянулись во все стороны, как бы желая приютить всех проходящих.

На песке вокруг корней запечатлелись самые разнообразные следы. Рядом с широким волчьим следом отпечатались тоненькие копытца дзерена – местной антилопы. Тут же прошёл и конь, а рядом с ним осталась тяжёлая поступь быка. Наследили разные птицы. Очевидно, всё местное население приходило под радушную крону великана. Особенно напомнил нам вяз-карагач раскидистые баньяновые деревья Индии. Каким местом благословенного схода служили такие деревья! Сколько путников под ними получало вдохновение и телесное, и духовное! Сколько священных повествований запечатлевалось под ветвями баньяна! И вот, оди-

нокий гигант карагач в монгольской пустыне живо перенёс нас под сень баньяна. Его мощные ветви напомнили нам и о других могучих восхождениях Индии.

Подумалось о светлом гиганте Индии, о Шри Рамакришне. Около этого славного имени столько самых почтительных определений: и Шри, и Бхагаван, и Парамахамса – словом, всё, чем народный глас хотел бы оказать своё почтение и уважение. Бывают такие самые почётные пожалования именем. В конце концов, поверх наипочётнейших наименований остаётся одно, проникшее по всему миру, имя Рамакришна. Имя личное уже обратилось во всенародное, всемирное понятие. Кто же не слышал этого благословенного имени? К нему так идёт слово о благе. Кроме самых чёрствых сердец, какое же человеческое сознание будет противоборствовать благу?

Вспоминаем, как выросло в разных странах познание светлой сущности Рамакришны. Вне злобных пререканий, вне взаимоущемлений, слова о благе, близкие каждому человеческому сердцу, широко распространялись, как могучие баньяновые ветви. На путях человеческих исканий вставали эти зовы о добротворчестве.

Мы знаем и не раз слышали, как «случайно» находились книги о Рамакришне. Елена Ивановна замечательно нашла свою первую книгу о нём. Потом, через много лет, беседа

Публикуется по: *Рерих Н.К.* Врата в будущее. – Рига, 1936. – С. 294-298.

под радушным кровом миссии Рамакришны под Калькуттой, вспоминалось, как неожиданно-жданно мы познакомились с этим великим проповедником добра.

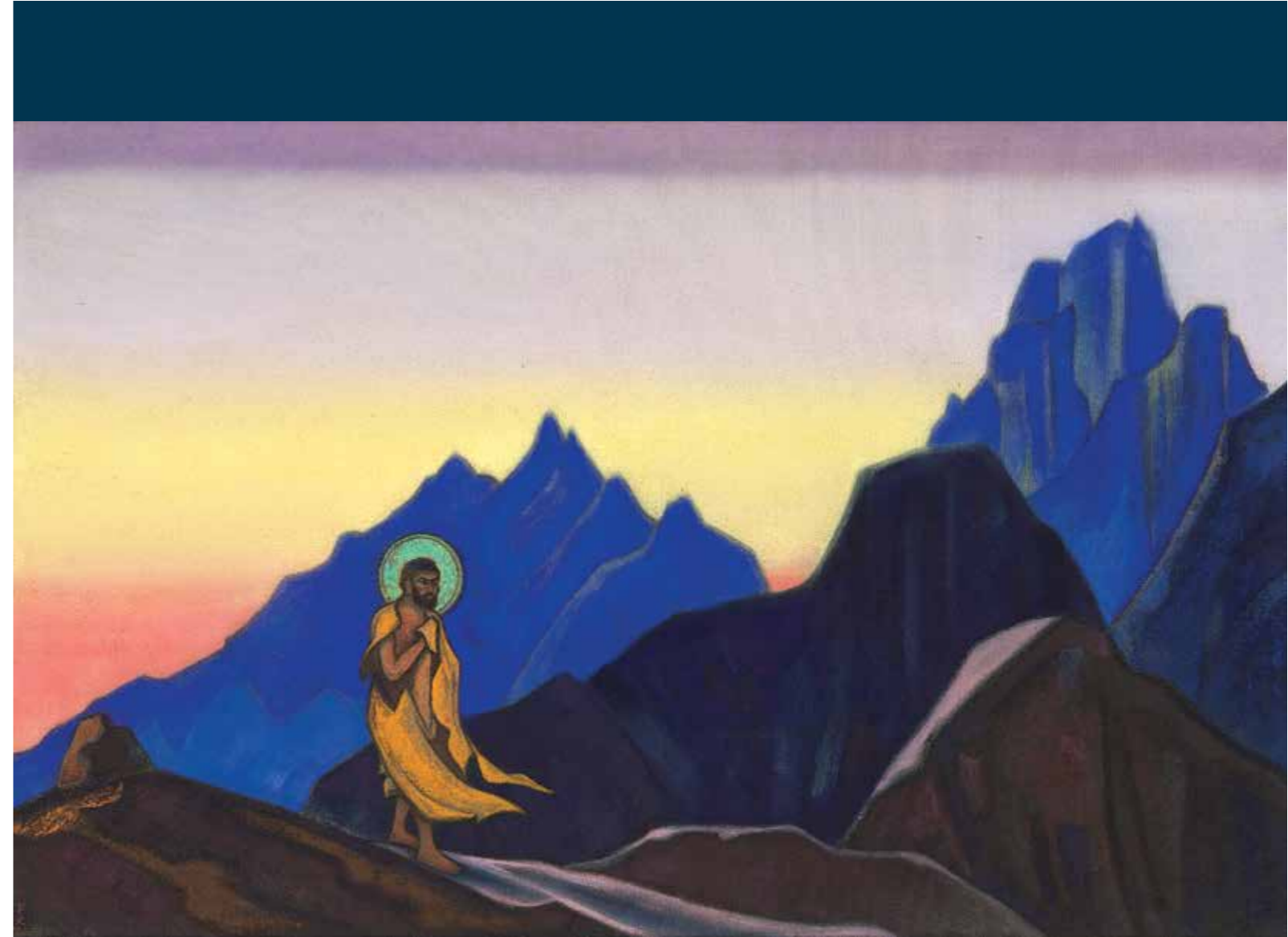
Сотни тысяч, целый миллион народа сходятся в памятный день к Рамакришне. Сходится в доброжелании, поистине, добровольно и обновляется добрыми воспоминаниями и благожеланиями. Ведь это замечательное выражение глаза народа. Это народный суд, народное почитание, которое нельзя понудить или заставить. Как лампы засветляются одна от другой и неистощим их огонь, так и народное почитание не меркнет и светит через все дни современных мировых смятений.

А ведь много смятений сейчас. Казалось бы, смущён и отвлечён дух народный от основ духовных. Справедливо часто слышится плач о потрясении основ. Но этот миллион сошедшего народа разве не является живым доказательством того, что, поверх смущений дня сегодняшнего, живёт неиссякаемая духовность и устремление ко благу. В жаркий и душный день, не убоясь расстояний, сходятся путники почтить память Рамакришны. Не формальная обязанность сводит воедино всех этих разнообразных путников. Чистосердечное благое устремление повелительно приводит их к местам, запечатлённым именем Рамакришны. Ведь это для наших дней так необычайно ценно. Необычайно, что среди тяжких трудов, среди сомнений, среди поникновений люди всё-таки могут вспыхивать огнём светлым. Сердце их зовёт сойтись вместе. Не толкаться, не буйствовать, не разрушать, но слиться единой мыслью о благе.

Великую силу имеет объединённая благая мысль. Как же должно ценить человечество те светлые явления, которые являются побудителями этих объединительных, мощных и созидательных мыслей? Мысль о благе будет прежде всего творяща. Благо не разрушает – оно созидает. Словами блага выясняются те вечные основы, которые заповеданы человечеству на всех лучших скрижалях. Если имя Рамакришны неусыпно устремляет к творящему благу, то ведь это уже огромное счастье.

В дни потёмок особенно драгоценен свет, драгоценны его сохранения. В своих притчах о благе Рамакришна никогда никого не умалял. И не только в учении, в притчах, но и в самих деяниях своих Рамакришна никогда не допустил умаления. Вспомним хотя бы его почитание страстей Христовых. Ведь такое понимание тронет самое окаменелое сердце. Широко чувствующавший Бхагаван конечно обладал многими чувствованиями. Дар исцеления он, в свою очередь, отдавал широко. Он ничего не оставил под спудом. Он исчерпывал свои силы в благословенных отдачах. И болезнь его, конечно, через эти непомерные отдачи. Но и в них, этих благородных несчётных отдаваниях, Рамакришна явил нам меру свою.

В разных частях света почитается имя Рамакришны, почитается и Вивекананда, который явил лик истинного ученика. Соотношение Рамакришны и Вивекананды также останется на самых замечательных страницах истории культуры Индии. Не только так свойственная Индии глубина мышления, но именно всенародно проявленное свидетельство Гуру и челы – ведь это должно так многим напомнить о чём-то очень

Рерих Н.К. Бхагаван. 1943. (Шри Рамакришна). ГМВ

важном. Проходят века, сменяется качество цивилизации и культуры, но Учитель и ученики останутся в том же благом соотношении, какое издавна было преподано в Индии. Много веков тому назад были записаны слова мудрости. Но сколько же тысячелетий до этого они жили в устной передаче. И как ни странно сказать – в передаче, может быть, более сохранной, нежели иероглифы свитков. Умение сохранить точность тоже истекает из окрепшего сознания о совершенствовании в применении чудесных камней прошлого для нового светлого будущего.

Не только неувядаемая ценность учения о благе, сказанного Рамакришной, но именно нужность этого слова для современности является несомненным. В то время, когда духовность, как таковая, часто начинает вытравляться неправильно понятыми формулами, тогда светлое созидательное утверждение особенно драгоценно. Стоит лишь справиться о тиражах изданий миссий Рамакришны. Стоит лишь вспомнить то огромное число городов,

в которых люди собираются вокруг этого зова о благе. Цифры эти не нуждаются ни в каком преувеличении. Нет неестественной нервности или преднамеренности в тихих и мысленно углублённых собраниях. Ведь это тоже одно из ближайших свидетельств истинной строительной. Всё глубоко осознаваемое не в шуме и смятении творится, но нарастает планомерно, в высшей соизмеримости.

Мысли о благе, так щедро преподанные Рамакришной, должны пробуждать и благую сторону сердец человеческих. Ведь Рамакришна – не отрицатель и не нарушитель, а строитель во благе, и почитатели его должны открыть в тайниках сердец своих истинное добротворчество. Деятельно это добротворчество. Естественно претворяется оно в творчество на всех добрых путях. Собираясь к памяtnому дню Рамакришны, люди не боятся пыли дорожной, не уstraшаются зноя, изнуряющего лишь тех, кто не проникся стремлением ко благу, к великому служению человечеству. Служение человечеству – велик этот завет Рамакришны.

*Тимур Хада
7 августа 1935*

Е.И.Рерих

БЕГЛЫЕ ЗАМЕТКИ О БУДДИЗМЕ

Буддизм в Тибете

Махаяна и хинаяна – две основные школы буддизма. Дословный перевод – «большая колесница» и «малая колесница». Махаяна, или большая колесница, распространена на всём севере, как-то в Тибете, в Монголии, среди калмыков, бурятов. Конечно, последователи этой школы имеются и в Китае, и в Японии. Хинаяна главным образом распространена на юге: на Цейлоне, в Индокитае, также имеются отделения и в Китае, и в Японии. Махаяна получила своё начало на юго-западе Индии во втором веке по Р.Х.; основателем её был великий Учитель Нагарджуна.

Почти одновременно, даже немного раньше, Учение это было введено на северо-западе Индии Асвагошей, драматургом и отцом санскритской литературы. Главное отличие махаяны от хинаяны в том, что кроме Гаутамы Будды она признаёт Иерархию Света, возглавляемую многими Бодхисаттвами и Тарами. Среди этих Бодхисаттв, кроме Майтреи, особенно популярны Бодхисаттва Ченрезе, или тибетский Авалоки-тешвара (покровитель Тибета), и Бодхисаттва Манджушри (покровитель буддизма), конечно, имеются ещё многие другие. Среди Тар (женские божества) самой высокой считается мно-

Рерих С.Н. Портрет Е.И.Рерих. 1939. МНР.

Публикуется по: Оккультизм и йога. – Вып. 8. – София, 1937. – С. 24-29.

гокая и многорукая Дуккар, её отождествляют с Матерью Мира (Лакшми и Кали Индии), а иногда с Белой Тарой. Также почитаются и Тара Жёлтая, и Тара Зелёная, названные так по цвету их Лучей. Второе отличие состоит в том, что в то время как Архат хиняны стремятся к индивидуальному, личному спасению, Бодхисаттва махаяны ставит своей целью спасение Мира, ради которого он даёт обет не вступать в нирвану до достижения этой цели. Учение о парамитах, или достижении Высшей Добродетели, особенно характерно для махаяны.

Последователи хиняны, кроме Будды Гаутамы и одного его преемника Бодхисаттвы Майтрейи, не признают никакой другой Иерархии. Само собой разумеется, они не признают и авторитета Далай-ламы или Таши-ламы. Имеются ещё небольшие различия, но они не так существенны. Так же правильно, что хиняна есть школа экзотерическая, тогда как махаяна – учение эзотерическое. Махаяна в Тибете подразделяется на две многочисленные секты. Жёлтые шапки, или гелугпа, преимущественно распространена в Тибете и Монголии, основателем её был великий реформатор Цонг-Капа в XIV веке. Другая, более древняя секта – красные шапки, или ньин-ма (дугпа – одно из подразделений её), которые населяют весь Сикким и Малый Тибет; основана она была Учителем индусом Падма-Самбхавой. Далай-лама, Таши-лама и всё правительство в Тибете принадлежат к гелугпа. Кроме этих двух сект в Тибете ещё очень живуче самое древнее местное верование, известное под названием бонпо. Сейчас это древнее верование очень много заимствовало от буддизма. Но ламы бон-по, так же как и

большинство лам красной секты, очень привержены колдовству и самой грубой некромантии и тантризму.

Грядущий Будда и великие воплощенцы

Бодхисаттва Майтрейя был завещан миру как грядущий Будда самим Гаутамой. Потому и хиняна признаёт этого единственного Бодхисаттву. Майтрейя отвечает Калки Аватару в индуизме (Аватар на Белом Конне, см. «Откровение» Иоанна) и Мессиям всех народов. Все Мессии неизменно являются аватарами Вишну, потому они относятся к Единому Эго.

В экзотерических преданиях разница между Майтрейей и Калки Аватаром та, что, тогда как Калки Аватар появится в конце настоящей кали-юги «для окончательного уничтожения злых и для обновления человечества и восстановления чистоты», Майтрейя ожидается раньше. Статуи в честь Бодхисаттвы Майтрейи воздвигались по Индии и Тибету в самом начале нашей христианской эры, и сейчас нет буддийского храма, в котором не было бы изображения этого Бодхисаттвы на тханках или же в виде колоссальной фигуры, занимающей иногда три этажа храма. Конечно, все буддисты верят, что Майтрейя появится в Шамбале, и наиболее просвещённые из них знают, что Майтрейя и нынешний Владыка Шамбалы – Единая Индивидуальность. Приведу интересное место из «Тайной Доктрины» [Е.П.Блаватской], взятое из пуран:

«Так как сатья-юга всегда первая в серии четырёх веков, или юг, то кали-юга всегда последняя. Сейчас кали-юга верховно властвует в

Индии и как бы совпадает с кали-югой Западного Мира. Во всяком случае, любопытно отметить, каким пророком почти во всём оказался писавший «Вишну-пурану», когда он предсказывал некоторые тёмные влияния и преступления кали-юги. Ибо, сказав, что “варвары” будут властвовать на берегах Инда и Чандрабхаги и в Кашмире, он добавляет: “Будут современные монархи, царствующие на Земле, царями грубого духа, нрава жестокого и преданными лжи и злу. Они будут умерщвлять женщин, детей и коров; они будут захватывать имущество своих подданных (или, по другому переводу, будут захватывать чужих жён. – Прим. Е.И.Р.); власть их будет ограничена... жизнь их будет кратка, желания ненасытны... Люди разных стран, смешиваясь с ними, последуют их примеру; и варвары будут мощны (в Индии – Прим. Е.И.Р.), покровительствуемые князьями, тогда как чистые племена будут заброшены, народ будет погибать. Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днем, пока весь мир не будет развращен... Лишь имущество будет давать положение; богатство будет единственным источником почитания и преданности; страсть – единственной связью между полами; ложь будет единственным средством успеха в тяжбе; женщины будут лишь предметом полового удовлетворения...

Внешний облик будет единственным отличием разных ступеней жизни; нечестность будет общим средством существования; слабость – причиной зависимости; угроза и сомнение заменят знание; щедрость будет называться благочестием; богач будет считаться чистым; обоюдное согласие заменит брак; тонкие одеж-

ды будут достоинством... сильнейший будет властвовать... народ, не будучи в состоянии выносить тяжести налогов (кхара-бхара), будет спасаться в долинах... Так в кали-юге разложение будет неукоснительно протекать, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению (пралайе). Когда конец кали-юги будет совсем близок, часть Божественного Существа, который существует в силу своей собственной духовной природы (Калки Аватара) сойдёт на Землю... одарённый восемью сверхчеловеческими способностями... Он восстановит справедливость на Земле, и умы тех, кто будет жить в конце кали-юги, пробудятся и станут прозрачны, как хрусталь. Люди, которые будут так преображены... явятся семенами новых человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам крита века (или века чистоты). Как сказано: “Когда Солнце и Луна и (лунный астеризм) Тишья и Юпитер будут в одном доме, – крита (или сатья) век вернётся...”

Две личности – Девапи, династий Куру и Мауру (Мория) из рода Икшваку – продолжают жить на протяжении четырёх веков, обитая в Калапе (Шамбале). Они вернутся сюда в начале века крита. Мауру (Мория) силою йоги продолжает жить... Он восстановит расу кшатриев Солнечной Династии.

Правильно это или нет, что касается до последнего пророчества, но “блага” кали-юги описаны хорошо и превосходно согласуются даже с тем, что слышно и видно в Европе и других цивилизованных христианских странах в расцвете XIX столетия и на заре XX века нашей великой “Эры Просвещения”».

Рерих Н.К. Спешащий. (Серия «Его страна»). 1924. МНР

В «Матсья-пуране» (гл. 272) говорится о династии десяти Мориа, или Маурья. В той же самой главе утверждается, что Мориа будет царствовать в Индии после восстановления расы кшатриев, через несколько тысячелетий. Только эта власть будет чисто духовной и «не от мира сего». Это будет царство будущего Аватара.

Так, посвящённые индусы знают многое о своих Великих Махатмах, обитающих в Транс-Гималаях. Но это священное знание они хранят от любопытствующих. Многие из них были в своё время против Е.П.Блаватской за то, что она выдала миру Величайшие Имена. Ведь в Индии ещё живёт высокое почитание всего Сокровенного, и особенно этих Величайших Учителей человечества. Ни один индус не назовёт постороннему имени своего Гуру – так священно оно. Теперь вы понимаете, как сокровенно звучит в сердцах Востока имя Майтрейи, или Калки Аватара, или Мунтазара. Ведь все религии вращаются около единого понятия Аватара и грядущего Мессии. Эта вера или, вернее, чувствознание есть тот огонь, которым держится и питается духовная жизнь нашей планеты. Потушите его, и планета погрузится во мрак разложения. Истинно, нет ничего более жизненного, более явного и мощного, более прекрасного, нежели это понятие великого Аватара. Все пророчества, все видения и все древнейшие и наиболее сокровенные предания всех народов скрывают под разными символами и аллегориями великую Книгу Жизней Единого Высочайшего, сражающегося с Апокалипсическим Змием.

Теперь «об искании живого Будды». Конечно, сейчас это может вызвать усмешку. Конечно,

но, только невежды верят буквально, что каждый Далай-лама есть воплощение Бодхисаттвы Авалокитешвары, а Таши-лама – Будды [Ами-табхи].

Всё это нужно понимать метафизически. Воплощение Великих Духов в ту или иную личность нужно понять как усиленную или даже постоянную посылку Луча Высокого Духа избранному им преемнику. Именно, при нарождении определённого Носителя Миссии близкий Ему по Карме Высокий Дух посылает ему Свой Луч, чтобы сопутствовать в его жизненном пути. Этот Луч воспринимается новорожденным так же, как и лучи Светил, под которыми он родился. Он растёт под этим Лучом, и при дальнейшем развитии происходит полная ассимиляция этого Луча; и по этому проводу происходит то, что мы называем воплощением Луча, или наивысшим иеровдохновением.

Также материя или энергии, облекавшие Высокий Дух, нерушимы и могут в силу притяжения или сродства при особых случаях войти в состав тонкого тела, образующегося вокруг Высокого Духа, готового к новому воплощению. Конечно, современные Далай-ламы и Таши-ламы настолько далеки от высокого понятия Духовных Водителей, что лишь невежественные массы верят, что они являются высокими воплощениями. Но традиция воплощения одного и того же Эго в этих представителей духовной власти ещё сильна. В связи с этими поисками воплощенцев происходит много поучительного. Несомненно, что иногда им удаётся найти новое воплощение их лам. В этом нет ничего удивительного, ибо часто эти ламы были самыми заурядными людьми.

В путешествии по Тибету нам приходилось слышать много интересного. У нас хранилось одно древнее пророчество, данное нам Учителем, и как-то оно было нами показано одному очень образованному буряту, окончившему Петроградский университет. Прочтя его, бурят этот взволновался и сказал, что это пророчество есть именно то, которое он слышал из уст монгольского мальчика; и он рассказал нам, что в небольшом местечке около Урги родился мальчик, который, будучи не больше года от роду, неожиданно в присутствии нескольких лиц произнёс это самое пророчество. Конечно, на этого мальчика стали смотреть как на воплощенца. Дальнейшую судьбу его мы не знаем, ибо в апреле того года мы ушли в Тибет. Напрасно думать, что в книге [Ф.Оссендовского] «Звери, люди и боги» всё граничит с малове-

роятной фантазией. Там больше правды, чем думают. Так и колдунья, упомянутая в этой книге, была всё ещё жива, когда мы были в Монголии. Так и неожиданный приезд Великого Владыки Шамбалы в Гомпа не есть вымысел. Версию этого мы сами слышали. На Востоке ещё можно встретиться с такими чудесами, но открываются они лишь тем, кто отдал всё, чтобы их найти. Сейчас вышла интересная книга на английском языке одного очень уважаемого саддху, в ней он описывает свою встречу с отшельниками, живущими в ледниках священной горы Кайласы. Так Махатмы принимают меры, чтобы чистые сердца встречали Их в том виде, как это ближе ищущему. Этим поддерживается и та несломимая вера, которая живёт в сердце истинного индуса.

19 марта 1936

О МЫСЛИ

Из далёкой Индии, страны красот, подвигов духа и великой мысли, шлю вам, привет сердца, призыв к совершенствованию и достижению беспредельному.

Перед человечеством открыта книга находений и света дерзаний, и вы уже слышали о приближении Нового Времени.

Каждая эпоха имеет свой призыв, и именно сила мысли будет зовущим началом Нового Мира.

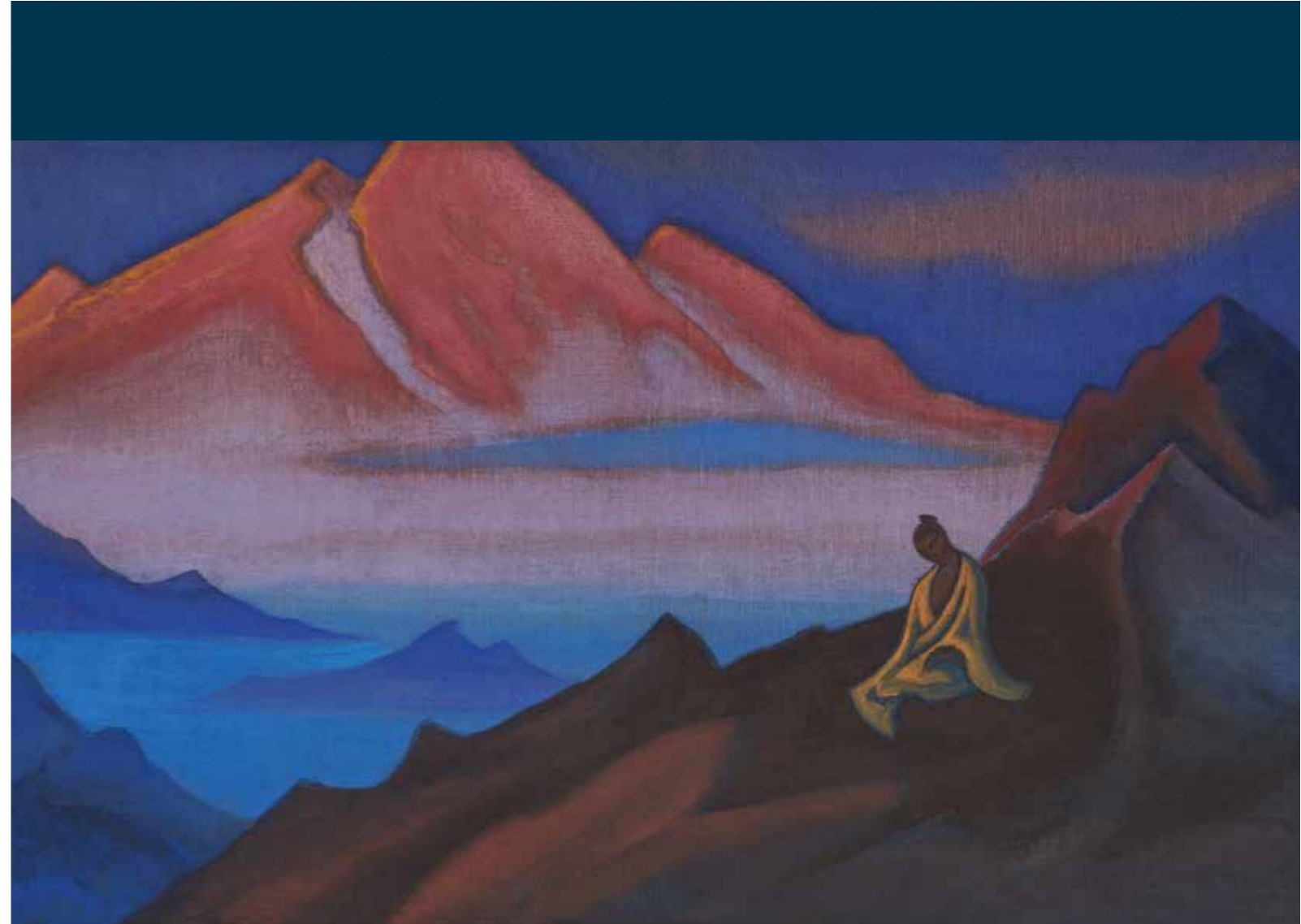
Поэтому мы зовём вас к усвоению великого значения творческой мысли, и первой ступенью

на этом пути будет открытие сознания, освобождение от всех предрассудков, всех предвзятых и навязанных понятий.

Охватим взором всю ширь ночного неба, облетим мыслью все бесчисленные миры и тайники бесконечного Пространства. Ведь мысль, в сущности своей, безгранична, и лишь наше сознание ставит ей предел. Потому без промедления приступим к следующей ступени – расширению сознания.

Древнейшая мудрость Индии говорит – мысль есть первоисточник мироздания.

Публикуется по: Рерих Е.И. Пути Духа. – М., 1999. – С. 522-524.

Рерих Н.К. Мысль. Аум. 1946. ГМВ.

Великий Платон сказал: «Мысли управляют миром». И современные нам учёные, как например профессор Комптон, высказав предположение о действенной разумной силе за каждым феноменом природы и о действии мысли на материю, заканчивает следующими значительными словами: «Возможно мысли человека являются самым важным фактором мира».

С таким широким применением приступим к ознакомлению с историей развития мысли. Откинув все предрассудки места, времени и национальности, мы как пчёлы будем собирать драгоценный мёд человеческой творческой мысли!

Заложив в основание мощные достижения великих создателей нашего сознания, приступим к третьей ступени – развитию своей мысли, своего творчества и из новых сочетаний будем высекать новые искры огня мысли, этого венца мироздания.

Будем помнить, что мыслящий человек никогда не одинок, ибо мысль его – величайший магнит и приносит из Пространства тождественный ответ. Потому, если хотим получить прекрасный ответ, пошлём в звучащее Пространство устремлённые мысли, насыщенные чистым огнём сердца, ибо только одухотворённая устремлением, напитанная сердцем мысль творит и привлекает, как мощный магнит. Мысль, лишённая устремления и горения, – бесплодна.

Итак, устремимся к познанию, к широкой мысли и в устремлении своём будем дерзать, ибо лишь дерзание мысли слагает новые пути.

Вечное, непрестанное творчество Жизни Вселенской окружает нас, и мы, будучи частью

этого великого творчества, должны творить каждую минуту нашей жизни, творить мыслью, словом, действием.

Мои молодые друзья, наполняйте сокровищницу духа вашего, вбирайте все звуки, все краски, все ритмы из неиссякаемого источника Пространства. Тончайшие вибрации эти, воспринятые сознательно, утончат ваше восприятие, утончат вашу мысль.

Утончение восприятия даст вам возможность проникнуть в тайники пространства и откроет пути радости достижениям и непрерывному и бесконечному восхождению.

Друзья мои, трудитесь в напряжении всех сил, ибо лишь на пределе напряжения приходят новые возможности. Законы во всём одинаковы, и мы знаем, что новые энергии рождаются на пределе сильнейших напряжений. Потому повышение деятельности и обострение сил дадут вам достижение красоты.

И прошу вас, не уstraшитесь трудностями, явите готовность пройти все препятствия, ибо каждое преодоление ведёт к укреплению вашему и к будущей победе.

Полюбите трудности и, сказав: «Благословенны препятствия, ибо ими растём», – мужественно, окрылённые духом устремления, в сознании величия бесконечного совершенствования творчества жизни, устремитесь в зовущую вас Беспредельность – Беспредельность жизнью, Беспредельность достижений, Беспредельность познания, Беспредельность строительства, Беспредельность красоты!

Дорогие друзья, услышьте зов творческой Беспредельности!

ЧЕТЫРЕ ОСНОВЫ

Друзья! Повторяю, держите мысли чистыми – это лучшая дезинфекция и самое замечательное тоническое средство.

Утверждайтесь в добре и мыслите так, чтобы ни перед кем не устыдиться. Улучшайтесь, друзья, неустанно.

Четыре основания, данные в начале Учения, должны быть всегда в памяти: 1) Почитание Иерархии, 2) Единение, 3) Соизмеримость, 4) Канон «Господом твоим» (в нём звучит терпимость и вмещение).

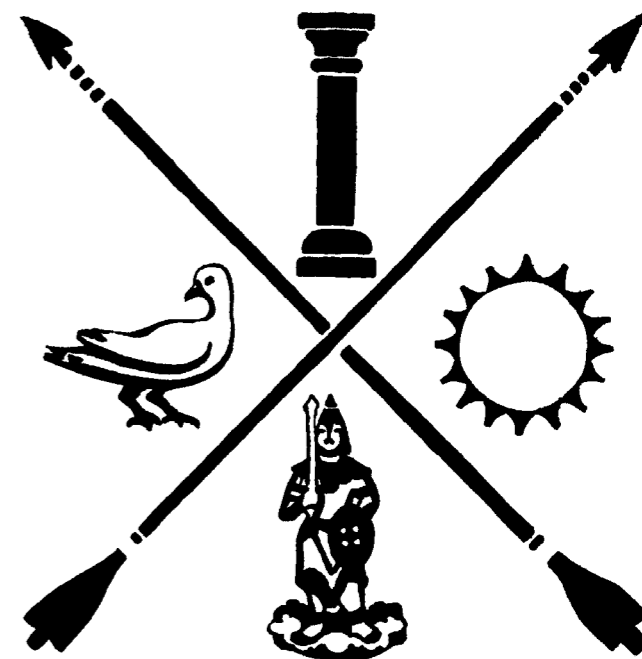
Потому не будем оглядываться в угол, где хранятся допотопные привычки, отнимающие всякую радость. Устремимся в порыве сердечном к Светлому Учителю, неустанно проливающим на нас свои лучи радости и заботы. Откроем наши сердца для принятия этой благодати.

Проявим высшую меру терпимости, бережности и доброжелательства. Пусть каждый растёт по мере способности своей.

Сколько сознаний – столько выражений. Поэтому следует каждому совершенно индивидуально выразить свои чувства.

В «Бхагавад-гите» сказано: «Человечество приходит ко Мне разными путями, но каким бы путём человек ни приближался ко Мне, на том пути Я его приветствую, ибо все пути принадлежат Мне».

Необходимо, чтобы основы Учения [живой этики] применялись в вашей жизни не как при-

Рерих Н.К. Четыре камня Учения. 1924. МНР.

хоть одного дня, но как длительное упражнение.

Самая великая польза, которую мы можем принести, состоит в том, чтобы путём расширения сознания, улучшения и обогащения мышления и очищения сердца усилить наши излучения – и таким поднятием вибраций оздоравливающие подействовать на окружающее.

Ю.Н.Рерих

БУДДИЗМ

Рерих С.Н. Портрет Ю.Н.Рериха. 1930-е.
Собрание С.Н.Рериха.

Будда (правильнее Буддха, санскр., букв. – просветлённый), Сиддхартха из рода Гаутамы, – согласно буддийской традиции, основатель философии и религии буддизма. Дошедшие до нас жития Будды наполнены мифологией и вымыслами, что служит для некоторых учёных главной причиной считать его полуполюгендар-

Публикуется по: Философская энциклопедия. – Т. 1. – М., 1960. – С. 196-197.

ной личностью (Senart E. Essai sur la legende du Buddha, son caractere et ses origines, 1882). Некоторые из так называемых сутр, относящихся к первым векам буддизма («Suttanipata», «Mahaparinibbanasutta»), излагают данные о жизни Будды, согласно которым Сиддхартха, он же Шакья (Сакья)-Муни (отшельник из рода Шакьев), – будущий Будда, родился в семье владетельного князя Шуддходаны, слушал поучения брахманских учителей; в возрасте 29 лет покинул дворец, в лесу Урувилва (Урувела) подвергал себя аскетизму, путём созерцания прозрел и постиг вечное становление мира, став Буддой. Археологические находки позволили установить, что в III веке до н.э. люди считали Будду земным основателем буддийской религии. Современная наука относит жизнь Будды к 563–483 гг. до н.э.

Литература: *Ольденбург С.Ф.* Жизнь Будды, индийского учителя жизни. – Пг., 1919; *Thomas E.J.* The life of Buddha as legend and history. – L., 1927; *Buddha, Gedanken.* [Ausw., libers, u. erl. H. von Glasenapp]. – B-Z., [1942]; *Glasenapp H.* Buddha. Geschichte und Legende. – Z., [1950]; *Foucher A.* La vie du Buddha. – P., [1949].

Философское содержание буддизма включает два аспекта: учение о природе вещей и учение о пути познания. В основе буддийского учения о природе вещей лежит учение о дхар-

мах – «носителях своего признака», или «частицах», «элементах». По учению буддизма, дхармы-частицы представляют собой как бы ткань мирового вещества, проникают во все явления психического и материального мира и находятся в движении, каждое мгновение вспыхивая и потухая. Каждое потухание означает порождение новой вспышки и нового потухания.

В буддийской философии принято сравнение мира с потоком, который изначально течёт, вечно изменяясь и перерождаясь. В буддизме было разработано несколько классификаций дхарм-элементов. Ранний буддизм уже знал деление на сансару – бытие проявленное, и нирвану – бытие непроявленное. Пребывание в круговороте «бытия проявленного» сопряжено со страданием, к освобождению из этого состояния ведёт путь познания – «восьмичленный путь нравственного делания». Буддизм утверждает единство материального и психического миров, получившее систематическую разработку среди философов школы мадхьямиков.

Вторая сторона буддизма – учение о пути познания – связана с субъективно-идеалистическим методом йогического созерцания. Буддизм отрицает существование души, то есть отдельного духовного существа внутри человека. Буддисты отрицают существование отдельного атмана вне пяти групп элементов, составляющих человеческую личность, её психические и материальные свойства. Эти пять элементов: 1) сознание, 2) представления, 3) чувства, 4) кармические силы, 5) материальная оболочка человеческой личности.

В этой схеме нет места какому-то неизменному, вечному началу. Причина предшествует

следствию. Человеческая личность, как и всё другое в мире, подчиняется закону причины и следствия, выраженному в двенадцатичленной формуле «причинного зарождения». Данная

Рерих Н.К. **Благословенный**. (Панацея). 1938–1939. Библиотека общества «Маха-Бодхи» в Сарнатхе.

человеческая жизнь – лишь результат прежних существований. Сознание, протекая через «индивидуальный поток» – земную жизнь, через промежуточное состояние и следующее за этим состоянием новое перерождение в каждое мгновение меняет своё содержание. Это вечное становление часто уподоблялось в древнеиндийской философской литературе пламени светильника, в котором процесс вспыхивания и угасания течёт непрерывно и создаёт впечатление постоянства. Приобщение же к бытию непроявленному, к нирване, сравнивалось с потуханием огня в светильнике, когда исчерпано питающее его топливо. Но потухший огонь не есть огонь исчезнувший, а огонь перешедший в иное состояние.

Буддийская диалектика выработала понятие прерывного течения потока. Ранним буддистам, как и древним грекам, отмечал Энгельс, присуще стихийно-диалектическое мышление

Перих Ю.Н. Процессия в монастыре Гум. 1928. Ч/с.

(см. Энгельс Ф. Диалектика природы, М., 1955, с. 176).

Буддизм рано разделился на несколько направлений, разногласия между которыми по вопросам доктрины вызвали необходимость созыва специальных соборов. Буддийская традиция свидетельствует о созыве четырёх соборов: собор в Раджагрихе (ок. 477 г. до н.э.), собор в Вайшали (ок. 367 г. до н.э.), собор в Паталипутре (III в. до н.э.) и собор в Кашмире (II в. н.э.). На востоке страны утвердились приверженцы «Большой общины», из среды которых выросла махаяна («великая колесница», или «широкий путь» спасения), получившая распространение в кушанскую эпоху, в отличие от которой остальные школы стали называться хинаяной («малая колесница», или «узкий путь» спасения). При Ашоке (III в. до н.э.) и при Кушанах (II-III вв.) буддизм вышел за пределы Индии. Во II и III вв. буддизм господствует на территории империи Андхра. К IV-V вв. буддийская философия проникает во все области индийской культуры. В 1-й пол. V в. царь Кумарагупта I основал Наланду – буддийский университет, получивший в дальнейшем международное значение.

В течение I-V вв. окончательно сформировались четыре главных философских направления: вайбхашики, саутрантики, мадхьямики, йогачары. В среде позднейших виджнянавадинов-йогачаров родились буддийская логика и гносеология, разработанные Дигнагой и его последователем Дхармакирти. Сочинение Дхармакирти «Праманавартика» положило начало философской литературе в Индии, Китае, Тибете, Монголии и Японии. К концу эпохи

Гупта и в особенности в период династии Пала (VIII-IX) влияние буддизма ослабевает. Университет Наланда клонился к упадку. Сближение буддизма и брахманизма приводит к возникновению новой религии – индуизма. Потеряв господствующее значение в Индии, буддизм получил широкое распространение на Цейлоне, в Бирме, Китае, Японии и других странах, где старые религии теряли своё значение.

Литература: Васильев В. Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1-3. – СПб., 1817; Минаев И.П. Буддизм. Исследования и материалы. Т. 1, вып. 1-2. – СПб., 1887; Розенберг О.О. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам. Ч. 2 (Проблемы буддийской философии). – Пг., 1918;

Розенберг О.О. О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке. – Пг., 1919; Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1-2. – СПб., 1903-1909; Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма. – Пг., 1919; Stcherbatsky Th. The central conception of Buddhist nirvana. – L., 1927; Stcherbatsky Th. Buddhist logic. – V. 1-2, L., 1930-32; Madhyanta-Vibhanga, Ascribed to Bodhisattva Maitreya and commented by Vasubandhu and Sthirainati. Transl. from the Sanskrit by Th. Stcherbatsky. – Moscow-Leningrad, 1936 (Bibliotheca Buddhica, 30); Dutt Nalinaksha. Aspects of Mahayana Buddhism and its relations to Hinayana. – L., 1930; Thomas E.J. The history of Buddhist thought. – L.-N.Y., 1933; Murti T.R.V. The central philosophy of Buddhism. – L., [1955].

ЙОГА

Йога (санскр. – связь, единение и связывание) – система древнеиндийской философии. Обычно йога считается одной из шести ортодоксальных систем древнеиндийской философии. Однако по существу она есть практическое применение системы санкхья для достижения психического и физического самоподчинения. Традиционно под йогой понимают систему философа Патанджали (около I в. до или после н.э.), изложенную в «Йога-сутрах» (русский перевод 1911 г.). Патанджали скорее систематизатор, чем творец йоги, так как и до него существовали йогические сочинения. Необходимо различать философскую систему йоги от пути и методов йоги, являющихся частью многих других религиозно-философских систем.

Публикуется по: Философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 1962. – С. 196-197.

Цель йоги как философской системы – освобождение духа из потока миропроявления (самсары) и пут кармы, вынуждающих Атмана (дух, абсолютный субъект) без конца перевоплощаться. Цель и смысл освобождения разными течениями понимаются различно: начиная от абсолютного покоя с полным угасанием самосознания и сознания вообще (нирвана ранних буддистов) до приобщения индивидуального духа (дживы) к Абсолюту. В этом смысле йога есть связь, единение. Патанджали понимал освобождение как полное обособление индивидуума от мира, разобщение субъектов и объектов, замкнутость в себе. Из множества различных частных йог принято выделять четыре основных течения: джнана-, раджа-, бхакти- и карма-йоги.

Джнана-йога основным методом освобождения признаёт познание сущности миропроявления как иллюзорного (веданта) или реального (санкхья) причинноследственного потока, с которым Атман мнит себя связанным вследствие незнания (авидья). Как только незнание разрушено, Атман осознаёт себя свободным.

Раджа (царственная) йога, опираясь на теорию джнаны, разрабатывает систему психического и физического овладения собой с целью оторваться от внешнего мира. Эту систему разработал Патанджали в своей восьмиступенчатой йоге, которую он определяет как «удержание материи мысли от завихрений». На первых 2-х ступенях (яма, нияма) упражняется в сдержанном поведении (безгневность, невреждение, правдивость и пр.), в соблюдении обетов. Следующие три ступени (асана, пранаяма, пратьяхара) касаются психофизических упражнений: на ступени «асана» (осанка, положение) занимаются статической гимнастикой в напряженных положениях, способствующей сознательному владению определенными участками тела, укреплению функций органов и пр.; вырабатываются основные медитационные позы («лотос» и пр.), без четкой обработки которых нельзя приступать к упражнениям в дыхании (пранаяма), овладение которыми является одним из неизменных требований йоги.

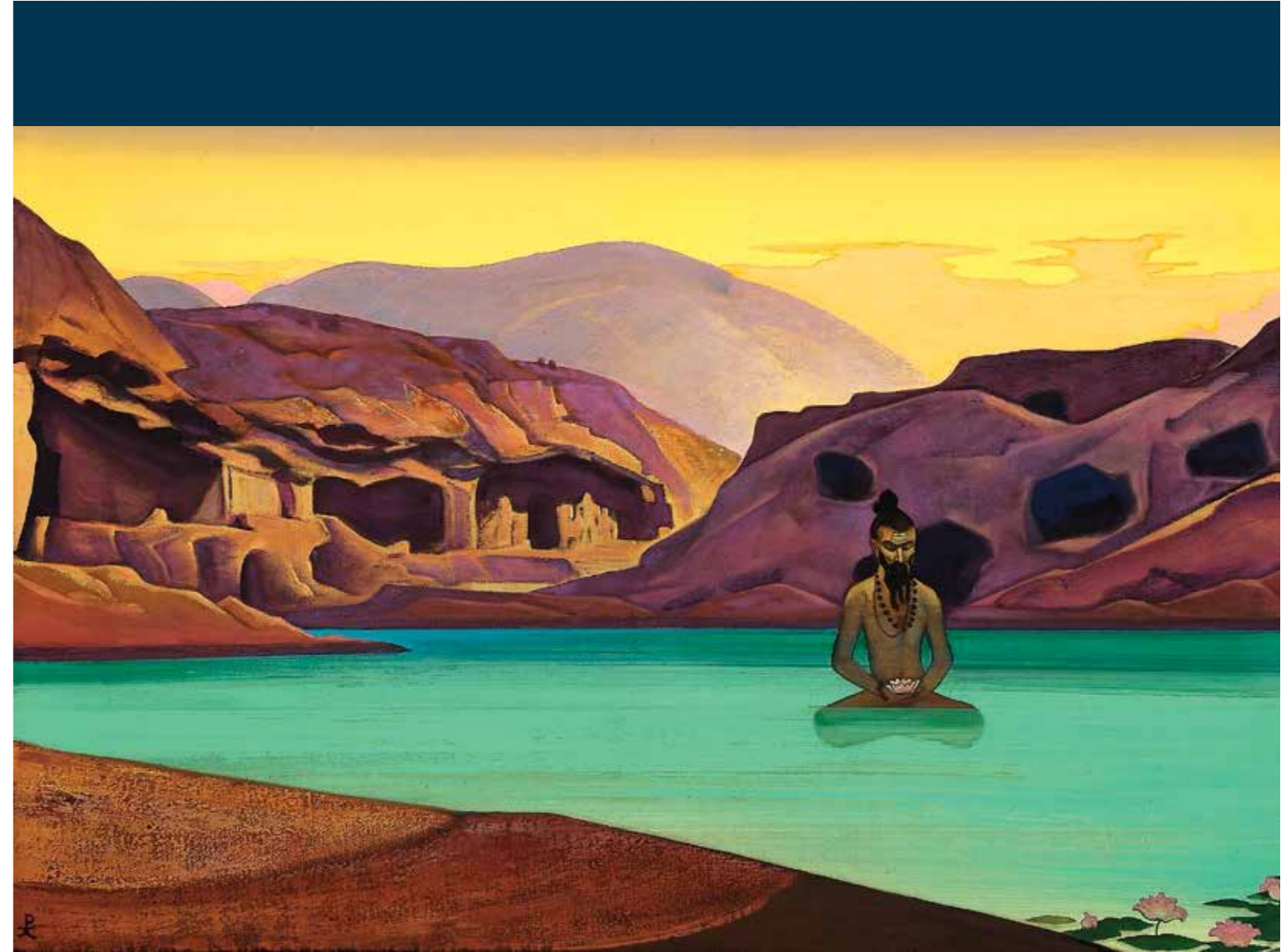
Йога считает необходимым уметь направлять прану в те или иные области тела. Пранаяма требует овладения ритмом дыхания с правильным чередованием длительности выдоха (с которого начинают пранаяму), вдоха и одной или двух задержек между этими фазами; они комбинируются различно по чередованию и

длительности в зависимости от частных целей. Самый простой и безопасный вид пранаямы – уджджайя: чередование равно длящихся вдохов и выдохов, которые производятся возможно плавней и полней, но без насилия, что требует знания техники и понимания физиологии дыхания, без чего пранаяма вместо пользы может принести большой вред.

Пратьядхара состоит в отвлечении чувств от их предметов, без чего не может быть сосредоточения. Психофизические упражнения, весьма сложные и разнообразные, иногда выделяются в низшую школу йоги под названием хатха-йога.

Три высшие ступени йоги – психические, называемые самьямой (собранность), это: дхарана (удержание), дхьяна (размышление) и самадхи (самоуглубление). Они различаются по степени и длительности самоуглубления: самадхи требует полноты самопогруженности с утратой всех внешних восприятий. Различается ряд ступеней самадхи с повышающимся отрывом от всего внешнего, что и знаменует достижение освобождения. «Великое самоуглубление» (маха самадхи) кончается физической смертью.

Бхакти-йога путём освобождения считает безраздельную преданность «Высшему», понимание которого постепенно расширяется вплоть до полного растворения в нем самосознания. Бхакти-йога тесно связана с карма-йогой, учащей бескорыстной деятельности в обществе и полному отказу от пользования плодами этой деятельности. Наиболее ярко бхакти-йога и карма-йога изложены в «Бхагавадгите» (русский перевод 1956 года, 2-е издание 1960 г.).

Рерих Н.К. Лотос. 1933. МНР

Практика йоги, имеющая многовековой опыт, широко распространена в Индии и по сей день. Однако рациональные психофизиологические моменты йоги были извращены религиозно-мистическими учениями. В этих учениях психофизическая дисциплина йоги рассматривается как средство достижения внутреннего состояния, при котором душа освобождается от своих телесных оков и возвращается в своё божественное лоно.

Источники: [Йогические тексты Махабхараты] // Махабхарата / Пер. с санскр., введении и прим. Б.Л.Смирнова. – [Т.] 2, 4. – Ашхабад, 1955-58.

Литература: *Вивекананда*. Философия йога. Лекции по раджа-йоге и афоризмы Патанджали / Пер. с англ. – Сосница, 1911; *Вивекананда*. Бхакти-йога. Лекции / Пер. с англ. – СПб., 1914; *Вивекананда*. Карма-йога / Пер. с англ., 2 изд. – Пг., 1916; *Радхакришнан С.* Индийская философия / Пер. с англ. – Т. 2. – М., 1957. – С. 296-330; *Deussen P.* Allgemeine Geschichte der Philosophie. – Bd 1, Abtl. 2-3. – Lpz., 1920; *Dasgupta S.* Yoga as philosophy and religion. – L., 1924; *Dasgupta S.* Yoga philosophy in relation to other systems of Indian thought. – [Calcutta], 1930; *Shastri H.P.* Yoga. – L., 1957; *Hauer J.W.* Der Joga. Bin indischer Weg zum Selbst. – Stuttg., 1958; *Behanan K.T.* Yoga. A scientific evaluation. – N.Y., [1959].

В искусстве Николая Константиновича вы найдёте много тем, которые были навеяны Еленой Ивановной, моей матушкой. Многие картины были написаны на темы, которые она или подсказывала или обсуждала с ним. Они были очень дружны и тесно во всём сотрудничали, и, как я неоднократно уже говорил, оба они с самых юности интересовались Индией. Этот интерес яркой нитью прошёл по всей их жизни. И когда Елена Ивановна вышла замуж за Николая Константиновича, этот основной интерес только укрепился в них обоих и получил более определённое направление.

Елена Ивановна изучала все философии и религии, но особенно её притягивала именно Индия. Началось это, пожалуй, с первых работ Елены Петровны Блаватской, которые появились в печати. Затем это были книги Рамакришны и Вивекананды, переведённые на русский язык в начале двадцатого столетия.

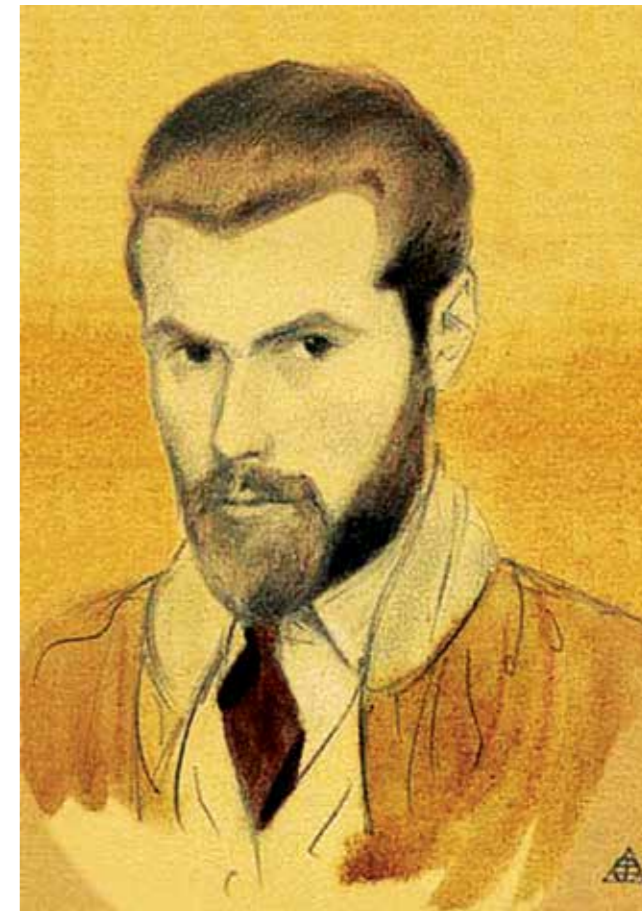
Рамакришна был очень близок Елене Ивановне, Николаю Константиновичу и всем нам. Я считаю его одним из самых больших подвижников Индии за последние сто лет. В книгах о нём вы видите и чувствуете человека, который сам через многое прошёл и дал нам свой непосредственный опыт духовного достижения.

Из публичной беседы в лектории ГМВ 8 июня 1987 года

С.Н.Перих

ЯРКАЯ НИТЬ

Живые контакты с сердцем Азии

Перих С.Н. Автопортрет. 1920-е.
Собрание С.Н.Периха.

Вивекананда, будучи более интеллектуален в своём подходе, был, конечно, прекрасным апостолом Рамакришны и написал замечательные труды о веданте и учении Рамакришны. Он много сделал своими лекционными поездками по Америке и популяризацией учения Рамакришны.

Затем, Елена Ивановна и Николай Константинович расширили свои интересы в философии изучением буддизма. Николай Константинович принял очень активное участие в постройке буддийского храма в Ленинграде. Я помню это время и помню, как в Петербург приезжали посланцы из Тибета (от Далай-ламы) и бывали у нас. Это были наши первые живые яркие контакты с сердцем Азии. Не знаю, какова судьба этого храма теперь, но хотелось бы по-прежнему видеть его живым буддийским центром.

Николай Константинович и Елена Ивановна очень глубоко изучали буддизм, так же, как и мой брат, Юрий Николаевич, который был большим специалистом в этой области. В своё время Елена Ивановна написала очень нужную книгу «Основы буддизма». Она содержит основные каноны буддизма, его доктрину и чрезвычайно ярко освещает прекрасную личность Гаутамы Будды.

Углубление этих интересов продолжилось изучением религий Дальнего Востока (Китая), и дальше уже основного учения Индии.

Елена Ивановна написала и составила много книг на основании своего изучения и своих особых контактов. Обычно она издавала их под псевдонимами и анонимно. Поэтому часто эти книги не связываются с ней и Николаем

Константиновичем. Они печатались в Америке и Европе. Сейчас в Швейцарии мне показали книжные серии, которые постоянно издаются на многих языках. Так что, со временем имя Елены Ивановны, как автора-составителя этих книг, несомненно станет широко известно.

Елена Ивановна была с самого начала заинтересована теософским движением и перевела на русский язык главный труд Елены Петровны Блаватской «Тайную доктрину». Она считала, что он заключает в себе те основы, которые мы должны знать и которые должны изучать. И, действительно, если кто-нибудь из вас хотя бы бегло читал этот труд, могли сразу же увидеть, что его написала гениальная женщина. Ведь она дала нам полноценную философскую систему на основе учений Востока.

Во всех своих каждодневных делах и Елена Ивановна, и Николай Константинович следовали тому, во что верили. Они являли живой пример того, к чему должен стремиться каждый из нас. Ведь теория – это одно, а практика – другое. И гораздо совершеннее тот, кто может принести другим настоящий пример того, как можно претворять свои идеалы в собственной жизни.

Уже в ранних своих статьях об Индии Николай Константинович пишет: «Заманчив великий индийский путь». Он уже в самом начале явно предчувствовал, что его путь лежит туда. Может быть вы знаете, что русский исследователь Голубев в то время путешествовал по Индии и привёз очень много предметов и снимков, которые выставлялись в Париже. Николай Константинович всё это увидел там, и это вызывало в нём ещё больший интерес. Тогда же поя-

Рези С.Н. Кулу. Дуссера. (Праздник осени). 1944. ГМВ

вились первые книги Тагора в очень красивом переводе Балтрушайтиса. Они тоже дополнили наш интерес к Индии.

Но это было, конечно, лишь частью всей обширной деятельности Николая Константиновича. Он был человеком замечательной энергии. Природа одарила его удивительной выносливостью, дала ему прекрасную память, редкую выдержку и дисциплину жизни. Он не тратил ни минуты времени, на что-либо не нужное в его работе. Всё время с раннего утра до позднего вечера он посвящал не только своей основной работе художника, но и деятельности бесконечных организаций, в которых он состоял, а некоторыми и руководил. Поэтому его жизнь была чрезвычайно насыщена. Как археолог, он собирал предметы каменного века, и мы с детства ему в этом помогали. Его коллекции были весьма обширны, более ста тысяч предметов. Также он занимался нумизматикой. Потом стал собирать старых мастеров Голландии и составил очень большую коллекцию. Вся его жизнь была насыщена всевозможными интересами, была исключительно полноценной, содержательной и устремлённой. И во всём этом ему помогала Елена Ивановна.

В 1920 году в Лондоне мы встретились с Рабиндранатом Тагором и потом часто виделись с ним. Он очень звал нас посетить Индию. Эта первая дружеская связь с этой замечательной страной очень много нам дала. Мы были просто счастливы.

В 1923 году мы впервые посетили Индию. В конце 1923 – начале 1924 года приехали в Гималаи и после посещения Сиккима и Непала осели в Дарджилинге, где Николай Константи-

нович писал свои первые большие серии картин, посвященных Индии, Гималаям. Я тоже работал рядом с ним. Юрий Николаевич продолжал изучение тибетского языка и буддизма. Мы провели там полтора года. Затем я вернулся в Америку, а Николай Константинович уже двинулся дальше в северо-западный Тибет, Ладак, а потом отправился в своё большое путешествие по Центральной Азии. Так он до конца осуществил своё внутреннее тяготение к Индии, Гималаям и Центральной Азии. Это было живым контактом, и он оставил нам замечательную панораму мест, которые никогда до этого не были запечатлены ни одним крупным художником.

В те годы Тибет был замечательной сокровищницей не только местного, но и раннеиндийского искусства, множество произведений которого было перенесено туда в десятом-одиннадцатом столетиях после прихода в Индию мусульман, когда из всех крупных культурных центров востока страны предметы религиозного искусства и книги стали перемещаться в Тибет.

Так в тибетских монастырях сложились замечательные коллекции. С тех пор там хранились те ранние буддийские манускрипты и замечательная бронзовая скульптура, которые не сохранились в самой Индии. Множество фотографий было снято путешественниками, как, например, Ракулом Санскрипсом. Он снял уникальные бронзовые скульптуры, которые потом исчезли неизвестно куда. Следов их пока не найдено. Ходили слухи, что часть из них была перевезена в Китай. Ко мне приезжал один из английских учёных, который специаль-

но ездил в Китай на поиски, но так ничего и не нашёл.

Также Тибет был замечательной сокровищницей раннего искусства индийской резьбы по слоновой кости шестого-седьмого веков. Эти изделия сохранялись там как будто сделанные только вчера. В Индии слоновая кость плохо сохраняется. Там, к сожалению, можно найти произведения только десятого-одиннадцатого веков. А в горах сохранялись и ранние образцы. Поэтому долгое время именно Тибет был единственным местом, где их можно было найти. Оттуда многое ушло за границу: в Америку и Европу. Кое-что вернулось и в Индию. Что сейчас осталось в монастырях Тибета, я уже могу сказать.

В 1928 году Николай Константинович, Юрий Николаевич и Елена Ивановна вернулись из своего путешествия. Но Николай Константинович задумал продолжить изучение Гималаев, их истории, культуры. Для этого он решил основать институт. Мы остановились тогда на долине Кулу. Именно там он и решил начать работу. У нас было много сотрудников из разных стран. Велись исследования по изучению флоры и фауны, геологии, искусства и культуры. Это место – чрезвычайно интересный стык многих культур Индии и Центральной Азии.

Юрий Николаевич очень активно работал и с целой группой тибетских лам по изучению буддизма, тибетского бон-по, тантрических систем, которые проникли в Тибет из Западной Индии. Он наладил работу по составлению обширного словаря [тибетского языка]. Второй его капитальный труд – перевод «Голубых анналов» – исторической хроники Тибета.

Долина Кулу как таковая лежит на крайнем севере Индии, в Пенджабе. В древности она была частью большого государства Кулута. Точных исторических данных о нём мы не имеем. Его монеты относятся к первому веку до нашей эры и первому-второму векам нашей эры. На всех монетах стоит ясное название государства Кулута. Оно занимало все ближайшие долины и было буддийским центром. Мы знаем это из дневника китайского путешественника Юн-Цанга, и предания говорят то же самое. Систематических раскопок там никогда не велось, но было много случайных находок. Именно так были найдены прекрасные скульптуры примерно шестого-седьмого веков. Из храмов в Кулу сохранились только индуистские, очень красивые. Их архитектура идёт с юга Индии. Это школа Чалукьян, характерная прекрасной скульптурой.

В своё время здесь бытовало много прекрасной, буддийской и индуистской, бронзы шестого-седьмого веков. Некоторые специалисты относят её их восьмому веку. Но я думаю, что буддийские изделия, находятся там со времён Юн-Цанга. Сохранившиеся же архитектурные памятники, в основном являются храмами Шивы, хорошо сохранившимися. Эти отголоски раннего шиваизма распространены по всему региону, до самого Кайласа – местопребывания бога Шивы. В первые века там правили индийские раджи. Связь Индии с Тибетом была очень древней. В Индии очень часто они находят в земле бусы дзи, которые считаются в Тибете оберегами и носятся всеми женщинами и мужчинами. Бусы эти находят даже в Мохенджодаро и Хараппе, что доказывает древние

Перих С.Н. Когда собираются йоги. 1939. ГЭ

контакты между Тибетом и Индией. И даже в окрестностях Аллахабада и Лакнау находят древние керамические фигурки, на которых можно видеть изображающий кобру женский головной убор, который сохранился и сейчас в Западном Тибете.

Наша долина интересна и тем, что в ходе миграций в неё попадали и оседали группы всевозможных народностей с севера, и в условиях изолированных горных районов они сохранялись не смешиваясь. Там мы находим отголоски древнегреческих мистерий, дошедшие с Александром Македонским. Эта богатейшая мозаика создала условия, которые притягивали нас.

В последующие века в Кулу развилось своё самобытное искусство, и к последнему столетию долина стала центром школы гималайской художественной миниатюры Кангаро. Термин идёт от названия долины, соседней с Кулу. Этот стиль сложился, по-видимому, на основе влияний из Центральной Индии и Раджастана, а также могольской и других школ, а главное – кашмирской живописи. Произведения Кашмирской школы, к сожалению, дошли до нас в очень малом количестве. Сохранились росписи храмов десятого-одиннадцатого веков, которые показывают близость кашмирской школы к основной художественной традиции Древней Индии, к искусству пещерных храмов, изображения из которых сохранились в миниатюрах на пальмовых листьях. Эти миниатюры доказывают преемственность школ. Интересно, что техника полностью сохранилась, и мы видим технические приёмы без изменений проходя-

щими через столетия. Так что в Кулу мы видели сложное сплетение культурной и художественной жизни всей Индии.

В Джамму есть небольшое местечко – Вашоли. Здесь тоже сложилась школа миниатюры. Школа Вашоли известна своим замечательным декором. И мы знаем, что художники оттуда приходили работать в Кулу. Сохранились свидетельства об этом документы. Ближе к современности Кулу подвергалась влиянию Тибета. В западных районах долины вы повсюду найдёте тибетское влияние, которое распространилось и на Ладак. Это всё стало основой, на которой выросла богатая и разнообразная культурная жизнь. Сейчас, к сожалению, сохранилось только прикладное искусство. Прядильно-текстильное ремесло Кулу до сих пор славится своими замечательными шальями. В своё время этим славился Кашмир. Его шали были столь прекрасны, что это было уже не прикладное, а высокое искусство. Техника их изготовления была так совершенна, что сама становилась искусством. К сожалению, эта традиция прервалась, но её произведения ещё хранятся в музеях, и будем надеяться, что когда-нибудь это искусство возродится по своим образцам. Однако в наши дни мастерство угасает, мельчает, несмотря на все возможности, которые предоставляет нам техника.

Так что долина Кулу была выбрана Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной как наиболее интересная, и мы ещё надеемся развить и продолжить ту работу, которую они имели в виду, и будем рады, если она снова войдёт в жизнь как основа для нового развития.

ШАМБАЛА – ДРЕВНИЙ СИМВОЛ БРАТСТВА

Мы много читали и слышали о Шамбале. Можете ли Вы рассказать о ней что-либо большее, чем писал Николай Константинович? И меняется ли её роль в сегодняшней жизни?

Нет, не меняется. Шамбала является символом устремления человека, его достижений и имеет дело с ростом внутреннего «я», объединением всех духовных начал людей, ищущих чего-то более прекрасного и совершенного.

И это самый древний символ братства людей, которые стремились к совершенству.

О Шамбале писали очень много. И тибетские и другие учёные говорили о ней, как о сказочном, трудно достижимом месте, описывали в самых разных выражениях, но редко действительно касались этого предмета с той точки зрения, которая является основной для изучения этой великой концепции, как устремления к чему-то более прекрасному.

Мысль есть тайна, которая объединяет людей, и она пронизывает весь наш мир. Поэтому великое объединение мысли людей, стремившихся к прекрасному, является реальной силой. Мы знаем, что мысль есть энергия. Может быть, даже более могучая, чем мы можем себе это представить. Так, Лейбниц, когда посещал Рембрандта, говорил, что каждый его мазок, каждая линия несёт его мысли и чувства, и все они остаются на полотне и будут отражаться на тех людях, которые смогут их воспринять.

Из беседы с общественностью в лектории ГМВ 8 ноября 1982 года.

Мысль как таковая, это та энергия, которая разлита во всё живое, которая всё время строит и меняет окружающий нас живой мир. Мы видим в природе бесконечное число примеров, когда живое существо может изменять свою физическую оболочку по необходимости.

Мысль есть энергия, великая энергия. Мы ещё не знаем всех её возможностей. Возьмём передачу мысли на расстояние. Вокруг множество примеров такой передачи! Я видел бесконечно много таких примеров.

Помню, мы жили в отеле во Франции, близ Лиона. Туда приехал один француз, с которым была девушка медиум. Вечером они дали представление. Каждый из присутствовавших мог написать записку с каким-нибудь вопросом, сложить её и подать мужчине. Тот клал её на стол, а девушка немедленно отвечала на поставленный вопрос. И вот Юрий Николаевич спросил у этого господина, может ли он дать задание этой девушке. – Да, может! – На каком языке? – На любом. – На персидском можно? – Да! Тогда Юрий Николаевич написал довольно сложное задание. Он хотел, чтобы девушка поднялась на третий этаж, в его комнату, взяла с полки определённую книгу, принесла её, открыла на определённой странице и прочитала, что там написано. Юрий Николаевич передал листок с заданием «оператору». Девушка сразу сорвалась с места, вытянула руки, как антенны, вперёд, пошла в нужную комнату, нашла

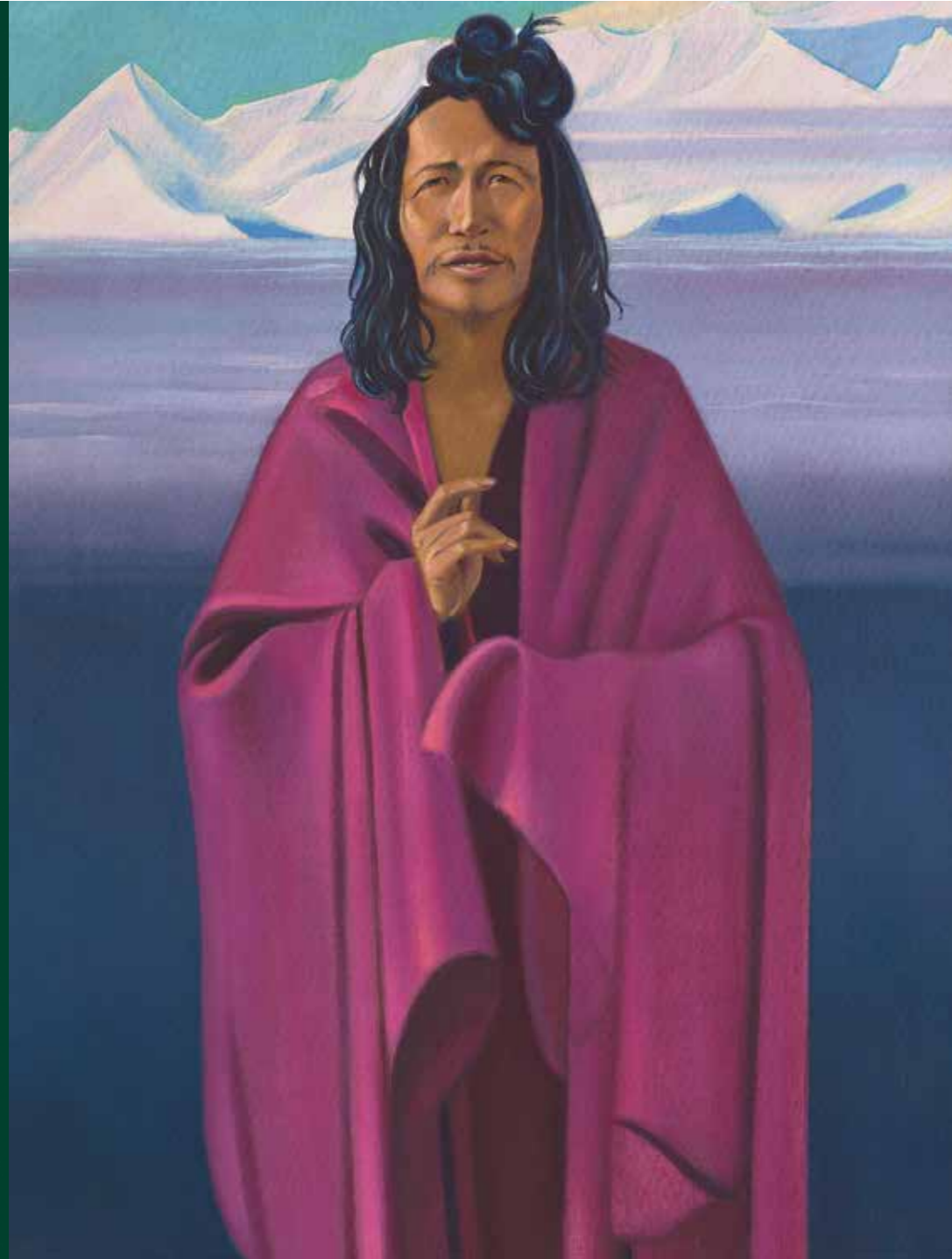
Рерих С.Н. Мы тоже ищем. 1974. ГМВ

нужную книгу, принесла, открыла на нужной странице и прочитала по-персидски.

И таких примеров замечательной передачи мысли бесконечно много. А ведь мысль находится в нашей власти. Мы можем ею пользоваться. И есть люди, которые, научились ею пользоваться гораздо более широко и глубоко, чем мы. Но не это важно. Важно, что мы все обладаем этой энергией и ею можно открыть

врата, которые, возможно, ведут к совершенно новой жизни. Но надо помнить, что мысль может быть и благотворной и отрицательной. Так будем же стараться находить благотворные мысли, думать хорошо и, таким образом, сами себе помогать; ведь, в конце концов, наши мысли будут на нас же и отражаться.

Мысль есть энергия, о которой уже много сказано, написано, прочитано лекций. Но мы

Рерих С.Н.
Карма Дордже.
1974. ГМВ

ещё недооцениваем эту энергию. Мы считаем, что это лишь частная жизнь, и не думаем о мысли, как о действительно мощной энергии, которая заложена и в нас самих, и может отражаться на других. Потому хорошо бы культивировать её. Этим мы поможем не только себе, но и окружающим.

Наши внутренние токи это то, о чём мы должны думать, развивать. Надо прислушиваться к внутренним вещаниям, осознавать откуда они приходят. Это могут оказаться мысли, которые направлены к нам извне, и которые мы можем воспринять на благо себе и ближним.

Жизнь, как вы знаете, полна замечательной мудрости и чудес. Это действительно чудеса. (Хотя научное объяснение можно найти всегда). Эта замечательная мудрость разлита во всём.

Так будем же с большой бережностью относиться к своим мыслям и постоянно помнить,

что проявляющимися через них силами мы можем принести очень много добра...

Так вы говорили о Шамбале? Хотели что-то узнать о ней? Как я уже сказал, это великая концепция более совершенного человечества, тех людей, которые поднялись над уровнем толпы, разы или в себе то, что ещё в зачатке, но уже существует в нас. Это общее, широкое понятие. Не стоит путешествовать в поисках Шамбалы, как какого-то оазиса. Об этом уже много писалось и говорилось. Есть, конечно, места, где эти возвышенные люди действительно жили. Но сама Шамбала это принцип более высоких человеческих достижений. Люди всегда думали об этом, стремились к этому. И среди них выросла эта великая концепция, это стремление к прекрасному, которое, в конце концов, преобразит всех нас. Так что будем работать над собой. Ведь главным образом нам нужно работать над собой – не над другими!..

НАШИ АВТОРЫ

Миронова Милана Юрьевна – рериховед, младший научный сотрудник Отдела наследия Рерихов в Государственном музее Востока, хранитель постоянной экспозиции Н.К. и С.Н. Рерихов. Сфера научных интересов: буддийские аспекты художественного наследия Н.К.Рериха; распознавание образов в художественном творчестве Н.К.Рериха.

Мкртычев Тигран Константинович – выпускник Кафедры археологии Ташкентского Государственного университета; доктор искусствоведения (2003); заместитель Генерального директора по научной работе ГМВ; ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания. Член Союза художников РФ. Сфера научных интересов: культовые памятники Средней Азии, буддийское искусство на Великом Шёлковом Пути, коропластика, торевтика, настенная живопись домусульманской Средней Азии, изобразительное искусство России и Средней Азии начала XX века.

Попов Дмитрий Николаевич – выпускник Мех.-мат. факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, рериховед, историк теософии, исследователь культуры североамериканских индейцев, редактор, издатель, деятель рериховского и теософского движений. Составитель каталога литературного наследия Н.К.Рериха. Инициатор возобновления Российского теософского общества в 1991 году и его первый председатель. В 1993-2006 гг. – создатель и главный редактор Издательства «Сфера». Издатель значительной части наследия Е.П.Блаватской, а также Н.К. и Е.И. Рерихов. С 2003 г. – старший научный сотрудник Отдела наследия Рерихов в Государственном музее Востока. С 2009 г. – директор Библиотеки им. М.А.Волошина г. Москвы.

Росов Владимир Андреевич – д.и.н., рериховед, исследователь истории и культуры Русского зарубежья. В 1989-91 гг. – директор Музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре (Ленинградская обл.). В 1996-2002 гг. – директор Мемориального музея-квартиры П.К.Козлова (СПб). С 2003 г. – заведующий Отделом наследия Рерихов в Государственном музее Востока. Автор более 200 статей и монографий.

Рыбак Кирилл Евгеньевич – выпускник МГТУ им. Н.Э.Баумана; д-р культурологии (2007); сотрудник музейной сферы города Москвы; советник Министра культуры Российской Федерации. Сфера профессиональных интересов: музейное право, право собственности на культурные ценности, экспертиза культурных связей (судебная практика в иностранных государствах), системный подход в праве.

Седов Александр Всеволодович – д.и.н. Генеральный директор Государственного музея Востока, археолог, востоковед.

Соболев Андрей Петрович – художник, поэт, коллекционер. Президент «Исследовательского Фонда Рерихов». Член Ассоциации искусствоведов. Автор пяти сборников стихов, соавтор и редактор более 12 книг, посвященных наследию семьи Рерихов и Е.П.Блаватской.

Исследовательский фонд Рерихов (зарегистрирован в 2005 г.). Основные направления работы: изучение наследия семьи Рерихов; сбор материалов о членах семьи, местах их

проживания и деятельности; исследовательская, выставочная и издательская деятельность; сотрудничество с общественными организациями по вопросам культуры.

Энтин Даниил – деятель рериховского движения, автор многих статей о жизни и деятельности Н.К.Рериха, литературный редактор (в союзе с А.Тульской) ряда современных переводов на английский язык книг серии «Агни-Йога», с 1983 года – исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АММ	–	Аллахабадский муниципальный музей (Индия).
АУ	–	Аллахабадский университет (Индия).
ГМВ	–	Государственный музей Востока (Москва).
ГРМ	–	Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).
ГТГ	–	Государственная Третьяковская галерея (Москва).
МИИ	–	Музей изобразительных искусств (Улан-Батор, Монголия).
М/н	–	местонахождение неизвестно.
КД	–	Константиновский дворец (Стрельня).
ЛНХМ	–	Латвийский национальный художественный музей.
МБКБ	–	Музей Бхарат Кала Бхаван (Индия).
МНР	–	Музей Николая Рериха (Нью-Йорк).
МТО	–	Музей Теософского Общества (Адьяр, Индия).
НГЗИ	–	Национальная галерея зарубежного искусства (София, Болгария).
НГХМ	–	Новосибирский государственный художественный музей.
ТОКГ	–	Тверская областная картинная галерея.
ЦМР	–	Центр-музей им. Н.К.Рериха (Москва).
Ч/с	–	частное собрание.

CONTENTS

<i>Sedov A.V.</i> Preface	5
<i>Daniel Entin.</i> Preface	6
<i>Mkrtychev T.K., Popov D.N.</i> The Roerichs' Extensive Travels as <i>The Journey to the East</i>	6
Prophecies about Shambhala and Maitreya	13
EX ORIENTE LUX	
<i>Sobolev A.P.</i> "Light of the East": following the Roerichs' Footsteps into India and Central Asia	30
<i>Popov D.N.</i> The Influence of Asian Art on Nicholas Roerich's Work	46
<i>Mironova M.Y.</i> Natural and Manmade Eastern Holy Places in Nicholas Roerich's Art	71
<i>Rosov V.A.</i> Nicholas Roerich's Buddhist Mission to Tibet (1927–1928)	94
<i>Mkrtychev T.K.</i> Urusvati Institute. Between Central Asian Expedition and Pact of Culture	114
<i>Popov D.N.</i> The Legendary Brotherhood of the Mahatmas and the Spiritual Path of the Roerichs	127
<i>Ribak K.E.</i> Notes on the Roerichs' Return to Russia return Russia. (According to the documents of the State Archive of the RF)	168
Maps of Roerichs' Expeditions in Asia	177
FROM ROERICHS' LITERARY HERITAGE	
<i>Nicholas Roerich</i>	
Shambhala	180
Maha Bodhi	184
Sri Ramakrishna	189
<i>Helen Roerich</i>	
Random Notes on Buddhism	193
About Thought	198
Four foundations	201
<i>George Roerich</i>	
Buddhism	202
Yoga	205
<i>Svetoslav Roerich</i>	
Bright Thread. (Live contacts with Heart of Asia)	209
Shambhala – an ancient symbol of brotherhood	216
<i>Our Authors</i>	220
<i>List of the used reductions</i>	221

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.В.Седов.</i> Вступительное слово	5
<i>Д. Энтин.</i> Вступительное слово	5
<i>Т.К.Мкртычев, Д.Н.Попов</i> Большое странствие Рерихов, как «Паломничество в Страну Востока»	6
Пророчества о Шамбале и Майтрейе	13
«С ВОСТОКА СВЕТ»	
<i>А.П.Соболев.</i> «Свет Востока». Путеводная нить Рерихов в Индию и Центральную Азию	30
<i>Д.Н.Попов.</i> Изобразительное искусство Востока в художественном творчестве Н.К.Рериха	46
<i>М.Ю.Миронова.</i> Природные и рукотворные святыни Востока в художественном творчестве Н.К.Рериха	71
<i>В.А.Росов.</i> Буддийская миссия Н.К.Рериха в Тибет 1927–1928 годов	94
<i>Т.К.Мкртычев.</i> Институт «Урусвати». Между Центральноазиатской экспедицией и Пактом Культуры	114
<i>Д.Н.Попов.</i> Легендарное братство махатм и духовный путь семьи Рерихов	127
<i>К.Е.Рыбак.</i> К истории возвращения Рерихов в Россию. (По материалам документов Государственного архива РФ)	168
Карты рериховских экспедиций в Азии	177
ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ	
<i>Рерих Н.К.</i>	
Шамбала	180
Маха-Бодхи	184
Шри Рамакришна	189
<i>Рерих Е.И.</i>	
Беглые заметки о буддизме	193
О мысли	198
Четыре основы	201
<i>Рерих Ю.Н.</i>	
Буддизм	202
Йога	205
<i>Рерих С.Н.</i>	
Яркая нить. (Живые контакты с Сердцем Азии)	209
Шамбала – древний символ братства	216
<i>Наши авторы</i>	220
<i>Список использованных сокращений</i>	221

Государственный

МУЗЕЙ
ВОСТОКА

СВЕТ ШАМБАЛЫ

Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов

Москва, 2014

State Museum of Oriental Art

LIGHT OF SCHAMBHALA

Spiritual Culture of the East in Roerichs Life

Moscow, 2014

Редактор Д.Н.Попов

Корректор О.В.Румянцева

Технический редактор и дизайнер Д.Н.Попов

Подписано в печать 15.08.2014

Формат 90×90^{1/16}. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с электронного оригинал-макета
в типографии ООО «Вива-Стар»

107023, г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

ISBN 5-9900336-9-9

9 785990 033696